

А.В. ДЕМЧЕНКО

КНИГА IV

КРЫЛЬЯ ТЕНИ

КНИГА V

ДОМ ДРАКОНА

КНИГА VI

СВЕТ И ТЕНЬ

Фэнтези-коллекция (АСТ)

Антон Демченко

**Крылья Тени: Крылья Тени. Дом
Дракона. Свет и Тень (сборник)**

«Автор»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Демченко А. В.

Крылья Тени: Крылья Тени. Дом Дракона. Свет и Тень (сборник) /
А. В. Демченко — «Автор», 2017 — (Фэнтези-коллекция (АСТ))

ISBN 978-5-17-102337-9

Быть изгнанным незавидная судьба. Даже если изгнание всего лишь формальность. Но вот боль потерь поугасла, обучение в подземном городе предков окончено, и впереди маячит новая цель – впервые за долгое время собственная, а не навязанная властолюбивыми риссами или интриганами-хоргами, но в далекой империи Хань император привечает послов Порядка и Хаоса. И за всем этим мелькают тени эйре... Казалось бы, какое дело до всей этой чехарды молодому сумеречному дракону? Но деваться некуда, и, если нельзя свернуть, то сумеречный дракон пойдет напролом. И в Бездну дипломатию!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102337-9

© Демченко А. В., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Крылья Тени	6
Пролог	6
Часть I. Драгобуж	9
Глава 1. Темных магов вызывали?	9
Глава 2. Поесть и поболтать... можно даже дважды	14
Глава 3. Светлые... Темные... под грязью не видно!	21
Глава 4. Прошлое напомнит...	29
Глава 5. Забивать гвозди микроскопом неудобно... но эффективно	36
Глава 6. Не все родственники одинаково полезны	44
Часть II. Работа на полставки	53
Глава 1. Обоюдный интерес еще не залог сотрудничества	53
Глава 2. С волками жить... какое извращение!	61
Глава 3. Учитель и ученик	68
Глава 4. Преемственность поколений	74
Глава 5. Рутинa, как ее понимают маги	80
Глава 6. Благие намерения	88
Часть III. Темные дела темных магов	96
Глава 1. Торговаться по-черному	96
Глава 2. Дела домашние	103
Глава 3. Дела минувшие, неоконченные...	110
Глава 4. И нет нам покоя, ни ночью, ни днем...	118
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Антон Демченко
Крылья Тени:
Крылья Тени. Дом Дракона. Свет и Тень
(сборник)

© Антон Демченко, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Крылья Тени

Пролог

Первые полгода, почти безвылазно проведенные Тмором в подземельях Аэн-Мора, привели к тому, что местная фауна, и до того не особо жаловавшая доставшего их до печенок молодого арна, полностью исчезла из тех коридоров, где Тмор бывал чаще всего. Так что в своем желании развеяться и избавиться от засилья дурных мыслей и сожалений арну приходилось уходить все дальше и дальше от базы Ушедших, где он устроил себе квартиру. А когда ему вконец надоела охота, в последнее время больше напоминающая бессмысленное блуждание по заваленным коридорам, арн активировал портал и переносился в дом Байды, где по какому-то стечению обстоятельств то и дело обнаруживались то Арролд, то Ллайда, но чаще всего, прибыв на место, Тмор обнаруживал в доме Байды Ллайсу.

Шебутная девчонка как-то незаметно и естественно влилась в разношерстую компанию обитателей дома на побережье, так что теперь дня не проходило без того, чтобы Нирра и Лир не искали пятый угол, скрываясь от любопытной и непосредственной эрии. Единственный способ на время прекратить террор Ллайсы нашел сам владелец дома. Когда эрия в очередной раз своим появлением в маленькой мастерской сорвала совместную работу Байды и Тмора над одним заумным артефактом, принцип действия которого арн притащил из обширной библиотеки базы, Путник тяжело вздохнул и, присев на колченогий табурет, жалобно скрипнувший под его немаленьким весом, устало посмотрел на застывшую в дверях тоненькую фигурку их общего кошмара.

– Вот объясни мне, небесное создание... – взяв себя в руки, заговорил Байда. – Ты же вроде бы учишься на целителя, да?

– Да, – медленно кивнула Асси, одновременно стреляя глазами в сторону Тмора, застывшего над загубленной заготовкой артефакта. – В этом году сдаю экзамен на Мастера Сил, между прочим.

– Вот-вот. И я о том, – кивнул Байда, растягивая губы в неестественной улыбке. – Тогда, может, ты объяснишь мне, неразумному, почему без пяти минут Мастер Сил школы Жизни, вместо того чтобы готовиться к экзамену, так горит желанием заняться артефакторикой?

– Так ведь... интересно же. – Асси опустила голову, но тут же нашла что возразить. – К тому же проект для защиты я уже подготовила, а работы... в смысле тренировки, по моему направлению здесь проводить не на... не с кем.

– Да? А как же близнецы Торров? Разве в их возрасте не желателен постоянный присмотр целителя? – спросил Байда. – Да и практика наблюдения за представителями иной расы тебе будет весьма полезна. Интересный и редкий опыт, которым мало кто может похвастаться, нет?

– Думаете, Нирра позволит мне присматривать за малышами? – в голосе юной эрии явно послышался интерес... но какой-то неуверенный.

– Если ты дашь им клятву целителя, почему бы и нет? – пожал плечами Байда. Заметив, как задумалась над словами Путника Асси, артефакторы переглянулись и замерли в ожидании, боясь даже громким вздохом нарушить мыслительный процесс этого стихийного бедствия.

– Пожалуй, я должна переговорить с домессой Ниррой, – решительно хлопнув кулачком по раскрытой ладони, выдала итог своих размышлений юная эрия и вихрем умчалась из мастерской. Подождав несколько минут и убедившись, что Ллайса не собирается возвращаться, Тмор подошел к Байде и торжественно пожал ему руку.

– Коллега, вы гений!

– А вы в этом сомневались, коллега? – Расправив усы, гордо улыбнулся артефактор.

– Честно говоря, после вашего предложения изменить рунный круг для перенаправления потоков в стабилизирующей вязи у меня появились серьезные сомнения в ваших умственных способностях, но...

– Да что ты понимаешь в рунах, сопляк! – тут же вскинулся Байда и не мешкая принялся рисовать схему потоков прямо на полу перед собой. – Вот, смотри...

Но, если говорить по чести, Т'мор был рад присутствию в доме Асси. Ее жизнерадостное любопытство и неиссякаемый энтузиазм просто не давали погрузиться в дурные воспоминания ни арну, ни Лиру с Ниррой. А большего им было и не нужно.

На исходе первого года такого своеобразного изгнания Т'мор, исследуя базу Ушедших, в поисках любой интересной информации и артефактов, наткнулся на ЭТО.

Система «Наставник» была создана арнами для обучения своих помощников из числа представителей иных рас. Сами Ушедшие были слишком малочисленны, чтобы успевать вести огромное количество исследований и одновременно строить сложнейшие техноартефакты. А объем знаний, необходимых даже для простого управления некоторыми производствами, был слишком велик. Да и не хотели арны терять время на долгое обучение персонала, превращая собственных ученых в преподавателей и отвлекая их от исследований. Вот для того, чтобы решить эту проблему, и была создана система «Наставник». Добрая сотня капсул, больше похожих на каменные саркофаги, заняла свое место в огромном зале на нижнем уровне базы «Тьма». Невероятный сплав технологии, магии Жизни и Разума, позволивший вместить весь процесс теоретической подготовки специалистов любого направления в ничтожно малый срок. Два-три года пребывания в саркофаге, без отвлечения на еду и сон, могли превратить любого заинтересованного разумного в знающего специалиста в выбранной им области... теоретика, естественно. Для закрепления полученных знаний и наработки соответствующих навыков будущий профессионал, конечно, должен был посвятить немалое время практическому освоению данных ему знаний, но... по сравнению с десятилетиями, что требовались раньше для получения компетентных помощников, эти пять-шесть лет были, действительно, ничтожным сроком.

Обнаружив систему и разобравшись в ее особенностях при помощи найденных здесь же справочных материалов, Т'мор понял, на что он потратит оставшееся время изгнания.

Естественно, арн не полез сразу же в саркофаг. Для начала он собрал всю информацию по системе, до которой только смог дотянуться. И, лишь убедившись, что система находится в рабочем состоянии, а сам Т'мор вполне способен не только запустить ее, но и сможет управиться с системой в случае каких-либо неполадок, арн отправился в дом на побережье.

Правда, в этот визит ему не довелось увидеться с Асси, к которой Т'мор как-то незаметно для себя привязался, но... арн был слишком возбужден открывшимися с его находкой перспективами, а потому, удовлетвовавшись встречей с Байдой, он пообещал Нирре и Лиру в каждое пробуждение присылать по химерику с письмом и откланялся.

Уж очень не терпелось ему испытать работу древнего артефакта.

И дни полетели. Выбранный Т'мором саркофаг работал безукоризненно, и информация лилась в жаждающий знаний разум арна нескончаемым потоком. Основы работы с первостихиями и принципы ритуальной магии. Артефакторика и магия Разума. Особенности населяющих материк рас и их возможности. Обзор бытийных и стихийных школ магии и редких направлений магического искусства.

Лишь изредка арн выбирался из саркофага, чтобы выполнить обещание, данное Торрам, и отправить им весточку о себе. Так продолжалось почти два года, пока однажды арну не пришлось покинуть капсулу принудительно. Связанный с системой переговорный шар принял вызов, и саркофаг тут же принялся выводить своего «постояльца» из стазиса.

По договоренности, подобный способ связи мог использоваться лишь в крайнем случае, поскольку, как Т'мор выяснил опытным путем, слишком мощные эманации первостихии

выводили дорогой и капризный артефакт из строя за два-три использования. В общем, можно понять смятение, охватившее арна, когда Байда воспользовался этой своеобразной «экстренной» связью. И можно представить, как же материл Т'мор артефактора, узнав истинную причину вызова!

Часть I. Драгобуж

Глава 1. Темных магов вызывали?

Тмор миновал ворота Драгобужского университета и замер в ошеломлении под насмешливыми взглядами привратной стражи. Три года прошло с тех пор, как арн в последний раз видел подобную толчею, но тогда она не производила на мага школы Разума такого воздействия. М-да. А если учесть, что последние два года Тмор вообще не видел ни одного живого существа, пребывая в капсуле глубокого сна, где он с неистовством поглощал все доступные знания своих предков, то можно только удивляться, как его не вырубило от сотен тысяч мыслеобразов, витающих над толпой. М-да уж, все-таки трех декад в пути по человеческим землям оказалось недостаточно для акклиматизации... Хотя, с другой стороны, ни в одном поселении, которое встретилось арну по дороге к университету, не набралось бы и сотни жителей, так что подобного ментального кошмара там и быть не могло. Опомнившись, арн выставил мощные мыслеблоки и двинулся вперед, туда, где виднелись исполинские каменные здания самого университета.

Последний день перед началом занятий в университете как всегда суматошен и бестолков. Всюду суeta и гам. Как подпаленные, носятся слуги вагантов, растаскивая вещи своих хозяев по отведенным им комнатам, то и дело сталкиваются друг с другом, шарахаются от рыка управляющего и его матерящихся сквозь зубы помощников, готовящих замок к приему учеников. Даже обычно полные достоинства учителя, кажется, поддались общему настроению и передвигаются по двору и галереям университета чуть ли не перебежками. Ну да, все как всегда.

Ректор отвернулся от высокого стрельчатого окна, выходящего на главный двор, залитый светом летнего пока еще солнца, и, усевшись в кресло за массивным столом, окинул изучающим взглядом сидящего напротив него молодого человека в темно-сером плаще с откинутым капюшоном. Бледная кожа, резкие, но тонкие черты лица, спокойный взгляд серых глаз... Лицо визитера ректор Ламов мог бы назвать утонченным, если бы не длинный вертикальный шрам, пересекающий его щеку и стянувший на ней кожу так, что молодой человек, кажется, постоянно чуть заметно усмехается. Ректор перевел взгляд на руки гостя и неопределенно хмыкнул. На длинных алебастровых пальцах не было ни одного перстня, даже родового! Да что говорить о знаке рода, если отсутствовало кольцо школы посетителя! И, судя по всему, эти руки вообще никогда не ощущали тяжести подобных «побрякушек». Ламов нахмурился. Глупость какая-то.

– Уверяю вас, я не самозванец, – ледяной голос гостя заставил ректора нахмуриться еще больше. Ламов не привык к тому, чтобы кто-то читал его эмоции или мысли. А визитер, заметив изменения в мимике собеседника, тут же выставил руки, ладонями вперед. – Оставьте эти подозрения, господин ректор. Просто пока я добрался до вашего университета, мне не раз пришлось столкнуться с подобным недоверием. Почему-то здешние наши коллеги больше полагаются на внешнюю атрибутику, нежели на внутреннее око.

– Что ж, – нехотя кивнул ректор, глянув на собеседника предложенным им образом, – не могу с вами не согласиться, господин Тмор. Мы действительно несколько закоснели в своих привычках... Но думаю, это вполне поправимо, особенно с вашим появлением в стенах нашего университета.

– В этом вы видите цель моего пребывания в вашем заведении? – Глаза Тмора сверкнули, и его покоренная улыбка стала отчетливой. Куда только делся мрачный молодой человек, вошедший в кабинет ректора полчаса тому назад?!

– Не только. – Ирония в голосе ректора была слышна не менее отчетливо, но Ламов почти тут же посерьезнел. – Господин Т'мор, я, как и многие наши маги, не желаю, чтобы мои ученики получали образование по указке эйре. Их односторонний подход противен самой природе человека, о чем, к превеликому моему сожалению, стали забывать иные наши коллеги из закатных стран. С другой стороны, мы также против того, во что превратили высокое искусство магии наши соседи по ту сторону Долгого моря. Их так называемый «естественный подход» представляется нам деградацией искусства. Все эти заговоры-наговоры, беседы с лесом... дичайший примитив, не оставляющий простора для мысли настоящего творца! К счастью, наше княжество, в силу определенных причин, может позволить себе *особое* мнение в отношении первостихий и их адептов. У двуязычных и их приспешников просто нет реальной возможности изменить это мнение. К сожалению, ваш предшественник вынужден был покинуть нас... по личным причинам... Посему я и направил свою просьбу моему старому другу... Правда, не ожидал, что его ответ будет таким скорым. – Ректор прихлопнул рукой лежащий на его столе свиток рекомендательного письма, привезенного претендентом.

– И неожиданным, да? – Собеседник Ламова чуть склонил голову набок.

– Ну, можно сказать и так, – согласился ректор. – Если честно, то я ожидал, что он сам не преминет возможностью покинуть Хороген и, наконец, присоединится к нам. Тем не менее, если мое внутреннее око меня не обманывает, такое его решение хоть и не совпало с моими ожиданиями, но стало скорее приятной неожиданностью. Так что... рад приветствовать нового преподавателя Драгобужского университета.

Ректор встал из-за стола и протянул Т'мору небольшой серебряный кулон на широкой серой ленте. Молодой человек поднялся следом, принял из рук руководителя университета знак преподавателя и, мельком глянув на его магическую составляющую, приложил кулон к груди. Серая лента, словно живая, обвила шею Т'мора, и матово-серебряный кругляш с черным рисунком чертополоха занял свое место поверх шейного платка, выглядывающего из-под шнуровки ринса.

– А вы, как я посмотрю, всецело доверяете словам мастера, а? – проговорил Т'мор, касаясь рукой медальона, нашедшего приют на его шее, как некогда несколько его собратьев, на данный момент пребывающие в небольшом ларце, на самом дне его походной сумки.

– Так же, как и вы, не так ли? – усмехнулся ректор.

– Уел. – Т'мор поднял руки в жесте сдающегося и договорил уже серьезным тоном: – Осталось решить пару вопросов. Где я могу получить все необходимое для лекций, и где находятся мои комнаты?

– Расписание ваших занятий, список рекомендуемых тем для вагантов, а также иные необходимые бумаги вы найдете в своих апартаментах. Это на втором этаже восходного флигеля... Ваши лаборатории находятся там же, но в подземной его части. Первый этаж предназначен для прислуги, если у вас возникнет желание таковую нанять. Еще вопросы?

– Пока нет, – покачал головой Т'мор.

– Что, вас даже не интересует размер жалованья? – Чуть удивленно приподнял брови ректор.

– Прошу прощения. – Т'мор вздохнул. – Устал с дороги. Совсем из головы вылетело.

– Понимаю, – покивал Ламов. – Ну ничего. Насколько я помню расписание, три дня у вас до первой лекции имеется. Вот и отдохнете, познакомитесь с преподавательским составом и университетом. Насчет жалованья... Оно может показаться вам не слишком большим, всего двадцать крон за декаду, но прошу учесть, что при этом вам не нужно будет тратиться на аренду дома, покупку еды и необходимых в работе материалов. Кроме того, при необходимости, если, конечно, таковая возникнет, мы совершенно бесплатно предоставим вам лечение у наших лучших целителей.

На последних словах ректор заметил, как дернулось лицо собеседника, а рука непрочно потянулась к шраму на щеке. Впрочем, парень почти тут же справился с собой и даже улыбнулся Ламову.

– Что ж. Такие условия мне подходят, – кивнул Т'мор.

Ректор попрощался с новым преподавателем, и тот, кивнув в ответ, покинул кабинет стремительным, но абсолютно беззвучным шагом...

Основу университета, расположившегося на огромной территории в пригороде Драгобужа, столицы Староозерного княжества, составили два больших здания готической, или, по-местному, старобранианской архитектуры. Опирающиеся на своеобразный скелет контрфорсов с аркбутанами, удерживающий своды и высокие двускатные крыши, устремленные к небу, украшенные барельефами здания с узкими стрельчатыми окнами произвели на Т'мора сильное впечатление. Расположившиеся на противоположных сторонах круглой «университетской» площади, застроенной стоящими вплотную друг к другу небольшими домиками для вагантов с красными черепичными островерхими крышами, корпуса университета, словно пики, возмались над городком две высокие башни. Колокольная башня, служившая парадным входом в учебный корпус со стороны университетской площади, предупреждала вагантов о начале и завершении занятий, а Часовая башня, также игравшая роль главного входа для административного здания университета, отмеряла время на квадратной ратушной площади, где разместился небольшой особняк торговой управы города и дома самых уважаемых купцов.

Помимо башен, к каждому корпусу университета прилегало по два соединенных с ними короткими галереями флигеля, ориентированных по сторонам света. У здания с Колокольной башней, где находилось большинство кафедр и учебных зал, флигели расположились с полуденной и полуденной сторон, а у второго здания, отданного под административные службы Драгобужского университета и личные комнаты преподавателей, флигели были пристроены с закатной и восходной сторон. Вот последний из них и был отведен Т'мору для жилья. В принципе, можно было бы попасть в него, не выходя из здания. Достаточно было, покинув кабинет ректора, пройти по длинному коридору, спуститься по одной из боковых лестниц на пару этажей и, миновав короткую галерею, Т'мор оказался бы перед дверью в свои новые апартаменты. Но на ратушной площади его дожидался хаук, а значит, парой лестничных пролетов дело не обойдется.

Вспомнив об оставленном на площади скакуне, навьюченном его пожитками, Т'мор прибавил шагу и спустя пять минут уже имел возможность полюбоваться, как от разъяренно рычащего и бьющего копытом по булыжной мостовой хаука в ужасе пятится какой-то невзрачный тип в напичканной разорванной куртке. Серому не нравилось, когда кто-то пытался взять вещи хозяина, которые тот доверил ему охранять. Так что можно с уверенностью сказать, что незадачливому воришке повезло, что повод хаука был крепко закреплен на специальном бруске под навесом коновязи.

– Хороший мальчик. – Спустившись по широкой лестнице на площадь, Т'мор похлопал скакуна по шее и, поймав ошалелый взгляд незадачливого воришки, ухмыльнулся, начиная разматывать крепкий узел удерживавшего хаука повода. Вор взвизгнул и испарился.

– Кажется, приятель, он принял тебя за сторожевую собаку. – Хохотнул Т'мор, за что тут же получил ощутимый толчок храпа Серого в плечо. Судя по всему, такое сравнение скакуну пришлось не по душе. Впрочем, чего еще можно ожидать от животного, чей род появился на свет благодаря стараниям отъявленных собаконенавистников?

Полюбовавшись на подсвеченные закатным солнцем стены университета, украшенные многочисленными, казалось, оживающими под алым светом барельефами, Т'мор вздохнул. Неожиданно вспомнился совсем другой город с его умопомрачительной магией и красотой, и по лицу парня скользнула печальная улыбка. Впрочем, гомон вагантов, появившихся на узкой

примыкающей к площади улочке и неизвестно каким ветром занесенных в университет за день до начала занятий, моментально стер всякое выражение с лица Т'мора, и человек, поправив глубокий капюшон, направился к флигелю, прячущемуся за уже подернутыми осенним золотом кронами деревьев, который и должен был на ближайшее время стать ему домом. Следом за ним мерно зацокал копытами Серый, навьюченный парой седельных сумок. Хитрый зверь каким-то образом учуял нервное настроение человека и не стал выказывать ему свое недовольство от долгого ожидания хозяина под навесом коновязи, а может, не считал это достаточным поводом для обиды, тем более что ему удалось «поиграть» с тем воришкой. А подобное происходило достаточно редко. Все-таки большинство двуногих, с которыми за свою жизнь сталкивался Серый, очень неплохо представляли себе, на что способны измененные Тьмой животные, и потому предпочитали не рисковать, связываясь с хауком из-за пары седельных сумок... О том, чтобы кто-нибудь попытался украсть самого скакуна, можно и промолчать. Самоубийц и в Шаэре, и в Хорогене можно было пересчитать по пальцам, и все они предпочитали выбрать какой-нибудь менее экзотический способ свести счеты с жизнью.

Ваганты, выкатившиеся на площадь, проводили удивленными взглядами удаляющуюся фигуру человека, укутанного в длинный серый балахон, и статного скакуна, следовавшего за ним, как послушная собачка за хозяином, без какого бы то ни было поводка, но тут же забыли о странном приходе и поспешили дальше. Им еще предстояло устроиться в своих комнатах и занять места в маленьком погребеке во внешнем круге университета, где вскоре должен был собраться весь цвет старших курсов для празднования начала очередного года их обучения.

Ректор оказался предусмотрительным человеком, так что помимо довольно просторных жилых помещений флигеля, кухни и маленькой лаборатории, Т'мор обнаружил и небольшую конюшню, пристроенную к задней стене. Оставлять хаука на попечение университетских конюхов показалось парню не самой лучшей идеей. А так дело осталось за малым... Точнее, в том, чтобы найти этого самого малого, который мог бы присмотреть за животным, когда новоявленный преподаватель Драгобужского университета будет слишком занят. К сожалению, солнце почти зашло за горизонт, а значит, поиски удалыца, который не побоялся бы зайти в денник к его весьма строптивому питомцу, лучше отложить на завтра, а сегодня придется заняться всем самому. Все-таки насколько проще было с этим в Хорогене...

Расседлав и приведя в порядок довольного вниманием хозяина Серого, уже в темноте Т'мор вошел в дом, миновал небольшой холл с ведущими в подсобные помещения дверьми и, поднявшись на второй этаж, скинул объемные выюки прямо в прихожей своих апартаментов. Осталось исследовать новое жилье...

Парень щелкнул пальцами, и весь второй этаж осветился ровным желтоватым светом подвешенных под потолком светильников. Довольно кивнув, новый хозяин дома двинулся осматривать свои невеликие владения. Обойдя все три комнаты, Т'мор хмыкнул. Оговаривая условия проживания, господин ректор, несмотря на всю свою предусмотрительность, кажется, забыл упомянуть о том, что большую часть обстановки новому преподавателю придется приобретать самостоятельно. Поскольку после отбытия прежнего владельца во флигеле остался самый минимум мебели, и то, как начал подозревать Т'мор, только потому, что вытащить, например, ту же исполинскую кровать с балдахином на улицу можно было, лишь разобрав часть стены. Ни в одни двери эта махина просто не пролезет. Тем более что разобрать саму кровать – дело хоть и возможное, но трудновыполнимое. Уж так строят мебель в этом странном княжестве. Монументально и на века. Одно интересно, как же ее в спальню затащили? Магией разве что...

Кроме чудо-кровати, кстати, без малейших намеков на перины и постельное белье, парень обнаружил здесь же пару несуразно огромных, украшенных затейливой резьбой шкафов для одежды и такой же массивный обеденный стол в гостиной, на котором лежала внушительная стопка бумаг самого официального вида. Третья комната была девственно пуста.

Учитывая отсутствие каких-либо драпировок или обоев, прикрывающих серый камень стен, зрелище было несколько... удручающим, да и гуляющее под сводчатыми потолками эхо от ударов каблучков по каменному полу не добавляло новому жилью уюта.

Впрочем, отвыкший за последние два года от роскошных интерьеров парень не стал убиваться по поводу аскетичности предоставленных ему апартаментов, решив устроить на следующий день большой забег по драгобужским лавкам. Благо финансовых проблем он не испытывал, а сегодня... ну что ж, ему не впервой ночевать в спальнике. Так что одну ночь Т'мор как-нибудь переживет. Тем более что ванная комната в здешних апартаментах оказалась на высоте. Может потому, что вытащить из отделанной полированным камнем комнаты тяжеленную бронзовую ванну с артефактным нагревателем было не легче, чем кровать из спальни? Ну да, тогда стоит признать, что забирать с собой унитаз или раковину прежнему владельцу было просто стыдно. Ха!

Определившись с имеющимися в его распоряжении комнатами, Т'мор улыбнулся ходу своих мыслей и, приготовив одежду, отправился в душ.

Утро для арна началось с визита местного ключника. Пришедший познакомиться с новым преподавателем и узнать, не нужно ли тому помочь с набором слуг и заказом мебели, ушлый старик оказался еще тем жучилой. Плавающие на поверхности его сознания обрывки мыслей о возможном наваре на неопытном юнце заставили Т'мора усмехнуться. Вот что значит отсутствие серьезных специалистов школы Разума. Никакой защиты, никаких мыслеблоков. Хотя... У того же ректора хоть какие-то мыслеблоки имелись, пусть и артефактные. Нет, Т'мор не пытался всерьез забраться в голову своему работодателю, но поверхностно прощупать человека, с которым его свела судьба, это же не преступление, да? Так, легкая форма паранойи, не больше...

А ключник Вент неплохо устроился! Большая часть слуг в университете была подобрана именно им, причем из, что называется, «своих» людей. С мебелью же дело обстояло и того веселее. Старик доставал основную ее часть из запасников университета, усилиями пары помощников приводил в порядок и продавал нуждающимся в обстановке своих комнат вагантам... а иногда и преподавателям. Естественно, что мало кто из «облагодетельствованных» таким образом, покидая университет, забирал все купленные у ушлого ключника монструозные предметы интерьера с собой. Вент с удовольствием выкупал их у уезжающих за символическую плату, чтобы с началом следующего года впарить тот же товар новичкам.

Правда, в случае с Т'мором ключника ждало небольшое разочарование. На предложение помощи новый преподаватель откликнулся с живым интересом, вот только слуга ему нужен был не абы какой, а...

Увидев злобно оскалившуюся зверюгу, обосновавшуюся в конюшне при флигеле, Вент шумно сглотнул. О хауках в княжестве слышали, но видеть лично порождение Тьмы ключнику за всю его долгую жизнь не доводилось. Кажется, найти слугу для этого странного юнца будет несколько сложнее, чем предполагал Вент. Ну ладно, зато с мебелью...

Но и здесь ключника ждал большой сюрприз. Привыкший к экономным вагантам, он и предположить не мог, что цены на мебель в Драгобуже, называемые им в полновесных золотых кронах, оставят Т'мора абсолютно невозмутимым.

– Уважаемый Вент, я буду вам весьма благодарен, если вы сможете предоставить мне вместительный фургон и пару помощников для доставки моих покупок в университет. – Одной фразой Т'мор умудрился вернуть старику приподнятое настроение. Как бы то ни было, без пары монет Вент сегодня не останется.

– Разумеется, господин Т'мор. Разумеется. – Старик расплылся в улыбке. – Если пожелаете, я могу вам предоставить не только носильщиков, но и хорошего проводника, разбирающегося в ценах и качестве товаров. Знаете, мой племянник восемь лет проработал приказчиком в одном из торговых домов Драгобужа, но ранение, полученное в стычке с разбойниками,

заставило его бросить работу. Дальние путешествия с караванами для него теперь непосильны, а кому нужен приказчик, не способный сопроводить груз? Вот и пришлось ему осесть при университете.

– Хм. Приказчик, говорите? – задумчиво протянул Т'мор. – Ну что ж, думаю, это хорошая идея. Согласен. Пусть после завтрака он ждет меня у флигеля вместе с фургоном и носильщиками.

– Не сомневайтесь. Вы не пожалеете о своем решении. – Ключник хитро прищурился и выбежал из флигеля с удивительной для его возраста скоростью.

– М-да. Кстати, о завтраке. – Т'мор прислушался к своему желудку и, уловив сдвоенное урчание, усмехнулся. – Ну что ж. Отправимся на поиски обещанной ректором бесплатной еды... Хотя если дело с ней будет обстоять так же, как и с мебелью, то, помимо слуги, мне придется еще и кухаря нанять. Ладно, посмотрим.

Глава 2. Поесть и поболтать... можно даже дважды

Поправив ринс, арн затянул его шнуровку и шагнул к выходу, мимоходом прихватив со стола обитую металлическими кольцами походную трость.

Пойманный на выходе из галереи слуга без лишних слов проводил Т'мора в обеденный зал, расположенный на втором этаже административного корпуса, который встретил нового учителя тихими разговорами и аппетитными ароматами, витающими в воздухе.

– Коллеги, позвольте занять минуту вашего внимания. – Вошедший в зал следом за Т'мором ректор Ламов встал рядом с парнем. – Представляю вам господина Т'мора, нашего нового преподавателя основ Тьмы.

Сразу после слов ректора в зале воцарилась полная тишина, а на Т'море скрестились взгляды доброго десятка сидящих за столом людей... и пары торов со знакомыми цветами ленточек, вплетенных в длинные усы.

– Просто господин Т'мор? – чуть глуховатым тоном поинтересовался один из торов.

– Да, – коротко ответил парень.

– Что ж, приятно познакомиться. – Торы одинаково кивнули парню, и тот, что заговорил первым, в свою очередь представился: – Тан Грон ах Корг.

– Тан Архас ах Карр, – представился и второй тор. После чего имена и фамилии преподавателей посыпались на Т'мора как из рога изобилия.

Спустя пару минут арн, перезнакомившийся со всеми присутствующими, устроился за столом, оказавшись между златокузнецом Гроном ах Коргом и преподавателем алхимии Славомиром, молодым человеком, напроочь отказавшимся от официального к нему обращения.

– Тан Грон, просветите меня, пожалуйста. Я правильно понимаю, что раз есть должность мастера-златокузнеца, то в университете готовят в том числе и артефакторов? – осведомился у тора Т'мор.

– Именно так, – с достоинством кивнул тор, отчего длинные ленточки в его усах чуть не окунулись в тарелку. – А вас интересует это искусство?

– О да, – искренне согласился Т'мор.

– Что ж. И я, и мой коллега, глава кафедры артефакторики тан Архас, с удовольствием пообщаемся с вами на эту тему. Да и Славомир, думаю, не откажется поучаствовать в нашей беседе. У него, знаете ли, есть несколько интересных идей по поводу нанесения рун на зачаровываемые предметы.

При этих словах ах Корга сам Славомир мучительно покраснел, а Т'мор отметил для себя, что к разработкам этого человека стоит присмотреться повнимательнее. Уж если скупые на похвалу чужих трудов торы отмечают его работу, значит, это должно быть что-то действительно выдающееся...

– Осторожнее, господин Т'мор. Что Архас, что Грон, настоящие фанатики своего дела. Оглянуться не успеете, как они втянут вас в свои исследования. – Улыбнулась сидящая напротив арна дама. Ирисса Латто, мастер сил школы Огня и второй преподаватель соответствующего предмета в университете, с комичной серьезностью кивнула названным преподавателям.

– О, поверьте, Ирисса, им не придется прилагать для этого чересчур много усилий. – Ламов рассмеялся. – Рекомендатель господина Т'мора в своем письме сообщил, что наш коллега и сам является неплохим артефактором. Так что, думаю, скоро команда наших исследователей получит серьезное пополнение. Не так ли, господин Т'мор?

– Вполне возможно, – не стал отрицать слов ректора тот. – Если, конечно, уважаемых танов и господина Славомира не смутит разница в наших подходах к конструированию и запитыванию артефактов.

Упомянутые торы и человек в ответ только покачали головами. Ирисса же фыркнула. Судя по всему, барышня не очень жалуется предметную магию, определил для себя парень. Хрупкая и изящная, госпожа Латто произвела на Т'мора двойное впечатление. Юное личико, светящиеся наивностью огромные фиолетовые глаза в обрамлении длинных ресниц... и паутина тончайшей защитной вязи невообразимой сложности, огненными блесками окутывающая Узор... Непростая дама, очень непростая.

Вообще, кроме ректора Ламова, главы кафедры Жизни Радова да пары торов-артефакторов, все преподаватели университета оказались на удивление молоды и при этом, как понял Т'мор, очень искусны в своих областях. Это было видно по четкой структуре их Узоров и поддерживаемым щитам, многие из которых если и уступали защите той же госпожи Латто по сложности, то по своей мощи вполне соответствовали ее уровню. Иначе говоря, среди преподавателей не было ни одного чистого теоретика, и каждый из них фактически был как минимум мастером Сил. Впрочем, странно было бы ожидать иного от преподавателей университета, расположенного в непосредственной близости от пустыни Негур и беспокойного пограничья с империей Хань.

– Позвольте вопрос, господин Т'мор, – раздался голос с противоположного конца стола. Глава кафедры Жизни, седовласый мужчина самого что ни на есть аристократического вида, упакованный в богато украшенный жестким шитьем камзол, промокнул губы салфеткой и вперил взгляд в нового преподавателя. – Как вы наверняка заметили, в нашем кругу не принято маскировать свои основные щиты. Могу ли я просить вас об одолжении принять эту нашу традицию?

– С превеликим удовольствием последовал бы вашему предложению, уважаемый мастер Радов, – медленно проговорил арн. – Но увы... Я не держу активных щитов. Так что мне просто нечего демонстрировать в качестве подтверждения своего статуса. Я ведь правильно понимаю смысл подобного действия?

– Хм. Неожиданно. – Радов приподнял бровь. – Но если уж вы раскусили «смысл действия», может, все-таки удовлетворите наше любопытство?

– Желательно без разрушений, – быстро заметил ректор. А судя по взглядам, бросаемым на Т'мора остальными преподавателями, этот вопрос интересовал и их.

– И как вы себе это представляете? – Молодой человек покосился на ректора, единственного человека из присутствующих, кто хоть как-то был осведомлен об особенностях своего нового преподавателя. Но тот красноречивый взгляд Т'мора проигнорировал. – Ладно, попробуем...

Под любопытными взглядами учителей арн вздохнул, и в следующую секунду на его плечи привычно легла прохлада тьмы, а вокруг тела взвился призрачно-черный вихрь.

– Ну вот, как-то так. – Голос, искаженный странной защитой, стал больше похож на змеиное шипение.

– Впечатляет... – под удивленные охи Ириссы и Славомира медленно проговорил Радов, не сводя взгляда с обманчиво-неторопливых потоков темной силы, скользящих вокруг Т'мора. – Но... я не вижу структуры... Где плетение?

– А его и нет. – Пожал плечами молодой человек, отпуская Тьму. – Это же первостихия. Ею нельзя напитать обычные плетения. Разорвет в мгновение ока вместе с носителем, и «мама» сказать не успеет. Потому-то я и интересуюсь артефакторикой. Это один из немногих известных мне способов более или менее упорядоченного воздействия тьмой.

– Э-э... – Радов на мгновение запнулся, и с него тут же слетел весь аристократический лоск. Теперь перед Т'мором сидел ученый, желающий во что бы то ни стало разобраться в непонятном явлении. – Постойте, но ведь для призыва Света или Тьмы нужны направляющие, ограничители... А вы просто оформили призыв, не так ли?

– Разумеется, – кивнул парень. – В этом и состоит суть работы с первостихиями. Прямое волеизъявление – это все, что требуется для призыва.

– Но ведь известно, что без соответствующих ритуалов призыв может быть смертельно опасен! – воскликнул Славомир.

– Несомненно. Если не соизмерять свои силы и пропускные возможности Узора, последствия призыва могут оказаться фатальными. Кроме того, имеет значение и сама воля. Например, любому магу школы Разума, чье сознание максимально структурировано и эффективно, призыв родной стихии дастся куда проще и с большей вероятностью приведет к требуемому результату, нежели тот же призыв, осуществляемый с помощью ритуалов, но без четкого волеизъявления призывающего, – согласился Т'мор.

– Следует ли из этих слов вывод, что вы сами неплохой маг школы Разума? – взвешивая каждое слово, поинтересовался глава кафедры Жизни, прочно взявший лидерство в этом своеобразном допросе новичка.

– Это так, – кивнул Т'мор. – Но на вашем месте я не стал бы сразу ставить крест на идее прямого контроля стихии, только исходя из того, что вы не обладаете необходимым талантом к школе Разума. Да, магам нашей школы изначально куда легче дается этот контроль, но только потому, что для нас четкое волеизъявление, предельная конкретизация мыслеобраза и структурирование собственного сознания – действия уже привычные, они – основа нашего искусства. Но человеку несведущему в школе Разума достаточно воспользоваться некоторыми дисциплинирующими мышление методиками нашей школы, и дальнейшее развитие его таланта прямого контроля родной стихии будет зависеть только от пропускной способности его собственного Узора.

– Это касается только первостихий? – тихо поинтересовался ректор.

– Отчего же? – пожал плечами Т'мор. – Неужели вы никогда не слышали о воплощениях стихий? Воплощение воздуха, воды, огня...

– Ор-Леон! Солнечный лев, – прошептала Ирисса. Кто бы сомневался. Кому, как не магу огня вспомнить о легендарном короле-основателе, согласно той же легенде, бывшему последним воплощением этой своенравной стихии.

– Так, господа! Время не стоит на месте, – вдруг встрепенулся ректор, взглянув на каминные часы. – Предлагаю продолжить нашу увлекательную беседу за обедом. Ваганты уже ломятся в учебные залы... Прошу прощения, Т'мор, но вашу увлекательную лекцию придется прервать. У нас осталось всего пять минут до начала первой лекции.

Кивая на ходу новому коллеге, несколько пришибленные преподаватели потянулись к выходу из зала, а сам парень, удивленный столь странной реакцией на свои слова, вздохнув, вспомнил о затеянной поездке в Драгобуж. Вент наверняка уже приготовил все необходимое. Но как бы парень ни горел желанием поскорее привести свое новое жилище в пристойный вид, ему пришлось задержаться по воле ректора.

– Господин Т’мор... – Ламов в задумчивости побарабанил пальцами по крышке стола. – Даже не знаю, как сказать...

– Прямо, господин ректор, – усмехнулся Т’мор. – И желательно без «господина».

– Хорошо... коллега. Думаю, мы действительно можем обойтись без этого официоза, тем более что так и принято между преподавателями нашего университета, в отсутствие вагантов, разумеется, – согласился Ламов, чуть расслабившись. – Так вот, Т’мор, только что вы говорили об удивительных вещах. Простых, но тем более невероятных. Исходя из ваших слов я могу сделать вывод, что теоретически любой маг может стать воплощением своей стихии, это так?

– В той или иной мере. – Пожал плечами Т’мор. – Это уж зависит от усердия мага, его способностей. И простите, но я не вижу в этом ничего удивительного. Что вас так изумило в моих словах, не понимаю.

– Вижу. – Вздыхнул ректор. – Попробую кратко объяснить. Понимаете, для нас, я имею в виду людей, воплощения стихий давно уже стали легендой, можно сказать, мифом. И вдруг появляется некий молодой человек с заявлением, что стать такой легендой способен любой маг. Теперь понятно?

– Не знал, что люди утратили это знание. – Нахмурившись, парень взглянул на ожидающего продолжения ректора и вздохнул. – Я-то учился в Аэн-Море, а хоргам, как и риссам, кстати, это прекрасно известно. Более того, у них Мастером Вязи может стать только маг, показавший полный волевой контроль над своей стихией. Правда, им изначально легче, поскольку каждый хорг или рисс в той или иной степени наделен крохой дара школы Разума, редко настолько большим, чтобы определяющие артефакты выявляли этот дар, но достаточным, чтобы изучение основ защиты мыслей было обязательным для каждого жителя темных земель.

– Но у нас нет и этих крох, – заметил ректор. – Маги разума чрезвычайно редки среди людей. Уж вам ли этого не знать?

– И что? У некоторых хоргов эта способность дальше спонтанной эмпатии не идет, хоть убейся, но это не мешает им практиковать волевой контроль и добиваться неплохих успехов, между прочим. Я уж молчу о том, какие усилия им приходится при этом прикладывать, чтобы усмирить собственное темное начало. Хаос, знаете ли, не большой любитель какого бы то ни было контроля.

– Звучит заманчиво, но... – начал было ректор, но тут же перебил сам себя: – Кстати, вы же владеете необходимыми волевыми техниками, да?

– Разумеется. Хотите попробовать пойти по этому пути? – догадался Т’мор.

– А вы можете предложить другие доказательства своей правоты? – Приподнял бровь Ламов.

– Хм. Ну, если смотреть с этой точки зрения... – Развел руками парень и усмехнулся. – Я принесу вам записи... Но размножить их вам придется самому.

– Размножить? – не понял ректор.

– А вы думаете, остальные наши коллеги пропустили мои слова мимо ушей? – хмыкнул Т’мор.

– О нет... – дошло до Ламова.

Поездка в Драгобуж удалась на славу. Присланный Вентом бывший приказчик действительно оказался неплохим знатоком в своем деле, так что большая часть покупок обошлась Т’мору куда дешевле, чем он сам ожидал. В общем, славный малый, ну а то, что при этом он еще и сумел себя не обидеть, так честь ему и хвала. Риссы научили Т’мора ценить подобные таланты. Да и ленивых грузчиков Браммир, а именно так звали хромого приказчика, быстро привел в рабочее состояние и внимательно следил, чтобы те по небрежности или раздолбайству не причинили ущерба покупателям.

В общем, коротким путешествием в столицу княжества Т'мор был доволен. Хотя, конечно, основным поводом для удовольствия стала оценка «светлых камней», в свое время полученных им в Лиисте в качестве части оплаты за трофеи. Как оказалось, торы крайне неохотно заглядывают в Староозерное княжество, а уж за море и вовсе носа не кажут, так что приходится купцам самим снаряжать караваны и корабли к полуденному побережью Долгого моря, в единственный портовый город Торинира. Вот и получается, точно как в поговорке росичей, оставшихся в далеком полуразрушенном мире: «за морем телушка – полушка, да рубль перевоз». Так что цены на изделия крепышей в человеческих землях соответствующие, что несказанно порадовало Т'мора, равно как и наличие у людей собственной банковской системы с отделениями во всех крупных городах. Благодаря ее существованию, парню не пришлось таскаться по застроенному старобранианскими зданиями Драгобужу с мешком золота, прилично оттягивающим плечо, и уже через час после сделки с местным купцом, разом выкупившим у Т'мора половину камней, вырученные пять тысяч крон улеглись в банковском сейфе. Главное, чтобы они не повторили судьбу тех денег, что мертвым грузом повисли в одном из хранилищ Хорогена на счету, которым Т'мор вряд ли сможет воспользоваться в ближайшие годы.

Вспомнив об этом, арн поморщился и постарался отвлечься, любуясь окружающими красотами. А посмотреть было на что. Дорога к университету, по которой катился фургон, запряженный парой лохматых лошадок, пролегла через небольшую рощицу, щедро усыпанную багрянцем и золотом листвы. Вскинув голову, Т'мор потянул носом прохладный воздух, напоенный ароматами леса, и, любуясь небесной синевой, пробивающейся через яркую листву деревьев, склонивших над дорогой свои ветви, довольно кивнул. Хорошо. Серый, словно уловив мысли хозяина, поддержал его тихим рыком и чуть прибавил ходу.

Вскоре роща сменилась выкошенным полем, своеобразным поясом окружившим небольшой холм, на вершине которого, в обрамлении красных черепичных крыш, виднелись четкие силуэты высоких зданий университета, а у подножия громоздились высокие стены, ошестинившиеся парой десятков башен.

Миновав подвесной мост над глубоким, хотя и безводным рвом, Т'мор въехал в открытые ворота университетского городка, а следом за ним, громко стуча стальными ободами по брусчатке, на внешний круг вкатился и фургон с покупками. Широкая улица, идущая вдоль всей крепостной стены, торговая часть городка, встретила Т'мора шумом и гвалтом. Занятия уже закончились, и вокруг то и дело мелькали форменные темно-синие камзолы вагантов, снабженные значками своих факультетов, или, как принято говорить в университете, «скамей».

Т'мор почувствовал урчание в животе, к которому тут же присоединились требовательные мыслеобразы Уголька, и завертел головой в поисках отставшего в суете внешнего круга фургона.

– Браммир, – парень окликнул возницу, и тот вопросительно взглянул на нового преподавателя. – Езжай к моему флигелю, проследи за разгрузкой, а я пойду перекушу... и еще, если не сложно, отведи Серого в конюшню за домом. Договорились?

– Сделаем, господин Т'мор. – Уважительно кивнул бывший приказчик. Ему понравился молодой маг, знающий цену деньгам, и не падкий на бессмысленную роскошь, коей полно на торгу Драгобужа. Все вещи, выбранные новым преподавателем университета, отличались добротностью, не были лишены известного изящества, но при этом оставались предельно функциональными, что говорило об обстоятельности человека. А уж то, что, понаблюдав за торгом приказчика в лавке старого скупердя шорника Лешко, Т'мор просто всучил Браммиру тугой кошель и впредь занимался только выбором необходимых покупок, оставляя споры о цене бывшему приказчику, и вовсе в глазах Браммира подняло мага на пьедестал. Разглядел же он как-то, что приказчик соскучился по любимой работе, да не побоялся большие деньги дове-

рить. Ну и с оплатой помощи не поскупился. Хороший человек, одним словом. Правда, коняга у него врагу не пожелает. Ишь как зубами клацает, того и гляди кусок бочины вырвет. Бр-р.

Бывший приказчик глянул вслед удаляющемуся от повозки магу и решительно направил лошадей на лучевую улицу, придерживая длинный повод идущего рядом с фургоном, недовольного расставанием с хозяином Серого.

Тмор с трудом вытряхнул из головы залетевшие туда обрывки мыслей Браммира и, подумав, выставил легкий мыслеблок. Если все окружающие будут так громко думать, то обед точно будет испорчен.

Оглядевшись, парень заметил большую вывеску и, подозрительно прищурившись, прочел название.

– Да, будет чистой удачей, если мне удастся здесь поесть без приключений, – пробормотал Тмор. – С таким-то названием... хм. С другой стороны, никакой альтернативы поблизости все равно не наблюдается, до ужина в университете далеко, а кушать хочется.

Договорившись сам с собой, парень перехватил поудобнее трость и решительно шагнул к заведению, название которого его так насторожило. Открыв дверь, Тмор насладился долгим переливчатым звоном и нырнул в полумрак обеденного зала, не собирающийся уступать под натиском не по-осеннему яркого солнца, лучи которого с трудом продирались через мелкие стеклышки в деревянных переплетах узких окон. Хотя это, конечно, не мешало Тмору хорошенько осмотреться.

«Веселый задира» оказался добротным трактиром, обставленным неподъемно тяжелой и массивной мебелью. Подобный дизайн, должно быть, призван был осложнить ее использование в качестве оружия метательного или ударно-дробящего действия, вот только Тмор порядком сомневался, что это кого-либо останавливало от попыток повернуть ею ближнего своего по голове.

В зале было почти пусто, наверное, поэтому многочисленные светильники, развешенные под потолком над столами, и не были зажжены. Лишь какая-то воркующая парочка в темно-синих цветах вагантов устроилась в дальнем углу, у открытого по хорошей погоде окна, да за высокой стойкой клевал носом длинный как жердь трактирщик. Впрочем, стоило Тмору приземлиться за один из широких столов, как рядом тут же нарисовалась пышная розовошечная служанка в длиннополой темно-красной юбке и белой вышитой блузе с низким вырезом, демонстрирующим немалые достоинства шустрой особы.

– Чего желает достойный маг? – с придыханием проговорила пышка и, правильно поняв удивление проступившее на лице Тмора, кивнула куда-то в сторону входа в зал. – Определитель на входе.

Парень глянул в указанном направлении внутренним оком и тихо хмыкнул. То, что он принял за дверной колокольчик, оказалось простеньким звуковым плетением, реагирующим на упорядоченный Узор входящего. Оригинальное решение... а вот воплощение подкачало. Такое впечатление, что этот «колоколец» на коленке зачаровывали. Ну да ладно.

– А что может предложить ваше заведение усталому прохожему? – вернулся в реальность Тмор.

– Все, что угодно господину магу, – недвусмысленно мурлыкнула служанка, чей голос в этот момент удивительно напомнил парню интонации Риллы, отчего Тмор еле слышно недовольно хмыкнул.

– Кувшин лагра, сразу. Мяса жареного побольше, с кровью, свежие овощи, гранник огневки, – безразличным тоном проговорил парень. Служанка кивнула, повела пухлым плечом и испарилась. Не прошло и минуты, как к столу подошел трактирщик с кувшином душистого пенного лагра, большой керамической кружкой и тарелкой копченого сыра на подносе.

– Благодарю, – кивнул Тмор. В ответ трактирщик буркнул что-то маловразумительное и, выгрузив содержимое подноса на стол, ушел обратно за стойку. Пригубив лагр, Тмор блаженно

улыбнулся и, вытянув под столом гудящие после долгой ходьбы по драгобужскому торгу ноги, подхватил с тарелки пару ломтиков сыра. Красота!

К тому моменту, когда парень ополовинил кружку, в зале начал собираться народ. В большинстве своем это были вездесущие ваганты, спешащие отпраздновать начало нового учебного года. Но было и несколько птиц совсем иного полета. За соседним столом, например, устроилась весьма колоритная парочка: солидный седой купчина с изборожденным морщинами лицом, но крепкого, совсем не стариковского телосложения, и его более молодая копия, облаченная в укрепленный доспешными пластинами ринс и с тяжелым мечом на поясе. С такой экипировкой он был больше похож на преуспевающего наемника, нежели на папеньку-купца. А дальше, перекрывая подходы к этой парочке от дверей, за столом, стоящим чуть ли не в центре зала, устроилось трое наемников, судя по всему, подчиненных отпрыска купчины, в данный момент сверлящего Т'мора хмурым взглядом.

Парень уже хотел было поинтересоваться, чем он привлек внимание этого господина, но тут рядом возникла давешняя служанка, и ноздри Т'мора затрепетали, почуяв аромат горячего мяса. Взвесив все «за» и «против», парень мысленно плюнул и на купца, и на его подозрительно поглядывающего сына, и на их охрану, после чего еще раз втянул носом дразнящий аромат и, подвинув к себе огромную тарелку, принялся кромсать истекающее горячим розовым соком мясо. Огневка кометой скользнула в желудок, еще больше распаляя аппетит, следом за ней отправился кусок мяса и хрустящий поджаристой корочкой еще теплый хлеб.

Уголек только что хвостом не бил от радости, а сам Т'мор на какое-то время выпал из реальности. Ровно до тех пор, пока не опустошил тарелки. Довольно крикнув, парень вытер руки салфеткой, потянулся к кувшину, с появлением еды отодвинутому на край стола... и еле успел удержать лагр от падения на пол, когда напротив него, основательно качнув стол, на лавку приземлился здоровый детина в камзоле ваганта.

– Ну ты жра-а-ть... – прогудел детинушка с деланным восхищением, но тут же заговорил совсем иначе: – Поел? Попил? А теперь освободи стол, подмастерья тоже хотят кушать и пить.

– Вот за что мне это? – с тяжким вздохом обратился к купцу с сыном Т'мор. Те, несколько насторожено следившие за происходящим, на автомате пожали плечами. Т'мор печально покивал, соглашаясь: – И я не знаю. Но надоело до жути. В какой трактир ни зайду, обязательно какая-нибудь гадость происходит.

Т'мор перевел взгляд на недоуменную рожу ваганта.

– Гадость, тебе чего надо? Или ты тоже на статистику работаешь?

– Борзеешь, наемник, – рыкнул детина, сжимая кулаки, а за его спиной возникло еще четверо таких же синекамзольных, молча уставившихся на Т'мора.

– Вот люди, – снова обратился к соседям парень. – Ни поесть спокойно не дадут, ни лагра попить. Тьфу.

– Господин Т'мор! Господин Т'мор! – К столу пробрался непонятно как очутившийся здесь Вент и, не дав налившемуся яростью наглому ваганту вскипеть, затараторил: – Господин Т'мор, госпожа Ирисса просила вас зайти к ней до ужина, а до него всего-то с час осталось. Уж извините, еле вас нашел. Если бы не Браммир, уж и не знаю, как бы я управился. Извините, господин Т'мор. Я вот, как только она попросила, тут же к вам домой отправился, а вас нет. А Браммир говорит, он там за грузчиками присматривал, так вот Браммир и говорит, мол, вы его попросили фургон доставить, разгрузить, да лошадь в конюшню свести, а сами во внешнем круге остались, я сюда, а вас никто не видел, спрашиваю, никто ничего сказать не может. Вот только сейчас и нашел. Вы уж не сердитесь...

– Вент, Вент, постойте, не мельтешите. – Поморщился Т'мор, краем глаза глянув на застывших соляными столбиками вагантов. – Госпожа Ирисса не сказала, зачем я ей понадобился?

– Ох, вот не знаю, право, господин Т'мор, – снова начал набирать обороты Вент, но был тут же остановлен:

– Всё. Всё. Спасибо, господин ключник. Я все понял. Уже иду. – Т'мор повернулся к наблюдавшим всю эту сцену соседям, и, учтиво кивнув, поднялся из-за стола. Те так же молча ответили. Купчина понимающе, а вот в глазах его сына явно проскользнуло разочарование. Ну-ну. Проходя мимо детины, парень услышал его сдавленный шепот.

– Мы еще встретимся, наемник.

– Сколько пафоса. Конечно, встретимся. И гораздо раньше, чем ты думаешь, – усмехнулся ему на ходу Т'мор, но вдруг развернулся и звонко щелкнул по столу ногтем. – Хороший стол. Был.

Следуя за постоянно оглядывающимся ключником, Т'мор добрался до стойки и, выудив пару «белых» – серебряных монет, вручил их трактирщику.

– Это за обед и стол. – На что получил в ответ недоуменный взгляд и пояснил, ткнув пальцем в сторону устраивающихся на его месте вагантов под предводительством все еще пыхтящего от злости детинушки. Как раз в этот момент «отвоеванный» у Т'мора предмет мебели заскрежетал, дрогнул и, немыслимо изогнувшись, вдруг осыпался мелкой трухой. Глаза трактирщика округлились, а Вент только вздохнул. Ваганты взревели, а как отреагировали купец с сыном, Т'мор не увидел, слишком далеко, да и народу в зале значительно прибыло. А уж после ора синекамзольных многие посетители еще и с мест повставали, стараясь рассмотреть, что же произошло у вагантов. А когда разобрались и пришли к выводу, что это сами университетские чего-то не того наколдовали, Т'мор уже шел следом за Вентом по одной из лучевых улиц, ведущих к центру городка.

– Спасибо вам, господин ключник, – проговорил парень у дверей в комнаты Ириссы.

– За что?

– За то, что так вовремя меня нашли... и за то, что так печетесь о своих родственниках. – Скривил губы в страшноватой улыбке Т'мор. – Не хотелось бы мне начинать работу в университете с избиения учеников. Это непедагогично, не находите?

Вент заторможенно кивнул, мысленно пообещав себе всыпать оборзевшему от безнаказанности внуку пару «горячих», и, развернувшись, потопал по своим делам. Может, ему показалось, конечно, но он мог бы поклясться, что за его спиной раздался тихий голос нового преподавателя:

– Раньше надо было. Теперь уж поздно.

Обернувшись, ключник увидел только пустой коридор и закрытую дверь. Куда он делся? Нет, точно показалось... Но... как этот учитель узнал, что Мечислав Венту родня?!

Глава 3. Светлые... Темные... под грязью не видно!

Апартаменты Ириссы хоть и находились непосредственно в здании университета, почти ничем не отличались от тех комнат, что достались Т'мору. Если не считать обстановки, разумеется. Любой, кто зашел бы сюда, с уверенностью мог бы сказать, что он находится во владениях, принадлежащих женщине. Нет, здесь не было обилия рюшечек, кружавчиков или пошлого розового цвета. Но во всей обстановке чувствовался уют, создать который способна только настоящая женщина. Т'мор огляделся и, не заметив присутствия хозяйки, громко постучал по мощному дубовому косяку двери.

– А, господин Т'мор! Я и не слышала, как вы вошли, – проговорила Ирисса, выходя в холл. – Идемте в гостиную, там нам будет удобнее. Вент вас все-таки нашел, да?

– О да, – усмехнулся Т'мор, следуя за хозяйкой в драпированную темно-зеленой тканью комнату, заставленную массивной, но удобной мебелью. – Удивительно вовремя, надо сказать...

– Я вас сильно отвлекла? – Приподняла бровь Ирисса, усаживаясь в глубокое кресло и жестом предложив Т'мору соседнее.

– О, кажется, мы друг друга недопоняли. – Качнул головой парень, устраиваясь напротив хозяйки квартиры. – Просто, если бы не появление Вента, одним трактиром в городке стало бы меньше.

– Неужели нашелся сумасшедший, рискнувший задеть преподавателя университета? – удивилась мастер Огня.

– Хм. Должен признать, здесь есть доля и моей вины. Утром я забыл надеть медальон. – Вздыхнул Т'мор. – А в лицо, как вы понимаете, меня здесь еще никто не знает.

– А! – Ирисса весело рассмеялась, продемонстрировав Т'мору жемчужные зубки. – Это уже, наверное, можно назвать традицией. В свой первый день я тоже забыла медальон, и это закончилось небольшим пожаром и серьезными ожогами ниже пояса одного любвеобильного самца, не понимавшего слово «нет». А чем это закончилось для вашего противника?

– Не поверите, – усмехнулся парень, – кроме одного рассыпавшегося в труху стола, никаких последствий.

– Надо же... И это темный маг. – В притворном негодовании наморщила носик женщина, но тут же улыбнулась. – Признайтесь, вы представляетесь таковым, только чтобы произвести впечатление на окружающих.

– Вы меня раскусили, госпожа Ирисса. Преклоняюсь перед вашим интеллектом. – Вздыхнул Т'мор. – Но я надеюсь, что вы не станете открывать этот секрет нашим коллегам?

– Ну что вы, господин Т'мор, – протянула мастер Огня. – Разумеется, я сохраню это в тайне... По крайней мере, постараюсь.

– О? И что же я могу сделать, чтобы ваши старания наверняка увенчались успехом?

– Сущий пустяк, – захлопала ресницами Ирисса. – Ректор просил меня скопировать некие записи...

– Милая Ирисса, вы из меня просто веревки вьете, – усмехнулся Т'мор. – Как насчет того, чтобы получить их после ужина?

– Это было бы просто замечательно, – кивнула собеседница. – А сейчас, если уж мы закончили с вопросами шантажа, может, чаю?

– С удовольствием, – согласился Т'мор.

За беспечным разговором ни о чем подошло время ужина, после которого Т'мор передал Ириссе обещанные записи... и следующую пару дней он проклинал себя за длинный язык. Преподаватели, среди которых откопированные записи разлетелись как горячие пирожки, завалили его вопросами и просьбами «пояснить некоторые моменты», порой сводившиеся к самым натуральным практическим занятиям.

– Ничего. Зато после такой практики занятия с вагантами покажутся вам настоящим отдыхом, – усмехнулся ректор Ламов, когда Т'мор, вломившись в его кабинет, высказал свое мнение о столь активном интересе преподавателей.

– Может быть. Только вынужден предупредить, что с началом лекций я уже не смогу уделять каждому желающему столько же времени, как сейчас. – Нахмурился Т'мор, но тут же расплылся в ехидной, хоть и чуть жутковатой улыбке. – Может, стоит организовать класс из преподавателей, а?

– Кха-х. – Поперхнувшийся чаем ректор смерил Т'мора странным взглядом. Похоже, идея усадить коллег за парты с трудом укладывалась в его голове. – Я подумаю над этим... Когда у вас первая лекция?

– Завтра. – Вздыхнул Т'мор, вспоминая, сколько еще работы ему предстоит проделать за сегодняшний вечер, чтобы с утра во всеоружии встретить толпу вагантов, чье внимание еще нужно будет как-то удержать, что было большой проблемой, если, конечно, верить рассказам коллег...

Глядя на свое отражение в тусклом зеркале, Т'мор провел рукой по стягивающему его щеку шраму, и лицо его словно выпцвело. Четко обозначились желваки, в серых глазах взвихрилась темная метель, но через мгновение опала, только радужка стала значительно темнее. И все. Казалось бы, ничего серьезного не произошло, но только что живое лицо человека превратилось в каменную маску. Т'мор накинул капюшон своего плаща и, резко развернувшись, так что полы одежды взметнулись за его спиной, вышел из предоставленных ему апартаментов.

Именно таким и увидели своего нового преподавателя ваганты четвертого года обучения, шумной гурьбой ввалившиеся в огромный круглый подземный зал, облицованный гранитными плитами. Голоса будущих магов гулким эхом носились под высоким, прячущимся в густой мгле потолком, поддерживаемым массивными колоннами.

– Тишина. – Негромкий, но требовательный голос, несмотря на стоявший в зале гвалт, услышали все ваганты, так, словно это слово произнесли прямо над ухом каждого из них. Шум утих, и все взоры обратились ко входу в лаборатории. Именно оттуда обычно выходил их прежний преподаватель, и именно там стоял обладатель требовательного голоса.

– Мое имя – Т'мор, для вас – учитель Т'мор. Я здесь, чтобы ознакомить вас с тем, что некоторые «особо умные» личности именуют черной магией. – Фигура в длинном плаще с накинутым на голову капюшоном двинулась вперед, и казалось, что густая тьма, клубящаяся за его спиной, качнувшись, потекла следом, медленной, но неумолимой волной накатывая на сгрудившихся в центре зала учеников. В страхе ваганты одновременно подались назад. Чутье будущих магов если не вопило, то уж точно шептало своим хозяевам, что от этого типа лучше держаться подальше. А учитель тем временем бесшумно шел прямо на них, только глухо ударила в пол обитая стальными кольцами трость в его руке. Остановившись в центре зала, он замер на месте. Капюшон шевельнулся, словно преподаватель обвел взглядом оказавшихся выстроенными перед ним полукругом вагантов. А потом по залу разнесся абсолютно безэмоциональный голос, ледяной, словно пики Таласса. – Замечательно. Именно так вы и будете стоять на каждом занятии.

– Э-э... Учитель Т'мор? – Один из учеников сделал осторожный шаг вперед, и эхо его голоса и шагов заметалось под потолком.

– Слушаю, вагант?.. – В отличие от собеседника, голос преподавателя вообще не дал никакого эха.

– Латмир, старший вагант скамьи Ререка, – откликнулся ученик, смуглый паренек небольшого роста, с очень серьезным выражением лица. – А наши парты?

– Парты? Ваши? – Лицо учителя на мгновение обозначилось в тени капюшона. Т'мор окинул безразличным взглядом удивленных его юным видом вагантов. – Парты принадлежат университету, и на моих занятиях они вам не понадобятся, смею вас уверить. А теперь, если больше вопросов нет, начнем, пожалуй. Я ознакомился с записями своего предшественника на этой должности и остался крайне недоволен их содержанием.

В зале поднялся ропот, но прыгнувшая из-за спины преподавателя Тьма моментально его подавила, окунув вагантов в непроглядный мрак и безмолвие.

– Я требую тишины, и я ее добьюсь... так или иначе. – Шепот учителя змеей заползал в уши каждого замершего от ужаса ваганта. Миг, и вот уже ученики моргают от кажущегося им слишком ярким света немногочисленных светильников, а их преподаватель по-прежнему стоит в центре зала, положив руки поверх выставленной перед собой трости. Тихо прошелестел капюшон, вторя повороту головы оглядывающего толпу вагантов темного мага. – Раз вы готовы слушать, я продолжу. После прочтения записей предыдущего преподавателя у меня сложилось мнение, что он вел не тот предмет. Ему бы больше подошло что-нибудь вроде «Сказок и мифов народов Мор-ан-Тара». По крайней мере, его трактовка обычаев, этикета и правил сосуществования темных народов вообще и их магов и жрецов в частности наводит именно на такие

мысли. Что, впрочем, неудивительно. Если учесть подкачавшее происхождение этого, с позволения сказать, учителя. Большого бреда, чем ведомый двуязыких, преподающий основы Тьмы, я не встречал... У вас есть вопрос? – Т'мор повернулся в сторону руки, робко поднимающейся над головами, где-то в гуще толпы. – Смело. Что ж, в этом случае прошу вас проявить еще немного храбрости и выйти вперед. Я желаю видеть глаза того, с кем разговариваю. Ну же...

В толпе наметилось какое-то шевеление, рука исчезла, но спустя несколько секунд ее обладательницу буквально выпихнули из рядов вагантов точно напротив преподавателя.

– Итак, вагантесса...

– Тара, – тихо пискнула черноволосая, чуть бледноватая девушка и, почувствовав на себе тяжелый изучающий взгляд учителя, поежилась.

– Слушаю вас, Тара. – Ей почудилось, или в голосе преподавателя действительно проскользнули вполне человеческие нотки?!

– Я... У меня вопрос, учитель Т'мор. – Собравшись с духом, девушка расправила плечи и посмотрела в глаза собеседника... ну, туда, где они теоретически должны были бы находиться, и где в реальности был виден только темный провал капюшона. – А чем плох ведомый эйре в качестве наставника основ Тьмы, и кто такие эти ведомые вообще?

– Ой, как все запущено... – вновь прошелестел капюшон, словно учитель покачал головой, но на этот раз Тара действительно услышала самую настоящую иронию в голосе мага. – Ну да ладно. Вопрос задан и, как ни странно, имеет прямое отношение к теме наших встреч. Можете занять свое место или встать в первом ряду, Тара, если желаете. Хоть сегодняшняя лекция является обзорной и не предполагает углубленного подхода, но на этот вопрос я обязательно отвечу. Можете считать это проявлением моей антипатии к представителям эйре и их идейным прихлебателям.

Тара попыталась ввинтиться в толпу сокурсников, но те стояли насмерть. Что, впрочем, совсем неудивительно, учитывая отношение вагантов к сокурснице, славившейся в университете своим «дурным глазом».

– Вагантесса Тара, если ваши однокашники настолько не хотят жить, что не дают пройти темной жрице, пусть и потенциальной, это их проблемы. Просто позвольте своей стихии их обеспечить. – Насмешливый голос преподавателя заставил Тару покраснеть. Именно за спонтанные выбросы силы – «дурной глаз», ее и недолюбливали однокурсники. И со стороны учителя было крайне «мило» заострить внимание окружающих на этом факте.

– Но... они же мои однокурсники, – тихо пробормотала Тара. – И вообще, я так не могу. Это неправильно.

Рядом раздались издевательские смешки оценивших шутку вагантов, и замершая перед ними девушка совсем было пала духом, но странный учитель моментально расставил точки над i.

– Для тех, кто за последние четыре года обучения так и не соизволил открыть кодекс Тьмы, где описываются правила поведения разумных при общении с представителями темной ветви Мор-ан-Тара, хочу заметить, что смеяться над жрицей Тьмы это вообще самый прямой путь к долгой и мучительной смерти. Для тех, кто не понял, объясняю популярно. – Преподаватель стукнул тростью об пол, и невидимая, но ясно ощущаемая Тарой сила в один миг опрокинула толпу вагантов и прижала их тела к полу, не давая шевельнуть даже пальцем. Учитель же кивнул оставшейся на ногах вагантессе на место у одной из колонн, подпирающих свод подземелья, и, дождавшись, когда она займет указанную точку, одним жестом отпустил призванную стихию. Едва кряхтящие, пребывающие в тихом шоке от подобных методов преподавания ваганты поднялись, организовав уже привычную толпу, Т'мор заговорил снова.

– Запомните раз и навсегда! Кодекс Тьмы это не замшелые закорючки, написанные выжившими из ума идиотами. Кодекс это правила техники безопасности, которые НУЖНО соблюдать, если хочешь остаться жив при общении с представителями первостихии Хаоса.

Оскорбить темного мага опасно для здоровья, но оскорбить темного жреца – жить не хотеть. Тьма умеет и любит мстить. Если темный маг не способен отомстить, он, скорее всего, умрет сам. Тьма не любит слабость. Если же отомстить за себя не может жрец, Тьма сделает это за него сама. И поверьте, в этом случае возмездие будет многократно превосходить обиду. Это, пожалуй, единственное правило, неукоснительно соблюдаемое столь переменчивой стихией. И это не метафоры. Все, что я сейчас сказал, вам следует понимать буквально. Кстати, вагантесса Тара, получите свой балл. – Маг ткнул тростью в сторону ученицы, и сорвавшийся с ее оконечника багровый разряд оставил на ладони девушки пульсирующую точку. – После лекции приложите ладонь к рабочей тетради, она зафиксирует получение отметки.

– За что? – вырвалось у непонимающей происходящего Тары.

– Вопрос с места... но я сегодня поразительно добродушен. – Хмыкнул Т'мор. – За сдержанность. Ваганты, запомните еще одну вещь. Есть несколько способов избежать мщения Тьмы за обиду, нанесенную темному жрецу. Способ первый – умереть. Способ второй, более сложный, если жрец хотя бы инициирован – победить его в поединке. Способ третий – получить прощение самого жреца. Способ четвертый, иногда проистекающий из третьего – жрец может сам отказаться от мести, что и продемонстрировала вам вагантесса Тара. Но с этим способом все несколько неоднозначно. Тьма может решить не мстить за отказавшегося адепта, а может... пошалить. И можете мне поверить, шалости первостихии могут оказаться подчас куда затейливей самой изощренной мести. Уяснили?

Гробовое молчание было ему ответом. Краем глаза глянув на Тару, Т'мор мысленно выругался. Кажется, он все-таки перестарался со спецэффектами. Вон, девушка после его наглядных методов преподавания до сих пор пребывает в глубокой прострации.

Молчание затягивалось, но, наконец, ваганты все-таки поняли, что от них ждут осмысленного ответа, и нестройно, но согласно загудели.

– Вот и замечательно. Надеюсь, все вы также поняли, что для выживания на моих лекциях... про практические занятия я вообще молчу, вам необходимо будет знать Кодекс наизусть? Отлично. Потому как без знания техники безопасности к работе с темным источником я вас просто не допущу. А теперь переходим к следующему номеру нашей программы. Эйре и их ведомые. Как вы, несомненно, знаете, в Мор-ан-Таре представлены расы двух первостихий. Кто мне их назовет? Может, вы, Латмир?

Названный вагант тяжело вздохнул, но, наученный опытом, сделал шаг вперед и довольно бодро назвал все темные и светлые расы, выделив среди них только торов, по поводу которых копы продолжали ломаться с завидным постоянством.

– Вот так. Великолепный образчик преподавания под диктовку эйре, что бы там ни плел наш многоуважаемый ректор, – проговорил Т'мор, едва Латмир умолк. – Нет-нет, вагант Латмир, вы почти все сказали верно. Хотя и допустили одну неточность. Человечество относится не только к светлым, но и к темным расам. Иначе бы откуда среди людей появлялись темные маги?.. Вот только не надо нести бред о добре и зле. Эйре, знаете ли, во время войн тоже не цветочки нюхали. Да и конкурентов, будь то финансовых или политических, к праотцам спроваживают, будьте нате, и работоторговлей не гнушаются, так что уж извините, но нет. Все гораздо проще. Эйре есть создания Света, или иначе Порядка. Хорги и риссы чистые порождения Тьмы, иначе говоря, Хаоса. А вот люди, люди это особая статья. Человек есть дитя Света и Тьмы. Точка. Подтверждается это хотя бы тем фактом, что у человека, в отличие от представителя любой другой расы Мор-ан-Тара, два источника сил. И Тьма, и Свет. И какой стихией будет пользоваться каждый конкретный человек, выбирать только ему самому. По уму это стоит делать, определяя предрасположенность потенциального мага к той или иной первостихии. Ведь как у людей нет одинаковых Узоров, так не бывает и одинаковой склонности к Тьме или Свету. Всегда есть крен в какую-то определенную сторону, и его надо учитывать, но демагогия эйре из любого одаренного человека делает светлого мага. И если конфликт стихий

в нем слишком велик, получается абсолютная посредственность, чей дар Тьмы забит, а дар Света просто слишком мал, чтобы из него выжать что-то путное. Есть здесь и еще пара подводных камней, а именно: выбрав один источник, человеку будет крайне тяжело обращаться к другому. Слишком разные принципы работы. По крайней мере, так будет поначалу. Сильнейшие маги, потратившие не один десяток лет на изучение одного источника, подчинив его своей воле, могут превзойти и его антагониста. К сожалению, сейчас таких уникалов, благодаря все тем же эйре, почти нет. Хотя один конкретный дуальный маг мне известен. В данный момент проживает в Хорогене, и его любимое развлечение – в тамошних трактирах бить морды местным жителям. Что он и проделывает на протяжении добрых трехсот лет. Думаю, это немало говорит о его силе... и наглости, разумеется. Но это лирическое отступление. И второй подводный камень это жрецы. И у жрецов Света, и у жрецов Тьмы есть одно общее сходство. От рождения являясь проводником одной первостихии, их дар к стихии-антагонисту ничтожен, и чаще всего полностью подавляется избравшей их своими «глазами» силой, уже на втором году жизни будущего адепта. Зато при общении со своей стихией начинающий инициированный жрец легко заткнет за пояс среднего мага, что в свою очередь нивелируется малой способностью жрецов к работе с рунными связками, или как их еще называют, плетениями. Например, я более чем уверен, что вагантесса Тара если и выбивается по каким-то магическим предметам в лучшие ученики, то лишь за счет усиленного заучивания теории, в то время как практическое применение знаний у нее хромает на обе ноги. Я прав?

Тара только смущенно кивнула.

– Что и следовало ожидать. – Пожал плечами Т'мор. – Но дайте срок, проведем инициацию, и вот тогда... Я не позавидую и боевой звезде, буде таковая осмелится бросить ей вызов... Не понял, что такого страшного я сказал?

Преподаватель повернулся лицом к резко побледневшей вагантессе. А ученики, наоборот, отчего-то пришли в крайне веселое настроение. Т'мор аккуратно приподнял мыслелок и распустил шупы разума, собирая поверхностную информацию из обрывков мыслей вагантов. Полученная информация его, мягко говоря, не обрадовала.

– М-да, такого маразма от эйре даже я не ожидал, – тихо проговорил учитель, и в зале тут же повисла тишина. – Да будет вам известно, господа ваганты, что инициация жреца или же, иными словами, его посвящение первостихии не имеет никакого отношения к тому разврату, что вы себе нарисовали при помощи этого вашего бывшего преподавателя. Встречу – похороню. Так вот. В случае посвящения Хаосу жреца, к вашему сведению, просто погружают в купель или колодец Тьмы, именно так называют... естественные источники этой стихии. В купели жрец проводит от часа до нескольких суток. За это время его Узор полностью раскрывается и пропитывается силой Ночи. Все. На этом инициация завершена. И если я еще раз услышу что-то подобное тому бреду, которым вас пичкал ведомый и который вы с такой охотой мне транслировали... Читайте Кодекс, узнаете, чем может для вас обернуться оскорбление Тьмы. – На последних словах Т'мор только что не шипел, но все-таки справился с собой и, обведя взглядом нервничающих вагантов, продолжил уже более или менее нормальным тоном: – Теперь об эйре и их ведомых. Здесь все достаточно просто. Двуязыкие, эйре, дети Света, великолепные и так далее... При всем том, что все они магически одарены, в их расе наблюдается огромный перекося в пользу жрецов. Происходит это от того, что Свет не терпит своеволия, коим отличаются любые маги. А жрецы Порядка куда как более управляемы. Но жрецы не могут обеспечить комфортной жизни, а магов не так много. Вопрос: что делать? Эйре нашли выход, простой и гениальный. Нужных им магов они набирают среди людей. Двуязыкие, как и их антагонисты – хорги, поголовно наделены небольшой долей дара магии Разума, но если для тех же хоргов это метод общения с себе подобными и способ выражения эмоций в личном кругу, то эйре используют его для привязки магов-людей к себе, что обеспечивает им абсолютную верность привязанных магов. Ведомый потому так и зовется, что в его промытых

мозгах есть только одна цель – следовать за ведущим. Кстати, о разврате. Связь ведущего и ведомого подразумевает наличие хотя бы одного сексуального контакта между ними, и половая принадлежность в этом случае играет далеко не первую роль. Кроме того, вы видели когда-нибудь двуязыких со свитой?

Ошалелое молчание вагантов было прервано несколькими согласными возгласами.

– Ага, значит, замечали, что в окружении одного эйре бывает до десятка людей-магов? Вот это и есть ведомые. Ничего себе гаремы, а? Кстати, именно возможностью потерять ведомого объясняется собственническая ревность двуязыких к себе подобным. При том, что ревность со стороны ведомых ими начисто игнорируется... Ну как, я вас не очень шокировал? Вагантесса Тара, вы получили ответ на ваш вопрос. Более подробно эта тема освещается в книге: «Традиции и обычаи жителей Мор-ан-Тара. От Сумерек до наших дней».

– Изданная в Аэн-Море, разумеется, – раздался дрожащий от негодования голос одного из вагантов. Не всем, ох не всем пришелся по вкусу незатейливый рассказ нового преподавателя основ Тьмы.

– В Торинире. И будьте так любезны, вагант. В следующий раз выходите вперед, если хотите что-то сказать, – ровным тоном проговорил Т'мор. – Могу пообещать, что не причиню такому смельчаку вреда. Более того, если аргументация моего оппонента будет признана лучшей, такой вагант может рассчитывать на пару баллов по моему предмету. Да, вагантесса Тара?

– Извините, я только хотела спросить, а кто будет определять победу в этих спорах? – тихо спросила девушка.

– Ректор Ламов устроит вас в качестве арбитра? Вопрос ко всем присутствующим.

Ответом стало одобрительное гудение вагантов.

– Замечательно. Значит, договорились. Одно условие. Время для подобных диспутов будет отводиться также по согласованию с ректором. Устраивает?

И снова одобрительный гул, который внезапно был прерван звоном колокола, возвестившего об окончании лекции.

– К следующей лекции жду от вас собственных соображений по материалу упомянутого Кодекса Тьмы, в письменном виде, а желающим показать себя в диспутах, советую все-таки отыскать указанную мною книгу о расах Мор-ан-Тара. Если не найдете, не отчаивайтесь. На следующей декаде должна прибыть моя библиотека, и ее копию я размещу в своей секции университетского книгохранилища. Доступ свободный. – Ровный голос Т'мора всколыхнул толпу слушателей, и ваганты, обалдевшие от всего происходившего на лекции, потянулись к выходу из подземелий.

– Оригинально. Таких лекций в стенах нашего университета еще не было. Даже не знаю, я в восхищении или в ужасе? Не считаете, что использовать мощь первостихии для поддержания порядка на лекции несколько... неуважительно? – голос ректора, вошедшего в зал, едва последний вагант скрылся на лестнице, заставил Т'мора, уже направлявшегося в лабораторию, остановиться.

– По отношению к кому, Ламов? – поинтересовался парень.

– Хотя бы по отношению к самой стихии... – чуть сбился с тона ректор, явно не ожидавший такой спокойной реакции от нового преподавателя. – В конце концов, в правилах университета есть четкое указание о недопустимости применения преподавателями магии в отношении вагантов.

– Поверьте, она не обидится. – Покачал головой Т'мор. – А насчет соблюдения устава университета... так ведь я его и не нарушил. Никакого воздействия на вагантов не было. Присутствие же эманаций первостихии в помещении... Знаете, вчера, знакомясь с университетом, я случайно забрел в ваш лекторий и видел там, на столе, один забавный артефакт Порядка. Вы же не будете отрицать, что его эманации влияют на способность присутствующих к структурированию получаемой от лектора информации? У меня, к сожалению, подобного артефакта нет,

вот и приходится выкручиваться. Нет, если вы настаиваете, думаю, Грон и Архас не откажутся поучаствовать в создании темного артефакта подобной направленности. Правда, сколько времени займет подобный опыт и какие понадобятся материалы, ург его знает...

– Уел, – усмехнулся ректор.

– Один-один, – отразил усмешку Ламова. Т'мор. Правда, из-за шрама получилось это несколько криво.

– А? Ну да, – согласился ректор, вспомнив их первую встречу. – Я, собственно, зашел поинтересоваться, не составите ли вы мне компанию за обедом, Т'мор? У вас ведь сейчас перерыв, я не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь. Я с удовольствием составлю вам компанию, господин ректор. Честно говоря, меня весь этот цирк порядком вымотал. Да и мой личный дракон уже хвост жует. – Кивнул парень. – Но, как я понимаю, до общего обеда еще часа полтора...

– Дракон? А, поговорка... Образно. Но знаете, тут я вам помогу. Хорошо перекусить в университете можно не только в официальном, так сказать, порядке. Внешний круг, знаете ли, буквально напичкан всяческими трактирами. Иногда мне даже кажется, что их чересчур много, – доверительно сообщил Ламов, открывая дверь. – Но каждый последний день учебного года убеждает меня в обратном.

– Вот как? Ни за что бы не подумал. Знаете, я прошелся по внешнему кругу, после того, как закупил обстановку для моих комнат, – заметил Т'мор, направляясь следом за ректором, – но нашел только один трактир. Книжные лавки, алхимические, магазины одежды, все это помню. А вот трактиров...

– Ничего удивительного. Большая их часть расположена в переулках внешнего круга, в полуподвальных помещениях. Потому, кстати, у нас и принято называть их погребками.

– Ну что ж. Ведите, господин ректор. Будем приобщаться к староозерной кухне.

– Думаю, вы не будете разочарованы. – Кивнул ректор, по ходу движения бросая по сторонам странные взгляды. Кажется, его сильно удивил тот факт, что при его появлении ваганты отпрыгивают в стороны, словно на них лавина несется... Впрочем, спустя минуту Ламов догадался взглянуть на своего спутника. Слухи о новом преподавателе основ Тьмы уже разнеслись по всему университету. – Э-э, Т'мор?

– Слушаю, – раздался холодный, чуть шипящий голос.

– Вы не могли бы отозвать Тьму? А то, боюсь, наши ваганты рискуют от страха переломать себе ноги, выпрыгивая из окон. – Ламов кивнул в сторону одного из учеников, судорожно пытающегося открыть окно. Здоровяк-вагант, чуть слышно подвывая и ломая ногти, скреб пальцами по раме, а в глазах его плясал самый настоящий ужас.

– Какая встреча... – неожиданно для ректора чуть ли не промурлыкал Т'мор. От этих слов здоровяк вдруг побледнел, икнул... и оплыл бесформенной кучей на пол. Ламов недоуменно посмотрел на пребывающего в отключке ваганта, потом перевел взгляд на мечтательно улыбающегося Т'мора и вздохнул. С прошлым преподавателем основ Тьмы таких эксцессов не возникало...

– Эй, кто-нибудь! – зычный голос нового преподавателя, успевшего отозвать свою стихию, разнесся по коридору. – Оттащите этот кусок навоза к целителям... Или может, сразу в дурку? – осведомился Т'мор у ректора.

– Не вижу поводов для смеха, господин Т'мор, – попытался одернуть коллегу Ламов. – Кто вам позволил нападать на ваганта университета?!

– Ой, можно подумать, все так страшно, – фыркнула выглянувшая на шум из дверей очередного лектория Ирисса. – Это он и есть, Т'мор?

– Ну да, – кивнул парень.

– Тогда все в порядке. – Махнула рукой мастер Огня и пояснила пребывающему в недоумении ректору: – Мечислав это заслужил, господин ректор. Будучи в «Веселом задире», он

позволил себе неуважительное обращение к преподавателю. К сожалению, назначить взыскание в тот момент Т'мор не мог, он опаздывал на важную встречу... Вообще-то, будь я на месте нашего темного мага, этот придурок так легко не отделался бы. Но, думаю, некоторую мягкость господина Т'мора можно списать на его неопытность... Обещаю, господин ректор, он непременно исправится.

Представив, что будет твориться в коридорах университета, если Т'мор действительно решит «исправиться», Ламов обреченно вздохнул.

Глава 4. Прошлое напомнит...

Разбирая планы лекций, оставленные предшественником, Т'мор никак не мог отделаться от мысли, что занимается совершенно бессмысленным делом. И действительно, о какой корректировке может идти речь, если весь лекционный материал можно смело отправить в помойку?!

Естественно, что настроение Т'мора было весьма далеким от радужного. Тем не менее забросить разбор макулатуры он не мог, поскольку, только ознакомившись со всем изложенным в нем бредом, маг мог составить хотя бы примерный план того, как исправлять весь нанесенный вагантам его предшественником вред. Хорошо еще, что даже такие куцые и инвалидные методики хоть как-то, пусть самую малость, но теребили темный источник учеников, не давая тому окончательно загнуться под давлением своего светлого собрата...

Вот и приходилось Т'мору корпеть над многочисленными свитками, исписанными витиеватым, трудночитаемым из-за обилия завитушек почерком. К концу этой гигантской работы раздражение Т'мора аукнулось даже ректору Ламову, как косвенному виновнику его мучений, которого просто завалили жалобами некоторые особо упертые ваганты. Но, в конце концов, кто, как не ректор принял на работу его предшественника? Вот пусть сам и объясняет ученикам, почему так резко увеличилась нагрузка на занятиях по основам Тьмы.

Может, еще и поэтому лекции Т'мора становились все жестче, а Тьма на его занятиях уже просто не оставляла вагантов в покое. Но были и положительные моменты. Спустя каких-то три декады добрая половина учеников уже могла, твердо стоя на обеих ногах, переносить накалывающие в подземелье волны стихии, что на первом уроке заставляли их распластаться на полу. Узоры учеников наконец-то получили должный толчок для развития и с каждым разом приспособлялись к пропуску все более мощных потоков сил Ночи. Кроме того, изучившие, под давлением Т'мора, Кодекс Тьмы ваганты хоть и с чудовищным скрипом, нехотя, но начали менять и свое отношение к некоторым вещам, прежде вызывавшим у них вполне однозначную негативную реакцию. Так, например, теперь никто из учеников не кривился в презрительно-гадливой гримасе, слыша такие словосочетания, как жертвенный ритуал или арканы крови. Лекции и книги из личной библиотеки Т'мора делали свое дело, медленно, но верно выбивая из учеников привитое им отвращение к Ночи и то искаженное, а точнее ложное представление об аспектах работы с ней, что веками культивировалось двуязычными среди людей.

Т'мор оторвался от очередного свитка и с усмешкой вспомнил их первое НАСТОЯЩЕЕ занятие.

– Итак, господа ваганты... – Стремительно влетев в зал, Т'мор обежал взглядом выстроившийся перед ним полукруг бледных лиц, одним движением скинул привычный капюшон и вдруг усмехнулся, зло и одновременно весело. – Поздравляю вас с первым практическим занятием. Сегодня мы начнем знакомство с одним из важнейших разделов магии Тьмы. Жертвенные ритуалы.

От поднявшегося после этих слов гвалта маг чуть не оглох. В принципе, он мог понять учеников. Даже вызубрив кодекс наизусть и ознакомившись с парой копий текстов из «Введе-

ния в искусство Ночи», изданной под редакцией прадеда Арролда книги о практических методах работы с капризной стихией, ваганты на тот момент не знали ничего, кроме наименований соответствующих разделов, по вполне ясным причинам повергавших их в ужас. Все-таки многолетние плоды трудов эйре, пусть даже ослабленные их минимальной активностью по эту сторону Долгого моря, было не так-то легко вытравить.

– Тишина. – Трость ударила в пол, и ученики невольно подались назад. Они уже привыкли, что обычно вслед за таким ударом следовала волна стихии. Но в этот раз обошлось. Преподаватель только вздохнул и тихим бесцветным голосом продолжил: – Предвзятость, самоуверенность и непонимание. Вот три фактора, которые сейчас определяют ваше поведение. Вы еще не знаете, о чем пойдет речь, но уже возмущаетесь, забыв, зачем вообще пришли в Драгобужский университет.

– Как это не знаем?! – возмутился один из вагантов, стоявших в первом ряду. – Принесение жертвы самое страшное преступление!

– Кто сказал? – все тем же спокойным тоном поинтересовался Т’мор.

– Э-э... Вагант третьего года Ми... – начал ученик, уже значительно тише, но преподаватель его прервал:

– Я помню твое имя, Мидов. Я спросил, откуда вам это известно? От эйре? – Т’мор смеялся взглядом пышущего недовольством ваганта и махнул рукой. – Впрочем, это неважно. Советую дослушать мои слова, а уже потом делать выводы. Итак. Жертвенные ритуалы. С одной стороны, это самая простая часть магии Ночи, с другой – самая коварная. Постараюсь объяснить как можно более доходчиво... Жертвенный ритуал это всегда Сделка. И как любая сделка, она подразумевает обязательства и ответственность обеих сторон. Маги идут на такой шаг в случае, когда их собственная сила недостаточно велика, чтобы самостоятельно контролировать направление потоков Тьмы, для получения желаемого эффекта, в каком-то действии, требующем активного использования силы первостихии. Суть жертвенного ритуала проста. Не имея возможности заставить Тьму действовать угодным нам способом, мы договариваемся с ней об оплате, что позволит нам получить необходимый результат, не затрачивая усилий на то, чтобы заставлять и направлять стихию действовать нужным нам способом. Что может выступать в качестве оплаты, как вы думаете? Вагант Мидов?

– Э-м. Жизнь человека, его душа? – тихо, но упрямо проговорил тот.

– Хм... – Т’мор улыбнулся. – Да. Возможно и такое. Если жизнь принадлежит самому жертвователю, то это вполне приемлемая цена Сделки. Так, например, подобный жертвенный ритуал применяется как заключительная часть становления лича. Но я так понимаю, что вы имели в виду принесение в жертву жизни другого человека? Извините, ваганты, здесь я вынужден вас разочаровать. Подобное действие крайне негативно скажется на самом жертвующем. Да, жертву, точнее освободившуюся от жизни душу, примет кто-то из темных богов, каких, надо заметить, немало скрывается под завесой Ночи, и желаемая жертвующим цель вполне может быть достигнута, ведь даже эти существа не могут идти против Сделки. Вот только Тьма не преминет наказать глупца, посмеявшегося оскорбить ее подношением того, что не принадлежит магу, пошедшему на такую сделку, по праву. Не было им создано, куплено или получено как-то иначе, как результат его собственных усилий. Вспомните кодекс. Понимаю, не всем пришлось по вкусу его мрачноватая и несколько пафосная риторика, но за это нужно сказать спасибо хоргам. Так вот, по поводу души, в кодексе есть вполне недвусмысленная фраза: «Жизнь есть дар душе, и лишь душа вольна в ее распоряжении. Душой же не распоряжается никто!» А убивая свою жертву, маг тем самым пытается принести в дар Тьме именно душу!

– Извините, учитель Т’мор... – Над головами вагантов взвилась рука, и вперед вышел худощавый паренек, в глазах которого не было и намека на страх или отвращение. Только чистое любопытство. Т’мор кивнул. – А как же рабы? Они-то могут быть и куплены, и получены

в дар? И еще... о каких темных богах вы говорите? В людских пантеонах, по крайней мере, известных нам, таких нет...

– Рабы... Раба можно купить, продать, избить, убить... Но что владелец может сделать с его душой? Ничего. Хозяин тела раба не властен над ней. Душа раба принадлежит только ему самому. Что касается темных богов, то это, в сущности, порождения Тьмы. Иногда безымянные, а иногда нашедшие своих почитателей в некоторых мирах, – ответил учитель, и челюсти вагантов ожидаемо грохнули об пол. – Что, удивлены? Вообще-то это уже область чистой философии. Но если говорить коротко, то суть примерно такова: Тьма не нарушает свободы воли, но не терпит оскорблений. И темные божества были созданы как воплощение возмездия как раз за жертвоприношение чужой жизни. Принесенная в жертву душа и ее личность становится частью темного бога, выделяя при этом огромное количество силы, которое божество и направляет на исполнение своей части сделки с жертвующим... и после смерти горе-мага с ним происходит то же, что и с его жертвами... Но поскольку последних обычно куда больше, чем тех, кто их приносит... Нужно ли объяснять, что происходит с душами таких жертвующих, оказывающихся в пределах досягаемости всех тех, кого они и их коллеги замучили ради призрачного могущества?

Ваганты, и так пребывающие в легком шоке от свалившейся на них информации, чуть было не впали в абсолютный ступор от последних слов учителя, но тот быстро привел их в чувство.

– Есть тут, конечно, и свои сложности, но это уже тема для отдельной лекции, а мы и так уклонились от цели нашей сегодняшней встречи. Так что, если я удовлетворил ваш интерес, предлагаю двигаться дальше. Если нет, то более подробную информацию вы сможете найти в книге «Практическая философия Тьмы» в вашей библиотеке.

– Практическая? – хмыкнул кто-то из вагантов.

– А Ночь, знаете ли, вообще не большая любительница абстрактного теоретизирования. – Развел руками Т'мор. – Так что все изложенное в книге можете воспринимать буквально. Она была создана на основе именно практических исследований и не содержит пустых домыслов. А теперь все-таки обратимся к настоящим жертвенным ритуалам, то есть обращенным к Ночи и благосклонно ею принимаемым. Самой простой жертвой в таком действе может послужить любой предмет, принадлежащий приносящему жертву магу. Здесь следует учитывать, что чем он дороже, тем эффективнее будет воздействие стихии. Но! Под дороговизной следует понимать не столько стоимость предмета в золоте, сколько труд, вложенный магом для его получения. В качестве примера того, что я имею в виду, могу привести следующий случай. Самым эффективным предметом-жертвой, на моей памяти, стали ночные тапочки владыки Хорогена, украденные одним моим знакомым из его спальни прямо под носом у хозяина и десятка его охранников. Забавные такие тапки с большими сиреневыми помпонами... Ночи понравились.

Ваганты нервно хохотнули. Да и сам Т'мор с трудом удержался от довольной улыбки, вспомнив про этот случай. Впрочем, он почти тут же одернул и себя и учеников.

– Ну что ж. А теперь приступим собственно к самому ритуалу. Советую вместо перьевых ручек взять в ваши ручки карандаши и зарисовать следующую схему... – Т'мор взмахнул рукой, и с пола под его ногами словно сдернули темное покрывало, под которым оказался тщательно выполненный мелом рисунок. Небольшой незамкнутый круг в обрамлении десятка рун шаэрре, выйдя из которого, учитель бросил в центр круга какую-то брошь и одним росчерком мелка замкнул линию.

Воспоминания Т'мора были прерваны тихим стуком в дверь его апартаментов. С трудом разогнув затекшую от долгого сидения за столом спину, парень скривился, но все же двинулся к двери, в которую кто-то продолжал тихо, но настойчиво стучать.

– Господин Т'мор, ректор просил вас срочно зайти к нему. – Нервничающий вагант, посланный ректором, переминался с ноги на ногу. Он явно не горел желанием сопровождать темного мага к кабинету ректора. Как будто в этом была какая-то необходимость? Т'мор и так прекрасно видел, что парень не врет, и это приглашение не глупый розыгрыш. И в то же время вагант не решался смыться без разрешения «самого злобного преподавателя университета».

– Угу. Свободен, – пробормотал Т'мор, натягивая привычный серый балахон, уже ставший ему чем-то вроде униформы. Вагант же не заставил себя долго упрашивать и испарился с такой скоростью, что Т'мор почти всерьез заподозрил его в умении творить мгновенные порталы. Впрочем, в последнее время почти каждого ваганта можно было подозревать в утаивании столь великого открытия, а некоторых следовало бы проверить и на наличие дара предсказателя. Уж больно шустро они убирались с дороги преподавателя основ Тьмы, порой угадывая его появление в очередном коридоре университета за добрые две-три минуты до прибытия туда Т'мора.

Примерно с такими мыслями Т'мор и ввалился в кабинет ректора, где его ждало довольно представительное собрание. Помимо самого Ламова, здесь присутствовал и франтоватый глава кафедры Жизни, и его коллега с кафедры Огня, упитанный рыжебородый Палов со своей очаровательной заместительницей Ириссой, даже тан Архас зачем-то выполз из своей лаборатории.

– Вы меня вызывали? – осведомился Т'мор, недоумевая, зачем ректор в неурочное время собрал столько народу. Парень не ждал неприятностей, но по привычке приготовился скользнуть в тень, одновременно отслеживая пространство вокруг себя. На всякий случай...

– Пригласил, – задумчиво проговорил Ламов, поймав взгляды Ириссы и Палова. Ну да, огневики – боевые маги, враз почуяли, что визитер напряжен и готов к любым неожиданностям. О чем не преминули просигнализировать своему шефу, но тот только пожал плечами и снова обратил свое внимание на Т'мора. – Понимаете, у нас тут произошло своего рода чрезвычайное происшествие...

– Вот как? И что случилось? – все так же настороженно поинтересовался Т'мор.

– На территории университета было задержано... э-э... отловлено... поймано странное существо. Явно темное. И оно кого-то искало. Как вы понимаете, вывод мы можем сделать только один, – медленно проговорил ректор.

– Понимаю. Вы решили, что оно искало меня, – кивнул Т'мор. – Могу я поинтересоваться, что это было за существо и где оно сейчас?

– Разумеется. – Взмахнул руками ректор, отходя от стола, который до этого он закрывал своей спиной, и пояснил открывшуюся Т'мору картинку: – В руки оно не давалось, вот и пришлось его нейтрализовать в замри-сфере.

На столе лежал небольшой серебристый шар, в глубине которого виднелись очертания какой-то мелкой тварюшки. Взглядом попросив разрешения, Т'мор взял сферу в руки и попытался рассмотреть ее содержимое. Сначала ему показалось, что внутри шара оказалась заперта крикса, но они не любят яркий свет и никогда не покидают пещер и штреков, к тому же, присмотревшись к существу внимательнее, парень понял, что не прав, и это открытие его не очень-то порадовало.

– Можете снимать сферу. – Вдохнул Т'мор, скривившись. – Это обычный гонец.

– Обычный?! – ошарашенно проговорил Радов. – Вот эта зубастая тварь, по-вашему, просто письмоносец?

– Это химерик, – ровным тоном проговорил Т'мор. – Они созданы риссами-целителями с помощью Тьмы, чтобы доставлять послания адресатам, чье местонахождение неизвестно.

– Э-э, Т'мор, а вы уверены, что это не опасно? Зубки-то у него, как и когти, очень внушительные, – заметил Палов, вертя в беспокойных руках небольшой сгусток пламени.

– Посланник должен уметь защитить себя в пути, – пожал плечами Т'мор, настроение которого с каждым взглядом на сферу падало все ниже. Риссы не разбрасываются такими письмомоносцами по мелочам, а значит, в послании должно быть что-то очень важное и наверняка крайне неприятное... Хороших новостей парень давно уже ниоткуда не ждал.

– Т'мор, я могу снять сферу... но настаиваю на своем присутствии во время чтения письма, – проговорил ректор и, уловив раздраженный взгляд парня, поспешил объясниться: – Я понимаю, что это может быть очень личным, но и вы поймите меня. Темный посланник в стенах нашего университета, да не откуда-нибудь, а из Шаэра... Я должен быть уверен, что его появление никак не отразится на защите моего учебного заведения. И как бы я ни доверял вашему рекомендателю, не думаю, что он мог предусмотреть возможность такого поворота событий.

– Понимаю ваше беспокойство... – Т'мор аккуратно положил шар на стол и погрузился в размышления. За ним молча наблюдали все присутствующие, и ни один из них ни жестом, ни взглядом не выдал своего нетерпения. Наконец, парень оторвал взгляд от сферы с посланцем и, кивнув каким-то своим мыслям, заговорил вновь: – Что ж. У меня к вам встречное предложение. Как я понимаю, все здесь присутствующие составляют костяк защиты университета, а значит, даже если я возьму с вас, ректор, слово молчания, присутствующим здесь все равно станет известно содержание письма...

Преподаватели удивленно переглянулись. О том, что университетский город обложен защитными плетениями, знали многие, но то, что основная их часть, усиленная клятвой защиты, завязана на преподавателей, никто и не догадывался. А тут... Одним словом, стоило Т'мору договорить, как маги пришли в боевую готовность. На что преподаватель основ Тьмы только вздохнул.

– Не держите меня за идиота, ладно? Что еще могло вас собрать в такой момент в одном месте? Любопытство? Или, может, вы все вместе работали загонщиками в охоте на посланника... – Парень обвел глазами учителей и махнул рукой. – В общем, у меня такое предложение. Мы даем друг другу слово молчания и вместе слушаем это ургово письмо. Я клянусь, что никому не сообщу о защите университета и вашем в ней участии, а вы, в свою очередь, обещаете нигде и никому не разглашать все здесь услышанное.

– Если это не касается безопасности княжества, его подданных или университета. В противном случае вы обязуетесь, не нарушая слова молчания, немедленно покинуть пределы Староозерного княжества, – тут же добавил Радов, блеснув хищной улыбкой.

– Договорились, – кивнул Т'мор, вытягивая вперед руку ладонью вверх. Его жест тут же повторили все присутствующие, а спустя минуту стихии признали взаимную клятву преподавателей.

– Ну что? Давайте снимем сферу? – натянуто улыбнулся ректор. Странно, но Т'мору показалось, что именно Ламову, да еще, может, Ириссе было немного неудобно от того, что они вынуждены были требовать с преподавателя основ Тьмы такую клятву. Что Палов, что Архас с Радовым отнеслись к этой процедуре куда как спокойней.

– Снимайте, – кивнул Т'мор.

Ректор повел рукой вдоль шара, и тот беззвучно осыпался на стол моментально растаявшими снежинками. Химерик, оказавшись на свободе, встрепенулся, отчего его угольно-черный мех пошел блестящими волнами, расправил кожистые крылья и, найдя взглядом черных глаз-бусин Т'мора, мгновенно оказался у него на плече, сопровождаемый настороженными взглядами учителей. Полная острых стальных зубов пасть посланника раскрылась, и в кабинете ректора зазвучал голос, который Т'мор в ближайшее время предпочел бы не слышать.

– Сьерр Т'мор, гардэно'Рауд Шаэр-и-Нилл! За предательство интересов Дома Шаэр-и-Нилл и умаление его величия своим словом и волей князя Дома Шаэр-и-Нилл я, дом Рионан-Рауд гардаэн'Шаэр-и-Нилл лишаю тебя своего покровительства и отказываю тебе в праве

защиты Дома. Сьерр Т'мор, гардэно'Рауд! За предательство интересов клана и ущерб его славе своим словом и волей главы клана Рауд я, дом Рион гардаэн'Рауд Шаэр-и-Нилл, лишаю тебя своего покровительства и отказываю тебе в праве защиты клана Рауд. От года 3077 эпохи Негур до окончания веков, для Клана и Дома ты мертв. Прощай, гардэ.

В полной тишине, повисшей в кабинете ректора, химерик взвился с плеча Т'мора и растворился, выполнив свою задачу. А парень так и остался стоять на месте. И в глазах его была пустота...

– Что одна семья, что другая... – резкий безжизненный хохоток вырвался из глотки бледного как смерть арна и также внезапно с хрипом оборвался. – Твари.

И столько боли и ненависти было в этих словах, что присутствовавшие вздрогнули. А в следующую секунду за Т'мором хлопнула входная дверь.

– Ирисса, ты не могла бы присмотреть за... – спустя несколько долгих секунд заговорил ректор, но успевшая выглянуть за дверь кабинета девушка отрицательно покачала головой.

– Извините, Ламов. Я еще жить хочу, – тихо проговорила она.

– Оставьте его, ректор, – поморщился Радов. – Любой из нас сейчас ему будет поперек горла. Некрасиво получилось.

– Это точно, – хмыкнул Палов. – Вот интересно, как он умудрился пролезть в клан риссов?

– Не знаю, не знаю, – покачал головой ректор и прихлопнул рукой по лежащей на столе книге. – Ладно. Посмотрим, что будет дальше. Надеюсь, сегодняшнее происшествие не приведет Т'мора к идее покинуть стены университета.

– Да, это было бы не очень приятно, – кивнул Радов. – Вынужден признать, что хоть мне и не нравятся методы преподавания господина Т'мора, их эффективность тем не менее не подлежит сомнению. И потеря такого специалиста негативно отразится на всем процессе обучения. Уже сейчас я могу назвать нескольких вагантов, чей темный источник стал настолько сильнее, что им вскоре предстоит отказаться от моего курса основ Света. И это спустя всего сорок дней от начала занятий господина Т'мора!

– Радов, вы серьезно? – Глава кафедры Огня испытующе взглянул на коллегу, но тот в ответ только пожал плечами. Мастер сил Жизни сильно недолюбливал Палова, а потому попросту проигнорировал его вопрос.

– Тем более мы должны постараться его удержать. А сейчас, господа и дама, прошу вас вспомнить об оставленных в лекториях вагантах и вернуться к занятиям, – заключил ректор, давая понять, что собрание закончено, но когда преподаватели, вспомнив про свои сорванные лекции, двинулись на выход из кабинета, проговорил в спину Радову, шедшему последним: – Но все-таки приглядывать за ним будем так же, как и раньше. Во избежание, так сказать...

А Т'мор, разрываемый обидой и яростью, шел по коридору, не замечая испуганных вагантов, моментально убирающихся с его пути, не слыша настырного клекота Уголька, отставшего, чтобы подслушать разговор преподавателей, у дверей кабинета ректора, и теперь догоняющего его тенью. Он просто шел. Вперед, на свежий воздух. Там должно стать полегче. Должно. Обязательно... Ведь когда-нибудь должно, правда?

Т'мор прибавил шаг и вылетел на парапет у ратушной площади, ярко освещенный еще по-летнему теплым солнцем. Парень уселся на прогретые ступени пологой каменной лестницы и, прикрыв глаза, подставил лицо ласковым лучам. Его еще немного потряхивало, но в голове уже потихоньку начало проявляться, ярость и злость стали сдавать позиции давно привычному расчету и холодному рассудку. Знакомо лязгнули где-то в глубине разума восстановленные мысленные щиты, снесенные было недавним эмоциональным шквалом, и Т'мор, наконец, смог судорожно, но с явным облегчением вздохнуть, чтобы через мгновение ощутить, как метнувшийся от входа в здание черной стрелой Уголек растворился в его сознании, привычно нагрев татуировку на плече.

Резко открыв глаза, парень одним движением поднялся со ступеней лестницы и, скупыми жестами отряхнув балахон, решительно направился к своему флигелю. Сегодня у него еще очень много дел и совсем нет времени на лелеяние своих обид... Тем более что скоро ему придется определять, кому из вагантов предстоит перейти к более углубленному изучению Тьмы, а кому суждено остаться светлым магом и всемерно развивать свой талант на службе Упорядоченному. А еще нужно найти какой-нибудь естественный колодец Тьмы и инициировать Тару, пока ее источник не пошел вразнос. Да и про работу в артефактной лаборатории Архаса со Славомиром тоже забывать не стоит. Жаль, конечно, что его нынешние коллеги присутствовали при чтении письма этой двуличной котоподобной мрази, но с другой стороны, это лучше, чем если бы представители Раудов заявили непосредственно в университет, чтобы высказать парню свое «фи». В княжестве такому повороту не обрадовались бы. Вряд ли, конечно, появление пары десятков вооруженных и хорошо оснащенных магически риссов у стен университета спровоцировало бы войну, но вот самому Т'мору в проживании на территории княжества после такого шоу точно было бы отказано. Наверняка.

А ректор, значит, за ним присматривает... Устроившись поудобнее в кресле за столом в своем флигеле, Т'мор фыркнул, ознакомившись с услышанным Угольком разговором преподавателей. Конечно, это не такая уж новость для парня. Он и сам предпочел бы перестраховаться, нанимая на работу подобного учителя. Вот только присмотр этот какой-то странный. Слежки Т'мор за собой не чувствовал, особого интереса к его персоне тоже никто не проявлял... В общем, создается впечатление, что это самое наблюдение ведется спустя рукава. «Для галочки», так сказать.

Т'мор помотал головой, выбрасывая из нее ошметки идей и параноидальных мыслей об очередной возможной интриге. Происшествие с химериком явно не пошло на пользу его спокойствию. Кажется, теперь ему везде и всюду будет мерещиться предательство и заговоры.

Откуда-то из глубины сознания накатила успокаивающая волна эмоций Уголька, и Т'мор наконец смог окончательно расслабиться. Ну а чтобы уж совсем избавиться от последствий сегодняшнего происшествия, парень решил взяться за работу. В конце концов, изгнание из клана и Дома еще не повод, чтобы забить болт на работу, за которую получаешь жалованье! Пусть даже такое маленькое...

Покосившись на заваленный записями предшественника обеденный стол, виднеющийся в проеме открытой двери в гостиную, парень скривился. Возвращаться к разбору этого маразма сейчас он не имел никакого желания. А потому... Т'мор взмахнул рукой и, выудив из Тени небольшой, обитый коричневой кожей, продолговатый и тонкий пенал с металлическими уголками, откинул украшенную тиснением крышку. Сверкнул под лучами падающего в окно солнечного света набор сияющих перламутром пластин с вытравленными буквами алфавита, не знакомого никому из жителей Мор-ан-Тара, и пальцы человека привычно стремительно забежали по костяным пластинкам. Над откинутой крышкой пенала развернулась иллюзия мелькающих таблиц, пиктограмм и текстов. Спустя минуту лежащая на краю стола большая массивная шкатулка, по исполнению идентичная пеналу, издала тихий мелодичный перезвон. Т'мор оторвался от сменяющих друг друга картинок двухмерной иллюзии и, открыв шкатулку, вытащил из нее солидный томик с блеснувшей позолотой надписью: «Контроль в стихийных плетениях темного спектра». Радов прав, скоро часть вагантов вынуждена будет перейти на темный источник, а значит, им понадобится совершенно иной, непривычный светлым магам подход к работе с плетениями. И только что распечатанный Т'мором томик здесь придется как нельзя более кстати.

Парень бегло пролистал книгу и, удовлетворенный качеством печати и исполнения обложки, мягко ступая по пушистому ковру, отнес томик на книжную полку, ряды которых заполнили две стены когда-то пустой комнаты, ставшей ему кабинетом.

Вернувшись за стол, Т'мор вновь взялся за работу. Повинуясь командам, иллюзия над пеналом развернула перед ним список вагантов университета. Некоторое время парень просто изучал перечень, а потом его пальцы пробежались по пластинам. Иллюзия поплыла, но спустя секунду вновь стала яркой. Т'мор коснулся пальцем первой фамилии в списке, и рядом с ней развернулось еще одно поле, на котором была выведена информация по ваганту, его изображение и небольшой цветной график. Пробежав взглядом по этому своеобразному досье, содержащему основные сведения об ученике, включавшие медицинскую информацию, данные о склонности к стихиям и динамические показатели развития источника, Т'мор кивнул и, коснувшись пустого поля перед фамилией ваганта в перечне, выставил темно-зеленую метку. Судя по показаниям, у Латмира, старшего ваганта скамьи Ререка, темный источник был не только значительно сильнее светлого, но уже достиг той стадии, когда следует браться за его подчинение. Свернув поле с информацией по Латмиру, Т'мор перешел к следующему в перечне ваганту.

Спустя два часа перед преподавателем основ Тьмы лежало три рукописных списка с фамилиями вагантов. В первом, самом коротком списке, всего из десятка имен, были сведены все те, чей дар к Тьме уже проснулся и оказался настолько силен, что никакое обучение по методикам Света им не подойдет. Во втором перечне, содержащем почти девять десятых всего ученического состава университета, были выписаны фамилии тех, кому требовалось еще некоторое время для активации темного источника, или в чьих источниках наблюдалось равновесие сил, так что выбор пути оставался за самими вагантами. А в третьем списке были те, чей светлый источник превалировал над темным, а значит, их обучение работе с темным источником привело бы к появлению абсолютных посредственностей в темной магии. И таких набралось добрых два десятка человек.

Глава 5. Забивать гвозди микроскопом неудобно... но эффективно

Спустя декаду Т'мор поймал себя на мысли, что его достали бросаемые украдкой в его сторону взгляды преподавателей и их «ненавязчивые» попытки разговорить темного мага. Нет, учителя были довольно деликатны и не задавали вопросов, что называется, «в лоб». Но и их предположения о прошлом коллеги, строящиеся на вытянутой из него косвенной информации и случайных оговорках, могли вывести из себя даже гигантского ленивца, впервые увиденного Т'мором, в недавно заглянувшем в университетский городок бродячем цирке... Что уж там делало это существо, одной Тьме известно. По крайней мере, Т'мор был убежден, что заставить зверюгу даже просто сдвинуться с места задача нереальная, а уж о том, чтобы заставить его участвовать в представлениях, и вовсе речи быть не может.

Тем не менее Т'мор продолжал стоически терпеть гуляющие по университету слухи, то и дело множась трудами самих преподавателей. Даже ваганты включились в этот процесс, поскольку кое-кто из младших ассистентов на кафедрах имел глупость строить предположения о прошлом Т'мора в присутствии учеников. Правда, с вагантами, как и с младшим звеном преподавательского состава, Т'мору было несколько легче, поскольку ни первые, ни вторые не рисковали лезть с вопросами к «этому жуткому темному магу». Зато старший преподавательский состав отрывался по полной. В общем веселье не участвовал только ректор Ламов и глава кафедры Жизни Радов, остальные же... В конце концов, Т'мор даже есть стал в городке и уже начал подумывать о том, чтобы обзавестись персональным кухарем, потому как находиться в обеденном зале университета было попросту невозможно. Не проходило и минуты с его появления на завтраке или обеде, как кто-нибудь из учителей пытался заговорить с Т'мором. Темы могли быть самыми разными, от стабильно хорошей погоды, установившейся в окрестностях

Драгобужа, и тонкостей в обучении волевым техникам, захватившими весь преподавательский состав, до внешней политики Староозерного княжества...

– Доброе утро и приятного аппетита, Т'мор. – Ректор сегодня решил усесться напротив нового преподавателя, а не на своем обычном месте во главе стола. – Знаете, сегодня прибыл представитель князя из Драгобужа и привез кое-какие новости... В конце следующей декады в княжество придут послы ханьцев...

– И вы туда же? – устало вздохнул Т'мор, отодвигая тарелку.

– Извините? – не понял ректор и оглянулся, словно в поисках того, кто может объяснить ему странную реакцию темного мага. Но окружающие, успевшие нарваться с утра пораньше на рык Т'мора, только отводили в сторону взгляды и старательно делали вид, что они ни при чем. Еще больше удивившись происходящему, Ламов повернулся к парню. – Не понимаю.

– Это вы меня извините. – Махнул рукой Т'мор, успев оценить реакцию ректора на свои слова и убедиться в его искренности. Все-таки артефакт, защищающий сознание и эмоциональный фон Ламова, был слишком слаб, чтобы надежно укрыть объект защиты от посягательств мага Разума. – Не стоит внимания. Так что вы говорили о послых?

– А? Да. Они будут в Драгобуже через десять дней, и князь настоятельно просил предоставить на время их пребывания в княжестве пару магов для... представительности.

– То есть, говоря нормальным языком, для защиты? – Т'мор дернул уголком рта. – Но почему вы обратились именно ко мне? Ведь в штате университета есть отличные боевики. Одна госпожа Ирисса чего стоит.

Преподавательница школы Огня, сидевшая неподалеку, в ответ наградила Т'мора благодарным кивком, приправленным изрядной долей иронии. Уж как она смогла передать ее одним легким движением, присутствовавшие могли только гадать.

– А госпожа Латто непременно будет включена в состав команды, – сохраняя полную невозмутимость, проговорил ректор. – Но, как я уже сказал, князь говорил о двух магах, и ваше присутствие крайне желательно. Дело в том, что по имеющимся у нас данным, в сопровождении посла придет довольно сильный маг школы Разума... Сами понимаете, это не очень хорошие новости для любого правителя, по долгу своего положения посвященного во многие секреты.

– Понимаю. И хороший защитный артефакт его в этом смысле не устроит. Я прав?

– Разумеется. Даже такой мощный амулет, как тот, что защищает мое сознание, не стал бы достаточной гарантией спокойствия князя, – проговорил Ламов.

– Это точно. – Т'мор не сдержал легкой кривой ухмылки. Если говорить честно, то этот «мощный» артефакт хорошему магу Разума что фольга. Ткни пальцем и развалится. Скорее всего, весь смысл этого предмета и состоит в том, чтобы указать владельцу на факт попытки чтения его мыслей. Хорошо еще, что Т'мор привык довольствоваться лишь ворохом тех обрывков мыслей и эмоций, что кружит на самой поверхности любого разума или, как в случае с Ламовым, прорывается сквозь защиту амулета, и не пытался лезть глубже в мысли окружающих. Иначе сейчас неприятная беседа с рассерженным ректором ему была бы обеспечена.

– А поскольку, в силу существующих правил, князь был осведомлен мною о наличии в университете преподавателя с такой редкой специализацией, он, естественно, желает воспользоваться вашими услугами. – Ректор откинулся на спинку стула и вздохнул. – Вообще-то, в этом случае у меня и выбора особого нет. Князь высказал свое пожелание, и по заключенному между нами соглашению я обязан предоставить в его распоряжение любого преподавателя, обладающего необходимыми государю навыками. В обычной ситуации я мог бы сам выбрать мага, способного выполнить поручение князя, но в данном случае, как вы понимаете, это невозможно.

– Что ж. Если государя Староозерного княжества не страшит тот факт, что неприкосновенность его разума будет обеспечивать темный маг, я не буду возражать против КРАТКОЙ командировки... Тем более в компании с прекрасной Ириссой, – развел руками Т'мор.

– О, не сомневайтесь, командировка действительно будет предельно короткой. Послы пробудут в княжестве не больше двух-трех дней, после чего вернутся в империю, и вы с госпожой Латто отбудете в университет, как только они выедут из ворот Драгобужа. И, Т'мор... – ректор на мгновение замялся. – Я бы посоветовал вам обратиться к Ириссе за помощью в выборе подходящего костюма для визита ко двору нашего князя. Знаете, протокол и прочее... А госпожа Латто у нас является признанным специалистом в подобных вопросах.

– Разумеется. – Т'мор чуть усмехнулся. Еще никто так тонко не намекал ему, что он выглядит оборванцем.

– Не поймите меня неправильно, в повседневной жизни ваши костюмы более чем уместны, – поспешил объясниться ректор, моментально догадавшийся о смысле усмешки парня. И тут же рядом раздался презрительный фырк Радова. Да уж, глава кафедры Жизни вполне мог позволить себе подобную реакцию. На фоне его разукрашенных камзолов потерянный, хоть и крепкий повседневный ринс Т'мора и впрямь выглядел очень бедно.

– Моя прекраснейшая госпожа, простите, что отвлекаю вас от этой чудесной запеканки... – не обращая внимания на презрительно скривившегося Радова, обратился к преподавательнице Т'мор, заслужив офигевшие от такого обращения взгляды ректора и учителей.

– О, поверьте, мой уважаемый господин Т'мор, удовольствие от этого блюда ничто по сравнению с той радостью, которую я испытываю от общения с вами, – благосклонно улыбнулась Латто, чем только усилила ошеломление в рядах коллег, еще ни разу не бывавшими свидетелями бесед Т'мора и Ириссы.

– Боюсь, она не идет ни в какое сравнение с тем восхищением, что я испытываю при одном взгляде в вашу сторону, госпожа Ирисса. Это чувство так велико, что мне трудно даже сформулировать свою просьбу, в надежде на выполнение которой, я и обратился к вашему острому уму, прекраснейшая, – чуть ли не промурлыкал Т'мор в полнейшей тишине.

– Ах, льстец. – Взмахнула ресницами госпожа Латто. Тут парень уже не выдержал и сорвал представление, расхохотавшись в голос. Через секунду к нему присоединился и звонкий смех Ириссы. Только теперь до окружающих дошло, что все произошедшее было лишь спектаклем, и на их лицах начали появляться улыбки. Немного успокоившись, она погрозила Т'мору пальцем. – Испортил такое зрелище. Когда еще выдастся возможность полюбоваться на открывшего от удивления рот ректора?

– Ну уж прости, – фыркнул Т'мор.

– Чего уж там. – Ирисса повернулась к Ламову. – Господин ректор, я не думаю, что Т'мору так уж необходима моя помощь в выборе одежды для представления ко двору. Поверьте, он и сам неплохо справится с этой задачей.

– Я уже понял, – хрипло ответил Ламов и вдруг весело усмехнулся. – Вам бы на пару в княжеском театре выступать. Т'мор, если не секрет, где вы так научились? Может, порекомендуете нам своего учителя как преподавателя этикета? А то некоторые наши ваганты в этом плане представляют уж очень жалкое зрелище...

– Боюсь, это невозможно. – Улыбка Т'мора чуть угасла. – Учителем, который вбивал в меня практические навыки высокой речи, была одна крайне неуравновешенная рисса, очень любившая брать в руки тяжелую шпагу, когда я оказывался недостаточно велеречив. Думаю, это не тот метод обучения, который приветствуется в стенах нашего университета...

– Женщина со шпагой? – подал голос Радов. – Забавно.

– Так кажется, пока не узнаешь, что эта женщина – Мастер Танца, – спокойно кивнул Т'мор.

– Тогда вам, должно быть, крепко доставалось, – тихо произнес ах Карр, до этого лишь молчаливо наблюдавший за происходящим.

– Бывало, – не стал отрицать Т'мор.

– Да уж, – вздохнул ректор. – Но мне почему-то кажется, что иногда подобные методы были бы куда более эффективны, чем любые попытки вдолбить что-то в головы наших вагантов безвредными лекциями.

– Кстати, о лекциях. – Вскинул голову Радов. – Т'мор, вы обещали предоставить мне список вагантов, переходящих под ваше крыло. Могу я узнать, когда вы планируете его составить?

– Да, конечно. В принципе, перечень уже готов. Осталось опросить самих вагантов. – Пожал плечами Т'мор, вызвав своими словами несколько удивленных взглядов, в том числе ректора и Ириссы. А вот Радов только согласно кивнул в ответ.

– То есть переход к обучению по вашей программе будет сугубо добровольным? – уточнил Ламов.

– Не совсем. Есть несколько учеников, чье присутствие на моих занятиях будет обязательным. Их темный источник куда сильнее и просто не позволит им стать полноценными светлыми магами. Также имеется группа вагантов, которым обучение у меня просто противопоказано, поскольку их светлый источник в разы сильнее темного. Остальные же вправе выбирать кафедру сами.

– У вас ее еще нет, – проворчал Радов. В отличие от ровных, а в случае с Ириссой или торами, даже дружеских отношений, установившихся с большинством учителей, отношения между главой кафедры Жизни и Т'мором оставляли желать много лучшего.

– К зимней праздной декаде будет. – Отмахнулся от коллеги ректор и обратился к Т'мору, не замечая короткого неприязненного взгляда, которым одарил его Радов: – С князем этот вопрос уже решен. Собственно, это еще одна причина, по которой он хочет вас видеть. Университет во многом подчиняется воле государя, и такой вопрос, как образование новой кафедры и назначение ее главы, не мог пройти для него незамеченным.

– Понимаю, – покивал Т'мор. – Что ж. Благодарю за предупреждение. Не хотелось бы мне, при общении с государем, гадать, чем вызван его интерес к моей персоне.

– Вот и ладно. А теперь... господа, разве каникулы уже начались? Если не ошибаюсь, колокол будет бить уже через пару минут. Не заставляйте жаждущих знаний вагантов иссохнуть у дверей в лектории. – Ректор обвел взглядом преподавателей, и те начали споро собираться на лекции.

– Господин ректор, могу я занять у вас еще немного времени для решения пары организационных вопросов? – спросил Т'мор, когда большая часть учителей уже покинула зал, и Ламов собирался последовать их примеру.

– Я вас внимательно слушаю, Т'мор.

– Сегодня я планирую провести опрос вагантов, в том числе и о выборе кафедры. Мои часы стоят последними в расписании у вагантов третьего года, а остальные ученики в это время уже свободны. Так вот, мне бы хотелось объединить всех вагантов на сегодняшней лекции, чтобы не растягивать процесс опроса до конца следующей декады. Тогда, еще до отъезда в Драгобуж, я смог бы провести несколько уже полноценных практических занятий и дать им самостоятельные задания на время моего отсутствия.

– Здраво, – согласно кивнул ректор. – Что ж, договорились. Мой помощник сделает соответствующее объявление в лекториях. Что-нибудь еще?

– Э-э... Да, если можно, я хотел бы провести эту лекцию в другом помещении. В моем подземелье это будет не очень удобно. Слишком много народу.

– Ну да. И отсутствие парт, а? – усмехнулся ректор.

– И это тоже, – не стал отрицать очевидного Т'мор.

– Не бойтесь, что большая часть вагантов откажется от обучения под вашим руководством из-за вашего стиля преподавания? – Ректор окинул Т'мора заинтересованным взглядом.

– Мне же легче, – усмехнулся в ответ парень. – Невелико удовольствие преподавать такой тонкий предмет куче лоботрясов, «отбывающих номер», а не желающих приобщиться к высокому искусству. К тому же Тьма не любит трусов... хотя ценит осторожных.

– Что ж. Не могу сказать, что всецело одобряю избранную вами тактику, но и препятствовать не буду. А сейчас, извините, Т'мор. Мне пора.

– Эх. Мне тоже. Первогодки ждут.

Ваганты недовольно шумели, высыпав в коридоры университета. И для возмущения у них была вполне весомая причина. Мало того что в их расписании сегодня появилось дополнительное занятие, так еще и вести его будет новый преподаватель, при воспоминаниях об уроках которого передергивало даже младший преподавательский состав, по настоянию ректора поголовно побывавший на его лекциях, в целях повышения квалификации. Среди моря недовольных физиономий вагантов, правда, особо выделялись ученики третьего года, радостные, что сегодняшний кошмар они смогут честно поделить с коллегами...

А при входе в выделенное для этого занятия помещение вагантов ждал легкий шок. В лектории были парты! Более того, все шторы были раздвинуты, так что огромный зал оказался буквально залит светом.

– Ну, и долго вы там будете стоять? – С комфортом расположившийся в кресле на возвышении в противоположном конце зала преподаватель основ Тьмы, где-то позабывший свой знаменитый балахон, приглашающе взмахнул тростью. – Проходим, рассаживаемся за парты, и побыстрее, пожалуйста. Чем раньше мы сегодня начнем, тем раньше закончим. Ну же, господа будущие маги...

Настороженные странным поведением Т'мора ученики довольно быстро расселись по местам, стараясь располагаться по «скамьям» и курсам. Едва последняя парта оказалась занята, мощные двойные двери с грохотом захлопнулись, заставив вагантов вздрогнуть, и в зале воцарилась мертвая тишина.

– Приятно осознавать, что все вы так уважаете мой предмет. – Довольно хмыкнул Т'мор, обведя взглядом заполненный до отказа лекторий. – Ни одного ваганта, решившего прогулять внеочередное занятие. Это ж надо! Кажется, Ирисса проспорила мне пять крон. Благодарю вас, господа ваганты. Поверьте, я ценю вашу самоотверженность.

Несмотря на добродушный тон преподавателя, ученики не спешили расслабляться. За то короткое время, что они провели на лекциях Т'мора, все ваганты успели понять, что улыбка преподавателя не несет им ничего хорошего. А сейчас Т'мор разве что не сиял, и это еще больше настораживало присутствующих.

– Итак. Перед каждым из вас лежит лист с вопросами. Внимательно ознакомьтесь с ними и постарайтесь ответить на все. Да, не советую обращаться за помощью к соседям, результат может вам не понравиться.

– Контрольная?! Но нас же никто не предупреждал! – не выдержал кто-то из учеников. Соседи несдержанного на язык ваганта уже было собрались его заткнуть, опасаясь непредсказуемой реакции учителя, но были остановлены Т'мором.

– Это НЕ контрольная. Я же просил ознакомиться с вопросами. Если бы вы последовали этому совету, господин Мидов, то сейчас не потирали бы ребра, по которым прошлись локти и кулаки ваших сокурсников. – Преподаватель усмехнулся и развел руками. – Сдержанней, сдержанней надо быть, господа ваганты. Можете приступать. Во времени вы не ограничены. Если возникнут какие-то сложности, не стесняйтесь подойти за помощью ко мне. Обещаю не кусаться.

И заскрипели ручки. К удивлению учеников, на доставшихся им листах действительно не было ни одного вопроса по темам предмета. Большинство из них предлагали некоторый набор ситуаций и список возможных выходов из них, среди которых вагант должен был выбрать более всего подходящий ему лично. А некоторые вопросы и вовсе поражали своей неожиданностью. Ну скажите, зачем, например, их преподавателю понадобилось знать, какой цвет из предложенных вариантов больше импонирует, а какой вызывает отрицательные чувства?

В один момент кто-то из учеников вдруг громко вскрикнул. Окружающие оглянулись на неудачника, цвет кожи которого внезапно приобрел насыщенный фиолетовый оттенок.

– Я же предупреждал, списывать не надо. А советовать лучше со мной. Иначе получите в награду разряд тока и приятный довесок в виде веселенькой расцветки. Вагант Рамир, не расстраивайтесь, вам достался не самый худший цвет... по крайней мере всего один, и без дополнений вроде узора «в горошек», – насмешливо протянул Т'мор, но тут же посерьезнел и махнул фиолетовому ученику рукой. – Подойдите ко мне и расскажите, что именно вызвало у вас затруднение. Только прихватите с собой опросный лист.

Не посмев послушаться преподавателя, вагант второкурсник медленно двинулся через зал, провожаемый ехидными или сочувствующими, но одинаково внимательными взглядами. Впрочем, ожидания учеников не оправдались. Мало того что Т'мор вполне внятно, хотя и неслышно для первых рядов, вытянувших шеи в тщетной надежде разобрать хоть слово из беседы учителя с невезучим однокашником, разъяснил тому непонятый вагантом вопрос, так он еще и вернул Рамиру нормальную расцветку, просто стукнув разок пальцем по опросному листу.

Еще несколько учеников порадовали своих коллег громкими воплями и веселыми оттенками с обещанным учителем узором «в горошек», «елочку» и даже «в цветочек», в остальном же опрос прошел на удивление мирно, хотя последнего ваганта, сменившего окрас уже во второй раз, Т'мор не стал «лечить», заявив, что помогает ошибившимся, а не идиотам. Так что пришлось некоему ваганту Мешко проходить остаток дня, радуя окружающих ярчайшим оранжевым цветом своего лица, что в сочетании с его от природы огненной шевелюрой выглядело просто феерично. Некоторые ваганты даже пожалели, что уже на следующий день к нему вернулся нормальный цвет кожи.

– Ну и зачем ты это сделал? – поинтересовалась Ирисса, когда вечером того же дня, Т'мор заглянул к ней на чашку чая.

– Ты о чем? – не понял парень.

– О твоей затее с покрасочными работами, – улыбнулась девушка.

– Тебе понравилось?

– Не уходи от темы.

– Ладно-ладно. Мы просто проверяли одну идею, – тут же сдался Т'мор.

– С торами?

– И Славомиром, – кивнул он. – Создание дешевых артефактов, схожих по принципу действия со свитками, но имеющими возможность повторного использования.

– И как? – подалась вперед Ирисса.

– Как видишь, получилось. Эффект держится до сих пор, хотя мы рассчитывали часа на три, не больше.

– А затраты при зарядке?

– Такие же, как при создании свитка.

– Неплохо. Но я все-таки не понимаю, почему именно покраска?

– Плетение по мощности и сложности соответствует полевому кровесвертывающему, – объяснил Т'мор. – По крайней мере, так утверждает ах Карр.

– Вы молодцы, – задумчиво проговорила Ирисса и почти тут же расплылась в довольной улыбке. – Подумать только, теперь не придется вечерами корпеть над вырисовкой рун и их

запитыванием, для пополнения запасов этих урговых свитков на военных складах. Достаточно снабдить санитарные и штурмовые пакеты десятком таких листов и пополнять их заряд по мере надобности. Счастье-то какое!

– А ты думаешь, зачем мы взялись за это? – хохотнул Т'мор. – Когда ректор огорошил меня заявлением, что я обязан сдавать по пять свитков в декаду, мне резко поплохело. Я уж молчу о том, что единственную подвластную мне силу невозможно влить ни в одну обычную рунную связку, но сам факт, что меня пытаются заставить заниматься такой ерундой, был возмутителен. Вот и...

– Лентяй, – припечатала Ирисса.

– Лень – двигатель прогресса, – парировал Т'мор и в доказательство помахал перед носом девушки одним из принесенных экспериментальных листов.

– И ведь не поспоришь... – вздохнула Ирисса. – Вот кстати. А почему листы? Нельзя что ли было использовать какой-нибудь другой материал?

– Почему? Можно. Просто для листов самый простой способ травления рунной вязи, к тому же их у нас много, так что не жалко. Но Славомир уже разработал алхимические составы для травления кости, металлов и даже дерева. Правда, пока еще мы не до конца разобрались с резервирующими составами для этих материалов, но Славомир парень головастый и упертый. Так что, думаю, и эту проблему мы решим.

– Мы? – Чуть приподняла одну бровь Ирисса.

– Ну хорошо, он разберется. – Вздохнул Т'мор. – А теперь, может, все-таки расскажешь, зачем ты пригласила меня на чай? Ведь не для того, чтобы пожурить за шутку с покраской вагантов?

– А вдруг? – улыбнулась девушка. – Может, ректор дал мне задание вправить мозги одному неугомонному темному магу, обожающему дурацкие розыгрыши, позорящие высокое звание преподавателя Драгобужского университета...

– Хм? – Т'мор окинул собеседницу недоверчивым взглядом. – Знаешь, вообще-то время уже позднее, а мне завтра очень рано вставать.

– Да ладно тебе, – отмахнулась Ирисса, но заметив, что Т'мор поднимается с кресла, сменила тон: – Ну хорошо. У меня действительно есть к тебе один вопрос. Сегодня утром ректор задел тему нарядов...

– Женщины! Неужели вы не можете думать ни о чем другом? – простонал Т'мор.

– Прекрати. Можешь не верить, но для меня это действительно важно. Нет, я уверена, что ты и сам подберешь себе подходящий костюм, но мне нужно знать, какой он будет расцветки, чтобы мы с тобой могли произвести хорошее впечатление при дворе, а не выглядели, как пара вагантов, разом опробовавших на себе действие чар всех твоих опросных листов.

– Понял. Все официально и строго... А значит... Ладно, тогда так. На мне будет одежда черного цвета и темно-бордовый шейный платок. Устроит?

– Хм... Ну, в принципе, сойдет. Подберу что-нибудь соответствующее, – на секунду задумавшись, произнесла Ирисса и добавила: – Но если в моем гардеробе не найдется подходящего наряда, придется съездить в Драгобуж за покупками.

– Только не говори, что это тебя расстраивает, – фыркнул Т'мор. – Не поверю.

– Зато я тебя сейчас расстрою. – Хитро улыбнулась девушка.

– Нет. Даже не мечтай! – тут же среагировал Т'мор. – Я с тобой не поеду!

– Неужели тыпустишь меня одну в этот страшный город?! – Надула губки Ирисса. – А кто же защитит бедную девушку от покушений орд возбужденных самцов, снующих по тому оплоту греха, что зовется столицей?!

– Переигрываешь, – заметил Т'мор.

– Да? Исправлюсь, – таким же спокойным тоном ответила Ирисса и тут же захлопала ресницами. – Т'мо-о-о-р?

– Что? – хмуро спросил парень.
– Ты составишь мне компанию в прогулке до Драгобужа? Обещаю хороший обед в самом лучшем ресторане.
– Я много ем, – предупредил ее парень.
– А у меня большой доход от поместья, – радостно улыбнулась Ирисса.
– Ург с тобой. Уговорила. – Махнул рукой Т'мор.
– Замечательно. А может, продемонстрируешь мне свой костюм?
– Там не на что особо смотреть. Обычный ринс.
– Мало того что лентяй, так ты еще и жуткий консерватор, оказывается! – Всплеснула руками девушка. – К твоему сведению, сейчас в ринсах ходят только наемники, а нормальные люди предпочитают камзолы.
– Ну, если предпочитающие гольфы с бантиками и рюшечками мужики считаются нормальными, то я предпочитаю слыть сумасшедшим.
– Петроград. – Вздернула носик Ирисса.
– Вертихвостка, – не остался в долгу Т'мор.
– Ах так?! – взвилась девушка. – С тебя еще два часа походов по торгу, к тем пяти, что ты мне обещал.
– Пяти? – изумился Т'мор.
– Прошу прощения, конечно, шести, – с милой улыбкой поправила Ирисса.
– И обед превратится в ужин, – пригорюнился парень.
– Скажи спасибо, что не в завтрак, – отрезала девушка, но поймав на себе какой-то оценивающий взгляд собеседника, застыла на месте. – Что?
– Знаешь, а я бы не отказался, – вдруг проговорил Т'мор.
– Ну ты ха-ам, – дошло до Ириссы.
– Ты сама это предложила, – ухмыльнулся парень.
– Так. Все. Стоп. – Замахала руками его собеседница. – У меня уже голова не варит. Так что давай перенесем нашу пикировку на завтра.
– Как скажешь, моя прекраснейшая госпожа, – довольно мурлыкнул Т'мор.
– Еще час, – предупредила его Ирисса, но парень только шире растянул губы в улыбке.
– И перспектива совместного завтрака стала еще отчетливей, – заметил он.
– Убью, – тихо и как-то обреченно проговорила Ирисса.
– Понял. Исчез, – ответил Т'мор, легко взмыл с кресла и, на мгновение поднеся к губам руку девушки, выскользнул за дверь.

Следующее занятие обновленных групп вагантов у Т'мора было не менее удивительным, чем общий сбор всех учащихся на опрос. Для начала ученики оказались в подземелье, ярко освещенном светом многочисленных факелов и магических светильников, парящих под сводчатым потолком. Во-вторых, за все время лекции их ни разу не подвергли волне Тьмы, ставшей уже привычным испытанием. И в-третьих, в конце лекции в подземелье пожаловали нежданные гости. Точнее, сами гости ждали Т'мора на ратушной площади, а вот вагантам довелось наблюдать уникальное зрелище – паникующий ректор и вихрем несущийся преподаватель основ Тьмы, на бегу орущий что-то вроде: «Не смей, всех порву, один останусь»... и прочую ахинею в том же духе. Естественно, все произошедшее не могло оставить учеников равнодушными, и они сломя голову понеслись следом за Т'мором, в надежде на продолжение представления. И не ошиблись. Вот только личности гостей, ожидавших их учителя на площади, в окружении доброй сотни стражников, нацеливших на них свои арбалеты, заставили вагантов замереть на месте от ужаса.

– Опустить арбалеты, или я вам их в задницы повставляю!!! Арролд! Ллайда! Какого урга вы здесь делаете?! – Прорвав кольцо стражников, словно бумагу, Т'мор подлетел к хор-

гам и, захохотав, обнял обоих разом. А ошалевшие люди вокруг могли наблюдать невообразимое, искренне улыбающуюся парочку белогривых, ничуть не стесняющихся того, что их нагло облапило «низшее существо».

Над площадью повисла гробовая тишина.

Глава 6. Не все родственники одинаково полезны

Арролд, наконец, смог вырваться из объятий побратима и теперь как раз решал, как бы посподручней избавиться от этих стальных тисков свою обожаемую супругу, когда над площадью разнесся звонкий голос, в котором явно читалась угроза.

– Что здесь происходит?! – Ирриса стояла на лестнице у входа в здание университета вместе со всем старшим преподавательским составом и сверлила не обещающим ничего хорошего взглядом Т’мора и обнимаемую им Ллайду. Парень фыркнул.

– Знаешь, иногда мне кажется, что она каким-то боком принадлежит твоей семейке, Ллайда. Сходство с твоей младшей сестричкой подчас просто поразительное, – тихо проговорил Т’мор, отпуская, наконец, из своих объятий супругу побратима, но в царящей на площади тишине его слова разнеслись по всем закоулкам. Толпа вагантов, сгрудившаяся у входа в под-земелья, загомонила, а стражники, и без того изрядно бледные, подались назад. Разве что ректор старался сохранить лицо, хотя и его несколько ошарашило заявление Т’мора. Тогда как, по мнению большинства присутствующих, за такое оскорбление хорги могли вырезать весь университетский городок! Но...

Ллайда в ответ лишь улыбнулась Т’мору и, легко коснувшись его щеки губами, взяла Арролда под руку.

– Тогда тебе стоит поменьше обниматься с посторонними женщинами, братец. Если сходство действительно так велико, как ты говоришь, ревность легко может вскружить ей голову. И что ты будешь делать? – проворковала белогривая.

– Прием уже отработан и выверен на «допросах» Ллайсы, так что ничего нового придумывать не надо. Остается только быстрее перебирать ногами, – ухмыльнулся Т’мор и повернулся к молчаливо стоящему рядом побратиму. – Здравствуй, Ари.

– Как всегда, куча эмоций, гримас и никакого понятия о вежливости, – заключил Арролд, окинув взглядом Т’мора, и вдруг сам от души сжал парня своими клешнями. – И ург бы с ней. Я рад тебя видеть живым, брат!

– А уж я-то как рад, – хмыкнул Т’мор. – Ну да ладно. Кажется, пора заканчивать наше представление. А то господ стражников, того и гляди, родимчик хватит.

– Опять эти байдовские словечки... – вздохнул Арролд. – Мог бы уже и избавиться от них... Ладно, веди, представляй нас местной власти. Наверняка же все местные шишки давно у тебя в лепших корешах ходят.

– И этого хорга беспокоит моя речь! Вот уж на кого Байда действительно дурно влияет, так это на тебя, – ухмыльнулся Т’мор и, развернувшись спиной к белогривым, шагнул в сторону Часовой башни. Стражники, чуть поколебавшись, ушли с его дороги, пропуская и следующие по пятам за Т’мором хоргов, уже успевших нацепить фирменные каменные маски на лица. Остановившись у подножия лестницы, парень дождался, когда к нему подойдет ректор, в сопровождении сбежавших с собственных лекций преподавателей, и, коротко кивнув, заговорил.

– Господин ректор, позвольте представить вам моего названного брата и его супругу, Арролда и Ллайду ап Хаш. – Сохранивший завидную выдержку ректор отвесил хоргам учтивый, полный достоинства поклон.

– Болярин рода Створичей Ламов, ректор Драгобужского университета, – ровным тоном представился в свою очередь ректор, и Т’мор с удивлением понял, что впервые слышит фами-

лию Ламова. Даже в университетской документации не упоминалось ничего подобного. По крайней мере, в той, к которой Т'мор имел доступ. – Думаю, познакомиться с остальными преподавателями будет лучше в помещении. Не так ли?

– С удовольствием, господин ректор, – кивнул Арролд и покосился в сторону стражников, судорожно сжимающих ложа опущенных к земле арбалетов. – Но сперва, мне кажется, стоит успокоить жителей... Уж очень они у вас нервные.

– Немудрено. Большая часть наших подданных воспитана на байках эйре. А они, как вы понимаете, вряд ли скажут что-то хорошее, когда речь заходит о темных расах. Счастье еще, что князь понимает всю дикость подобных взглядов... Но я увлекся, простите. Что вы можете предложить для успокоения обывателей? – спохватился Ламов, почти не удивившийся совершенно несвойственному хоргам поведению. Сейчас ректор просто недоумевал. Где фирменное презрение и каменные физиономии белогривых? Где хоть толика столь присущей им спеси? Впрочем, было бы странно ожидать стереотипного поведения от хоргов, объявивших человека своим родственником. Так что...

– Слово хозяина на слово гостя, – предложил Арролд, и ректор согласился. Не мог не согласиться. Такая клятва неплохо оградит университетский городок от проблем, связанных с пребыванием в нем двух белогривых. А в том, что они собираются здесь задержаться, у ректора почти не было сомнений.

Втроем, Ллайда, Арролд и Ламов, вернулись в центр ратушной площади под сотнями заинтересованных и испуганных взглядов. Чуть в стороне от них, молча признав друг за другом права поручителей, разместились Т'мор и Радов. Едва все участники действия заняли свои места, к ясному небу понеслись громкие и чересчур пафосные, на взгляд Т'мора, слова древней клятвы Хозяина и Гостя. Выверенные, отшлифованные веками практики формулировки, что не позволяют хозяевам и гостям города поднять руку друг на друга, лились сплошным потоком, прерываясь лишь сполохами ярчайшего Света и взметывающейся темным фонтаном силы Ночи над вытянутыми к небу руками поручителей.

Ректор был доволен предложением хорга. Лучшего способа оградить жителей городка от паники нельзя было и придумать. Даже если кто-то и не поймет смысла действия, такому невежде окружающие быстро объяснят суть произошедшего, так что можно не опасаться каких-либо проблем со стороны обывателей. Хотя вечерние патрули все же стоит усилить. На всякий случай. А еще неплохо было бы узнать, как эти двое смогли попасть в город, минуя его стражу и ретарийские¹ разъезды, курсирующие по всем основным приграничным трактам княжества.

Только поздним вечером, в гостиной своего флигеля, Т'мору удалось нормально, без лишних ушей поговорить с Арролдом и Ллайдой. Да и то недолго. Уж очень они вымотались за целый день, да и сам Т'мор чувствовал себя усталым.

– Я так понимаю, что раз вы не сказали о цели своего приезда с ходу, значит, нигде ничего не горит? – осведомился Т'мор, разливая по чашкам ллиал и подвигая свое кресло поближе к камину.

– Правильно понимаешь, – кивнул Арролд. Ллайда, как это уже частенько бывало, отдала мужу право вести беседу, но можно было не сомневаться, в случае чего, она благоверного и поправит, и одернет, и даже заткнет, если надобность будет. А сейчас бывшая жрица нижнего храма просто наслаждалась привычной обстановкой. Жаркий огонь в камине, кружка ароматного ллиала в руке, муж под боком и его ехидный побратим в кресле напротив. Все, как и два года назад. Хорошо!

¹ Ретарийские разъезды – здесь своеобразная пограничная конная стража, курсирующая вдоль границ Староозерного княжества и по его трактам, до ближайших к границе городков и обратно. Слово «ретарийские» образовано от старобранианского «ретарь», то есть одоспешенный всадник.

– Совсем без меня распустились. Кто блоки держать будет, госпожа ап Хаш? – оскалился Т'мор.

– Если еще и от вас с Ари закрываться, то на кой тогда вообще жить? – вздохнула Ллайда, устало вытягивая к каминной решетке свои длинные ноги, затянутые в кожу походного костюма.

– Ой, подруга, да ты в печали! – Покачал головой парень и ткнул в побратима пальцем. – Арролд, ты зачем супругу до депрессняка довел, признавайся!

– Не обращай внимания. В ее положении такие перепады настроения в порядке вещей, – усмехнулся хорг и тут же получил удар маленького, но твердого кулачка супруги, под ребра.

– Е-ек?! – выдавил Т'мор и обвел друзей ошалевшим взором. – Это то, о чем я думаю?

– А ург тебя знает, что ты там себе навоображал, – деланно равнодушно пожал плечами белогривый. – Но если ты предположил, что в скором времени Мор-ан-Тар посетит наследник главы рода ап Хаш, то мы с Ллайдой признаем твою правоту.

– Ох-ре-нет! – Т'мор весело расхохотался. – Мои поздравления!

– А я тебе что говорил?! – Повернулся к супруге Арролд и выжидающе протянул ей руку. Под удивленным взглядом Т'мора та отстегнула от пояса увесистый кошелек и, выудив из него злотень, вложила монету в ладонь мужа.

– Ребята, а вы точно с котоподобными не в родстве, а? – поинтересовался притихший Т'мор, за что заслужил два испепеляющих взгляда. – Понял, замяли. Но может, хоть расскажете, о чем был спор?

Арролд с Ллайдой переглянулись, и от Т'мора не ускользнула некая виноватая искорка в глазах бывшей жрицы, когда она перевела свой взгляд с мужа на него.

– Ну, в общем... Арролд мне рассказывал, как ты отнесся к некоторым обязанностям фамильяра клана...

– Понял. – Вздохнул Т'мор. – Ты подумала, что узнав о предстоящем рождении наследника, я первым делом откажусь от наставничества, да?

– Угум, – тихо произнесла Ллайда, избегая смотреть Т'мору в глаза.

– Ты ошиблась, – ровно проговорил парень. – Я не имею права так поступить. Но и винить тебя за такое предположение я тоже не могу. Хотя мы и стали друзьями, но нам еще очень многое нужно узнать друг о друге. – Тут Т'мор неожиданно улыбнулся. – А нам с Арролдом впредь будет урок о том, что не все наши шутки так уж забавны.

– Это точно. Особенно те, что некоторые наглые люди устраивают на спор. – Хмыкнул Арролд, прижимая к себе супругу, заметно расслабившуюся после слов парня.

– Ты мне до скончания времен будешь поминать эти тапки? – простонал Т'мор.

– Я не злопамятный, отомщу и забуду, – весело ответил хорг, но почти тут же посерьезнел. – Кстати, о мести... Мы ведь прибыли твоим порталом не только для того, чтобы поставить тебя в известность о грядущем пополнении рода ап Хаш.

– Понимаю, – кивнул Т'мор. – Прибавление в семействе новость очень важная, но не настолько срочная, чтобы нужно было нестись сюда сломя голову, да еще и экстренным способом.

– Именно. По уму, достаточно было бы прислать тебе официальное приглашение от Круга семьи, для обсуждения всех вопросов, связанных с рождением наследника, – согласился Арролд. – Так что основная причина нашего приезда не в этом.

– Не тяни кота за... – Т'мор заткнулся, глянув на Ллайду, но та и бровью не повела. А вот Арролд усмехнулся.

– Именно, что кота... – проговорил хорг. – К нам в поместье прибыл гость из-за перевала. В общем, гардэ Гор передает тебе большой привет.

– Что-о?! – От такой новости Т'мор чуть в камин не свалился.

– Именно так. Две декады тому назад патруль горных стрелков приволок в Аэн-Мор бесчувственную тушу рисса. Как еще не прирезали по дороге, не ясно. Тем не менее его доставили в храмовый лазарет и отдали на попечение жрецов. Котяра был в жутком состоянии. Удивительно, как он вообще мог дышать... целители диагностировали у него переломы всех ребер. Два из них проткнули легкое. Плюс обширное кровоизлияние в брюшной полости и тяжелое сотрясение мозга. Про переломанные конечности я вообще молчу. Общее впечатление было такое, что рисс повздорил с осадной катапультой и словил ее снаряд прямо в грудь. При осмотре целители заявили, что не понимают, почему тот еще жив, но, несмотря на это, добросовестно сложили его по кусочкам и умыли руки. По фибуле опознали клан, к которому принадлежал котяра. В обществе только и разговоров было, что об этом риссе. Так мы его и нашли. Он был в сознании, когда мы пришли в лазарет. Дальше сам понимаешь... Узнав, что мы ап Хаш, он, в свою очередь, представился как гардэ Гор и попросил найти тебя, после чего просто вырубился. Ллайда организовала его переезд в наш дом, и вот уже полторы декады он живет в твоих комнатах. Причем выздоравливает с умопомрачающей скоростью и ни в какую не подпускает к себе целителей. Вчера он уже обедал с нами в столовой. Просто поразительная регенерация... Слушай, Т'мор, а у него что, яма вместо желудка? Или он от тебя заразился? Жрет же кошак драный, как не в себя. Даже Байда за ним угнаться не может, – неожиданно закончил свой рассказ Арролд.

– Однако. – Т'мор погрузился в размышления и начисто проигнорировал вопрос побратима. Арролд хотел было что-то сказать, но Ллайда коснулась пальцами его ладони, и когда хорг перевел на нее взгляд, отрицательно покачала головой, вынудив супруга промолчать. Спустя несколько минут Т'мор отвернулся от камина и, обведя ничего не выражающим взглядом друзей, проговорил: – Я так понимаю, что он хочет увидиться? Именно поэтому вы так срочно прибыли в Драгобуж?

– Именно так, – согласно кивнула Ллайда. – Судя по его беспокойству, это должно быть что-то крайне важное.

– Значит, гардэ... – пробормотал невпопад парень, задумчиво крутя в руках пустую кружку из-под ллиала. Но уже через секунду Т'мор встряхнулся. – Он что-нибудь рассказывал? Например, о том, что привело его к перевалу?

– Немного и крайне смутно. Что-то вроде того, что он что-то там такое-эдакое узнал, отчего окончательно поссорился с родственниками и, проиграв бой, перенесся к какой-то пещере за Сандоварским перевалом. Оскользнулся при входе и скатился вниз по склону, доламывая то, что не успел ему сломать противник...

– Может быть, может быть. Если в прыжке он нацеливался на меня, то его вполне могло утянуть в пещеру. Я там оставил маяк с отблеском своего Узора, – покивал Т'мор. – А кто был его противник, он не сказал?

– Нет. – Развел руками Арролд. – Вообще, меня в этой истории больше всего смущают два технических момента. Первый, это то, каким образом он смог в мгновение ока переместиться в сердце Таласса. Ведь, если я не ошибаюсь, когда вы виделись в последний раз, ты еще не воссоздал порталные кольца? И второе, как он смог выжить с такими ранениями?

– Это как раз просто, – вздохнул Т'мор. – Гор когда-то был вынужден отказаться от Дара. Сменил его на возможность ходить меж мирами. Так что моментальные перемещения для него не проблема. Ну а с таким талантом, да не приспособиться прыгать в пределах одного мира, было бы просто глупо. Тем более что принцип-то остается тем же, а усилий нужно затрачивать намного меньше...

Т'мор сгорбился и снова надолго замолчал, Ни Арролд, ни Ллайда, догадывавшиеся, что парень вновь вспоминает какие-то неприятные события двух-трехлетней давности, не стали его тормозить. Но тот заговорил сам.

– Он меня предал, – тихо, словно разговаривая сам с собой, произнес парень, отрешенно глядя на огонь. – Единственный раз, когда мне действительно была позарез нужна его помощь. Может, если бы он был там, все повернулось совсем иначе. А теперь... – Голос Т'мора стал громче, а тон жестче. – Теперь он появляется, и я должен отбросить все свои дела и нестись сломя голову к постели несчастного избитого котейки? С какой стати?

– Т'мор, перестань. Что произошло, уже не изменить. – Покачала головой Ллайда. – Хотя ты толком не рассказывал нам, что произошло с тобой, после исчезновения из Аэн-Мора, и мы не можем судить о случившемся с тобой в Шаэре, но даже если этот рисс перед тобой в чем-то виноват, подумай, может, он хочет все исправить? Ведь не зря же он, избитый до полу-смерти, тащился в Хороген, к тебе, зная, что появление на нашей территории может грозить ему большими неприятностями, скажем прямо, смертельными неприятностями?

– Исправить? Даже если бы при нем был его дар, исправить произошедшее ему не по силам. – Горько рассмеялся парень и осекся. – Но в одном ты права. Жалеть о случившемся бессмысленно... Что же касается твоего, Арролд, вопроса, по поводу регенерации, думаю, это остатки Дара некронома не дали Гору загнуться. Кстати, о некрономах. Ты ничего странного в его поведении не замечал? Например, как Гор реагирует на твое присутствие?

Понять, что фамильяр клана очень хочет сменить тему, было не сложно, и Арролд с радостью поддержал его начинание.

– Поначалу никак не реагировал, а как начал вставать... А что?

– Дергается? – с холодным любопытством поинтересовался Т'мор.

– Именно. И нос морщит постоянно, – добавила Ллайда.

– Гор чует некрономов, как кот валерьянку, – пояснил хоргам парень и ткнул пальцем в Арролда. – У него на вашего брата странная аллергия. Пока не врежет по кумполу, не успокоится. Своеобразный условный рефлекс, можно сказать.

– То-то у него постоянно морда такая несчастная! – усмехнулся Арролд. – Тянет почесать кулаки о мою физиономию, да совесть не позволяет...

– Вот-вот, – согласно кивнул Т'мор. – Хотя откуда у него могла бы взяться совесть, я лично не представляю. Ладно, друзья мои, время позднее, пора и баиньки, согласны? Тогда моя спальня в вашем распоряжении.

– А ты сам куда денешься?

– А у меня есть великолепный диван в кабинете. Там и переночую. – Т'мор махнул рукой в сторону плотно притворенной двери.

– Ну, тогда хорошей ночи, братец. – Ллайда вскочила с места и потянула за собой Арролда, так и не дав ему узнать у Т'мора о его решении насчет поездки в Хороген.

– И вам того же, – вслед закрывшейся двери тихо проговорил Т'мор и, налив себе еще одну чашку ллиала, устался на лепестки огня, пляшущие в камине.

Утром, Арролд и Ллайда обнаружили на обеденном столе обильный завтрак, короткую записку с приглашением посетить занятие Т'мора, в подземелье под флигелем, и кучу каких-то записей, сделанных незнакомым почерком, сваленную в угол комнаты. Заметки предшественника Т'мор не посчитал достойными того, чтобы найти им более подходящее место. Впрочем, если бы не необходимость разобраться с этой писаниной, парень наверняка определил этот ворох в мусорную корзину. Но пока до этого сладостного мига было еще далеко.

В общем, нет ничего удивительного в том, что за завтраком Арролд и Ллайда наслаждались перлами творчества предыдущего преподавателя основ Тьмы.

Посмотреть, как Т'мор справляется с новым для себя амплуа преподавателя, в этот раз хоргам не удалось. Довольный и улыбающийся побратим Арролда вошел в гостиную, едва они успели расправиться с завтраком. От вчерашнего смурного его вида не осталось и следа. Кажется, даже шрам потерялся за искренней улыбкой Т'мора.

– Хорошего дня, Арролд, Ллайда, – кивнул парень и, заметив бумаги на столе, хмыкнул. – Ну и как вам это творчество?

– Забавно. – Отбросил от себя очередной образец творчества предыдущего учителя Арролд. – Как они с таким подходом еще хоть чему-то научиться могли?

– А вот так, – развел руками Т'мор. – Видел я в приграничье пару здешних темных... Удручающее зрелище. Источник еле теплится, откат схватывают чуть ли не от простейших плетений. Никакого контроля.

– Вот кстати, а что они по пограничью-то прячутся? – поинтересовалась Ллайда. – Вроде местный князь к темным вполне терпимо относится...

– Ага. Терпимо. А знаешь почему? – усмехнулся Т'мор. – Вся здешняя аристократия, от князя до последнего болярина, род ведет от темных магов, бежавших из Брана, когда их там совсем уж поприжали. Потому-то их потомки, худо-бедно, но отличия светлых от темных понимают и не боятся. Хотя сами зачастую даже крупницы дара лишены. Тогда как у обывателей, что начали сюда стекаться, когда первопоселенцы основательно почистили здешние места от измененных пустыней тварей, мозги уже были основательно промыты двуязыкими. Так и получается, власть темных при засилье светлых подданных. И как этим магам недоделанным жить в такой обстановке? Вот и бегут на окраины. Жителям фронта-то принадлежность к первостихии пофигу. Им бы выжить, а уж каким пламенем будут гореть налетевшие ханы или выползшие из пустыни твари, черным ли, белым ли, им по барабану. Вот такая чехарда.

– М-да, – пробормотал Арролд, переглянувшись с супругой. – Занятная история.

– Уж какая есть, – развел руками Т'мор. – Ну что, не желаете прогуляться, городок посмотреть?

– Подожди, братец, – покачала головой Ллайда. – Давай сначала с делами решим.

– Так тут и решать нечего, – пожал плечами Т'мор. – Вот выпроводит князь ханских послов, и съездим. Мне ведь тоже интересно, чего такого натворил Гор, что Рион поступил с ним так же, как со мной.

– Не понял. – В удивлении привстал со стула Арролд.

– А что тут неясного? – пожал плечами Т'мор. – Декаду назад князь Рион прислал мне химерика с отречением от Дома.

– Однако, – покачал головой Арролд. – У меня возникает ощущение, что даже если ты не участвуешь в событиях, они все равно найдут возможность втянуть тебя в приключения.

– Ну да. А вот мне кажется, что коты почему-то очень не хотят, чтобы ты вдруг решил объявиться в Шаэре, – заметила Ллайда.

– Хочешь сказать, что меня последовательно выживают из темных земель? – Приподнял бровь Т'мор и, задумавшись, принялся выстукивать своей бессменной тростью какой-то рваный ритм.

– Не сказала бы, что вижу последовательность... – начала Ллайда, но Т'мор ее перебил:

– Просто ты, как и Арролд, кое-чего не знаешь. – Парень нахмурился, но быстро вернул себе безмятежный вид и, заметив вопросительные взгляды хоргов, проговорил: – Клятвенно обещаю, что расскажу вам все, что знаю, только давайте не сейчас, а скажем, после встречи с Гором. Ладно?

– Уговорил. Вот только когда это будет? – Вздохнула Ллайда.

– Как? Я же говорю, съездим в Аэн-Мор, сразу после отбытия послов из Драгобужа.

– Вот только нам неизвестна дата их отъезда, – улыбнулась Ллайда.

– О! Извини, – стушевался Т'мор. – Думаю, это будет не позже середины следующей декады.

– А с чего вдруг такая дата? – рассеянно поинтересовался Арролд, заглядывая в пустой кувшин для ллиала.

– Мы с Ириссой Латто должны будем присутствовать во время переговоров князя с послами, в качестве охранников, ну и его ходячих понтов, – ответил Т’мор со вздохом.

– Это не та ли огненная девушка, что так оригинально приветствовала наш приезд? – ехидно улыбнулась Ллайда. Да уж, если и были положительные моменты в общении хоргов с Т’мором, то это разве что заметный прогресс в мимических упражнениях...

– Она самая, – кивнул парень.

– Как интересно... – протянула Ллайда, хитро поглядывая на мужа. – А она не составит нам компанию на прогулке?

– А не боишься, что она накоротке сойдется с твоим супругом, на почве интереса к одной и той же стихии? – ухмыльнулся Т’мор.

– О... – оживился Арролд. – Кстати, действительно, мне было бы очень интересно пообщаться со светлым магом огня, сравнить, так сказать, наши методы.

– Я тебе сравню! Я тебе так сравню... Оторву равнялку и скажу, что так и было! Кобе-лина!!! – взвилась Ллайда.

– Оп-па. – Арролд втянул голову в плечи и попытался стать невидимым. Естественно, безуспешно. А гнев его супруги только начал набирать обороты, вследствие чего на бедного хорга обрушился целый водопад самых разных эпитетов и образных сравнений.

– Э-э, Ллайда, а ничего, что она человек? – тихо поинтересовался Т’мор, как раз в тот момент, когда белогривая на мгновение умолкла, чтобы набрать побольше воздуха в легкие. Услышав Т’мора, Ллайда полоснула по нему яростным взглядом, но парень только ухмыльнулся. – Или ты всерьез считаешь, что твой супруг настолько плох?

– Эк? – замерла Ллайда, непонимающе глядя на Т’мора.

– Ой как все запущено... – Вздохнул парень и обратился к хоргу: – Вот, Арролд, скажи, ты любишь свою супругу?

– Да.

– Считаешь ее красивой?

– Самой красивой, – уточнил Арролд. – Да.

– Умной? Прошу прощения, самой умной?

– Да.

– Так чего тебе еще надо? – повернулся к Ллайде Т’мор.

– Да ну тебя! Может беременная женщина немного поскандалить? – фыркнула Ллайда и тут же переключилась на другую тему: – И вообще, я не поняла, мы идем на прогулку или нет?

– Как ты с ней уживаешься? – на выходе из гостиной тихо, так, чтобы не услышала уже спускающаяся к выходу Ллайда, пробормотал Т’мор. – Я бы уже повесился.

– У тебя будет такая возможность, когда сам обзаведешься спутницей, – почти не шевеля губами, проговорил Арролд. Побратимы переглянулись и одновременно расхохотались.

– Если вы закончили обсуждать матримониальные планы Т’мора, я бы все-таки хотела узнать, когда к нам присоединится эта самая Ирисса... – раздался с первого этажа голос Ллайды.

– Мне кажется, или она ОЧЕНЬ изменилась с момента нашей последней встречи? – ухмыльнулся Т’мор.

– Скорее с момента, когда поняла, что беременна, – вздохнул Арролд.

– Хех. Могу только посочувствовать.

– Взаимно, – фыркнул Арролд. – Потому как тебе теперь придется общаться с ней немногим меньше, чем мне.

Ирисса присоединилась к прогулке двух хоргов и преподавателя основ Тьмы, когда те уже вышли во внешний круг городка, и медленно, но верно продвигались по заполненной снующим народом улице в сторону полночных ворот. Не прошло и пяти минут, как Ллайда с Ириссой

нашли общий язык и, оставив своих сопровождающих позади, устремились к лавке, над которой раскачивалась вывеска, с угрожающей надписью: «Платья и ткани Касто».

Не сговариваясь, Арролд и Т'мор пришли к заключению, что в такую хорошую погоду у них нет никакого желания торчать в душной лавке, и они вполне могут подождать дам на улице. Уведомленные об их решении Ллайда с Ириссой только фыркнули и скрылись в дверях лавки.

– Вот и замечательно, – пробормотал Т'мор, опираясь на столб, подпирающий навес, перед входом в соседний магазин. – Абсолютно не горю желанием торчать среди всех этих тканей.

– Ну да, теперь понятно, почему ты носишь только ринсы. С такой-то нелюбовью к одежным лавкам, – усмехнулся Арролд.

– Уж кто бы говорил. Или это твой призрак стоит сейчас рядом со мной?

– Но мой гардероб, по крайней мере, отличается хоть каким-то разнообразием, в отличие от твоего...

– С дороги!!! Посторонись!!! – Свистнувшая рядом с Арролдом плеть проезжавшего мимо всадника, расчищающего дорогу какой-то карете, заставила хорга отпрянуть в сторону. Но не успел размахавшийся плетью воин проехать и двух шагов, как оказался на брусчатке мостовой, воя от боли. Горожане ринулись в стороны, а окружавшие карету драбанты обнажили палаши и часть из них направила лошадей на побратимов.

– Как ты говоришь? Даже если я не участвую в событиях, они все равно втянут меня в приключения? – хмыкнул Т'мор. Арролд же, сдернувший всадника за ногу, в ответ лишь виновато вздохнул и потянулся к шпаге.

– Отставить! – рык, донесшийся из кареты, заставил драбантов остановить лошадей. Дверца повозки отворилась, и оттуда выбрался высокий мужчина в расшитом золотой канителью камзоле. Среднего возраста, с грубыми, но довольно правильными чертами лица и холодными серыми глазами, на мгновение застыл на подножке кареты и шагнул вперед. Преградивший ему дорогу драбант моментально подал свою лошадь в сторону, освобождая путь, и через несколько секунд владелец выезда оказался в двух шагах от Т'мора и Арролда.

– Вложите шпаги в ножны, будьте добры, господа. Я, болярин Камов, из рода Створичей, прошу простить моего слугу. Он недавно в княжестве, и некоторые правила поведения, принятые у нас, с трудом укладываются в его тупой голове, – проговорил владелец выезда. В этот момент рядом с ним возникла дама в сверкающем драгоценными камнями платье. Алебастровая кожа, холеные пальцы, униженные кольцами, надменный взгляд...

– Дорогой! Мы опаздываем к ректору! Дай этим пару монет, и поедем! – холодно проговорила спутница болярина, не заметив его тяжелого взгляда.

– Еще раз прошу меня извинить, эр... – стиснув зубы, заговорил болярин, до боли сжимая локоть своей чересчур говорливой спутницы.

– Владетельный эр, Арролд ап Хаш, – поправил вляпавшегося вельможу Т'мор, и тот вздрогнул. Видимо, неплохо знал, чем отличается владетельный эр от рядового члена семьи. А вот спутница болярина явно не отличалась глубокими познаниями в этикете темных рас.

– Отродье Хаоса?! Муж мой! Убейте его! Чего вы ждете?!

– Молчать. – Глаза Арролда полыхнули гневом, а над его ладонью вспыхнул мощный огневик.

– Действительно, господин Камов. Вам стоило бы поучить супругу вежливости. После третьего оскорбления клятва гостя, данная моим другом этому городу, утратит свою силу, а это может отрицательно сказаться на вашей семье, – обратился Т'мор к болярину. Тот, моментально оценив все последствия болтовни своей неугомонной второй половины, на мгновение закрыл глаза, успокаиваясь, и повернулся к жене.

– Идите в карету, моя дорогая. НЕМЕДЛЕННО. А вы, господа, примите мои искренние извинения за поведение моей супруги и ее слуги. Если же мои извинения вас не устраивают...

я готов встретиться с вами за пределами этого города в любое удобное время. – К окончанию фразы у болярина было такое лицо, словно он лимон целиком разжевал.

– Оставьте. – Арролд погасил огневик. – Мне это неинтересно. Если кто и заслуживает наказания, так это ваша супруга и ее слуга. И будь мы вне стен этого городка, вряд ли что-то удержало бы меня от их убийства...

– И вы так легко поднимете руку на женщину? – раздавшийся из-за спины побратимов голос Ириссы заставил их обернуться.

– Каждый должен отвечать за свои слова. Сам, – ответила вместо мужа Ллайда, выходя из лавки. – А теперь, может, наши мальчики расскажут, во что они вляпались на этот раз?

Часть II. Работа на полставки

Глава 1. Обоюдный интерес еще не залог сотрудничества

Еще одна встреча с родичами ректора ждала Т'мора по возвращении в университет. Отказавшиеся от ужина с преподавателями Арролд и Ллайда решили навестить в какой-нибудь из погребков, разрекламированных Ириссой, так что в обеденном зале Т'мор появился в одиночестве и практически сразу заметил присутствие Камова с супругой, сидящих за столом невдалеке от ректора. Поприветствовав не встреченных днем преподавателей, Т'мор прошел к ставшему привычным ему месту, рядом со Славомиром, и уже через несколько секунд погрузился в спор с молодым алхимиком и тором-артефактором, не обращая никакого внимания на испепеляющие взгляды супруги Камова. Впрочем, когда в наступившей тишине Славомир вдруг толкнул в бок увлеченного Т'мора, парню все же пришлось отвлечься от разбора набросанной артефактором здесь же на обрывке бумаги схемы нового амулета, и обратить свое внимание на присутствующих.

– Что, простите? – Он обвел непонимающим взглядом преподавателей.

– Я спросил, не могли бы вы, Т'мор, рассказать нам о сегодняшних событиях у полночных ворот, – повторил свой вопрос ректор.

– Хм. А в этом есть какая-то необходимость? – Нахмурился парень. – По-моему, господин Камов, его супруга и присутствующая здесь госпожа Ирисса Латто могли бы сделать это не хуже?

– Мой младший брат, как и его супруга, лица заинтересованные, а госпожа Латто не видела всего происшествия целиком. Так что... – развел руками ректор.

– Понятно. Собираете свидетельские показания, – кивнул Т'мор, но не стал спорить с воплощающим высшую власть университетского городка ректором и сжато, буквально в двух словах рассказал об увиденном. Узнав, с чего начались события, чуть не приведшие к нарушению «слова хозяина и гостя», преподаватели взволновались. Даже Ламов не удержался от осуждающего взгляда в сторону своих родственников. А Радов так и вовсе не посчитал необходимым промолчать.

– Извините, ректор. Но это ни в какие ворота не лезет. Господин Камов, как вы могли позволить слуге разгонять толпу плетью? Или законы княжества написаны не для вас? – осведомился глава кафедры Жизни.

– Я уже говорил и могу повторить. Когда слуга получил приказание ускорить продвижение кареты, мне и в голову не могло прийти, что он воспользуется таким варварским методом, – кисло проговорил Камов. Очевидно, бедняге уже надоело объясняться по поводу произошедшего инцидента. А зная, каким дотошным может быть ректор, когда его что-то интересует, Т'мор не сомневался, что Ламов его просто достал, заставляя раз за разом пересказывать эту неприглядную историю. А тут еще и Радов вылез... В общем, Т'мор мог только посочувствовать болярину.

– Поверьте, господин Камов, и мне, и моим коллегам вполне понятна ваша попытка нивелировать участие супруги в этой истории, тем не менее очевидно, что ее знания законов нашего княжества оставляют желать лучшего, – проговорил глава кафедры Жизни, устремив взгляд на спутницу болярина. – Как законоговоритель нашего князя, советую исправить это упущение, дабы впредь ее незнание не стало причиной событий, подобных тем, что мы имели место наблюдать сегодня.

Оп-па! А вот о том, что Радов, помимо того, что является главой кафедры Жизни университета, еще и представляет закон от лица князя в этом городке, Т'мор не знал. Справившись с этой новостью, парень хмыкнул и прислушался к тому, что говорит супруга болярина.

– Будь мы в Бране, никто и слова бы не сказал из-за пары ударов плетью по спинам черни. А хорга так вообще уничтожили бы еще на границе! – не выдержала женщина, напрочь теряя столь лелеемый ею лоск и гордый вид.

– Вы больше не в Бране. А в Староозерном княжестве нет черни! Есть обыватели и арендаторы, платящие налоги и находящиеся под защитой князя... Надеюсь, это понятно? Что касается хоргов, то они дали «слово гостя», а значит, обещали не причинять вреда жителям города. Так за что их надо убивать?

– Но они же темные!

– Я тоже, – усмехнулся Т'мор, когда на нем скрестились взгляды преподавателей, явно ожидавших вспышки гнева. Но здесь парень их обломал. Довольно много воды утекло с тех пор, как он в последний раз позволил своим эмоциям влиять на поступки. – Скажу больше. Я преподаю в этом университете основы Тьмы, и уже сейчас под моим началом находится чуть больше сорока человек, которые так или иначе выбрали путь темного мага. И ничего. Вроде пока массовых убийств, мора, глада и хлада никто из них не устраивал.

– Оставьте пререкания. – Вздыхнул ректор, и его брат одним взглядом заставил уже открывшую рот супругу поперхнуться заготовленным для Т'мора ответом. Ламов благодарно кивнул болярину и договорил: – Давайте заканчивать наш обед. Наверняка у всех здесь присутствующих найдутся дела, требующие неотложного внимания. А нашу занимательную беседу можно будет продолжить за ужином. Вы ведь останетесь на ужин, брат мой?

И было что-то такое в словах ректора, что болярин, не раздумывая, отрицательно покачал головой.

– Извини, Ламов, но у меня тоже найдутся дела, требующие «неотложного внимания», так что я планирую отбыть в имение не позже чем через два часа, – проговорил Камов и, бросив на супругу неопределенный взгляд, добавил: – Думаю, этого времени хватит, чтобы обсудить с тобой вопрос, ради которого мы и сделали такой крюк по пути из Драгобужа в Створ.

Покинув обеденный зал вместе с большинством преподавателей, Т'мор несколько минут боролся с желанием подослать в кабинет ректора Уголька, в качестве портативной многофункциональной системы аудио- и видеонаблюдения, но все же удержался. Причем не столько из-за того, что кто-то мог случайно увидеть его питомца... для этого Уголек слишком мастерски укрывался в тених, сколько потому что и так знал, точнее, мог предположить, какую выволочку устроит ректор своему младшему брату и его драгоценной супруге за недостойное поведение, а засылать дракона просто для того, чтобы иметь потом возможность посмотреть его воспоминания об этом представлении, казалось Т'мору стрельбой по воробьям. Хотя искушение было велико.

На следующий день хорги все же составили парню компанию на его занятии и, обосновавшись у одной из поддерживающих своды подземелья колонн, долго и с нескрываемым удивлением рассматривали стоящих полукругом вагантов, боящихся не то что пошевелиться, вздохнуть слишком громко, пока Т'мор, мерно отстукивая ритм своей тростью, ровным сухим тоном давал им указания по новой теме. Лишь когда преподаватель закончил объяснение, над толпой вагантов начали то тут, то там подниматься руки. По кивку Т'мора из рядов учеников вышла хрупкая черноволосая девушка и тихо, явно смущаясь, начала рассказывать что-то из основ практической философии тьмы. Все то время, пока она делала доклад, Т'мор не переставал кидать странные взгляды на Ллайду. И лишь когда от белогривой ощутимо плеснуло удивлением, Т'мор чуть заметно улыбнулся и остановил докладчицу, как раз завершавшую свой рассказ.

– Спасибо, Тара. Я вижу, ты неплохо подготовилась. Может, у наших гостей будут какие-то вопросы? – Т'мор резко развернулся к хоргам.

– Только один, – резко ответила Ллайда, ощущая легкое беспокойство, исходящее от непонимающего, но прекрасно чувствующего, что происходит нечто странное, супруга. – Тара, да...

Испуганная вниманием хоргов девушка нервно кивнула.

– Хорошее имя, – заметила Ллайда и в полной тишине двинулась к освещенному многочисленными светильниками центру зала, громко цокая подбитыми каблуками высоких сапожек. Обойдя забывшую, как дышать, Тару по кругу, белогривая замерла в шаге от девушки и, склонив голову к плечу, внимательно посмотрела ей в глаза. – Пойдешь в жрицы? Я помогу.

Т'мор ликовал. На такой исход он не смел и надеяться! За прошедшее в университете время парень чуть мозги себе не вывихнул, пытаясь придумать, как и где можно инициировать Тару, и лишь появление побратима с супругой дало ему надежду на возможный успех этого предприятия. Но он и представить себе не мог, что Ллайда с такой легкостью сама предложит девочке обучение в храме!

Тут взгляд Т'мора упал на Тару, и парень моментально себя одернул. В глазах девушки не было и намека на понимание того, что ей предложили, а в таком состоянии, да еще под взглядами однокашников, она вполне может сделать глупость. А значит...

– Думаю, об этом говорить пока рано, Лайда, – ставшим привычным сухим тоном проговорил он. – Таре еще нужно многое узнать и понять, прежде чем делать выбор. Буду рад, если ты не станешь давить на мою ученицу.

Поймав почти благодарный взгляд испуганной таким вниманием со стороны хоргов девушки, Т'мор лишь кивком указал ей вернуться к однокашникам, уже начавшим вполголоса обсуждать предложение белогривой и, повернувшись спиной к толпе вагантов, широко улыбнулся Ллайде.

– Спасибо, – одними губами произнес он, плеснув в сторону подруги своей радостью. Ллайда же в ответ только покачала головой и, не проронив более ни слова, вернулась к недоумевающему супругу.

Но надо отдать ей должное. После выступления Тары белогривая с неослабевающим интересом слушала и внимательно рассматривала каждого ваганта, вызывавшегося Т'мором для доклада. И хотя самородков, подобных Таре, среди них не оказалось, но и те, что были, нашли, чем удивить бывшую жрицу Ночи, хотя с начала их занятий прошло совсем немного времени...

– И что это было? – поинтересовался Арролд, едва толпа вагантов, услышав гул колокола, дружно скрылась за дверями.

– Это ты сейчас о чем? – Сделал удивленное лицо Т'мор, и Ллайда вздохнула. Ей было совершенно понятно, что теперь фамилляр клана просто из чистой вредности ни в чем не признается.

– Все просто, о супруг мой! – сверля взглядом Т'мора, проговорила белогривая. – Твой брат очень изящно повесил мне на шею неиницированную жрицу тьмы. Человечку Тару.

– Эй, ты сама предложила ей помощь, разве нет? – деланно возмутился Т'мор.

– Ну да, я просто не имела права поступить иначе... А ты здесь, конечно, совершенно ни при чем! – взвилась Ллайда.

– Именно так, – сохраняя спокойную улыбку на лице, кивнул парень. – Я просто вызвал вагантессу, подготовившую к этому занятию доклад.

– Арролд, это все ты виноват! – вдруг заявила kloкочущая Ллайда, поворачиваясь к и без того пришибленному новостью мужу. Услышав же заявление супруги, хорг только тяжело вздохнул.

– И чем же, интересно, я могу быть виноват в ситуации, к которой не имею ни малейшего отношения? – даже не пытаясь спорить, поинтересовался хорг.

– Узнаю твой стиль в том, как он подвел мне эту самую Тару, – объяснила Ллайда, так же моментально успокаиваясь. – А раз ты во всем виноват... Поможешь мне устроить девочку в храм?

– А куда я денусь... – протянул Арролд, до которого наконец дошло, какую свинью подложил ему дорогой побратим. Такими темпами род ап Хаш, до сих пор славившийся среди консервативных хоргов излишней экстравагантностью в выборе вассалов и фамильяров клана, вскоре и вовсе прослышет безумным! А что, единственный на весь Мор-ан-Тар сумеречный дракон в клане уже есть, осталось обзавестись человеческой жрицей тьмы, в качестве вассала... Кстати...

– Что, она настолько сильна, что ее принадлежность к людям не застит глаза твоим коллегам?

– Ха! Да будь она хоть эйре, хоть инфернал! С такой мощью храму будет, как любит выражаться Т'мор, по барабану, какой она расы. Лишь бы прошла инициацию и осталась при Верхней обители, – с неожиданной для белогривых горячностью проговорила Ллайда.

– Я бы на твоём месте помог супруге ввести Тару в храм, – отстраненно заметил парень, внимательно рассматривая кольца на своей трости.

– Не дурак, понял. Помогу, конечно. – Вдохнул Арролд и кивнул. – А Ллайда права, это все ты виноват. Тьма, как же без тебя спокойно жилось, Т'мор! И вдруг, за каких-то три года знакомства, ты умудрился превратить нашу жизнь в ург знает что, паноптикум какой-то! Кого только нет в моем клане, вон даже бродячий кот прибилудился... а теперь еще и это!

– Ллайда, мне кажется, или твой супруг под паноптикумом понимает и тебя тоже? – пробормотал Т'мор. Услышав его слова, Арролд осекся, но было поздно. Никогда, слышите, никогда не злите беременную женщину...

С трудом вырвавшись из подземелья, в изрядно подпаленных одеждах, Т'мор и Арролд прислонились к входной двери и устало вздохнули.

– И что это вы, господа, такие запыхавшиеся? – поинтересовалась неизвестно откуда нарисовавшаяся Ирисса. Побратимы смирли ее одиноково задумчивыми взглядами и, переглянувшись, согласно кивнули друг другу, что, естественно, не укрылось от мастера Огня.

– Ирисса, душа моя, к сожалению, все гораздо хуже, – проникновенным тоном, заставившим госпожу Латто насторожиться еще больше, проговорил Т'мор. – Видишь ли, супруга Арролда чем-то расстроена, и мы просто сбились с ног, не зная, как ее успокоить. Что мы только ни делали... Может, ты нам поможешь? Все-таки ты тоже женщина, тебе будет легче ее понять...

– О! Да вы никак соизволили это заметить, господин Т'мор?! – Нарочито удивленно всплеснула руками Ирисса.

– Ну что вы, прекраснейшая, с момента нашей первой встречи я пленен вашей женственностью и красотой. А уж когда вы удостоили меня беседы, я, ко всему прочему, убедился и в несравненной остроте вашего ума, – на одном дыхании выпалил Т'мор.

– Лстец. – Вздернула подбородок смеющаяся Ирисса. – Ладно уж, показывай, где она...

– Там, – в унисон заявили хорг и человек и, отойдя от двери в подземелья, ткнули в нее пальцами.

– Ладненько. Идите, погуляйте, а мы тут сами разберемся, – кивнула Ирисса, исчезая за дверью.

– Теперь у нас есть две возможности, – проговорил Т'мор. – Либо она ее успокоит, либо...

– Уходим, – тихо проговорил сбледнувший с лица Арролд. – Двойного шторма я не переживу.

– Резонно, – кивнул Т`мор, набирая скорость следом за побратимом, направившимся к ближайшему проулку, уходящему от ратушной площади к внешнему кругу. – Предлагаю переждать его в каком-нибудь погребке. Подальше и потише.

После этого случая Ирисса не разговаривала с Т`мором до самого отъезда ко двору князя в Драгобуж. Ни о каких вечерних посиделках за чашкой чая не могло быть и речи. Лишь в вечер накануне отъезда, с завистью поглядывая на довольного жизнью и прощенного супругой Арролда, Т`мор, наконец, смог сломать лед, возникший между ним и Ириссой. А ледоколом послужил небольшой оберег, сделанный парнем собственноручно из витой золотой броши, украшенной темным рубином. Памятуя о том, что в посольстве будет присутствовать маг Разума, Т`мор, пользуясь наработками арнов, сотворил из банального украшения мощнейший защитный артефакт, оберегающий носителя от попыток вторжения в его разум. Белый шум, создаваемый оберегом при соприкосновении с Узором хозяина, просто топил в себе сознание любого мозголома. Т`мору было чем гордиться. Кустарная поделка, выдаваемая ректором за мощный артефакт, и в подметки не годилась воплощенному им творению арнов.

Ирисса по достоинству оценила этот заход, так что утром, в день отъезда в Драгобуж, Т`мору пришлось изрядно постараться, чтобы разбудить безмятежно сопящую у него на плече девушку, а потом еще и выслушать ее довольно долгий монолог с упреками по поводу ранней побудки, впрочем, прерванный самым приятным способом. В результате с постели Т`мор встал, только когда в дверь апартаментов Ириссы постучал Вент с докладом о том, что коляска заложена, завтрак давно остыл, спутник госпожи Латто исчез, а сама она уже порядком опаздывает... Потом Вент понял, что говорит это все открывшему ему дверь Т`мору, и, облегченно вздохнув, вновь завел свою шарманку. На сей раз он затараторил, повествуя эпопею своих поисков неуловимого преподавателя основ Тьмы, но был прерван парнем на полуслове, награжден кроной, выуженной из кармана поспешно натянутых штанов и, понимая ухмыльнувшись, смылся, так и не почуяв тонкой ментальной петли, наложенной парнем, чтобы обезопасить себя и Ириссу от досужей болтовни и сплетен. Вздохнув, Т`мор закрыл дверь, но не успел вернуться в спальню, с четким намерением все-таки поднять с кровати нежившуюся там Ириссу, как снова услышал стук. Рыкнув что-то маловразумительное, парень дернул на себя дверную ручку... и мысленно поблагодарил ушедшего Вента. На пороге стоял взмыленный поваренок с подносом, накрытым сияющей белизной салфеткой.

– Завтрак, господин Т`мор, – пролепетал мальчишка, явно не ожидавший, что дверь ему откроет темный маг. Как и большинство обитателей университета, обслуга побаивалась нового преподавателя, вот только вряд ли это удержит их от сплетен по поводу их с Ириссой отношений. Придя к такому заключению, парень благодарно кивнул поваренку, взял с его рук поднос и, повторив операцию с наложением ментальной петли, снабдил мальчишку парой «белых», после чего с чистой совестью захлопнул дверь и запер ее на засов.

– Теперь, как честный человек, ты просто обязан на мне жениться, – промурлыкала Ирисса, когда Т`мор опустил на кровать поднос с завтраком.

– Ты ничего не забыла? – ухмыльнулся Т`мор. – Я же черный маг! Это моя работа, обеспечивать красивых барышень и, злодейски захохотав, скрываться в ночи.

– Ну, до ночи, положим, еще далеко... – протянула барышня, поглядывая на окно, за которым солнце только подползало к полудню.

– Э, нет, дорогая. На сегодня у нас другие планы. – Покачал головой Т`мор. – Если ты не забыла, то нас ждет поездка в столицу. Так что завтракай и давай собираться. Коляска уже заложена.

– Ничего. Лето уже закончилось, так что карета будет наверняка закрытой, а до Драгобужа не меньше трех часов пути. – Плотно улыбнулась Ирисса и принялась за истребление

завтрака. И лишь съев последнюю хрустящую булочку, девушка вдруг нахмурилась. – Стоп. Кто принес этот завтрак?

– Какой-то поваренок. Его Вент прислал. – Пожал плечами Т'мор, рыская по комнате в поисках своей рубашки. Ирисса замерла.

– То есть, ты хочешь сказать, что теперь весь университет в курсе того, что ты провел эту ночь у меня?! – Округлила глаза барышня.

– А что такого? – деланно-безразлично хмыкнул Т'мор. – Ты же сама хотела, чтобы я на тебе женился... И чем тебе не по нраву такой способ объявления о помолвке? А к декаде Первоцвета соберем гостей и сыграем свадьбу. Знаешь, у меня есть небольшой капитал, да и побратим, если что, подкинет денег. – Т'мор подпустил в голос мечтательных ноток. – Так что купим небольшое поместье с садом, ты родишь мне наследника и дочь, близняшек. С мальчиком я буду заниматься магией и фехтованием, научу его разбираться с управлением делами поместья и арендаторами, а дочку ты научишь вышивать и играть на арфе. А может, стоит завести побольше детей, как ты думаешь, милая?

– Эй-эй. Придержи коней, Т'мор! – В голосе Ириссы послышался самый настоящий страх. – Я еще слишком молода, чтобы думать о замужестве! В конце концов, я маг, а не домохозяйка! У меня совершенно нет времени на эти глупости!

– Ну вот, а я-то, дурак размечтался... – Печально вздохнул Т'мор, всеми силами скрывая выползающую на лицо улыбку. – Нет, все-таки я правильно сделал, что наложил блок на память Вента и поваренка. А то какой конфуз вышел бы со свадьбой! Я бы просто не пережил такого позора, – последние слова Т'мор произнес, уже чуть ли не всхлипывая от душившего его хохота.

– Ах ты, мерзавец! – захлебнулась от негодования Ирисса, но в следующее мгновение, оценив красоту момента, звонко рассмеялась. – Настоящий черный маг. Верю. Так запудрить мозги бедной девушке, чтобы она сама отказалась идти замуж за своего соблазнителя, ни один светлый не сможет.

– Куда уж им. – Гордо вскинул подбородок Т'мор, за что тут же получил тычок в живот.

– Не задирай нос, а то не заметишь лужи, – порекомендовала Ирисса. – И вообще, хватит кривляться, лучше помоги мне одеться.

– Уверена? – Т'мор прогулялся голодным взглядом по изящной полуобнаженной фигурке Ириссы, едва прикрытой тонкой простыней. – Я вообще-то больше по обратной процедуре специализируюсь.

– Я заметила, поверь, – кивнула девушка. – Вчера ты продемонстрировал это умение во всей красе. Но, как говорится, любишь кататься, люби и саночки возить, так что...

– Понял, не дурак, – с готовностью согласился Т'мор.

Вскоре они спустились ко входу в здание, и Т'мор, устроив Ириссу в действительно закрытой коляске, метнулся к своему флигелю, за вещами. Да и с Арролдом и Ллайдой не мешало бы попрощаться. Как-никак пару дней в университете его точно не будет.

– Я был прав. – Обернулся к супруге Арролд, едва Т'мор ворвался в гостиную.

– Кто бы сомневался. – Вздохнула Ллайда и кивнула Т'мору в сторону его кабинета. – Твои шмотки в сумке у рабочего стола, герой-любовник.

– Ллай, ты чудо! – улыбнулся парень, по пути к флигелю намеревавшийся просто покидать что ни попадя в сумку. Времени на продуманные сборы у него не было совсем... Впрочем, ему не на что жаловаться.

– Т'мор, – заходя в кабинет следом за побратимом Арролда, весьма серьезным тоном заговорила Ллайда. – Думаю, тебе стоит знать... Благодаря вашей выходке я неплохо сошлась с этой человечкой... В общем, мне кажется, ничего серьезного у вас не выйдет.

– Ллай, не держи меня за полного идиота, – фыркнул Т'мор. – Нам и не нужно ничего серьезного. Ни в ее, ни в мои планы пока не входит обзаведение семьей.

– Ключевое слово в таких вещах, Т’мор, «пока». – Покачала головой белогривая и добавила, уже покидая комнату: – Да и вообще, будь аккуратнее с ней. Ладно?

– Обязательно, – кивнул парень и, окинув напоследок взглядом кабинет, как бы проверяя, не забыл ли он чего важного, двинулся к выходу.

– Ну что, поехал? – Поднялся навстречу Т’мору Арролд.

– Ага. – Парень обнял Ллайду, схлопотал от нее легкий подзатыльник и, обменявшись рукопожатиями с побратимом, отправился обратно на площадь, где его ждала Ирисса в закрытой коляске и долгое трехчасовое путешествие в Драгобуж.

Поездка прошла... томно. Но тихо. Предусмотрительно наведенный Ириссой Полог Пустоты с успехом скрывал не только звуки, но даже вибрации подрессоренной повозки, так что вознице не удалось подслушать важные «магические» разговоры сидящих в этой коробке на колесах людей.

Драгобуж встретил их привычным, хотя и усиленным в десятки раз, по сравнению с университетским, уличным гамом. Многочисленные повозки, телеги, фургоны, коляски так и сновали по широким, мощенным деревянными плахами улицам нижнего города. Тут и там раздавались то смех, то ругань. Коляска как раз миновала одну из торговых площадей столицы и должна была въехать в ворота, ведущие в верхний город, пристанище аристократии и богатых купцов, когда в дверцу университетской повозки впечаталось что-то тяжелое. Причем с такой силой, что даже Полог Пустоты не смог справиться с ударом. Возница резко натянул вожжи, и повозка встала, не доехав десятка метров до ворот. Выглянув в окошко, Т’мор увидел распластавшегося рядом с коляской мальчишку. Сначала парень подумал, что тот убится, но нет. Мальчонка приподнялся на локтях, огляделся, а, увидев приближающихся к месту аварии стражей, моментально сгруппировался и вдруг порскнул под коляску, чтобы через мгновение вылететь с другой стороны и исчезнуть в перекрытом университетской повозкой переулке.

– Убери свой шарабан, деревня! Дорогу! – рыкнул один из стражей на возницу и тут же обернулся к одному из своих коллег. – Проследи, чтобы далеко не уехали. Допросим, вдруг они заодно.

Действительно, коляска хоть и была достаточно удобна и комфортна, но без каких-либо гербов на дверцах, что разом понижало ее ранг в глазах окружающих, так как свидетельствовало либо о том, что коляска казенная, либо о том, что это наемный экипаж. И с тем и с другим стражи Драгобужа предпочитали не церемониться. Вот и сейчас не обратив никакого внимания на сидящих в коляске людей, чуть шатающийся начальник патруля решил давить авторитетом. Зря. Т’мор и не уследил, как Ирисса распахнула дверцу и выпорхнула на мостовую.

– Сержант, в чем дело? – стальным тоном спросила девушка, но тот не обратил на нее ровным счетом никакого внимания, пытаясь поторопить возницу убрать с пути коляску. Ирисса похлопала стража по плечу, привлекая к себе его внимание.

– Да уберите ее от меня, олухи! – Протянув к опешившей Ириссе руки, двое коллег сержанта вдруг замерли и рухнули наземь, без сознания.

– Сержант, вас, кажется, дама спросила, в чем дело? – угомонив ретивых служак, проговорил Т’мор. Вояка дыхнул перегаром, зарычал и, взяв глефу на изготовку, буром попер на сопляка, вздумавшего помешать преследовать вора, стянувшего у стража кошелек на глазах всего торгового двора!

Все эти мысли и кое-что еще Т’мор с легкостью выловил из головы самого служака, равно как и тот факт, что сержант был пьян до полного изумления, а посему вряд ли мог контролировать себя и свои действия. Оценив масштаб возможных неприятностей, парень аккуратно, стараясь остаться незамеченным, вложил свои умозаключения в голову Ириссы, а сам принялся крайне осторожно расплетать мысленные щупы.

– Еще шаг, и мне придется объясняться с князем о причинах твоего испепеления. – Мило улыбнулась мастер Огня стражнику, подбрасывая на ладони небольшой огневик, а Т'мор, одновременно с ее словами, подхватил покачивающегося вояку под локоть и, чуть прочистив ему мозги, замкнул одну из свободных мысленных плетей в пустой круг.

– Э-э? – В затуманенные вином и яростью буркалы сержанта, наконец, забрела какая-то вменяемая мысль, и он, тихо хрюкнув, сдал назад. – Извините, госпожа магесса, темный попутал. Простите...

– Ничего страшного, – обменявшись с Ириссой веселыми взглядами, вызванными таким речевым оборотом, проговорил вместо подруги Т'мор. – Это от усталости. Вы же, уважаемый Ромир, с ночи на ногах, вот и помутилось в голове. Давайте берите ваших подчиненных и потихоньку, не торопясь, идите куда-нибудь, где можно посидеть, отдохнуть.

– Да. Конечно. Идем, ребята, – чуть заторможенно проговорил сержант и, одним движением поставив на ноги своих еле-еле пришедших в себя подчиненных, медленным шаркающим шагом повел их куда-то вниз по улице.

– Что это было, Т'мор? – едва они забрались в коляску, поинтересовалась Ирисса, вновь подвешивая Полог Пустоты. Так что они уже не слышали, как возница щелкнул кнутом, трогая лошадей, а начало движения угадали по тому, как поплыли назад дома за окошком коляски.

– Не что, а кто. – Вздыхнул Т'мор, уверившись, что защита наложена, как надо. – Видела, на углу площади стояла троица ребят в колетах? Так вот, ручаюсь, что один из них и есть тот маг Разума, ради которого князь вытащил меня в Драгобуж. Он-то и оседлал этих пьяных стражников... Тонкая работа.

– Но зачем? – не поняла Ирисса. – И как он догадался, что мы именно те, кто ему нужен?

– Догадался он весьма просто. Наверняка у них был человек среди того скопища народа, что толпится у въезда в нижний город, на университетском тракте. И этому человечку не составило особого труда, заприметив одинокую коляску без опознавательных знаков, следующую к городу, предупредить мага о нашем визите. Не понимаешь? Тогда попробуй вспомнить, сколько раз ты видела чужие казенные экипажи в университете?

– Хм. Кажется, ни одного, – после недолгого размышления заключила Ирисса. – Если кто приезжает от князя, то обычно это люди с собственным выездом. А ваганты либо набиваются попутчиками к друзьям, либо добираются сами, пешком или телегами.

– То-то и оно. И наемные коляски без сопровождения из столицы ни на шаг, – с готовностью ответил Т'мор. – Теперь понятно, как они нас вычислили? А что касается вопроса «зачем»... Тут и вовсе просто. Уж очень хотелось господину магу узнать, что за птицы такие будут охранять князя на переговорах. Вполне себе нормальное желание.

– То есть он теперь знает, кто ты? – Нахмурилась Ирисса. – Это не очень-то хорошо. Куда лучше было бы сохранить наш козырь в тайне.

– А кто тебе сказал, что он знает? – усмехнулся Т'мор, выглядывая в окошко. – Приехали, дорогая госпожа Латто.

– Что ты имеешь в виду?

– Что нам пора выходить. – Сделал морду попроще Т'мор.

– Не увиливай. – Хлопнула перчаткой по руке парня Ирисса.

– Ладно. Ты думаешь, единственная, у кого имеется такое украшение? – Т'мор ткнул пальцем в подаренный им амулет и продемонстрировал такую же фибулу для плаща, только выполненную из черного серебра. – Маскировка наше всё. Маг даже не понял, что его собачка сорвалась с привязи.

– Подожди, но ты же говорил, что через такой амулет невозможно пробиться ни изнутри, ни снаружи! Как же ты воздействовал на стража?

– Ну да. Если нет прямого контакта с телом читаемого, невозможно. Но должен же я был оставить хоть какую-то лазейку? Милая, я не ангел, я темный маг, – ухмыльнулся Т'мор и, не

дав вымолвить возмущенной подруге больше ни слова, потянул ее на улицу. – И вообще, нам пора. Князь уже, небось, заждался.

Глава 2. С волками жить... какое извращение!

В княжеском замке, а иначе и не назвать это гигантское каменное сооружение, грозно вззирающее на Драгобуж многочисленными узкими бойницами, с высоты своих многометровых неприступных стен, магов встретил управитель, одетый в скромный черный камзол, с тяжелым мечом на перевязи. Вообще, осмотревшись в небольшом дворике замка, можно было прийти к выводу, что владельца этого архитектурного изыска уже привычной старобранианской постройки больше волнует не внешний вид его слуг, а безопасность. Впрочем, учитывая странно близкое расположение столицы Староозерного княжества к его восходным границам, эта мера показалась Т`мору вполне оправданной, хотя вооруженные длинными кинжалами слуги не переставали его удивлять.

– Госпожа Латто, уважаемый маг, приветствую вас в резиденции нашего князя. Позвольте представиться, мое имя болярин Платов, и я вот уже десять лет команду здешней армией слуг, – чуть насмешливым тоном поприветствовал Ириссу и Т`мору управитель.

– И вам здравствовать, господин Платов, – прощбетала магесса, давно знакомая с отставным воякой, хлопая своими дивными ресницами и вовсю строя из себя наивную дурочку.

– Рано, Ирисса, – улыбнулся Т`мор. – Время демонстрации твоих актерских способностей еще не пришло. Вот объявятся послы, тогда и изображай светскую клушу, попавшую на теплое местечко придворного мага, благодаря... Хм.

– Ну-ну. Продолжай... – Уперла руки в бока Ирисса под сдержанное хмыканье Платова.

– Э-э, ну я же говорю, у тебя определенно есть талант к актерскому мастерству, – запнувшись, медленно проговорил Т`мор. – Видишь, даже я на мгновение проникся...

– Вот и не мешай мне репетировать, – отрезала Ирисса под уже не скрываемые смешки Платова и, тут же утратив всякий интерес к Т`мору, повернулась к управителю. – Будьте любезны, господин Платов, покажите нам наши комнаты, и если можно, узнайте, когда государю будет угодно нас принять.

– О да, прошу вас, идемте. – Болярин повел рукой в сторону входа в основное здание замка. – О багаже можете не беспокоиться, слуги все доставят в целости и сохранности.

– В этом нет необходимости, – любезно улыбнулась Ирисса и кивнула в сторону своего спутника. – Т`мор возьмет мои сумки.

– Конечно, конечно. – Изобразил чуть смущенную улыбку парень, вынимая из коляски багаж под пристальным взглядом Платова, в котором на мгновение мелькнуло презрение.

– Может, все-таки лучше позвать слуг? – чуть неуверенно предложил управитель, наблюдая, как Т`мор пытается ухватить одновременно три саквояжа. Но Ирисса, лишь отмахнулась.

– Лишнее, господин Платов. В конце концов, должна же быть хоть какая-то польза от всех этих ухажеров? – Ничуть не снижая тона, произнесла магесса, так что Т`мор просто не мог не услышать ее слов. Но парень лишь в очередной раз слабо улыбнулся, продолжая тянуть тяжелый багаж в двух шагах позади идущих бок о бок Ириссы и управителя. На этот раз Платов, оглянувшись на Т`мору, даже не стал скрывать презрительной гримасы. Чему парень только порадовался.

При дворе Староозерского князя Ириссу знали многие. Большинство было уверено, что эта красавица всего добилась своим роскошным телом, и не принимали ее всерьез, а те немногие, включая самого князя, кто знал ее истинное лицо боевого мага, вполне осознанно позволяли ей вести эту игру. В конце концов, при дворе каждый выживает, как может. О чем девушка и рассказала Т`мору по дороге в Драгобуж, дабы избежать его удивленных взглядов,

которые могли бы запросто разбить ее маску. В общем, подумав над ее словами, Т'мор предложил Ириссе подыграть ему в амплу безнадежно влюбленного в красавицу магессу идиота.

– Я поддержу твою игру, при условии, что ты честно объяснишь мне причины, – так она выразилась.

– Понимаешь, милая, если я чему и научился за прошедшее время, так это держаться подальше от любых правителей. Но раз уж так получилось с этим посольством, я должен придумать что-то, что обезопасит меня от практического интереса князя и его окружения. Ну не хочу я участвовать в дворцовых интригах, и здесь маска влюбленного будет очень кстати.

– Вот как? – скептически хмыкнула Ирисса.

– Именно, – уверенно кивнул Т'мор. – Посмотри, те, кто знает тебя как светскую пустышку, если и обратят на меня внимание, то лишь как на курьез, неудачника, которому, наверное, единственному из сонма ухажеров не обломила сладкая ночь в твоих объятьях. – Тут Т'мор не сдержал смеха, за что получил шуточный подзатыльник, и продолжил: – Те же придворные, кто в курсе твоего настоящего лица, будут уверены, что перед ними хороший специалист в своей области, но из-за своей безответной влюбленности в неприступную госпожу Латто абсолютно бесперспективный кадр в возможных властных раскладах. Итог, и те и другие не воспримут меня всерьез, а значит, моя цель будет достигнута, и я смогу спокойно жить, не ввязываясь в придворные игры.

– Складно, – задумчиво проговорила Ирисса. – Ну, а если вдруг ты кому-то чем-то помешаешь, и он решит тебя... подвинуть?

– Тогда этот «кто-то» поймет, как крупно ошибся. Но перетянуть меня в свой стан добровольно уже не получится. – Хищно ухмыльнулся Т'мор.

– А недобровольно? – заинтересовалась Ирисса.

– Может быть, но только на очень короткий период. А потом я просто уничтожу того идиота, что решится на подобное. Поверь, у меня получится. Не в первый раз все-таки. – Пожал плечами Т'мор, и Ирисса удовлетворенно кивнула, для себя уложив еще один грубо раскрашенный кусочек в мозаику под названием «Новый преподаватель основ Тьмы».

И вот теперь Т'мор тащил багаж по замковым галереям, изображая невероятную усталость, пока идущие впереди Платов с Ириссой мило о чем-то беседовали, не обращая на него внимания. Театр.

Обустройство магов в отведенных им апартаментах было прервано очередным визитом боярина Платова.

– Госпожа Латто, государь ожидает вас в своем кабинете через полчаса, – проговорил управляющий, мельком окинув взглядом небольшую общую гостиную, затянутую золотистыми тканями обоями, в которую выходили двери спален Т'мора и Ириссы.

– Благодарю вас, господин Платов. – Ирисса поднялась с кресла и нехотя направилась к двери, ведущей в комнату Т'мора. Но не успела она сделать и пары шагов, как та отворилась.

– Верно ли я расслышал? Государь готов принять нас? – обратился к Ириссе Т'мор. В ответ магесса лишь небрежно кивнула и, развернувшись, пошла в свою комнату. – Замечательно. Но, госпожа Латто, куда же вы?

– В отличие от некоторых, я не считаю возможным предстать перед князем в пропыленном дорожном платье, – бросила через плечо Ирисса, открывая дверь в свою спальню, и Т'мор мучительно покраснел.

– Я пришлю вам служанку для помощи, если не возражаете, – утвердительно заявил Платов, но был остановлен Ириссой.

– Не стоит беспокоиться, господин Платов. – Покачала она головой. – Я вполне в состоянии справиться сама.

– Как пожелаете, – кивнул боярин. – В таком случае я зайду за вами к назначенному сроку.

Высокие, часто украшенные росписями потолки и завешенные старинными гобеленами стены широких помпезных галерей, в нишах которых прятались многочисленные статуи, постепенно и как-то незаметно сменились довольно узкими коридорами с ровно оштукатуренными стенами мягкого песочного оттенка, изредка украшенными изящными фресками, и сравнительно невысокими сводами потолков, опирающимися на строгие пилястры. Смена интерьеров четко говорила о том, что представительская часть замка осталась позади, и идущие на встречу с князем маги уже находятся в личном крыле правителя. Двигаясь в арьергарде Ириссы и Платова, петляя по многочисленным коридорам и галереям, спускаясь и поднимаясь по самым разнообразным лестницам, Т'мор по достоинству оценил вежливость управителя, решившего сопровождать их в походе к кабинету князя. Заплутать в многочисленных переходах личных покоев княжеской семьи было проще простого. Впрочем, кажется, Ирисса, как и Платов, с легкостью разбиралась в этих хитросплетениях.

– Маги Драгобужского университета, к князю, – объявил управитель, остановившись в небольшом, ничем не примечательном холле, у низкой, но массивной двери, охраняемой двумя дюжими воинами в лазоревых кереях² и высоких тканых шапках с меховой опушкой, вооруженными короткими пиками и странными изогнутыми саблями без гард, на широких поясах. «Шашки», – вспомнил их название Т'мор.

Стоящий за пюпитром, чуть поодаль от воинов, молодой человек в зеленом камзоле обвел пришедших взглядом снулой рыбы и, медленно кивнув, шагнул к двери в кабинет. С натугой потянув на себя массивную ручку, секретарь ужом проскользнул в образовавшуюся щель, чтобы уже через полминуты распахнуть дверь во всю ширь.

– Государь ждет, – невыразительным, тихим голосом проговорил секретарь.

Небрежным кивком попрощавшись с Т'мором и не забыв приложиться к ручке Ириссы, управитель исчез в переходах замка, а маги двинулись в кабинет на встречу с правителем Староозерного княжества.

Князь, до прихода гостей сидевший в высоком кресле, за небольшим столом в углу обширной комнаты, стены которой скрылись за книжными полками, поднялся навстречу Ириссе и Т'мору. Невысокого роста, плотный мужчина с уже подернувшимися сединой висками, грубоватыми чертами лица и буйной шевелюрой, усмиряемой тонким серебряным обручем, правитель пригладил аккуратную бородку и, усмехнувшись в усы, указал гостям на кресла, приставленные к его столу.

– Добро пожаловать в мой замок. Присаживайтесь. – Голос у князя оказался под стать его виду. В меру низкий, с интонациями человека, привыкшего не говорить, а повелевать. Даже показное дружелюбие, с которым он приветствовал гостей, не могло скрыть этого.

– И вам здравствовать, государь. – Склонила голову магесса, приседая в формальном реверансе. Т'мор же лишь молча отвесил положенный поклон.

Опустившись вслед за Ириссой в предложенное кресло, парень, аккуратно распустив мысленные щупы, потянулся к разуму князя и почти не был удивлен, наткнувшись на уже знакомую преграду в виде хрупкого артефакта, близнеца того самого амулета, которым так гордился ректор университета.

– К сожалению, подготовка к переговорам, ради которых вы и были приглашены в Драгобуж, отнимает у меня слишком много времени. А потому, если вы не против, я бы хотел оставить формальности и перейти сразу к делу, – уведомил магов князь, устраиваясь в своем кресле. – Итак. Не ошибусь, если предположу, что вы, Т'мор, и есть тот самый темный маг школы Разума, которого нанял господин ректор?

² *Керея* (чекмень) – верхняя одежда жителей Вольной Цепи, земель, что прилегают с полуночи к Хумарским пустошам. В Староозерном княжестве кереи – отличительный признак личной княжеской сотни, набираемой исключительно из воинов Вольной Цепи, по давнему договору с Киевогорским княжеством, под чьим довольно номинальным протекторатом и находится Вольная Цепь.

– Именно так, государь, – кивнул парень.

– Отлично. – Князь побарабанил пальцами по столу. – Мне будет нужна ваша помощь во время переговоров. Но тут есть один, беспокоящий меня момент, господин Т'мор. Вы не являетесь подданным моего княжества.

– Это интерес властителя, желающего увеличить поголовье одаренных в своих землях, или вопрос доверия в виду предстоящих переговоров с давним неприятелем? – Приподнял бровь парень.

– Оба, – с легким интересом глянув на Т'мора, ответил князь.

– Извините, государь, но тут я ничем не могу вам помочь. – Покачал головой парень. – Дать вассальную присягу, как это делают все маги княжества, я не могу. Разве что слово молчания...

– Подтвержденное первостихией? – Прищурился князь.

– Разумеется.

– Что ж. Пока... – с нажимом проговорил князь, – пока меня это устроит.

– Замечательно. – Т'мор чуть расслабился. – Тогда, если позволите, государь, я бы хотел начать свою работу.

– Прямо сейчас? – удивился тот, переглянувшись с хранившей все это время полное молчание Ириссой.

– Именно, – уверенно кивнул парень, и над его вытянутой ладонью возник клубок непроницаемой тьмы, на который князь уставился, как ребенок на новую игрушку. – Итак, вы примете мое слово, государь?

– Да, – резко ответил князь.

– Тогда... Я, маг Т'мор, силой Тьмы клянусь... – Т'мор проговорил формулировку клятвы и, едва клубок Тьмы, взвившись над его рукой черным туманом, исчез, парень обратился к князю: – Государь, у вас на шее я заметил амулет, сродни тому, что охраняет разум ректора Драгобужского университета.

Князь нахмурился.

– Нет-нет. Я не буду просить вас снять его. – Покачал головой Т'мор. – Наоборот, я настоятельно советую вам носить его постоянно. Он хоть и не сможет остановить мага Разума, но зато вполне способен предупредить вас о том, что кто-то пытается прочесть ваши мысли, или иным образом воздействовать на разум.

– Уверены? – Недовольно поморщился князь.

– Абсолютно, – ответил парень. – Тем не менее мне, как хранителю неприкосновенности вашего разума, на время этих переговоров хотелось бы, чтобы вы были защищены от чужого вторжения в мысли постоянно, а не только в мое присутствие. Посему...

Т'мор выудил из кармана ринса небольшую коробочку, внутри которой оказался не приметный серебряный значок.

– Отдайте его вашему артефактору, пусть проверит на безопасность. Это амулет моей выделки, и поверьте, он действительно может защитить ваш разум от любой атаки, – прокомментировал Т'мор.

– Но к чему такие сложности? – положив коробку на край стола, поинтересовался князь.

– Государь, я предложила Т'мору временно скрыть его умения от окружающих. При дворе и так мало кто в курсе его специализации, так что это будет нетрудно, – проговорила Ирисса, стрельнув глазами в сторону темного мага.

– Что ж. Разумно, – кивнул князь. – Такие козыри, действительно, лучше держать при себе и в тайне. Добро. У меня только один вопрос... У вас тоже есть такие артефакты?

– Само собой. – Маги одновременно продемонстрировали свои экземпляры.

Из кабинета князя, они выбрались только через час, с наказом явиться в тронный зал к закату. Государь просто загонял их своими расспросами, при этом тактично обходя тему отказа Т'мора присягнуть Староозерскому князю как сюзерену.

Первый этап переговоров с послами империи Хань был назначен на вечер этого же дня, сразу после их представления князю и двору, так что, в темпе подкрепившись в одном из трактиров верхнего города, Т'мор и Ирисса тут же вернулись в замок. Представление послов действо официальное, а значит, магам нужно было явиться в тронный зал при полном параде, что в свою очередь требовало некоторой подготовки.

Облачившись в шелковую рубашу, расшитый черной канителью почти невидимой на черной же бархатной ткани ринс и того же цвета кожаные штаны, заправленные в высокие сапоги, украшенные тиснением, Т'мор крутанул в руке бессменную трость и, поправив темно-бордовый шейный платок, заколотый блокирующим амулетом, подхватив плащ, вышел в гостиную.

Минут через двадцать из своей спальни выплыла и Ирисса. В отличие от Т'мора, отдавшего предпочтение черному цвету, магессе больше пришелся по нраву темно-бордовый. Длинное декольтированное платье, украшенное россыпью мелких, кажущихся почти черными на фоне ткани гранатов, смотрелось на Ириссе просто великолепно. Высокая прическа, удерживаемая несколькими золотыми спицами, открывающая шею, и накидка из блестящего черного меха, лежащая на обнаженных плечах девушки, скрепленная подаренной Т'мором брошью, изумительно подчеркивали алебастровую белизну ее кожи и изящество молодой женщины.

Потянув носом воздух, парень склонился перед Ириссой в глубоком поклоне.

– Моя прекраснейшая госпожа Латто, вы просто обворожительны, – проговорил Т'мор самым что ни на есть великосветским тоном.

– Благодарю вас, господин Т'мор. В свою очередь, не могу не признать, что ваш наряд хоть и несколько необычен для здешних мест, но весьма и весьма изыщен, – вернула комплимент темному магу Ирисса.

– О! Я всего лишь тень, сопровождающая вашу красоту этим вечером, – улыбнулся парень и продолжил уже нормальным тоном: – Нет, действительно, милая, кажется, я не зря прихватил с собой трость. Будет чем отгонять от тебя всякую придворную шушваль!

– Как-как? – переспросила довольная произведенным впечатлением Ирисса.

– Э-э, ну, это помесь шушеры и швали, – пояснил Т'мор.

– Весьма точно замечено, – со вздохом согласилась Ирисса и, окинув своего спутника весьма недвусмысленным, хищным взглядом, добавила: – Жаль, что дамам не положено таскать трость. Боюсь, сегодня она и мне пригодилась бы, чтобы отваживать местных шлюх от некоего темного мага.

– Помочь столь прекрасной даме долг каждого рыцаря! – с пафосом провозгласил Т'мор. – Так что я с удовольствием одолжу тебе свою трость, в случае необходимости...

– А что, сам отогнать их от себя не сможешь? – ехидно осведомилась Ирисса, на что Т'мор только развел руками.

– Извини, но тот же рыцарский долг не позволит мне поднять руку на женщину.

– Рыцарь – темный маг? – рассмеялась Ирисса. – Это что-то новенькое!

– Ты права, – согласно кивнул парень. – Увлечшись твоей красотой, я совсем об этом забыл. Но тогда... зачем мне их отгонять? Ведь это такой великолепный способ исполнить свои обязанности настоящего темного мага!

– Не поняла. – Демонстративно нахмурилась Ирисса.

– Неужели ты забыла?! – возмутился парень. – Мы же только сегодня утром об этом говорили! Азы моей работы: обещивать красивых барышень и, злодейски захохотав, скрываться в ночи.

– Э-э, Т'мор? – на мгновение задумавшись, воркующим голосом протянула Ирисса. – Во-первых, смею тебя заверить, что там все обещано задолго до тебя, вдоль и поперек, причём много, очень много раз.

– Это прискорбно. – Вздохнул парень. – А во-вторых?

– А во-вторых, я хотела бы тебя попросить, не мог бы ты одолжить мне свою трость?

– Что, прямо сейчас? Зачем?

– Чтобы я переломала тебе все кости, – с милой улыбкой и опасным блеском в глазах проговорила девушка.

– Эм. Милая, может, тебе покажется, что я повторяюсь, но... зачем? – Чуть отступил назад парень.

– Чтобы быть уверенной в том, что ты не рванешь убеждать в моей правоте относительно чести присутствующих в замке придворных дам, – все с той же улыбочкой, но цедя слова сквозь зубы, ответила Ирисса.

– Извини, но... – Развел руками парень. – Кто же тогда защитит тебя от шушвали? Нет, на это я пойтить не могу!

– Тогда пообещай мне, что не станешь ухлестывать за этими великосветскими шлюхами, – уже ничуть не шутя и не кривляясь, потребовала Ирисса.

– В обмен на аналогичное обещание относительно флирта с шушвалю. – Прищурился парень.

– Договорились, – вполне серьезно кивнула девушка.

Т'мор подошел к ней вплотную, мягко обнял и, касаясь губами мочки уха магессы, прошептал:

– Обещаю.

– И я, – чуть вздрогнув от прикосновения сухих губ, проговорила Ирисса.

– Вот видишь, как здорово быть темным магом. – Чмокнув девушку в нос, вдруг рассмеялся Т'мор, предусмотрительно выпустив ее из объятий и сделав пару шагов назад. – Сколько времени понадобилось бы любому обычному человеку, чтобы убедить свою даму отказаться от флирта с другими мужчинами на балу? Вечность, не меньше!

– С-сволочь ты, Т'мор. – Надулась Ирисса, но тут же усмехнулась и продемонстрировала ему язык. – Но ведь и ты оказался в том же положении?

– А какой интерес флиртовать с дамами легкого поведения? – непритворно изумился Т'мор. Ирисса хотела было что-то ответить, но ее прервал стук в дверь, и темный маг поспешил ее открыть. На пороге оказался один из замковых слуг, по причине приезда посольства, наряженный в длиннополую темно-зеленую ливрею со множеством застёжек.

– Госпожа Латто, господин Т'мор, управитель велел передать, что прием начнется через полчаса, и вам необходимо прибыть в тронный зал вместе с государем. Я здесь, чтобы сопроводить вас в приемные покои князя, – отчеканил слуга.

– Что ж. Мы готовы, – проговорила Ирисса. – Веди.

Приемными покаями оказался уже знакомый Т'мору холл перед кабинетом князя. Слуга, доставив магов, тут же развернулся и исчез в хитросплетениях переходов, оставив Т'мору и Ириссу наедине с очередной парой стражей из личной сотни князя. Впрочем, им не пришлось долго ждать. Уже через пару минут дверь в кабинет отворилась, и на пороге показался сам государь Староозерного княжества, облаченный в жесткий от обилия золотого шитья и бриллиантов камзол и сияющую алым шелком мантию, с подбоем из кротовьего меха. Тонкий серебряный обруч сменила украшенная листовидными зубцами, усеянная мелкими рубинами золотая корона, с алым же шелковым верхом, прижимаемым двумя поперечными золотыми полосами.

– Ну и как вам, Т'мор? Не желаете примерить? – усмехнулся князь, заметив интерес парня к его головному убору.

– Увольте, государь. Тяжеловата она для меня будет. – Покачал головой Т'мор.

– Ну и ладно. Тогда, думаю, можем идти. – Пожал плечами князь, и его стражи, приняв команду, дружно шагнули вперед. Следом за ними двинулся князь, а позади него, отстав на пару шагов, последовали и маги. Когда на следующем повороте к их процессии присоединились еще два стража, занявшие позицию за спиной государя, до Т'мора дошло, зачем Ирисса придержала его за локоть. Если бы они следовали в прежнем порядке, стражам пришлось бы замыкать процессию за спинами магов, а это уже нарушение этикета, поскольку находиться «под конвоем» князя дозволено лишь его семье и воеводе личной княжеской сотни.

Где-то на полпути к их представительной, хоть и небольшой команде присоединилась и супруга князя, статная дама, красивая той зрелой красотой, что просыпается лишь в некоторых женщинах, перешагнувших сорокалетний рубеж. Гордая, величавая. Неприступная. Правда, не надо было быть хорошим физиономистом, чтобы заметить, как исчезает эта неприступность при взгляде княгини на мужа, уверенно шагающего рядом, и всем своим видом являющего ту самую стену, на которую может опереться даже самая гордая, самая неприступная женщина, ни на миг, ни на йоту не умалив своего величия. Тем более что такая женщина может быть только одна.

Т'мор невнятно выругался. Неприкрытые эмоции и мысли княгини для него, уже начавшего работать и распустившего мысленную сеть для контроля пространства вокруг князя, были словно огромными молотами, колотящими в огромный колокол, каким-то чудом уместившийся в несчастной Т'моровой черепушке.

– Что такое? – тихо спросила Ирисса.

– Ничего, – сквозь зубы процедил Т'мор, отсекая эмоции княгини и не переставая мысленно корить себя за то, что не подумал об амулете для супруги князя. Наконец, справившись с потоком образов княгини, парень немного оправился и прошептал Ирисе: – Государь счастливый человек. У него есть любовь преданной ему женщины.

– Откуда... О, Тьма! Артефакт! – Поморщилась магесса, едва до нее дошел смысл слов Т'мора. – Что будем делать?

– Думаю, мне придется отдать ей свой. – Пожал плечами парень. – У меня вполне может получиться симитировать работу амулета, но только на мне самом.

– Государыня, – окликнула княгиню Ирисса, просчитав возможные варианты. То, что предложил Т'мор, в данном случае было наилучшим из них.

– Да, Ирисса? – Княжеская чета остановилась.

– Государыня, я хочу просить вас... Не могли бы вы надеть этот амулет? – Магесса протянула княгине заклепку, снятую ею с платка Т'мора.

– Амулет? – непроизвольно коснувшись края мантии, догадался князь. В ответ Т'мор только кивнул. – И почему же вы не передали его нам раньше?

– Мне никто не сообщил, что на приеме будет присутствовать княгиня, – ровным тоном ответил парень. – Если желаете, можете и его отдать на проверку вашему артефактору, но я ручаюсь, что он полная копия того же оберега, что я передал вам сегодня днем.

– Ранова ко мне, немедленно, – произнес в пустоту князь, продолжая сжимать руку супруги, удивленно рассматривающей заклепку на ладони Ириссы. Не прошло и минуты, как рядом с князем появился сухонький дедок в потертом, заляпанном какими-то реактивами, местами прожженном плаще. Выслушав своего повелителя, он схватил артефакт и принялся жадно его осматривать.

– Да-да... конечно, разумеется. О, и даже так?! – Седые брови артефактора исчезли под шапочкой-таблеткой, и он вперил жалобный взор в князя. – Государь, заклинаю, скажите, кто это сделал. Вот уже второй раз за день я держу в руках чудо, явно вышедшее из-под руки одного и того же мастера!

– Мастер Ранов, сейчас совсем не время для этого. Просто скажите, этот оберег так же безопасен для носителя? – нетерпеливо спросил князь.

– О да! Чудная, просто чудная работа! – Бешено закивал Ранов, отчего его худая старческая шея, того и гляди, могла переломиться. – И все же, государь, я умоляю...

– Не сейчас, мастер. – Вздыхнул князь. – После приема послов я обязательно познакомлю вас с человеком, который изготовил этот амулет. Если он сам этого захочет.

Князь бросил на Т'мора короткий взгляд, на который тот ответил тихим вздохом и умоляющим взором в сторону изобразившей каменную статую Ириссы. Играть так играть.

– Конечно, конечно. Благодарю вас, государь. – Опять принялся кивать мастер Ранов, увлеченно рассматривая кулак князя, в котором тот спрятал заколку. Кажется, артефактор оказался единственным, кто в этой компании не заметил перестрелки взглядами. Даже княгиня бросила заинтересованный взгляд сначала на Т'мора, а затем и на Ириссу, после чего чуть заметно покачала головой.

– Хорошо, девочка. Я возьму эту заколку, хотя, должна сказать, она совсем не сочетается с моим нарядом, – проговорила княгиня, пока ее супруг пытался отделаться от собственного артефактора. – И кстати, о нарядах... По завершении сегодняшней встречи с послами загляни в мои покои, поболтаем...

– Непременно, государыня. – Присела в реверансе Ирисса. Тем временем князь таки спровадил артефактора, передал супруге оберег, и процессия вновь тронулась в путь к тронному залу.

Там уже толпилось порядочно увешанных наградами и титулами придворных, собравшихся в зале в ожидании редкого представления, а учитывая, что послы тоже явились в Драгобуж отнюдь не вдвоем, скоро народу должно было стать еще больше. Княжеская чета с комфортом расположилась на тронах, установленных на помосте под алым балдахином, Четверка их стражей, подняв пики, встала по краям этого возвышения, а Т'мору и Ириссе достались места по бокам от повелителя княжества и его супруги.

Едва все они заняли места согласно протоколу и этикету, как над головами придворных бодро рявкнули трубы, заставив толпу почтительно заткнуться, и вышедший в центр зала управитель, ради торжественного момента сменивший свой черный камзол на расшитую золотом ливрею, громко шваркнул об пол золоченым же посохом.

– Первый полномочный посол империи Хань с сопровождающими его лицами, к государю и великому князю Староозерскому и Североморскому, с поклоном.

После слов управителя, произнесенных зычным голосом, широкие двойные двери бесшумно отворились, и в зал уверенным шагом вошел посол «и сопровождающие его лица», увидев одно из которых, Т'мор не сдержался.

«И чего я, дурак, в подземельях не остался? – мысленно простонал Т'мор. – Там ведь так спокойно было! Ну что мне стоило плюнуть на этот совет семей? Кто бы меня из дома Арролда или с базы выковырял, а? Так нет же, потянуло путешествовать, видите ли... Идиот».

Князь с интересом покосился на что-то невнятно шипящего темного мага, но более ничем не выдал своего интереса. А вот ставший причиной возмущения Т'мора гость, заметивший стоящего одесную князя парня, изумленно округлил глаза и неверяще помотал башкой. Сьерр Джорро всегда отличался некоторой порывистостью...

Глава 3. Учитель и ученик

Ирисса пропала в крыле княгини, артефактор Ранов пока еще не узнал имя автора так восхитивших его амулетов, имперский посол Блай отправился в выделенные ему апартаменты, а у Т'мора выдалась возможность пообщаться со своим первым учителем магических премудростей. С глазу на глаз.

– Кто здесь?! – громко спросил Джорро, одновременно скатываясь с кровати и выплетая какое-то убойное заклятье. Тишина... Но рисс мог бы поклясться, что слышал какое-то шуршание... и это не были мыши или крысы. Джорро настороженно огляделся, но в темноте спальни он явно находился один. Откуда же тогда взялось это проклятое шуршание?! Рисс повел носом, стараясь учуять хоть что-то, но прежде безотказный способ не дал никакого результата. Вот опять! Шорох! Острое, поистине кошачье зрение уловило легкое шевеление на прикроватном столике. Рисс медленно, словно перетекая, сместился в сторону так, чтобы можно было охватить взглядом возможно большую часть комнаты, и снова глянул на столик. Словно издеваясь над Джорро, легкий порыв ветра шевельнул лист бумаги, придавленный к крышке столика тяжелой вазой, и тот снова зашуршал. Рисс мог бы поклясться, что пять минут назад, когда он ложился в постель, никаких бумаг там не было и в помине, а развитое чутье на магию признанного мастера Сил молчало, как дохлая рыба.

Медленно, очень медленно рисс протянул руку к столу и, коснувшись листа, резко сжал его в ладони. Поднеся бумагу поближе, продолжая контролировать пространство вокруг, он аккуратно расправил смятый листок и, прочитав короткую надпись на нем, нахмурился. Поразмыслив над написанным несколько секунд, рисс уверенно кивнул и развернул в комнате Полог Пустоты.

– Другое дело. – Голос, раздавшийся от окна, заставил Джорро подпрыгнуть. Только что пустая оконная ниша вдруг перестала быть таковой. На подоконнике обнаружился гость. Тот, кого рисс меньше всего ожидал встретить в Драгобуже, и уж тем более в своей комнате. – Ну, здравствуй, мастер Джорро.

– Доброй ночи, Т'мор. – Вернув себе привычное самообладание, кивнул гостю рисс.

– Может, включишь свет и предложишь старому знакомому что-нибудь выпить? – В голосе Т'мора явно слышались ехидные нотки, но рисс их проигнорировал и, кивнув, потянулся за брошенным на пуфик у кровати халатом. Затянув пояс, Джорро щелкнул пальцами, зажигая свет.

– И чего бы ты хотел выпить? – поинтересовался рисс у непринужденно устроившегося на подоконнике человека.

– Что-нибудь, на твой вкус. – Отмахнулся Т'мор, продолжая внимательно рассматривать временного хозяина комнаты. Джорро двинулся к бару и молча принялся перебирать бутылки. В помещении повисла тяжелая, нервная тишина.

– Странно, да? – тихо спросил парень. Рука рисса замерла на весу.

– Что? – хрипло переспросил Джорро.

– Да все вот это. Встреча эта наша идиотская, молчание... Казалось бы, что тут такого, ну пересеклись пути двух старых знакомых. Так хлопнули бы друг друга по плечам, порадовались нежданной встрече, поболтали за жизнь... А тут... Ты же тоже не знаешь, что сказать, да?

Рисс ссутулился и молча кивнул.

– Вот-вот. Странно это всё. Не находишь? – Вздохнул Т'мор.

– Еще как странно, – разлепил наконец губы Джорро. – но, может, стоит попробовать действовать по твоему варианту?

– Почему бы и нет? – согласно кивнул парень.

– Ну, тогда, может, разопьем бутылочку рассветного, за встречу? – предложил рисс.

– Давай. Бокалы-то у тебя найдутся?

– Обижаешь. Маг я, или погулять вышел? – фыркнул рисс и, поставив обещанную бутылку белого вина на стол, одним отточенным движением выловил из воздуха пару изящных бокалов. Тут же рядом с бутылкой на столе появилась выуженная из холодильного шкафа под баром тарелка сыров и тарелка с засахаренными орехами. – Прошу к столу, сьерр Т'мор.

– Нашел сьерра! – Точь-в-точь как сам Джорро, фыркнул парень, спрыгивая с подоконника.

– Ну, если я не ошибаюсь, ты и есть один из тех магов, что прибыли для защиты князя на время переговоров... – протянул Джорро.

– Ну да, а ты состоишь в свите этого Блая, так что мне теперь, называть тебя господином атташе? – усмехнулся Т'мор, но наткнувшись на серьезный взгляд Джорро, погасил усмешку.

– Вообще-то я и есть атташе первого посла империи Хань, специалист по межрасовым отношениям, – медленно проговорил рисс.

– Весело. Два ходячих трупа из Шаэра на службе у людских правителей. – Покачал головой Т'мор, крутя в руках бокал с вином.

– Два? – не понял Джорро. – Нет, мне говорили о твоей смерти, но почему два?

– Может потому, что и мне про тебя было сказано то же самое? – хмыкнул удивленный Т'мор, вообще-то под своей смертью подразумевавший формулу изгнания из Дома.

– Это кем же? – опешил рисс.

– Твоим любимым мастером Вязи Лонно, князем и-Нилл... достаточно?

– А теперь то же самое, только медленно и по порядку, – сильно побледнев, проговорил Джорро.

– Ты первый. – Покачал головой Т'мор.

– Н-ну, ладно. – Джорро потер переносицу и, поудобнее устроившись в кресле, медленно заговорил: – В принципе, моя история достаточно коротка... Просто в один далеко не прекрасный день, почти три с половиной года тому назад, князь Рион рассказал мне о том, что защитник клана Рауд, гардэно Т'мор погиб в подземельях Аэн-Мора.

– Хм... А это было до того, как князь с сыном в спешке умчались «по делам»? – усмехнулся Т'мор.

– Да... Было такое, вскоре после объявления траура. – Нахмурившись, кивнул Джорро и бросил на Т'мора какой-то странный взгляд.

– Я в курсе. Можешь не говорить об этом. – Резко кивнул парень, и Джорро заметно расслабился. – Ну, а как тебя занесло к ханьцам, может, поведаешь? Обещаю, после этого ты услышишь мою часть истории.

– Уговорил. И ты уж не обессудь, но и этот рассказ уложится в пару предложений. – Вдохнул рисс. – В общем, после того случая какое-то время у нас было довольно тихо и спокойно. А потом по столице прокатилась череда странных смертей. Их было не так чтобы уж очень много, но достаточно, чтобы поднять на уши всю гвардию князя князей. Чем закончилось расследование да'хаар, я не знаю. Примерно в это же время Мастер Вязи дал мне задание, для выполнения которого я должен был отправиться в империю Хань. Сначала со мной собирался ехать и Гор, но что-то его задержало в Шаэре, и мне пришлось ехать одному. Договорился с торами, они доставили меня в свой порт, а там на торговой ханьской джанне из Долгого моря вышел в Студеный залив и Полночным океаном попал в империю. С тех пор там и обитаю.

– А что за задание дал тебе Лонно? – тихо поинтересовался парень.

– Т'мор, если я задам тебе вопрос, что ты делаешь в этом княжестве, ты ответишь? – Пристально взглянул на него рисс.

– Конечно, в этом нет никакой тайны. – Пожал плечами Т'мор. – Я преподаю основы Тьмы в здешнем университете.

Наградой ему стала отвисшая челюсть обалдевшего рисса.

– Шутишь? – выдавил Джорро.

– Ничуть. – Покачал головой Т'мор, довольный произведенным эффектом. – Твоя очередь.

– Да понял я. – Джорро залпом осушил свой бокал. – Но вообще-то странно, за всю нашу встречу говорить пока пришлось только мне.

– Что поделать. Моя история будет уж очень длинной. – Развел руками Т'мор.

– Ладно уж, слушай. С империей Хань, впрочем, как и с другими людскими государствами, Шаэр практически не общается. Официально, по крайней мере. Но если в случае с закатными странами такое общение просто смертельно опасно из-за их предвзятого отношения к темным расам, то с имперцами дело обстоит чуть лучше, у них, как и у староозерцев, большие проблемы с развитием темного дара. Просто нет учителей. Вот и обратились в Шаэр... неофициально, разумеется.

– А почему не к хоргам?

– Ха! У ханьцев имеются некоторые расхождения с белогривым в отношении принадлежности остатков Озерного края, точнее, их полуночной части, так что не думаю, что хорги согласились бы помочь империи. Твоя очередь... коллега.

– Добро. Но ты дашь мне слово молчания... коллега, – кивнул Т'мор и выжидающе уставился на Джорро. Рисс несколько секунд раздумывал, но потом согласно кивнул и, вытянув перед собой руку, призвал Тьму.

Выслушав клятву Джорро, Т'мор, словно в оплату за нее, наполнил бокал своего бывшего учителя терпким вином и тихо заговорил, одновременно сплетая тонкую иллюзию, погружившую его единственного слушателя в описываемые события...

Утро, забрезжившее в окне предрассветным, неверным сероватым светом, застало Джорро в кресле спальни Драгобужского дворца посольства империи Хань, сжимающим в руке пустой бокал, на дне которого давно уже засохла последняя капля вина.

Джорро помотал головой, вытряхивая из нее обрывки странного сна о своем ученике, но тут же замер на месте. Уж больно четкими, ясными и связными были ночные видения, за некоторыми исключениями, но все-таки...

– Эге. Никак уже все посмотрел, а, Джорро? – Раздавшийся от дверей голос заставил рисса подпрыгнуть в кровати.

– Т'мор? Так это был не сон? – прохрипел маг, вытаращив глаза на Т'мора.

– Сон? Нет, конечно, просто я вложил тебе свои воспоминания. – Пожал плечами тот, усаживаясь в кресло. – Это показалось мне куда удобнее, чем просто молотить языком. Представляешь, сколько времени бы потребовалось, чтобы я рассказал всю историю вслух?

– Мрак. – Вдохнул рисс, проворачивая в голове особо запомнившиеся ему моменты из жизни ученика.

– Извини, Джорро, я, наверное, пока тебя покину, – проговорил Т'мор, заметив задумчивое выражение лица рисса. – Тебе нужно время, чтобы хоть чуть-чуть прийти в себя.

– А? Да... да, ты прав, – кивнул Джорро, совсем иначе взглянув на своего ученика. Чувствовал себя при этом мастер Сил крайне неуверенно. Уж больно много событий произошло с его отъезда... И большая их часть вовсе не была приятной. – Только пара вопросов, Т'мор.

– Слушаю, – кивнул тот.

– Ну, наверное, самый главный... Ты ведь так и не отомстил Риону, если я правильно понимаю.

– Сразу к делу, да, Джорро? – усмехнулся Т'мор, но тут же посерьезнел. – А зачем мне мазать о него руки? Он, в своем сумасшествии, сам себя казнит. И-Нилл уже полтора года раздрает рокош, дела Дома в полном раздразе, а Рион трясется над тем, чего у него давно уже нет. Держится за призрак былой власти, напрочь утратив всякую связь с реальностью. Пытается избавляться от всех возможных претендентов на титул наследника князя Дома, даже самых маловероятных. Дошло до того, что недавно он прислал мне химерика с отречением, как я подозреваю, именно потому, что формально, являясь побратимом Гора, я мог бы претендовать на трон Риона, по крови и ритуалу. Представляешь? И плевать этому сумасшедшему, что меня не поддержит ни один клан Дома. Про то, что мне эта власть и вовсе не нужна, я уже молчу...

– Он и мне отречение прислал, когда наше посольство было уже на пути сюда, – протянул Джорро.

– Интересно... А ведь и он и Лонно были абсолютно уверены, что ты погиб в Долгом море, – хмыкнул арн. – Точно с катушек съехал. Кстати, не скажешь, как это могло произойти?

– Да все просто. – Вздыхнул Джорро. – Я попросту опоздал на то судно, которое должно было доставить меня в Хань. А там шторм, в результате я застрял в Торинире на добрую декаду. И только перед самым выходом в море, уже на другом корабле, естественно, узнал, что «мое» судно разбилось о скалы. Рыбаки нашли обломки и сообщили о находке в Торинир, вот так.

– Судьба. – Покачал головой Т'мор. – Но все-таки интересно, почему он отправил тебе химерика...

– Он мог и не отправлять его конкретно мне. – Покачал головой Джорро. – Знаешь, раньше химерики использовались для сбора большого Совета клана и Дома. В этих случаях глава брал в руки перечень отблесков всех входящих в клан или Дом защитников и специальный артефакт, после чего ставил магические метки напротив приглашенных и надиктовывал текст послания. Всё. Артефакт, завязанный на химериков, передавал им эту информацию и отблеск Узоров адресатов... Понимаешь?

– Хочешь сказать, он просто, чохом, отрек от Дома весь клан Раудов? – изумился Т'мор.

– Ну, ты же сам сказал, что он сошел с ума... А может, он просто узнал как-то, что я жив. Опять же, учитывая сказанное тобой по поводу устранения претендентов на стол, я ведь хоть и не состою в первой очереди наследия, но...

– А как он мог узнать, что ты жив?

– А ург его знает, – в тон Т'мору ответил Джорро и вдруг замер. – Отчеты! Все это время я писал отчеты князю князей. Рион наверняка их увидел...

– Почему именно ему?

– Потому что задания, подобные моему, связанные с работой в других странах, даже если они иницируются каким-то Домом, все одно являются Тсар но'Шаэр да хаар.

– Не срастается. – Вздыхнул Т'мор. – Могу точно заявить, что до недавнего времени Рион был стопроцентно уверен в твоей гибели. А когда ты отписал свой первый отчет?

– Фактически через декаду после прибытия в Хань. – Нахмурился Джорро.

– Вот именно.

– Но ведь к тому времени, как я понимаю, в Доме и-Нилл уже началось противостояние... – задумчиво проговорил Джорро. – Тогда нет ничего удивительного в том, что князь князей придержал информацию обо мне. Наверняка у него есть какие-то задумки по Дому.

– Ты так спокойно об этом рассуждаешь, – усмехнулся Т'мор. – Можно подумать, что тебя совсем не трогает происходящее в и-Нилл. Где же знаменитая верность риссов своему клану и Дому?

– Доверие, Т'мор, должно быть обоюдным, – мрачно изрек Джорро. – То, что ты мне показал, свидетельствует только об одном. В и-Нилл им и не пахнет. Везде и всегда, во всех кланах, жизнь защитника, его благополучие должны охраняться в безусловном порядке. Рион забыл об этом и получил то, что заслужил. Единственное, что мне не нравится, это то, что Рион разваливает Дом, а никто не хочет пошевелить и пальцем, чтобы удержать и-Нилл на плаву... Чего ждет Шерн, чего выжидают Корр и князь князей? Почему ты, в конце концов, бездействуешь?! Или что? Отрекли от Дома, так и пошли на?.. А, Т'мор?!

– О! – наблюдая за распалившимся риссом, насмешливо протянул арн. – Как ты заговорил! Где был этот ваш сраный Дом, когда из меня готовили фактически самоубийцу, и ты был первым, кстати? Где был Дом, когда Лорана пригвоздила Риллу к полу? Где, в конце концов, был этот гребанный, всеми ургами облеваный Дом, когда нас от него отрекали? Молчишь?

– А как же Гор? Вы же побратимы, – вдруг очень тихо заметил Джорро.

– О. Хорош брат, – зло рассмеялся Т’мор и заговорил медленно, с расстановкой, словно вбивая каждое слово в голову собеседника. – Ты видел мои воспоминания. Помнишь бойню на заимке. Он ведь тогда даже не полюбопытствовал, что же произошло. Не проверил, может, там был кто живой... Но нет, он увидел царапину на руке любимой и тут же уволок ее в столицу. А Риллу, может быть, еще можно было спасти. И где был Гор, когда Рион против меня чуть ли не крестовый поход объявил? Знаешь? А я знаю. Он в лесах и-Штах охотился. Приводил себя в порядок после случившегося с его Лори. Так скажи, зачем мне такой родственник? Спасибо, не надо. У меня уже был подобный.

– По-моему, ты слишком строг к Гору. Он ведь не со зла так поступал... – заметил Джорро уже более спокойным тоном, а через миг, будто опомнившись, встрепенулся: – Извини, а что значит «подобный», у тебя что, в Свободном городе был брат?

– Хм... – Т’мор окинул хмурым взглядом своего первого учителя. – Нет. Не в Свободном городе.

– Но... как же? – Сказать, что Джорро был удивлен, значит, ничего не сказать. – Ты же...

– Я же, – кивнул Т’мор. – Я Тиммор Безымянный, сын четвертого претора, всадника Галла... Мне было десять, когда мой старший брат упал с гравиборда. У него были очень тяжелые травмы, и отец, на всякий случай, хоть и с большой неохотой, начал готовить меня к принятию наследства. Я не верил в то, что Киннор умрет, но кто будет слушать десятилетнего пацана?! А брат выжил. Он боролся полтора года, но смог победить болезнь. Вот только в тот момент мне было уже двенадцать лет, и я прошел инициацию... Но, как оказалось, двум наследникам нет места в одной семье. Учитывая, что мой дар менталиста был запечатан с самого рождения... такое иногда случается в старых родах, вопрос был решен в пользу Киннора, о чем он мне и сообщил. Я тогда еще не понимал, чем это мне грозит, как не понял и грустного, смиренного взгляда брата... Тогда я был просто рад, что мне не придется больше учить всю ту муть, которую обязан знать наследник. А следующим вечером отец с матерью взяли меня за руки и отвели в порталный зал. Я до сих пор помню взгляд, которым провожал меня Киннор... Представляешь мое удивление и шок, когда, миновав рамку портала, я очутился в полном одиночестве на какой-то свалке, а не в гостях у моего приятеля, как обещали родители? Что случилось на самом деле, я понял только через два дня... Вспомнил историю родов и свое возмущение от того факта, как их главы поступали в случаях появления двух наследников... Раньше мне и в голову не могло прийти, что подобное может произойти и со мной. Родители ведь меня любят! И брат тоже... А он смирился. Понимаешь, Джорро? Он все знал и смирился. И чем Гор от него отличается?

– Еоп... – Рисс молча смотрел на сидящего в кресле человека и пытался осознать то, что тот ему только что рассказал, и только через пару минут смог говорить. – И... и что ты собираешься делать теперь?

– Это твой второй обещанный вопрос? – Приподнял бровь арн.

– Считаю так. – Чуть нервно, а потому резко кивнул рисс. – Я имею в виду с развалом Дома и-Нилл...

– Жить, Джорро. Просто жить. Долго и, по возможности, счастливо, – усмехнулся Т’мор.

Грустная и странная история, не менее странно показанная ему бывшим учеником, все никак не шла из головы рисса... И чем больше он задумывался о ней, тем яснее для него становился тот факт, что юный арн, сидящий сейчас в кресле напротив, бездумно крутящий в пальцах местную золотую монету, сильно слукавил, уверяя своего бывшего наставника в том, что собирается «просто жить».

Может, его месть и состоялась, может, он и в самом деле решил предоставить князя Дома и-Нилл своей судьбе, вот только та же судьба вряд ли оставит его самого в покое и позволит арну заделаться обычным обывателем... не в ближайшее время, по крайней мере. Особенно учитывая тот факт, что вся жизнь Т’мора просто изобилует приключениями «у трона», и даже

сейчас, максимально удалившись от Хорогена и Шаэра, он, помимо своей воли и желания, вновь оказался втянут в игры сильных мира сего. Пусть пока лишь как наблюдатель, но это ненадолго... Рисс вздохнул. Если бы еще год назад кто-то сказал ему, что он, Мастер Сил Огня и Воздуха, на полном серьезе будет кивать на судьбу, рисс бы просто рассмеялся. Вот только сейчас ему было совсем не до смеха.

Джорро тряхнул головой и поднялся с кресла. Впереди его ждал долгий и довольно тяжелый день, который будет еще тяжелее от того, что риссу так и не удалось поспать этой ночью.

Т'мор, все это время наблюдавший за задумавшимся магом, поднялся следом и, пожав бывшему наставнику руку, не говоря ни слова, растворился в тенях. Почти растворился.

– Скажи, Т'мор, а почему ты раньше не рассказывал о своем происхождении? – вдруг поинтересовался Джорро, и арн вынужден был вернуться. Смерив своего бывшего наставника долгим взглядом, молодой человек на мгновение задумался, но все-таки ответил.

– Ну, если не считать того, что в Шаэре меня об этом никто не спрашивал... – Т'мор хмыкнул. – Да если бы и спросили, это не сильно бы помогло. Дед заблокировал мою память, как только нашел меня на той свалке. Он пришел порталом на следующий день, сразу, как узнал о поступке своего зятя, моего отца то есть. Так что до самого начала слияния с Угольком я ничего не помнил о своей жизни до Свободного города, да и то полностью этот блок был разрушен далеко не сразу.

– Но зачем он это сделал? – удивился Джорро.

– Иначе бы я не выжил. – Пожал плечами Т'мор. – Тот ребенок, которым я был, только появившись в Свободном городе, скорее всего, просто свихнулся бы от такой перемены в жизни.

– Почему же он просто не вернул тебя обратно?

– Каким образом? Арны Вечной империи давно забыли умение самостоятельно перемещаться меж мирами. А ни одного работающего портала в Свободном городе или где-либо еще в том мире давно уже нет. Так что это был билет в один конец.

– И твой дед так просто решил уйти следом за тобой?

– Странно, да? Я думаю, это от того, что сам он не был арном, и ему чужда их философия. Дед был довольно сильным менталистом из обычной человеческой семьи. И в отличие от моих родителей, относился ко мне по-человечески... – тихо договорил Т'мор и, неожиданно улыбнувшись, добавил: – Знаешь, Джорро, несмотря на то, в какой клоаке мне пришлось расти, я могу с уверенностью сказать, что у меня было хоть и странное, но по-своему неплохое детство... и великолепные наставники. И на этом давай завершим нашу встречу. До встречи, сьерр ан-Рауд.

Договорив, Т'мор шагнул в тень и исчез, на этот раз окончательно.

– Ургова печень, какой я теперь Рауд?! Гардэ безродный. Аргх, – рыкнул в пустоту рисс и, глубоко вздохнув, отправился приводить себя в порядок.

Глава 4. Преемственность поколений

Без приключений выбравшись из посольского дворца, Т'мор миновал несколько богатых кварталов и оказался на одной из торговых площадей Драгобужа, несмотря на раннее время, уже заполненной народом. Осмотревшись по сторонам, он покинул тень в одном из неприметных проулков, десятки которых ручейками разбегались по городу, от обширной рыночной площади, и шагнул в утреннюю толчею.

Продираясь через гудящую толпу торговцев, зазывал и покупателей, Т'мор с сожалением вспоминал об оставленном в университете хауке. Будь здесь Серый, арну не пришлось бы заботиться о сохранности своих ребер... и кошелька!

Одним стремительным движением маг ухватил за шкурку мелкого карманника, только что попытавшегося прихватить его кошель, бросил взгляд на Узор неудачника и, заломив руку, уволок его в проход меж ближайшими палаткам, за которыми виднелись кучи мусора и высокая беленая стена, отделявшая чьи-то владения от шума и гама торговой площади.

– Тебе жить надоело? – осведомился он у воришки, не издавшего ни звука, хотя захват наверняка причинял ему изрядную боль. Худой остроносый мальчишка, лет двенадцати-тринадцати на вид, ничего не ответил, только насупился. – Ну, так и будешь молчать?

– А что говорить-то? Все одно охране сдашь, – фыркнул оборвыш, сердито сверкая глазами из-под длинной челки неопределенно-мышинного цвета.

– Идиот. – Вздохнул Т'мор, внимательно разглядывая свою добычу, точнее ее на диво упорядоченный Узор, и медленно приходя в восторг от увиденного. Вот это удача! На такой успех в самом начале своего поиска Т'мор даже не смел рассчитывать... А ведь, похоже, паренек еще и сумел освоиться со своим даром. Убогонько, конечно, кустарщина и самопал... Арн вздохнул и покачал головой. – Позорище.

– Ага, ты мне еще речь толкни о несправедном образе жизни, – хмыкнул воришка, и его Узор отчетливо забурился.

– Даже не думай колдовать, придурок, – почти ласково проговорил Т'мор, одновременно сдавливая приготовившееся к атаке сознание юнца в тисках своей воли. – По стенке размажу, под старинную фреску. Уяснил, неуч?

Почувствовав сильнейшее давление на разум, паренек вздрогнул и медленно кивнул. Получив утвердительный ответ, Т'мор ослабил хватку, но воришка чуял, что стоит ему дернуться, и воля этого странного молодого мага в костюме наемника в мгновение ока сомнет его разум.

– Вот и ладно. А теперь ответь мне, почему ты здесь, а не в университетской школе?

От такого вопроса карманник опешил и только по-рыбьи разинул рот.

– Че-чего-о?! – наконец, выдавил паренек и вдруг зло рассмеялся. – Да кто ж меня на учебу возьмет-то?

– Ясно. – Т'мор для верности еще раз окинул взглядом Узор карманника, и, отпустив, наконец, его руку, заключил: – Я возьму. Мне такой ученик, как ты, пригодится. Пойдешь в ученичество?

– Врешь, – глухо проговорил оборванец, недоверчиво прищурившись. Но сразу не сбежал, да и в глазах его мелькнуло что-то похожее на тщательно задавленную надежду. А значит, можно попытаться... Мысленный щуп скользнул по поверхности сознания карманника, судорожно пытающегося выстроить хлипкие мыслеблоки, чуть задел тусклую искорку любопытства и тут же убрался прочь.

– Тебе стихией поклясться? – усмехнулся Т'мор и, не дожидаясь ответа опешившего паренька, вытянул перед собой ладонь, над которой послушно взвилась темная дымка. – Ну так как? Ты согласен на обучение? – спросил арн. Оборванец глубоко вздохнул, бросил короткий взгляд по сторонам, зажмурился, сжав кулаки и... решительно кивнул. Т'мор растянул губы в жутковатой улыбке и медленно, нараспев, затянул формулу ритуала наставничества, на латыни, так давно не звучавшей под этим небом.

– А если меня не отпустят? – облизнув враз высохшие губы, тихо спросил мальчишка, не сводя замороженного взгляда с клубочка тьмы, опустившегося на его руку, едва маг произнес завершающее слово ритуала, одного из немногих, кстати, у арнов.

– Тоже мне проблема, – фыркнул Т'мор, прекрасно понявший, что именно имеет в виду его собеседник. Такие вот мальчишки никогда не действуют в одиночку. Они всегда ходят под кем-то, будь то шайка таких же недорослей или мелкие сошки «ночников». Так было всегда и везде, и, наверное, будет еще долго... Арн отпустил стихию. – Можно подумать, я собираюсь кого-то спрашивать.

– А придется. – Раздавшийся из-за спины Т'мора развязный ломающийся голос заставил мага обернуться. Смерив хмурым взглядом троицу парней, лет шестнадцати на вид, арн хмыкнул. Шпана, она и есть шпана.

– Это вас, что ли? – мельком глянув на чуть съжившегося, зло зыркающего на незваных гостей карманника, осведомился Т'мор.

– Да мы-то здесь при чем? Мы ж так... Штым, он же рыночный, значит, под Ржой ходит... с ним и договариваться надо. Коли выкупится, Ржа его отпустит. Все одно с этого... прибýtка почти и нет, – забормотал предводитель юных бандитов, едва франт с тросточкой развернулся к ним лицом. Вот только не было в нем ничего от городского модника-дворянчика. Ну не носят франты перевязи с десятком ножей... и глаз у них подобных не бывает. Холодных, равнодушных... змеиных. Хотели потрясти богатенького придурка, а нарвались... Подвело чутье шакалье, не по пасти кусок отхватить решили. И уйти бы сейчас, да вот только не было бы поздно. Тройка бандитов переглянулась, пряча ножи и дубинки...

Т'мор тряхнул головой, успокаивая драконью суть, едва не вылезшую наружу во время ритуала, и заодно избавляясь от случайно прочитанного эмоционального сора. Втянул носом холодный осенний воздух и снова глянул на воришку. Упускать потенциального темного мага школы Разума ему совершенно не хотелось, да теперь это было и крайне затруднительно. Ритуал уже связал его с учеником... а это не шутки.

– Ржа, говоришь? Рыночный... Ладно, мы решим этот вопрос. – В принципе, ничто не мешало Т'мору, как преподавателю, тут же взять паренька под опеку университета, и никакой Ржа не встал бы поперек. Все-таки война с магами для «ночников» по-любому станет лишь весьма изощренным способом самоубийства... Но вот самому Т'мору совсем не с руки ссориться на пустом месте с ночными правителями Драгобужа. Воевать из-за недоросля-вора они, конечно, не станут, даже если и осведомлены о его таланте, а вот напакостить, несмертельно, но неприятно, могут, и наверняка не преминут это сделать, просто чтобы поддержать свое реноме. Грохнут, например, мальчишку, и придется Т'мору сначала долго и упорно мстить, а затем заново начинать поиск... И вряд ли во второй раз ему повезет так же, как сегодня.

Арн в задумчивости провел пальцем по шраму на щеке.

– Поступим так. Вы трое, отправитесь к этому вашему Рже и договоритесь о встрече. Через два дня. О месте и времени скажете Штыму. – Определившись, кивнул Т'мор на карманника. – А ты не вздумай потеряться. Не хватало мне еще тебя по всему городу искать. Как только узнаешь, где и когда будет встреча, найдешь меня, доложишь. Усек?

– А как я найду... – заговорил было карманник, но тут же осекся, получив мысленный ответ странного мага. Т'мор же, не обращая никакого внимания на ошарашенный вид мальчишки, выудил из кармана пару серебряных монет, швырнул их незванным визитерам, и те моментально испарились. Можно было бы, конечно, обойтись и без монет, но тогда слишком велика вероятность того, что шалопаи просто забудут на его приказ, решив не мешаться в странные дела. Зато, получив довольно щедрую оплату, они наверняка найдут этого босса и доложат ему о произошедшем, просто побоятся «забыть» об этом...

– Ну а теперь, когда гости нас покинули, давай-ка наведемся в ближайшую корчму, перекусим. Заодно и познакомимся по-человечески. Идет? – обратился к своему будущему ученику Т'мор.

– Угу. Только на площади хороших мест нет, – согласно кивнув, ответил мальчишка.

Выбравшись с торговой площади, арн огляделся и, внимательно приглядываясь к вывескам, двинулся по самой широкой улице, судя по всему, ведущей к княжескому дворцу. Ученик не отставал ни на шаг.

Приличное заведение отыскалось довольно быстро, и странная парочка направилась напрямиком под навес с новенькой, блестящей свежей краской вывеской. Миновав пустую веранду и холл, маг с учеником вошли в не менее пустой зал и, прихватив со стойки толстое меню,

устроились за накрытым чистой скатертью столом, в углу. Т'мор погрузился в изучение меню, а его будущий ученик, явно впервые оказавшийся в подобном месте, а потому, кажется, изрядно нервничающий, сидел на стуле напротив тихонько, как мышка.

Определившись со своим заказом, Т'мор хотел было передать меню своему спутнику, но, заметив затравленный взгляд паренька, обращенный на толстую папку, вздохнул. Кажется, его новый ученик и в обычную-то школу не ходил, что уж тут говорить об университетской...

– Я закажу для нас обоих, – проговорил Т'мор, вновь разворачивая перечень подаваемых блюд. Но не успел он пролистать несколько страниц, как его слуха достиг звук тяжелых шагов, а следом послышалось какое-то странное пыхтение. Оторвав взгляд от исписанных уборым почерком листов, маг стал свидетелем странной картины. Подошедший к их столу здоровяк-вышибала молча с пыхтением пытался стряхнуть Штыма со стула, на котором тот сидел, а мальчишка также молча сносил энергичные встряхивания вышибалы, ни в какую не желая расставаться со столь понравившимся ему предметом мебели.

– Может, вы оставите моего спутника в покое и найдете себе тренажер получше? – подавив улыбку, поинтересовался Т'мор.

– Чо? – Вышибала застыл на месте, удерживая Штыма за плечи на весу.

– Я говорю, чем качать мышцу, используя моего ученика в качестве силового тренажера, лучше сходи на кухню и позови хозяина.

– Так это... этот с вами, что ли? – опуская наземь Штыма, пробормотал вышибала. Получив в ответ кивок, он отошел на шаг назад. – Ну дык, извините... Я-то думал, опять шелупонь чего стянуть хочет... а оно вон как...

– Ну да, сапоги он мои украсть хотел, а напротив сел, чтоб я его наверняка заметил... – Вздохнул Т'мор и вдруг рявкнул: – Хозяина зови!

Вышибала тут же исчез, а маг, покачав головой, взглянул на своего спутника.

– Ну, а ты чего молчал?

– Да... как-то так получилось. Растерялся... – Пожал плечами мальчишка.

Хозяин корчмы, появившийся у их стола меньше чем через минуту, толстенький, кругленький, эдакий ухоженный колобок, смерил взглядом замызганного паренька и скривился. Простой серый плащ Т'мора его также не впечатлил.

– Господа, вы уверены, что у вас хватит денег на обед в моем заведении?

– Приличные люди при встрече сначала приветствуют друг друга, любезнейший, – хмыкнул Т'мор, в ответ на не блистающие вежливостью слова хозяина корчмы. – Но, глядя на вас, я согласен не придавать значения этому упущению. В конце концов, вы же можете и не считать себя приличным человеком... А теперь возьмите карандаш и запишите заказ.

– Да как ты... ты... во-он! – заверещал вдруг сорванным фальцетом «колобок», наливаясь багровым цветом.

– То есть, я так понимаю, ты отказываешься нас кормить? – осведомился Т'мор, также переходя на «ты».

– Вон отсюда..... и..... отребье! – вновь завопил «колобок».

– А вот оскорблять не надо. Хотя я и не боевой маг, но сил развалить твою халупу у меня достанет, уж поверь, – хмыкнул Т'мор, снимая плащ и поднимаясь из-за стола. Штым смотрел на него с недоумением, а вот кабатчик вдруг резко побледнел.

– Прос-тите, господин маг, не признал... неожиданно... в такой компании, понимаете... – забормотал «колобок», не сводя взгляда с ленты преподавателя Драгобужского университета на шею гостя...

– Заказ прими, олух! – фыркнул Т'мор, усаживаясь на стул.

– С-сию же минуту. Вс-се сделаем... – Карандаш в руке кабатчика зашнырял с бешеной скоростью, записывая названия блюд под диктовку арна.

– Все как всегда. – Покачал головой вслед улепетывающему на кухню колобку Т'мор. – Статистика, чтоб ее... А, к дьяволу всё. Штым!

– Я Донов, – поправил будущего учителя паренек, кажется, уже переваривший столь резкий поворот его жизни, в мгновение ока превративший мелкого карманника в ученика мага. – Донов Волич, из градских обывателей.

– Ну что ж, будем знакомы, Донов Волич, я – Т'мор. Для тебя отныне учитель Т'мор. – Арн салютовал мальчишке одной из притащенных нервным хозяином кабака кружек с морсом. В ответ Донов приподнял свою. Дождавшись, пока паренек опустит кружку, Т'мор подвинул ему тарелку с хрустящими сырными хлебцами. – Так что, может, все-таки расскажешь, почему ты до сих пор не поступил в школу при университете?

– Чтоб туда поступить, нужно или благородным быть, или тугую мошну иметь. И чем бы я за обучение платил? У нас дома одни сапоги на пятерых... какой уж тут университет... – пробормотал мальчишка, откусив и прожевав сразу половину хлеба.

– Понятно, финансовые трудности при общем скудоумии приводят к катастрофическим последствиям. – Вздохнул Т'мор, после чего принялся к принесенному кабатчиком омлету и, довольно кивнув, отчего «колобок», кажется, облегченно выдохнул и резво укатился обратно на кухню, глянул на ученика. – И нечего на меня так зыркать. К твоему сведению, обучение в школе, в отличие от самого университета, бесплатное. Ну, не совсем, конечно... Отработаешь по окончании курсов пять лет на корону. Так ведь за жалованье, а оно уж всяко поболее будет, чем твой нынешний заработок, а там...

– Вот спасибо, – фыркнул Донов в ответ на реплику Т'мора. – Очень мне хочется уборщиком или золотарем горбатиться, за медяк и оплеуху.

– Что за бред! Кто тебе наговорил подобной чуши? – удивился Т'мор.

– Были добрые люди, подсказали. – Мотнул головой мальчишка.

– На кол таких «добрых» сажать надо, – хмыкнул Т'мор. – Кстати, о колосажании, а это случайно были не те же люди, на которых ты до этого утра работал?

Как оказалось, именно они, и эта информация заставила Т'мора задуматься. Все-таки одно дело вытащить из-под носа «ночников» заштатного воришку, каких на любом рынке по десятку на пучок, и совсем другое дело – увести у них перспективный кадр с серьезной склонностью и даже кое-какими умениями в области магии Разума, который наверняка числится у них в раскладах. Арн посмотрел, как мальчишка наворачивает горячее, и в сомнении покачал головой. Что-то не сходится. Если б серьезные «ночники» готовили мальчугана к работе по профилю, то уж экономить на его житье-бытье они бы точно не стали, скорее наоборот, обеспечили бы и деньгами и жильем, привязав к себе сытой жизнью, если не для него самого, то уж для его родни точно... А в действительности ничего подобного и близко не наблюдается. Мальчишка выглядит, как голодный оборванец, коим, он, впрочем, и является. Как говорит Байда: думай, башка, думай, шапку куплю...

– Что? – встрепенулся арн, отвлекаясь от зарабатывания головного убора.

– Я говорю, почему это бред? – повторил свой вопрос Донов, успевший расправиться со своей порцией омлета и теперь старательно намазывающий толстым слоем масла огромный кусок хлеба.

– Потому что подмастерья, окончившие университетскую школу, работают по специальности. В основном, конечно, на сельское хозяйство, в княжьих угодьях. Воздушники тучи гоняют, водяные орошением занимаются да болота осушают, огневики, ну... те, насколько мне известно, больше на железоделательные мануфактуры идут, княжеские, понятное дело. Но бывает подмастерьев и в помощь военным отряжают: огневиков и земных, к магам пограничья, а тех же воздушников и водяных на флот. Ну а уж подмастерьев школы Жизни везде с руками отрывают. Так-то.

– Но они же только после школы... – Нахмурился Донов. – То есть еще не полноценные маги, разве нет?

– Но и не неучи вроде некоторых. Поверь, умений, получаемых подмастерьями в школе, вполне достаточно для исполнения основных обязанностей. Видишь ли, в действительности большая часть работы мага это вовсе не великие подвиги и потрясающие открытия, а нудная и обыденная, как ни странно это звучит, рутина. Вот именно ею подмастерья и занимаются, под присмотром старших коллег, разумеется. Ну а за пять лет на службе короне подмастерья набираются опыта, а потом, если желают, могут и в университет поступить. Заметь, на тех же условиях, на каких они поступали в школу. И это, как ты должен понимать, означает, что самый распоследний свинопас, обладающий даром, может за двадцать лет выслужить личное дворянство. А если у него родится одаренный ребенок, что, кстати, весьма вероятно, который пойдет по пути отца, то их дворянский титул будет признан потомственным. Так-то, ученичок.

– А как же те, кто уже имеет дворянский титул? – поинтересовался Донов.

– И набитую мошну? – усмехнулся Т'мор. Мальчишка кивнул. – Тут все просто. Чаше всего такие одаренные не хотят терять годы в школе среди обывателей и на службе, отгоня градовые тучки от чужих посевов, а потому, получив домашнее образование, пытаются поступить сразу в университет. Примерно половине из них это удастся... некоторым даже с первого раза. Представляешь их удивление, когда они узнают, что две трети их курса все те же обыватели, только лет на десять старше и куда как опытнее, чем сами домашние мальчишки и девочки из «благородных» или «почтенных» семейств? А уж какой шок, бывает, испытывают «особо сведущие», узнав, что по окончании университета княжество все равно заберет их на службу. Пусть не на пять лет, а на два года, но...

– И отказаться нельзя? – удивился Донов.

– Можно... Выставить вместо себя другого одаренного, закончившего университет по той же специализации, например. Некоторые маги, кстати, говоря, неплохие деньги зарабатывают на этом деле. Но таких откупающихся сравнительно немного. В основном это те, для кого диплом мага, ну, что-то вроде подтверждения статуса. Хотя, конечно, бывают и исключения. Например, дети негоциантов откупаются, поскольку им уже приготовлена должность в предприятии родителей...

– А как же со мной? Мне тоже теперь придется на князя работать?

– Так ведь ты-то не учишься в университетской школе, – усмехнулся Т'мор.

– Но... а как же? – оторопел Донов. – Вы же преподаватель, да? Я видел кулон.

– Не трясись. Да, я преподаю в Драгобужском университете, и будь у тебя стихийная направленность, ты уже сегодня отправился бы в университетский городок, на попечение тамошних воспитателей, но... Ты потенциальный маг школы Разума, и, смею заметить, весьма неплохой маг, раз уж смог самостоятельно поставить дар себе на службу. Но в университетской школе нет учителей этой направленности. Я же преподаю в университете, куда тебе пока ход закрыт, как по возрасту, так и по знаниям. Именно поэтому ты – мой личный ученик. Это значит, что я буду готовить тебя к вступительному экзамену в университет... если подходить к вопросу ученичества сугубо формально. По факту же я, как наставник, должен сделать из тебя минимум Мастера Сил школы Разума. А может быть... Впрочем, пока не будем загадывать... да. Жить ты будешь в моем доме, за мой счет. Но можешь поверить, халявы не будет. Вкалывать станешь так, как ни одному золотарю или уборщику не снилось. Уж это я тебе обещаю.

– А родных-то я смогу навещать? – тихо спросил Донов, кажется, уже не уверенный в правильности своего недавнего поступка...

– Разумеется. Я тебе даже больше скажу. Только от твоей прилежности будет зависеть, будешь ли ты приходить к ним с пустыми руками или же с подарками, купленными на заработанные деньги.

– А вам-то какая с этого выгода? – поинтересовался Донов.

– Моя выгода? – Т'мор усмехнулся. – Моя выгода в том, что у меня есть ученик. А большего тебе пока знать не надо...

Мальчишка окинул мага задумчивым взглядом.

– И обратного хода уже нет, да? – Вздохнул он.

– Умный мальчик. Ты все правильно понял. – Жесткая усмешка исчезла с лица арна, и он добавил: – Считаю это первым уроком, Дон.

– А если я сбегу? – тихо, словно самому себе, задал вопрос мальчишка.

– Найду даже под землей. И это не метафора. – Т'мор хмыкнул и внезапно улыбнулся. – Посмотри на это с другой стороны. У тебя за спиной теперь появилась стена, на которую ты можешь без опаски опереться. Если с тобой вдруг что-то случится, я княжество на уши поставлю, но тебе помогу. Если тебе нужен будет совет, я его дам. Если вдруг решишь с кем-то воевать, то я обеспечу тебя огневой поддержкой... А после победы надеру уши и поставлю в угол.

– Угу, и сладкого лишите, – фыркнул Донов, не сдержав улыбки.

– А смысл? Ты его все равно не любишь. – Пожал плечами Т'мор.

– Откуда... – Вытаращился мальчишка, а арн только головой покачал.

– Я маг школы Разума, забыл? – со вздохом спросил Т'мор и, заметив выражение лица ученика, пояснил: – И нет, я не читал твоих мыслей, просто ты слишком громко об этом подумал... Кстати, о чтении. Предупреждаю заранее, следующим уроком у тебя будет именно оно...

– Вы будете учить меня читать мысли? Так скоро? – Просиял Донов.

– Мысли? Нет. Буквы, – огородил ученика Т'мор и поднялся из-за стола. – Всё. Как только Ржа даст знать о встрече, найдешь меня во дворце князя, я предупрежу охрану о тебе. И на всякий случай... где ты живешь?

– На Колокольной, за водонапорной башней, – пробормотал мальчишка, наблюдая, как Т'мор выкладывает из кошелька монеты. Одна белая отправилась в тарелку, в оплату за завтрак, а пять золотых крон вдруг оказались перед Доновым.

– Это тебе для семьи и на нормальную одежду. В этих обносках тебя не то что во дворец, в бордель и то не пустят, – проговорил Т'мор. А когда Донов оторвал взгляд от монет, в зале уже было совершенно пусто. Наставник словно растаял в воздухе...

Глава 5. Рутина, как ее понимают маги

Вернувшись в княжеский дворец, Т'мор миновал несколько галерей и, выйдя к дверям, ведущим в отведенные университетским магам апартаменты, замер, уже положив ладонь на позолоченную рукоять замка.

С этим походом в гости к своему, прибывшему с ханьскими послами, бывшему учителю он совсем забыл об одной немаловажной детали... Ирисса! Она наверняка заглядывала к нему в спальню вечером и, естественно, не застала. А какие мысли могли прийти в голову женщине, узнавшей, что ее кавалер всю ночь где-то шляется?

Т'мор вздохнул... и надавил на рукоять. А что делать? Не торчать же теперь здесь до скончания веков...

– Доброе утро, господин Т'мор. – Вежливо-холодный тон сидящей в кресле у окна магессы вызвал у арна еще один вздох. Обиделась.

– Здравствуй, – кивнул в ответ маг, усаживаясь на широкий диван в центре комнаты.

– Я, конечно, понимаю, что Драгобуж, как любая столица, полон соблазнов, но кажется, вы забыли, что находитесь здесь вовсе не для развлечений, уважаемый мастер, – проговорила Ирисса, отворачиваясь от окна, за которым что-то высматривала, и перевела потемневший от гнева взгляд на Т'мора.

– А кто тебе сказал, что я развлекался? – удивленно протянул маг.

– Господин Т’мор, в общении со мной будьте любезны придерживаться правил хорошего тона, – все тем же ледяным тоном проговорила Ирисса, не переставая при этом теревить в руках тонкий вышитый платок. – Я понимаю, что для вас это почти неподъемный труд, и тем не менее...

– Вежливый темный маг... Хм, – усмехнулся Т’мор. – Какая свежая, я бы даже сказал, оригинальная мысль. Ну что ж, если вам так угодно, магесса Латто, я попробую выполнить вашу просьбу. Хотя, как вы верно заметили, для меня это очень, ну просто невероятно сложная задача.

– Издеваешься... Сволочь! Где тебя носило всю ночь?! – Ирисса вскочила с кресла, напрочь теряя выдержку, и двинулась на Т’мора. Несчастный платок осыпался невесомым пеплом с ее ладони, а на его месте тут же возник комок огня.

– Потуши зажигалку, милая, будь добра, – попросил арн, с любопытством наблюдая за приближающейся к нему разъяренной женщиной.

Проходивший мимо отданных магам комнат княжеский управитель Платов услышал донесшийся из апартаментов грохот и поспешил узнать, в чем дело, но стоило ему подойти ближе, как двери покоев просто вынесло в коридор. Следом в образовавшийся безобразный проем с вывороченными дверными косяками высунулась изрядно чумазая физиономия мага, смерила взглядом разнесенные в щепу створки и стоящего в двух шагах управителя и хмыкнула.

– Мой вам совет, господин Платов, никогда не доставайте даму клятвами в любви... Особенно если она маг Огня. – Т’мор явно хотел сказать что-то еще, но раздавшееся за его спиной тихое рычание, в котором управитель с трудом узнал голос Ириссы Латто, заставило его прервать речь. – Уже иду, госпожа Латто. Уже иду.

– Я пришлю человека отремонтировать дверь, – выдавил из себя Платов и, развернувшись, удалился. Как военный, он не раз сталкивался с магами на поле боя и по собственному опыту знал, какими неприятностями может грозить окружающим их плохое настроение. А этот... Т’мор, да... неплохо держится, куда лучше, чем по приезду. Так вот и не скажешь, что он влюбленный рохля, которым красавица-«огневка» может вертеть, как хочет...

– Поздравляю, Ирисса. – Вздохнул Т’мор, едва в коридоре стихли шаги управителя. – Вся наша с тобой работа по дискредитации меня любимого пошла коту под хвост.

– Сам виноват. Вместо того чтобы изображать недостойного воздыхателя, отправился по борделям, вот теперь и расхлебывай, – зло проворчала магесса.

– Да не был я ни в каких борделях! – рявкнул арн.

– Вот как? А где ж ты был, позволь узнать? – прищурившись, поинтересовалась девушка.

– По делам ходил, – огрызнулся Т’мор. – Ну-ка, дай правую руку...

– Зачем? – хмуро спросила магесса, но руку послушно вытянула вперед. Т’мор же, не отвечая на вопрос, внимательно осмотрел запястье и ладонь, прощупал каждый пальчик и удрученно покачал головой.

– Нет, не вижу.

– Чего ты не видишь? – Еще толком не успев остыть, Ирисса снова начала злиться.

– Не вижу ни брачных браслетов, ни обручального кольца... – охотно ответил Т’мор.

– А откуда им там взяться? И что это за обручальные кольца такие? – Любопытство магессы все-таки перевесило ее ярость.

– Обручальные кольца это примерно то же самое, что и брачные браслеты. Подтверждение статуса женатого мужчины или замужней женщины, – пояснил арн. – И их отсутствие, соответственно, говорит о том, что ты не замужем... А я не женат.

– И?

– Так если я тебе не муж, а ты мне не жена, то какого пьяного урга ты меня допрашиваешь?! – деланно изумился Т’мор и еле успел увернуться от прочертившей в воздухе огненную

дорожку ладони Ириссы, устремившейся к его щеке. – Милая, не надо так остро реагировать, вспомни, ты же сама отказалась выходить за меня замуж, разве нет?

– Паяц, – внезапно успокоившись, произнесла Ирисса и развернулась, чтобы гордо удалиться в свою спальню, но тут же была подхвачена на руки.

– Солнце мое, не злись. Я действительно был в городе по очень важным делам, – прошептал на ухо пытающейся вырваться из его объятий девушке Т'мор. – Я ученика себе нашел. Представляешь?

– У тебя их и так немерено. Вон скоро собственную кафедру получишь, – не прекращая попыток избавиться от железной хватки молодого мага, проворчала Ирисса.

– Ты не поняла. Я личного ученика нашел, – еще крепче прижимая к себе магессу, тихо проговорил Т'мор.

– Р... разумника? – Тут же прекратив вырываться, девушка извернулась, обхватила Т'мора руками за шею и испытующе уставилась ему в глаза. Когда же арн утвердительно кивнул, магесса сдавленно охнула. – Это точно? У людей же почти не бывает этого дара. Ты уверен, что не ошибся?

– Абсолютно. – Довольно кивнул Т'мор, одновременно шагая в сторону своей спальни.

– И ты вот так просто мне об этом говоришь? – удивилась Ирисса.

– Конечно. А чего скрывать, если через декаду-другую это и так станет понятно любому преподавателю? Тринадцатилетний подросток в личных учениках у темного мага Разума... к чему такие сложности со стихийным одаренным, если с тем же успехом его дар можно было бы ограничить на общих началах в университетской школе? Вывод напрашивается сам собой, не так ли? – Пожал плечами арн, захлопывая ногой дверь в свои покои.

– Ну дела-а, – пробормотала впечатленная магесса, даже не заметив, как Т'мор бережно опустил ее на свою кровать. – А как же ты его нашел? Ты же в Драгобуже вообще впервые?

– Почему? – Пожал плечами Т'мор, одновременно избавляя девушку от изящных туфелек. – Я уже приезжал сюда один раз. Закупался для новоселья в университете. Но ученика нашел только сегодня, тут ты права. Вчера еще обратил внимание в городе на след знакомых заклятий... Сначала подумал на ханьского мага, но у того совершенно иная манера, более уверенная и куда как более грубая. Ну а после приема решил пробежаться по кварталам и... нашел. Правда, уже ближе к утру.

Рассказывать девушке о посещении Джорро Т'мор не посчитал нужным. Зачем?

– Однако... – задумчиво протянула Ирисса, но когда заметила, что арн уже принялся расстегивать ее платье, встрепенулась. – Позвольте узнать, господин Т'мор, что это вы делаете?

– Стараюсь наверстать все упущенное мною этой ночью, моя прекрасная магесса, – улыбнулся маг и прервал дальнейшее возмущение Ириссы долгим поцелуем. – Только надо поставить полог, а то скоро зайвится плотник, будет возвращать к жизни убитую тобой дверь... Мы же не хотим, чтобы нам помешали?

– Определенно, – мурлыкнула Ирисса, одним легким движением поднимая Полог Пустоты.

Второй раунд встречи Староозерского князя с послом ханьцев состоялся тем же вечером. На этот раз прием посла проходил не в тронном зале, а в одном из парадных кабинетов дворца, обширном помещении, обитом дорогими тканями, с длинным столом, делящим кабинет на две почти равные части. По одну его сторону расположился князь со свитой за спиной, а по другую на предложенное кресло уселся посол, чьи люди остались мяться чуть ли не у самых дверей. О чем толковали представители двух держав, присутствовавшему на этих переговорах Т'мору было не очень-то интересно. Собственно, ему вообще было не до политики, поскольку с момента появления в зале ханьцев магу пришлось выстраивать многослойную защиту от неугомонного коллеги, усиленно старавшегося, не влезая в разум князя, что было бы крайне нера-

зумно с его стороны, основательно воздействовать на способность правителя Староозерного княжества логично мыслить. Амулеты, состряпанные Тмором, неплохо защищали от чтения мыслей, но вполне могли спасовать перед серьезной эмоциональной атакой, а значит, арну пришлось взять на себя заботу о том, чтобы удары ханьца не достигли цели. Ну а кроме того, он усиленно пытался вычислить своего противника среди двух десятков лиц, сопровождавших посла империи, сейчас толпившихся в десятке шагов за спиной своего предводителя. И вторая задача оказалась как бы не посложнее первой. Это плохо разбирающиеся в специфике магии Разума стихийники могут поверить в то, что менталист запросто обнаружит своего коллегу по неким гипотетическим следам несуществующих в реальности заклятий, а в действительности определить инициированного мага Разума, без специальных артефактов, можно только по Узору или следам неумелого воздействия на чей-нибудь разум. И вот тут-то Тмора и ждала большая работа, поскольку Узоры стоящих плотной толпой ханьцев, все как один, оказались прикрыты неким странным пологом, почему-то показавшимся Тмору смутно знакомым...

В размышлениях о том, как бы половчее избавить этих господ от прикрывающих амулетов, прошло добрых полчаса, но арн так и не смог придумать ничего толкового. Эх. Будь у него возможность подобраться к гостям поближе, хотя бы на расстояние пары метров, можно было бы попробовать взглянуть на ханьцев внутренним оком из Тени. Тогда бы никаких сомнений в личности противника не осталось, но Тмор, по протоколу, обязан стоять слева и в двух шагах за креслом князя, почти в центре кабинета, а значит, на самом виду, так что об уходе в Тень, без того чтобы не сдать козыри, не может быть и речи.

Стоп. А с чего это он так уверен, что из Тени, да еще и с меньшего расстояния, ему удастся рассмотреть прикрытые маскировкой Узоры? Думай, башка, думай, шапку куплю... Байда... артефакты... маскировка. Хм... Запретные, искажающие Узор артефакты? Нет... Что-то другое. Но близко, урговы пятки, близко.

Тмор еще раз окинул ханьцев безразличным взглядом, вновь присмотрелся к слабо мерцающему кокону, словно мыльным пузырем, охватывающему гостей... Один из них повернул голову к соседу, и блондинистый, низкий хвост его прически сверкнул белоснежным отсветом от близкого светильника, на мгновение придав ханьцу отдаленное сходство с хоргом.

Вот тут-то Тмор, наконец, вспомнил, где видел подобную, укрывающую Узор защиту. Охотничий домик за Хмельным перевалом... Спина удаляющегося белогривого, патрулирующего коридор... Место последней встречи с Риллой. Арн сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

– Эй, кто там! Принесите еще светильников. – Громкий голос князя и пронесшийся мимо слуга с осветительным шаром вернули Тмору соображение, и он поспешно успокоил начавшую стучаться в углах кабинета Тьму. Арн бросил по сторонам быстрый взгляд и облегченно выдохнул. Кажется, никто ничего не заметил. Разве что Ирисса... вон как косится. Хм. Надо что-то придумать, чтобы отвлечь ее... и придумать быстро. Может, иллюзия?

Маг на мгновение задумался и, приняв решение, кивнул Ириссе на окно, за которым давно сгустились вечерние сумерки. Девушка недоуменно глянула в ту же сторону, а спустя секунду из этих сумерек соткалось некое странное крылатое существо. Больше похожее на причудливый клочок дыма, оно, просочившись через стекло, под удивленными взглядами окружающих спланировало вниз и расположилось на плече магессы. Зрительно, конечно, морок получился не ахти, но зато слуховая иллюзия не подкачала. Так что спустя несколько секунд магесса Латто, выслушавшая показавшееся окружающим бессмысленным шипением послание, склонилась к креслу князя и что-то ему прошептала... Правитель, с интересом наблюдавший за появлением странного гонца, и ради этого даже прервавший изучение некоего документа, из тех, что предоставил в его канцелярию посол ханьцев, с готовностью выслушал Ириссу и, неопределенно хмыкнув, повернулся к Тмору.

– Мастер, мне доложили, что ваше присутствие требуется княгине. Вы свободны, – надменным, даже чуть небрежным тоном проговорил правитель.

– Как прикажете, государь. – Отвесив короткий поклон, Т'мор направился к выходу из кабинета и, едва оказавшись в пустом коридоре, за его дверьми, тут же отступил в тень и вернулся обратно, ни на секунду не ослабляя контроля над возведенными ментальными защитами. Да уж... А оказывается, совсем непросто удержать защиту на таком расстоянии. Еще бы секунда, и, несмотря на все умения Т'мора, эмоциональная блокада князя обрушилась бы, к вящему удовольствию оппонента.

Но вообще удачно получилось... А говорят, двух зайцев не убить одним выстрелом, ха! А вот же ж, как говаривал Дед. И даже не два, а три. Сейчас своим представлением, точнее его частью с уходом к княгине, Т'мор убедил противника в том, что не является менталистом, защищающим князя. Это раз. Второе, благодаря этому финту, он может спокойно рассмотреть с близкого расстояния Узоры ханьцев и определить этого самого противника, до сих пор пытающегося продать выставленные Т'мором над разумом князя эмоциональные блоки. Ну и третье... кажется, арну удалось сделать так, чтобы глазастая и наблюдательная Ирисса решила, что его Тьма была призвана для создания морока, а не явилась следствием вспышки эмоций темного мага. Незачем давать лишние поводы к раздумьям...

Т'мор медленно и неслышно двинулся за спинами ханьцев, держась от них чуть ли не на расстоянии вытянутой руки, иначе просто не рассмотреть спрятанный Узор. О! А вот и наш затихарившийся хитрец... Ну-ну.

Арн обошел толпу и, устроившись у окна, взгляделся в своего оппонента, как раз сейчас с бешенством в глазах сверлящего взглядом Ириссу, и беззвучно хмыкнул. А потом на лицо Т'мора снизошла кривая, жутковатая ухмылка. С некоторых пор у арна прорезалось довольно странное чувство юмора... Секунду спустя свет в кабинете снова дрогнул, и еще один морок, сформировавшись, спикировал на этот раз на плечо самого князя.

Эх, ну и рожа была у менталиста, когда отпущенная правителем с каким-то приказом Ирисса покинула кабинет, а эмоциональная блокада князя так и осталась непоколебима... И это при том, что других магов среди княжьей свиты не наблюдается. Ни одного. Есть о чем подумать, а?

Через минуту Ирисса вернулась, окинула зал подозрительным взглядом и вновь заняла место справа и чуть позади князя.

По завершении переговоров, едва посол со свитой покинули дворец, а правитель отпустил большую часть придворных, в уже отремонтированные двери отведенных магам апартаментов явился посыльный, передавший Т'мору требование государя немедленно явиться в уже знакомый арну кабинет.

– Ну, и что за театр вы устроили на переговорах, господин Т'мор? – поинтересовался князь, едва секретарь, впусивший арна, закрыл за ним дверь.

– Государь, мне необходимо было оказаться как можно ближе к ним, фактически на расстоянии вытянутой руки, иной возможности определить, кто из посольских и есть мой коллега, у меня не было. – Склонил голову арн.

– Хм... А что же, неужели так трудно было счесть их Узоры? – поинтересовался князь.

– Это было бы просто, если бы ханьцев не прикрывали довольно странные искажающие амулеты, государь.

– А вы, госпожа Латто, что скажете? – Повернулся князь к стоящей у камина магессе, сопровождавшей его со встречи с послом и встретившей Т'мора уже в кабинете.

– Это правда. Я так и не смогла рассмотреть их Узоры, – медленно проговорила Ирисса.

– Хм. А что эти искажающие артефакты, действительно, столь... оригинальны? – поинтересовался князь.

– Я прежде с такой защитой не сталкивалась, мой государь, – с легким вздохом признала Ирисса. – И смею заметить, если господин Т’мор уверяет, что эти самые амулеты были странными, я не вижу оснований ему не верить. Мой коллега весьма искусный артефактор, это признают даже университетские мастера... А торы, как вам известно, весьма скупы на похвалу.

– Что ж. Благодарю вас, магесса, – задумчиво кивнул князь, подошел к своему столу и, черкнув несколько строк, запечатал письмо, после чего позвонил в небольшой колокольчик. Дверь в кабинет тут же отворилась, и на пороге появился уже знакомый секретарь. – Немедленно передайте это болярину Рагоде...

Секретарь с поклоном принял свиток с печатью и испарился, а князь вновь повернулся к Т’мору.

– Кстати, господа мои, кто-нибудь может мне объяснить, как так вышло, что маг ханьцев не смог определить по Узору, кто является его противником? – поинтересовался князь.

– Если позволите, мой государь... – начала Ирисса, бросив взгляд на отмалчивающегося коллегу. Правитель кивнул. – Когда Т’мор снабдил меня амулетом, подобным тому, что он позже передал вам и княгине, я, по традиции, принятой в нашем сословии, отдалась «огненной клетью». Это довольно мощная защита на основе магии Огня, накладываемая непосредственно на Узор. Она не артефактная, а потому недолговечна, то есть требует пополнения за счет моей собственной силы, но именно поэтому свечение ее перекрывает Узор носителя. Так что определить принадлежность Т’мора к магам Разума сейчас не под силу даже Мастеру Вязи. За сиянием клетки просто невозможно рассмотреть сам Узор.

– Понятно... – протянул князь и, повернувшись к арну, продолжил импровизированный допрос: – Что ж, с этим ясно. Но есть еще кое-что. Господин Т’мор, скажу честно... ответ на этот вопрос больше интересен некоторым моим специалистам, нежели мне самому, хотя и мое любопытство тоже требует удовлетворения. Скажите, как вы умудрились остаться в кабинете, так что вас никто не видел?

– Отвод глаз, государь, – тут же ответил Т’мор, решив задействовать одну из «домашних заготовок», как раз для подобных случаев. – Как магу Разума, мне подобное ведовство удастся намного успешней, чем иным лесным людям.

– Надо же. – Покачал головой князь. – А в хрониках подобные умения магов вашей школы не описываются.

– Так ведь большинство магов считают «деревенские уловки» чем-то недостойным, и мои коллеги не исключение... Или просто не хотят раскрывать свои маленькие секреты, – с кривой ухмылкой ответил Т’мор, не обращая ни малейшего внимания на странное выражение лица Ириссы.

– А вы, значит, не считаете зазорным обращаться к этим... уловкам? – живо поинтересовался князь.

– Государь, я не академический маг, не теоретик, чтобы рассуждать о недостойности применения тех или иных методов. Более того, я темный маг, как вам должно быть известно. А общение с Тьмой всегда налагает свой отпечаток на человека.

– Иными словами, вам просто нет дела до пустословных рассуждений, и если некое действие может принести выгоду, вы не станете смотреть, как к этому отнесутся окружающие, – прищурившись, резюмировал князь. – Я правильно вас понял?

– Если мнение окружающих будет противоречить требованиям кодекса Тьмы, то да, – кивнул Т’мор.

– Надо же, у Хаоса есть кодекс? – почти всерьез изумился князь. – Хотя... да, кажется, в записках нашего родоначальника упоминалось что-то подобное... но звучит все равно фантастически.

– Не у Хаоса. У темных магов, государь, – ответил Т’мор. – Хаос непостоянен и изменчив, а кодекс всего лишь позволяет магам определить такую линию поведения при работе с

первостихией, которая с крайне малой вероятностью может привести к фатальному результату. Естественно, что при достаточно долгой практике эти правила оказывают влияние и на обычную жизнь мага, его мировоззрение, а порой и быт. Впрочем, если желаете, я могу прислать вам кодекс Тьмы для ознакомления, там очень подробно описаны подобные вещи...

– Буду рад получить такую книгу. Все-таки иметь в поданных темных магах и не знать мотивов их поступков, не уметь найти с ними общий язык, это не дело, – кивнул князь. – Непременно пришлите, господин Т'мор. Думаю, не я один пожелаю ознакомиться с этим трудом...

– С превеликим удовольствием, государь, – кивнул Т'мор. – Моим коллегам, думаю, тоже придется куда легче, если их перестанут считать непредсказуемыми психами... и искать в каждом их жесте подлые замыслы.

– Вот и славно. Что ж, господа мои, думаю, на этом мы и закончим нашу сегодняшнюю встречу. – Князь прихлопнул рукой по столу, и маги, поклонившись, удалились.

На следующий день состоялась еще одна встреча князя с послом, но в отличие от предыдущих, она была проведена днем и заняла всего два часа, к исходу которых стороны пришли к какому-то соглашению, и даже подписали некоторые документы. Не обошлось без взаимных уступок и компромиссных решений, но Т'мору эти вещи были не интересны, а потому он не особо вникал и пропускал большую часть информации мимо ушей. Хотя новость о договоренностях по выводу военных администраций княжества и империи с территории Пограничья все-таки застряла в его памяти, но и то лишь потому, что сам факт оставления пограничья без военной поддержки двух государств был удивителен... и странен.

Кстати, на этой встрече ханьский коллега Т'мора вел себя просто образцово. Иначе говоря, он был тише воды ниже травы, что не могло не порадовать арна, после вчерашней встречи и беседы с князем в его кабинете, добрых полтора часа промучившегося сильной головной болью.

А после приема посла, когда Т'мор и Ирисса сбрасывали напряжение в огромной теплой ванне, больше похожей на маленький бассейн, заявился посыльный от ворот дворца с известием, что там Т'мора дожидается некий мальчишка... Пришлось сворачивать водные процедуры и одеваться. Правда, Ирисса особо и не возражала. Известное любопытство всю подталкивало ее взглянуть на найденного Т'мором ученика. О том же, что дожидющийся у ворот мальчишка и есть потенциальный маг школы Разума, магессе сообщил сам Т'мор, оправдываясь по поводу необходимости такого скорого прекращения их «заплыва».

Начальник привратной смены, при виде вошедших в караульную вышел из-за стола и, кивнув магам, двинулся к выходу, оставляя их наедине с посетителем. Как только воин закрыл за собой дверь, Ирисса с любопытством уставилась на худого, аккуратно одетого в явно новые вещи паренька, с не по-детски серьезным взглядом, который вскочил со стула, едва маги вошли в караульную.

– Ну вот, Ирисса, знакомься, это и есть Донов Волич, мой новый ученик. Дон, будь очень осторожен, перед тобой один из самых сильных магов университета, магесса Ирисса Латто, мастер сил Огня. И пусть ее красота не вводит тебя в заблуждение, – усмехнулся Т'мор, уловив восхищение Донова его спутницей. – Как сказал один мой знакомый, аромат даже самого красивого цветка может быть ядовит.

Ученик, чуть покраснев, быстро кивнул, а Ирисса смерила Т'мора недовольным взглядом. Очевидно, комплимент не пришелся ей по вкусу.

– Ну что ж, если с формальностями закончили, то приступим к делу, а, Дон? – покосившись на фонащую недовольством Ириссу, проговорил Т'мор и деланно-печально вздохнул. Волич стрельнул глазами в сторону Ириссы и не удержал улыбки, что, естественно, не укрылось от магессы.

– Разумники урговы... – с непередаваемыми интонациями проговорила девушка и, махнув рукой, отошла к единственному в караульной маленькому окошку. Правда, излучать недовольство перестала.

– Итак. Я тебя слушаю. – Кивнул ученику Т'мор, и тот мигом посерьезнел.

– Шакалка, это тот парень, которого вы ко Рже отправили, передал, что встреча назначена на завтра, в полночь. Корчма старого Ромира, – скороговоркой произнес Донов.

– Условия? – спросил маг, походя удивившись тому, как точно угадал с прозвищем молодого бандита.

– Только одно. Он требует, чтоб я тоже был, – со вздохом ответил Донов.

– И как ты к этому относишься? – поинтересовался арн.

– Плохо. Неужто не ясно? – огрызнулся мальчишка.

– Ясно, не ясно... Я что, должен постоянно к тебе в голову лезть? – усмехнулся маг. – Заруби себе на носу, ученик, если я что-то спрашиваю, ты должен честно отвечать, а не рассчитывать на то, что мудрый наставник выудит необходимый ответ из твоего разума. Понятно? Вот и договорились. Ну а то, что тебе такое условие не по нраву, это даже хорошо. Значит, кое-как соображать умеешь, и чутье свое слушаешь...

После этих слов, приунывший было Донов воспрянул духом, но учитель тут же обломал его ожидания.

– Но идти все равно придется, – заключил арн.

– Может, и меня посвятишь в ваши дела, а, Т'мор? – тихо спросила Ирисса, отвлекшись от рассматривания пейзажа за окном.

– Зачем? – Пожал плечами арн. – Это наши частные заморочки...

– В дела ученика и учителя я лезть не собираюсь, но вот отказываться от небольшой помощи знающего человека, а уж о ночниках я кое-что знаю, можешь мне поверить... это выглядит не очень-то предусмотрительно для темного мага, тебе так не кажется? – с улыбкой заметила Ирисса.

– И кто из нас темный... – со вздохом признал Т'мор, но тут же весело сверкнул глазами. – Твоя правда, прекраснейшая. Уговорила... В общем, если кратко, то мой новый ученик имеет некоторые обязательства перед ночниками, по крайней мере, они так считают. Вот нам и надо их в этом разубедить.

– А поподробнее? – усаживаясь на стул, попросила Ирисса.

– Подробнее это будут уже мои домыслы. – Махнул рукой Т'мор.

– Ну хотя бы скажи, они знают о способностях твоего протеже? – Вдохнула Ирисса.

– Донов говорит, что знают, – кивнул Т'мор. – И вот это-то и странно. Будь я заправилкой ночников и имея в подчинении подобного перспективного молодого человека, то хотя бы озаботился тем, чтобы обеспечить ему сносные условия жизни...

Ирисса окинула взглядом опрятного, добротнo одетого мальчишку, но тот одним кивком сдал своего учителя, на что Т'мор только вздохнул.

– Ну, не мог же я позволить своему ученику ходить в каких-то обносках... – нехотя пояснил арн.

– Понятно, – протянула Ирисса. – А это случаем, не тот Ржа, что держит нижний торг?

– Он самый, – кивнул Т'мор. – А что, ты его знаешь?

– Наслышана, – кивнула Ирисса. – И могу тебя успокоить. В действиях этого хмыря нет ничего странного. Держатели рынков и торгов вообще скряги, каких мало, можно сказать, что это официальное требование к их профессии, среди «ночников». Но Ржа даже на их фоне умудрился стать притчей во языцех. Более скупого считал, в драгобужской гильдии просто нет!.. Ну, а теперь, может, поведаешь мне о своих намерениях?

Глава 6. Благие намерения

Разговор с Ириссой оставил больше вопросов, чем дал ответов. Магесса была искренне удивлена желанием Т'мора попросту выкупить Донова у сквалыги Ржи, сам Волич пребывал в некотором ошалении от того, что за него кто-то кому-то собрался платить деньги, а Т'мор был несколько озадачен тем, с какой легкостью его любовница признала, что имеет довольно обширные связи с преступным миром Драгобужа, пусть даже эти связи ограничиваются скудной артефактов и наймом «специалистов» по их добыче. Вот тебе и мирный преподаватель университета...

А уже под завершение беседы Ирисса вдруг задала довольно простой вопрос, заставивший Т'мора смутиться. К своему стыду, о том, чтобы пообщаться с родителями Донова и получить хотя бы формальное согласие на обучение их сына, он попросту не подумал.

– М-да уж. – Чуть смущенно, под испытующими взглядами Ириссы и Донова, хмыкнул Т'мор и кивнул. – Вот сегодня и поговорю.

– Прямо сейчас пойдешь? – Верно поняв заминку арна, магесса постаралась скрыть улыбку. – С учеником на пару?

– Нет. Донов сегодня останется здесь. – Нахмурившись, покачал головой Т'мор. – Во избежание...

– Боишься, что могут умыкнуть... Правильно, – кивнула Ирисса. – Но тогда уж следует и за его родственничками приглядеть.

– Не дурак, понимаю, – ответил арн и, глянув на молча взирающего Донова, повторил уже лично для него: – Эту ночь и завтрашний день проведешь во дворце. А потом вместе отправимся на встречу с твоим бывшим работодателем. Уяснил?

– Да, учитель. – Коротко кивнул паренек.

– Вот и замечательно, – заключила Ирисса, направляясь к выходу из караульной. – Идем, ученик, я покажу, где ты будешь спать.

Хмыкнув, Т'мор отворил дверь, пропуская магессу с учеником вперед и, покинув караульную, направился к начальнику смены. В отличие от Ириссы и Донова, ушедших во дворец, ему предстоял довольно беспокойный вечер, а может стать, что и ночь... А ведь он сегодня спал всего ничего. Ну да что уж тут поделаешь, сам взвалил на себя этот воз, так что пенять не на кого, хочешь не хочешь, а придется его тащить.

Жилище семьи Волича Т'мор нашел уже в сумерках. На узких улочках этого квартала не было внушительных высоких зданий старобранианского стиля, обширных садов за высокими каменными стенами и угрюмых охранников у ворот особняков. Небольшие и узкие двухэтажные фахверковые домики с высокими крышами вплотную подступали к проезжей части, на которой, кажется, было невозможно разъехаться двум возкам.

Маленький, но опрятный домик с мансардой и изящным резным балконом из мореного дуба, принадлежащий Воличам, спрятавшийся за водокачкой, настолько не соответствовал виду оборванца, который пытался обокрасть мага на рынке, что Т'мор поначалу даже усомнился в том, что пришел по адресу. Но найденный на этой же кривой улочке мастеровой, деловито обтесывавший под навесом мастерской какой-то брус, вполне уверенно указал арну именно на него.

Неопределенно покачав головой, Т'мор миновал пару ступеней низкого крыльца и решительно ударил кулаком по добротной двери. Спустя несколько секунд в ней распахнулось небольшое ромбовидное окошко, забранное мелкой решеткой, за которым мелькнуло чье-то лицо.

– Что вам нужно? – раздался женский голос.

– Я пришел по поводу Донова Волича, – коротко ответил Т'мор. Лицо исчезло, а через секунду лязгнул нехитрый запор, и тяжелая дверь отворилась, пропуская гостя в небольшую прихожую.

Невысокая худенькая женщина, лет сорока на вид, в длиннополом платье с белоснежным передником, с затянутыми в тугой узел, тронутыми ранней сединой волосами, окинула внимательным взглядом пришедшего в ее дом молодого человека с тростью, в черном наемничьем ринсе и белоснежной рубаше, прикрытых тяжелым серым плащом с откинутым капюшоном, и посторонилась, пропуская его в очень скромно обставленную, но чистую комнату.

– Что он опять натворил? – со вздохом спросила женщина, указывая Т'мору на тяжелую лавку у обеденного стола.

– Может, сначала я представлюсь? – поинтересовался Т'мор.

– Ох, простите великодушно. Я просто волнуюсь за сына. – Всплеснула руками женщина. – Я Рада. Рада Проничева. Донов – мой сын.

– Очень приятно, Рада. А я Т'мор, учитель вашего сына. Кстати, об именах, если не секрет, почему он носит другую фамилию? – Кивнул арн, присаживаясь на лавку.

– Это фамилия моего первого мужа – отца Донова. Он погиб пять лет назад, в пограничье, – чуть нахмурившись, пояснила Рада, не переставая теревить платок, и с осторожностью уселась за стол, напротив Т'мора. – Мой нынешний муж отказался дать Дону свою фамилию. Да он и сам не согласился бы.

– Понятно. Знаете, когда я встретил Донова, он выглядел несколько...

– Оборванцем, да? – Вздохнула женщина. – Я уже много раз говорила ему, чтоб оделся пристойно, даже деньги ему тайком давала, но он отказался, это ведь «мешает работать на торгу»...

– А кем он там работает? – спросил Т'мор.

– Говорит, что помогает купцам, таскает нетяжелые грузы... Вот только мне слабо в это верится, – проговорила Рада. – Подай-принеси... Боюсь, он просто подворовывает.

– И вы с такой легкостью об этом говорите? – Приподнял бровь Т'мор.

– А что мне остается? – с какой-то обреченностью ответила женщина. – Мой муж отказался участвовать в жизни пасынка еще год назад. Сказал, что тот достаточно взрослый, чтобы зарабатывать самостоятельно. Да только кто ж возьмет на работу мальчишку? Вот он и выкручивается, как может.

– Понятно, – кивнул Т'мор. – Скажите...

– Подождите, господин Т'мор, – перебила его Рада. – Вы назвались учителем Донова, и я хотела бы знать, чему именно вы собираетесь учить моего сына?

– Магии, госпожа Рада. Я преподаю в Драгобужском университете, а у вашего сына имеется редкий дар, который ни в коем случае нельзя зарывать в землю.

– Простите, господин маг. – Поблуднев, вскочила с табурета хозяйка. Т'мор не успел ничего сказать, как входная дверь в дом оглушительно хлопнула, и в комнату ввалился здоровый как медведь, бритый налысо мужик в добротной кожаной одежде и с узким кинжалом на поясе.

– Радка! Почему двери нараспашку? – проревел «медведь», и тут его взгляд наткнулся на Т'мора. – А это еще что такое?! Ш-шалава!

Женщина даже пискнуть не успела, как тяжелая затрещина мужа отправила ее в угол комнаты. Взглянув на потерявшую сознание мать своего ученика, Т'мор покачал головой и поднялся из-за стола навстречу потянувшемуся к нему матерящемуся хозяину дома. Миг, и горла Пронича коснулось острое Младшего, заставив человека замереть на месте. Кадык Пронича дернулся, и «медведь», не сводя ошарашенного взгляда с темной стали, пляшущей в опасной близости от его шеи, медленно подался назад.

– Ты что творишь, парень... – просипел бритоголовый.

– Защищаю свою жизнь, – ровным тоном ответил Т'мор и вдруг рывкнул, заставив Пронича дрогнуть: – В глаза смотреть, ур-род!

Мужик не посмел перечить вооруженному «гостю», и арн с легкостью скользнул в его сознание... Можно было, конечно, обойтись и без визуального контакта, но если есть возможность, то почему бы ей не воспользоваться?

Узнав все, что ему было интересно, Т'мор убрался из разума «ночника», которым оказался хозяин дома, и, брезгливо дернув губой, мгновенно сблизившись с Проничем, одним мощным ударом отправил ошеломленного вторжением в его сознание «медведя» в глубокий нокаут. Полюбовавшись пару секунд на дело рук своих, Т'мор вздохнул и занялся приведением в чувство Рады.

После короткой прогулки по сознанию Пронича и разговора с заплаканной женщиной, которую Т'мору пришлось добрых полчаса приводить в порядок, арну стало вполне понятно столь разительное расхождение в своих впечатлениях от ученика и его дома... Конечно, насчет одной пары сапог Донов, скажем так, преувеличил. Семья Пронича жила хоть и небогато, но и не бедствовала, и его двое сыновей ходили во вполне приличной одежде, а вот на пасынка хозяин дома денег не давал. Более того, год назад он его и за стол пускать перестал, невзирая на все просьбы супруги. Вообще, ситуация, сложившаяся в этой семье, Т'мору очень сильно не понравилась. Рада была для Пронича-старшего скорее служанкой, чем женой, да и женился он на ней, похоже, лишь для того, чтобы прибрать к рукам доставшийся женщине от первого мужа домик в столице Староозерного княжества. Приобрести жилье в черте города, где запрещено строительство новых зданий, Проничу было не по карману, вот он и нашел способ. Улестил вдову и... дело в шляпе.

На предложение Т'мора переселиться вместе с сыном в университетский городок Рада только удивленно взглянула на арна. Но когда к ней вернулась способность здраво рассуждать, женщина огорченно покачала головой.

– Господин маг, я понимаю, что предложение ваше продиктовано взятыми на себя обязательствами, но если я сбегу, он, – женщина кивнула в сторону распростертого в центре комнаты тела своего мужа, – он тут же оформит дом в свою личную собственность. А я не могу ему этого позволить. Собственно, только поэтому, да еще потому, что мне попросту некуда идти, я до сих пор и живу здесь...

– Нет ничего проще, Рада, – поразмыслив, проговорил Т'мор. – Завтра мы с вами зайдем в ратушу и убедительно попросим управителя не давать ходу подобной процедуре, если Пронич решит объявить вас умершей, сбежавшей или придумает еще что-нибудь в этом роде. Ручаюсь, управитель прислушается к нашей просьбе. Что же касается переезда в университет... я понимаю ваши опасения и сложности поиска работы на новом месте, а потому вовсе не предлагаю вам уезжать в пустоту. Видите ли, я человек довольно занятой, и у меня нет возможности тратить свое время на присмотр за домом. Если вы не возражаете, то я готов нанять вас в качестве домоправительницы и кухарки, жалованья положу, скажем, двадцать крон за сезон, жилье и стол за мой счет... Да и вы будете поближе к сыну... Так как?

– Вы поклянетесь, что не желаете зла ни Донову, ни мне? – испытующе глянув на Т'мора, тихо спросила Рада. В ответ арн вытянул вперед руку, и над его ладонью тут же взвился клубок тьмы. Глаза женщины удивленно и испуганно расширились, но стоило арну проговорить слова клятвы, Рада тут же пришла в себя.

Женщина некоторое время рассматривала темного мага, пришедшего к ней в дом, потом перевела взгляд на все еще пребывающего в отрубе мужа, тяжело вздохнула... и решительно кивнула, сильно напомнив как жестом, так и выражением лица, своего сына.

– Вот и славно. Тогда поступим следующим образом... – Т'мор указал на лестницу, ведущую на второй этаж. – Вы сейчас собираете вещи, и мы отправляемся в гостиницу. А завтра, максимум послезавтра, отправимся в университет...

– Но у меня нет денег на гостиницу. – Покачала головой женщина.

– Это не проблема. – Отмахнулся Т'мор. – Собирайтесь, Рада. Не будем терять время. Мне, честно говоря, не очень хочется встречаться с отпрысками господина Пронича. А ведь они скоро должны прийти, не так ли?

– Это вряд ли, – уже поднимаясь по лестнице, проговорила Рада. – Они ушли всего полтора часа назад. Так что до утра не появятся, разбойники.

– В папу пошли... – пробормотал Т'мор, поудобнее устраиваясь на лавке. Но спокойно отдохнуть ему не дали. Не прошло и десяти минут, как в дверях появились новые гости.

Трое облаченных в одинаковые коричневые жилеты молодцов, на лицах которых прямо-таки было написано, что они имеют самое что ни на есть прямое отношение к представителям ночной власти в городе Драгобуже, ввалились в комнату и замерли на месте, уставившись на валяющегося на полу хозяина.

– Хм. Как интересно, у них что, тройка – минимальная боевая единица, что ли? – протянул Т'мор, разглядывая посетителей из тени. «Гости» же отреагировали на увиденное довольно шустро. Повинуясь сигналу старшего, один из них вернулся в прихожую, а другой ринулся было к лестнице на второй этаж. Вот только не добрался. Старший тройки с изумлением увидел, как к его подчиненному из темного угла, через всю комнату протянулась словно дымная полоса, и боец грузно осел на пол, а рядом с ним о доски брякнула сталь ножа, очевидно угодившего неудачнику рукоятью в лоб. Старший попятился, но слить из пугающего дома не успел. Ему осталось только наблюдать, как точно такой же клубящийся тьмою след тянется к нему, а потом перед глазами мелькнул стальной отблеск, и мир погас.

Спустя пару минут, спустившись в гостиную, Рада, прижимающая к себе объемистый мешок с пожитками, в изумлении застыла на нижней ступени лестницы, увидев три беспамятных тела, уложенных ровным рядом на старом потертом ковре. Из прихожей раздался какой-то шорох, и женщина, обернувшись на звук, нервно хихикнула. Ее гость как раз затаскивал в комнату четвертое тело...

– Они живы, Рада. Не стоит волноваться. – По-своему понял ее странную реакцию Т'мор. – Но нам нужно поторопиться. Вы все собрали?

– Почти. Осталось забрать кое-что здесь, – тихо ответила женщина.

– Забирайте и уходим, – кивнул Т'мор.

Рада, стараясь держаться подальше от беспамятных, положила на стол собранный мешок и двинулась в обход комнаты, собирая какие-то безделушки. Сложив их на столе, Рада вдруг остановилась и беспомощно взглянула на Т'мора.

– Что-то не так?

– У него ключ от шкатулки с документами, – кивнула в сторону тела мужа женщина.

– Понятно. – Т'мор подошел к Проничу и, бегло обыскав немногочисленные карманы его одежды, достал целую связку ключей, которую и передал Раде. Та благодарно кивнула и исчезла за ведущей на кухню дверью. Вернулась она через пару минут, прижимая к груди большую резную шкатулку. Т'мор помог матери своего ученика упаковать собранное в мешок, и они двинулись на выход.

Ночь не самое лучшее время для прогулок по бедным кварталам Драгобужа, пусть даже днем они выглядят вполне прилично. Тем не менее Т'мор и Рада без приключений добрались до гостиницы, расположившейся в самом центре презентабельной купеческой части города, недалеко от ратуши. Рыкнув на недовольного столь поздними гостями привратника, Т'мор велел разбудить хозяина гостиницы, который, едва увидав золото в руке молодого человека, тут же сменил гнев на милость, моментально устроив и комнату и ужин для уважаемой постоялицы. Убедившись, что с матерью его ученика все будет в порядке, арн покинул гостиницу и отправился во дворец, с одним-единственным желанием: выспаться.

Утром, как и обещал, Т'мор навестил Раду и, прогулявшись с ней до ратуши, где, сверкнув медальоном преподавателя университета, тут же получил всевозможные заверения в содействии от помощника управителя города. После чего Т'мор со спокойной душой проводил ошеломленную столь вежливым приемом в ратуше женщину до гостиницы и вернулся во дворец.

Сидя в гостиной в ожидании вызова от князя, Т'мор рассказал Ириссе и Донову о событиях прошедшего вечера. Магесса, внимательно выслушав историю побега Рады из дома мужа, только покачала головой.

– Ты уверен, что они пришли именно за Радой? – осведомилась Ирисса, когда Т'мор закончил рассказ.

– Разумеется, уверен, – фыркнул арн. – Я прочел этот приказ в голове последнего «гостя», перед тем как вырубить его вслед за остальными.

– Тогда я не могу назвать все произошедшее иначе как феноменальным везением. Так вовремя оказаться в нужном месте... Удача, большая удача, Т'мор. Приди они часом ранее, и сегодня нам пришлось бы озаботиться поисками матери твоего ученика...

– Хм... Вообще-то до наступления сумерек «ночники» стараются не работать, – тихо проговорил Донов и тут же пояснил: – Ну, это, конечно, не касается слежки или, там, разведывания... Но «на дело» они идут в основном ночью. Так спокойнее и меньше возможности наткнуться на патруль...

– Пусть так, но ведь и я мог прийти куда позже, – заметил Т'мор.

– Потому и говорю, что нам повезло... – кивнула Ирисса и, поджав губы, изучающе взглянула на арна. – Хм. Т'мор, скажи, а ты и теперь намерен выкупить своего ученика?

– Скажем так, я предложу Рже такой вариант в первую очередь. – Криво усмехнулся маг.

– Ох. Хотела бы я это видеть, – почти мечтательно протянула магесса, на что Т'мор фыркнул.

– Можно подумать, ты никогда не видела, как я торгуюсь.

– Да ну тебя. Это ж не покупка отреза ткани, в конце концов. Тем более что я уверена, твоя попытка откупиться будет воспринята «ночками» как слабость... что приведет к столкновению с их колдунами. А когда мне еще доведется полюбоваться на сражающегося темного мага? – игнорируя недоуменный взгляд Донова, проговорила Ирисса.

– Совершенно сумасшедшая, повернутая на войне магесса, – со вздохом констатировал Т'мор. – Впрочем, чего еще ждать от мастера сил Огня?

– Э-э, учитель?

– Слушаю тебя, Дон, – отвлекшись от созерцания Ириссы, откликнулся арн.

– Если дело дойдет до боя... Я знаю, что у Ржи есть какой-то древний артефакт, блокирующий магию. Видел, как он им пользовался, для наказания одного из своих магов, – проговорил Донов, но был тут же перебит Ириссой:

– Не магов, а колдунов.

– А в чем разница? – не понял Т'мор, и, судя по недоумению Волича, он был не одинок в своем незнании.

– Неучи! – фыркнула Ирисса. – Маг это сокращение от «магистр». А колдунами называют самоучек... Так вот, ни один маг или подмастерье в Староозерном княжестве, по крайней мере, не состоит в ночной гильдии. А вот колдуны там попадают. Собственно, именно такая участь ждала и тебя, ученик Волич.

– Спасибо за разъяснение, госпожа Латто. А теперь я хотел бы услышать продолжение рассказа Донова о некоем артефакте, – кивнул подруге Т'мор.

– А собственно все. – Развел руками паренек. – Я знаю только то, что он есть, и когда его применяют в помещении, по стенам несколько секунд мечутся зеленоватые блики.

– Хм. Негусто, – заключил арн, переглянувшись с магессой. Побарабанив пальцами по массивной лакированной столешнице, Т'мор обвел комнату задумчивым взглядом. – Вот что. Ирисса, будь так любезна, оставь нас с Доновым на четверть часа наедине. Хочу попробовать узнать об этом артефакте побольше.

– Смотри ничего не сломай. Тебе же не нужен сумасшедший ученик, правда? – фыркнула Ирисса, поднимаясь с кресла и бросая насмешливый взгляд на обеспокоенно заерзавшего Донова.

– За кого вы меня принимаете, блистательная госпожа Латто?! Неужели вы сомневаетесь в моих умениях? Я убит вашими словами... – деланно вздохнув, договорил Т'мор и вдруг весело, хотя и несколько кривовато улыбнулся. – Всё, иди. А то мой ученик от твоих шуточек сейчас сбежит.

– И ничего я не сбегу, – насупился Донов.

– Правильно. Все равно не успеешь, – рассмеялась Ирисса и, взъерошив волосы мальчишки, удалилась в свою спальню. Проводив взглядом девушку, Т'мор вздохнул и, покачивая головой, повернулся к Донову.

– Не обращай внимания, ученик. Иногда мне кажется, что из нас двоих Ириссе бы куда больше подошел темный путь. А теперь поступим так. Закрой глаза, расслабься и попробуй вспомнить, что ты видел, когда Ржа применял тот артефакт. Все, до мельчайших подробностей. Не спеша, потихоньку...

Т'мор положил ладонь на лоб ученика и, прикрыв глаза, сосредоточился на тех воспоминаниях, что всплывали в сознании Донова, отслеживая каждую ассоциацию, каждую логическую цепочку, связывающую образы в его памяти.

– М-да. Немного, конечно, но хоть что-то... – задумчиво проговорил арн, поднимаясь с кресла. – Дон, я правильно понимаю, что ты пока не научился самостоятельно задействовать внутреннее око?

– Э-э? Вы имеете в виду радужное зрение? – Нахмурился ученик.

– Ты так это называешь? – хмыкнул Т'мор. – Впрочем, в чем-то верно... Да. Так что, я прав?

В ответ Донов резко кивнул, не спуская глаз с расхаживающего по комнате Т'мора.

– Что ж... ладно. По возвращении в университет займемся этим в первую очередь, – заметил Т'мор. – А сейчас, пока есть время, нужно тебя немного экипировать к походу. Подожди здесь, я кое-что принесу.

Не дожидаясь ответа Донова, Т'мор скрылся в своей спальне. Там он огляделся и, набрав несколько команд на браслете, исчез, чтобы мгновение спустя оказаться в роще, недалеко от университета. Портироваться ближе он не стал, во избежание проблем с защитой драгобужской цитадели магов, помня тот переполох, что устроили хорги, заявившись к нему в гости.

Скрывшись в тени, Т'мор двинулся к цели, и уже через несколько минут стремительного скольжения оказался перед входом в свой флигель. Не встретив Ллайды и Арролда, арн забежал в свой кабинет и, распотрошив укрытый тьмой шкаф, в котором он хранил сумку с многочисленными артефактами, портировался обратно во дворец, напряжение защиты которого оказалось слишком мало, чтобы не пропустить мага в его покои.

Как оказалось, вернулся он более чем вовремя. Стоило Т'мору шагнуть к двери спальни, как та распахнулась и на пороге появилась Ирисса.

– Тебя не дозовешься, Т'мор. – Покачала головой магесса. – Идем, посыльный только что передал мне требование князя явиться в большую приемную.

– Очередные переговоры с послом? – осведомился арн, выходя в гостиную следом за Ириссой.

– Нет. Переговоры окончены. Сейчас подпишут документы, и всё... – вздохнула магесса.

– Понятно. – Т’мор бросил запечатанную сумку с артефактами на столик и обратился к Донову: – Придется немного подождать. Займемся твоей экипировкой по моему возвращению.

Выслушав учителя, Волич кивнул, но Т’мор, заметив любопытный взгляд, брошенный учеником на сумку, погрозил ему кулаком.

– Не вздумай лезть в сумку до моего прихода, если не хочешь оказаться парализованным, ученик.

Донов печально вздохнул, и маги вышли за дверь, на которую Ирисса, по просьбе Т’мора, тут же наложила мощный огненный щит, запечатавший вход в покои магов.

На подходе к приемной арн по максимуму распустил исследующие сети, отслеживая любые колебания магии в пределах доброй сотни метров вокруг, а Ирисса обнажила свою хитрую защиту, до этого аккуратно прикрытую искажающими щитами. Вот теперь оба мага были вполне готовы к работе.

Пройдя через толпу придворных к дверям, из которых должен был выйти князь, Т’мор и Ирисса, дождавшись его появления, двинулись следом за правителем, оставившим своих лазоревых стражей у входа в приемную. Заняв свои места по обе стороны от князя, маги сопровождали его до трона и замерли в двух шагах за ним.

Эта встреча с ханьцами прошла спокойно. Посольский маг разума решил не высовываться и оставил всякие попытки влиять на ход переговоров, что, в принципе, было бесполезно, поскольку сегодня вся встреча была сведена к вежливым расшаркиваниям и обмену уже подписанными сторонами документами. Не на что там было влиять. Но Т’мор, исполняя свои обязанности, не расслаблялся, ограничившись лишь приветственным мысленным посылом в сторону своего прежнего учителя.

Встреча подошла к концу, и расшаркивающиеся посланцы империи Хань уже было собрались покинуть приемную, когда правитель решил выказать им свое уважение... довольно странным образом. Витиевато поблагодарив гостей за визит и доставленное удовольствие от встреч с ними, князь повел рукой в сторону Т’мора и заявил, что поручает ему проводить посланцев великой империи до ворот Драгобужа. Пришлось арну, с поклоном, подчиниться приказу, мысленно досадуя на эту неожиданную проволочку, из-за которой времени на подготовку ученика к встрече с его бывшими работодателями, остается все меньше... Но что делать?

Проводив послов сначала до посольского дворца, где десяток их карет удвоился, а оттуда до ворот Драгобужа, Т’мор вежливо попрощался с представителем ханьцев и, отправив на прощание Джорро весьма объемный мыслеобраз, пешком двинулся в обратный путь к княжескому дворцу.

Слежку за собой он заметил, лишь миновав очередную торговую площадь. Долго размышлять над тем, кто мог отправить за ним трех оборотов, Т’мор не стал. Обряженные в одинаковые, просторные штаны коричневой кожи, с внушительными кинжалами на широких поясах и кожаные же жилеты поверх небеленых рубаш, преследователи выглядели чуть ли не братьями-близнецами вчерашних гостей, встреченных Т’мором в доме Довова. Кажется, боевые тройки здесь, так сказать, фирменный стиль «ночников». Высмотрев поблизости узкий пустой проулок, арн тут же в него свернул и, не доходя нескольких шагов до поворота узкой улочки, растворился в тени маленького балкона, зажатого меж соседями дома. Не прошло и минуты, как в начале проулка раздался тяжелый топот ног, и трое преследователей решительно устремились вперед, считая, что их цель уже скрылась за поворотом. Но далеко уйти им не удалось. Дождавшись, пока преследователи пройдут мимо, Т’мор выудил из кармашка ринса пару егерских пуль и, не покидая тени, со всей силы швырнул одну из них. Угодив в бритый затылок ближайшего к магу преследователя, пуля отправила его в забвение, а Т’мор, не давая оставшимся на ногах противникам сориентироваться, тут же запустил в полет вторую, припа-

сенную им пулю. В два прыжка настигнув единственного оставшегося на ногах ошеломленного «топтуна», мечущегося меж поделниками, рухнувшими под ударами сонных «егерских» пуль, арн зашел ему за спину и, вынырнув из тени, схватил бандита за горло. Конечно, можно получить нужные ответы, просто взломав сознание противника, но Т'мор решил попридержать этот козырь... на всякий случай. И ограничился лишь отслеживанием правдивости ответов «ночника».

– Кто вас послал? – тихий голос, раздавшийся у уха сипящего от нехватки кислорода, потрепанного мужика, схватившегося обеими руками за сжавшую его шею стальным хватом ладонь, кажется, привел его в полный ступор. «Ночник» даже дергаться перестал, услышав вопрос. – Повторяю. Кто тебя послал за мной?

– Хромой сказал, чтоб мы... глянули, – сдавленно прохрипел топтун, медленно разжав руки и стараясь не дергаться лишний раз. Бандит отчетливо понял, что сдавившие его горло пальцы, при малейшем намеке на сопротивление, просто раздавят ему гортань, и тут же стал смирным, как овечка.

– А он от кого приказ получил? – Стальные пальцы чуть ослабили хватку, позволяя побагровевшему бандиту глотнуть толику воздуха.

– Ему Ржа приказал... – облизнув пересохшие губы, выдавил из себя «топтун», скосив глаза и чуть повернувшись, словно для того, чтобы рассмотреть держащего его за горло, допросчика. Тот вроде бы и не насторожился. – Но... мы ж ничо... мы ж без умысла... Что приказали, то и делаем-ма-аххх.

Замычав от боли в перехваченной противником и одним движением сломанной руке, схватившейся было за кинжал на поясе, «ночник» получил сильнейший удар по темени и рухнул наземь. Окинув его взглядом, Т'мор хмыкнул и, брезгливо вытерев оцарапанные грязными обломанными ногтями «ночника» руки, выуженным из кармана ринса платком, вернулся к балкону. Подхватив, оставленную здесь перед своей атакой, трость, арн убрал платок в карман и спокойно двинулся к выходу из проулка.

Часть III. Темные дела темных магов

Глава 1. Торговаться по-черному

Заслышав бой башенных часов на ратуше, Т'мор отвернулся от распахнутого окна, за которым уже сгустились вечерние сумерки, и, выпустив на волю давно скучающего Уголька, вышел из спальни в гостиную. Сумеречный дракон, получивший внятный приказ-образ, довольно уркнул и исчез в наступающей на Драгобуж ночи.

– Нам пора, Дон... – Услышав голос мага, ученик, сидевший за столом в гостиной, освещенной лишь светом одной настольной лампы, кивнул и, отложив в сторону дорогую перьевую ручку, которой он только что пытался чертить буквы по представленному арном образцу, вышел из-за стола.

– Я готов, – подойдя к Т'мору, проговорил паренек. Маг окинул взглядом ученика. Лицо бледное, губы сжаты в тонкую полоску, напряжен... но в глазах упрямый блеск. Очень неплохо. Арн удовлетворенно кивнул и, уже было направился к выходу, когда внезапно распахнулась дверь спальни магессы, и на пороге нарисовалась Ирисса в темном мужском костюме довольно свободного покроя, надвинутой на глаза широкополой шляпе и со шпагой у бедра.

– Неужели вы решили отправиться на прогулку без меня? – наслаждаясь произведенным эффектом, осведомилась она.

– Ну, вообще-то да, – невозмутимо кивнул Т'мор, а Донов, уже успевший познакомиться с непредсказуемым характером магессы Латто, после этих слов вжал голову в плечи. Впрочем, реакция Ириссы действительно оказалась нестандартной. Она, прищурившись, окинула собеседников взглядом и вдруг хмыкнула.

– Ну и пожалуйста, тогда я просто пойду гулять следом за вами. – Душевной улыбке магессы могла бы позавидовать даже Лорана.

– Твое право. Уговаривать тебя бесполезно... – пожал плечами Т'мор. – Да и запретить тебе гулять где вздумается я не могу, ты уже взрослая девочка. Так что дело твое, иди...

– Я рада, что мы друг друга поняли... – Только что не промурлыкала Ирисса, но арн ее перебил:

– Если сможешь, конечно. – Т'мор еще договаривал фразу, а магесса Латто уже оказалась спеленута широкими лентами Тьмы, моментально выметнувшись из полумрака, царящего в углах скудно освещенной гостиной. Надо отдать должное магессе, на атаку онаотреагировала молниеносно и тут же призвала Огонь, который, прорываясь яростными багровыми языками из-под окутавших ее темных лент, принялся их пожирать. Вот только это почти не помогало. Стоило одной из лент Тьмы растаять, как к Ириссе тянулось еще две-три таких же... что, правда, никак не влияло на упорство, с которым магесса сопротивлялась атаке темного мага. Но, в конце концов, и она выдохлась. Утерев со лба выступивший пот, Т'мор осторожно приблизился к девушке и, заглянув в ее пылающие гневом глаза, вздохнул.

– Солнце, я ведь о тебе волнуюсь. Вот вернусь, можешь меня хоть живьем зажарить, слова не скажу, а пока извини, но иного выхода я не вижу. – Ирисса попыталась что-то сказать, но затянутая в перчатку рука Т'мора уже прижала к ее лбу шарик егерской пули, и магесса почти сразу обмякла, погружаясь в глубокий сон, а следом растаял и ее Огонь, оставив в воздухе лишь ощущение жара, словно от недалекого костра. Отпустив свою стихию, арн подхватил оседающую подругу на руки и, пинком отворив дверь, бережно отнес ее в спальню.

Вернувшись в гостиную, Т'мор глянул на успевшего оправиться от удивления ученика и вздохнул.

– И ведь потом не докажешь, что только добра ей желал.

– Женщины... – пожав плечами, философски отозвался Донов. Арн изумленно покоился на абсолютно серьезного двенадцатилетнего мальчишку и, не выдержав, расхохотался.

– Ох. Даже немного жаль, что Ирисса тебя сейчас не слышала... – отсмеявшись, пробормотал Т'мор и отворил дверь в коридор. – Ладно, юный мудрец, идем. Нас ждут великие дела.

Посты дворцовой охраны маг и его ученик преодолели без особых хлопот. Благо княжеские стражники не имели возможности и приказа препятствовать приглашенным магам в их передвижениях, разве что в личные покои семьи правителя не пустили бы без приказа, но ведь Т'мору туда и не нужно было...

Миновав пустой двор, арн с учеником покинули дворцовый комплекс одним из черных ходов. Оставив за спинами массивную калитку под охраной пары стражей, они пересекли небольшую площадь и углубились в хитросплетение кривых улочек, проходных дворов и узких темных проулков. До назначенной в трактире встречи оставалось совсем немного времени.

Уголек парил в темном небе и только что не урчал от удовольствия. Это был его первый вылет за последние несколько дней, и змей уже успел соскучиться по ласковым прикосновениям воздушной стихии к своим бокам и крыльям, равно как и теплу пробивающегося даже через толщу земной стихии подземного огня, ласкающему брюхо. А уж то, что сейчас он не просто бесцельно парит над домами, а выполняет важное поручение Т'мора, и вовсе радовало Уголька безмерно. Хм. А вон, кстати, и странные люди, о появлении которых его предупреждал хозяин. Уголек сбавил скорость и начал внимательно приглядываться к тому, что творилось на земле, в скопище указанных ему Т'мором домов. И зачем они сдались хозяину, у них же даже золота нет?! Фр-р.

– Что сопишь так недовольно? – поинтересовался Т'мор у Донова, когда они остановились в пустом переулке в квартале от нужного им дома.

– Надо было, наверное, раньше прийти. Хоть осмотрелись бы... – тихо проговорил Донов и, бросив на учителя извиняющийся взгляд, тут же добавил: – «Ночники», перед тем как на дело идти, обязательно подходы к нужному дому проверяют.

– Неужели ты думаешь, что я дурнее твоих бывших работодателей? – оскорбился Т'мор. – Если так, то могу тебя заверить, ты сильно ошибаешься. Мой помощник уже давно обследовал все закоулки этого квартала. Кстати, тебе придется подождать меня тут, пока я с ним встречусь и все выясню.

Не дожидаясь ответа от Донова, Т'мор прицепил трость к кольцу на поясе и ловко вскарабкался вверх по каменной стене. Миг, и черный силуэт исчез за срезом высокой крыши дома. Дон поежился. До сегодняшнего вечера он не особо опасался мотаться по вечерним улицам, даже самых неблагоприятных кварталов Драгобужа, но сейчас новоиспеченный ученик явственно ощутил приступ если не паники, то уж страха точно. В конце концов, до этого дня он не оказывался в подобной ситуации. С одной стороны, интерес Ржи и ночной гильдии, а с другой – темный маг, кстати, тоже не без своих идей насчет одного мелкого рыночного воришки... И куда этому самому воришке податься?

Арн взлетел вверх по каменной кладке и, оказавшись на крыше у высокой печной трубы, скрылся в ее тени, после чего, убедившись, что здесь его никто не потревожит, сосредоточился на мыслях о своем крылатом помощнике. Спустя несколько минут Уголек, почуявший зов, появился перед Т'мором и, провернув в воздухе невозможный для обычного крылатого создания кульбит, юркнул в татуировку на плече хозяина, откровенно наплевав на тот факт, что арн находится под покровом тени. И только уютно устроившись в сознании арна, сумеречный дракон соизволил поделиться добытой информацией. По его сведениям выходило, что подходы к трактиру, в котором была назначена сегодняшняя встреча, охраняются пятью тройками «ночников». Две из них заняли позиции в начале и конце довольно короткой улицы, на которой расположено заведение, еще одна тройка устроилась в ближайшем к месту встречи переулке, четвертая обосновалась на заднем дворе трактира, а пятая рассредоточилась по крышам сосед-

них зданий. И вот именно эти последние две тройки Т`мору совсем не понравились, поскольку, судя по тому, как сияли для глаз дракона болты в их арбалетах, и «форменные» кинжалы, заряжены они были явно чем-то магическим, а значит, наверняка убойным.

Прикинув возможные варианты, Т`мор решил хотя бы частично обезопасить себя и ученика от возможных осложнений с «ночниками». Убрать всю охрану без шума было бы довольно проблематично, а потому арн остановился на ликвидации угрозы со стороны самых опасных для него противников – арбалетчиков. Еще раз прокрутив в памяти местоположение каждого из них и убедившись в том, что рядом не было посторонних, Т`мор глубоко вздохнул и тенью метнулся по крышам к первой цели.

Арн вовсе не предполагал убивать арбалетчиков. В конце концов, кто его знает, может, их присутствие всего лишь обязательная мера безопасности «ночников» при встрече с магами? Так что первая «мишень» – улегшийся на широком карнизе субтильного телосложения боец схлопотал в затылок привычную егерскую пулю, а Т`мор еле успел подхватить мыслью выскользнувший из рук уснувшего бандита арбалет, пока тот не грохнулся наземь.

Прыжок, и вот арн уже крадется в тени по соседней крыше. Еще один, Т`мору нужно перебраться на дом с противоположной стороны улицы, где засели еще двое «охотников». Второй «ночник» засыпает так же легко и быстро, как и первый, даже арбалет не выронил. А вот с третьим вышла заминка. Т`мор уже был за его спиной, когда арбалетчик отчего-то начал суетиться... Кажется, он заметил, что с его напарником, вырубленным Т`мором в первую очередь, что-то не так. Присмотревшись, Т`мор тихо выругался. Еще бы оно было «так»! Отсюда первый усыпленный им боец выглядит, словно и впрямь решил подремать на крыше дома, отложив в сторону свой арбалет. Чего уж удивляться теперь, что последний «ночник» засуетился.

Заметив, что его противник потянул из кармана какой-то артефакт, Т`мор, недолго думая, кинулся вперед. Легкий удар в темя, хлопок егерской пули о лобную кость, и последний арбалетчик погружается в глубокий и здоровый сон. Арн облегченно выдохнул и, подцепив пальцами вытащенный из кармана бойца артефакт, с любопытством его осмотрел. Сдвоенные металлические кольца с выбитыми на них рунами оказались весьма интересным образчиком переговорных артефактов. Колебания воздушных мембран, создаваемых довольно длинной рунной цепочкой, в кольцах, при разговоре преобразуются в плетение, связанное чарами подобия с плетением в другом таком же кольце, а то в свою очередь преобразует его в колебания такой же мембраны. И близнец этого артефакта находится, скорее всего, у начальника охраны или самого Ржи. Какой интересный артефакт. Минусов у него, пожалуй, только три. Недолгий заряд, ограничение по расстоянию... чары подобия просто исчезают, если связанные ими плетения разнесены больше чем на пять-шесть сотен метров друг от друга, и невозможность ведения беседы больше чем с одним абонентом... Хотя, если подумать, то эти проблемы можно если не решить, то обойти. Если, например...

Арн тряхнул головой, выбивая из нее исследовательский зуд. Вот ведь нашел время для раздумий! Вперед, нужно еще попробовать решить проблему с теми тремя оболтусами, что засели на заднем дворе трактира.

Невидимый под покровом тени, Т`мор огромными прыжками помчался к месту встречи с «ночниками». Но подходить к самому трактиру он не стал. Устроившись на крыше небольшой пристройки в соседнем дворе, с которой открывался прекрасный вид на пустырь за штабом Ржи, арн осмотрелся и еле слышно выругался. Убрать бойцов тройки тем же способом, что и их коллег с арбалетами, здесь не получится. На втором этаже фахверкового, как и большинство здешних домов, трактира было открыто два окна, и эти придурки вовсю болтают с выглядывающими из-за занавесок девками. Похоже, это не столько трактир, сколько бордель... Неплохо Ржа устроился.

Т`мор в раздумьях уселся на крышу и принялся перебирать все имеющиеся в его запасе боевые и не очень артефакты. Через минуту, закончив осмотр арсенала, арн тяжело вздохнул.

Как он и предполагал, ничего усыпляющего, кроме егерских пуль, абсолютно не подходящих в данной ситуации, среди его небольшой коллекции не нашлось. А значит, придется импровизировать.

Т'мор еще раз окинул взглядом задний двор трактира и, убедившись, что ночники по-прежнему сидят за небольшим столом, установленным у стены, скользнул вперед.

Если уж невозможно усыпить бойцов гильдии, то можно будет хотя бы сильно притормозить их... или убить. Но последний способ Т'мору не понравился. Нет, он не испытал бы никаких угрызений совести, убив трех бандитов, но сейчас это могло здорово испортить ему жизнь в Староозерном княжестве вообще и в Драгобуже в частности. Собственно, иначе зачем бы ему было вообще идти на эту встречу? А значит...

Арн пристроил над дверным косяком небольшой артефакт-вспышку, выцарапал на дереве несколько связующих рун и, напивав их тьмой, соединил тонкой стихийной нитью с петлями и дверной ручкой. Теперь главное, чтобы никому из тройки не пришло в голову войти в эту дверь раньше, чем их вызовут. На открытие двери с внутренней стороны артефакт не сработает... Понятно, что все это ненадежно и хлипко... но другого способа все равно нет. В крайнем случае, если ловушка не сработает, придется внимательно следить за этими бойцами, чтобы не приближались к ученику. Хотя... Т'мор глянул на закрепленные у широких поясов бандитов налитанные силой кинжалы и пакостно улыбнулся. Идея, конечно, бредовая, можно даже сказать, сумасшедшая, но если она сработает...

Арн подобрался поближе к сидящим за столом и болтающим со шлюхами ночникам, и перешел на внутреннее око. Заклятья наложены на сталь кинжалов, их Т'мор трогать не собирался. Ург его знает, во что может вылиться такое воздействие, еще снесет весь квартал вместе со всеми правыми и виноватыми. Оно ему надо?

Сосредоточившись на ножнах ближайшего к нему бойца, Т'мор принялся за черчение во второй раз. Короткая цепочка рун, выжигаемых силой мага в толще деревянного корпуса ножен, протянулась до самой металлической гарды кинжала, и дело тут же пошло куда как тяжелее. А тут еще и владелец кинжала решил дернуться... В общем, спустя четверть часа Т'мор таки справился со своей задачей, хоть это и стоило ему немало нервов.

Арн окинул взглядом свою работу и, удостоверившись в том, что его манипуляций без специальных артефактов и знания, что именно и где нужно искать, не заметит даже очень хороший маг, удовлетворенно кивнув, двинулся в обратный путь. Донов, поди, уже заждался своего учителя...

– Ну, как ты здесь, не заскучал? – прыгнув с какого-то балкона, спросил ученика Т'мор, заставив того вздрогнуть от неожиданности.

– Н-нет, – помотал головой Донов.

– Ну и замечательно. Идем. Путь чист, ловушек нет. – Махнул рукой арн, направляясь к выходу из переулочка.

– Вообще нет? Не верю, – тихо, себе под нос произнес Дон, но Т'мор его все же услышал.

– Не вообще, а уже. Что я, зря полчаса по этим трущобам шарахался? – откликнулся маг, и ученик тут же мысленно пообещал себе держать язык за зубами. Т'мор окинул его насмешливым взглядом и хмыкнул. – Правильное решение, ученик. Особенно там, куда мы идем. И будь добр, рот закрой.

В ответ Донов клацнул захлопнувшейся челюстью, кивнул и ускорил шаг, стараясь не отстать от учителя, уверенно двинувшегося к месту встречи.

На пороге трактира странную пару встретили два дюжих вышибалы, вооруженных внушительными дубинками. Один из них сунулся было к Т'мору, но второй его удержал и даже вежливо открыл перед гостями входную дверь. Подтолкнув ученика, арн спокойно вошел в просторный и на удивление чистый обеденный зал, правда, с довольно низкими потолками и весьма скудным освещением из десятка тусклых и мутных светильников, давно напрашива-

ющихся на замену. Посетителей было немного, и большая их часть, судя по виду, заявила вовсе не для того, чтобы залить в глотку пару кружек лагра и потискать местных девок. Уж больно трезво глядели эти самые посетители на новых гостей.

– Чего желаете? – Подскочив к облокотившемуся на барную стойку Т'мору, служанка повела плечом и откровенно приглашающе облизнула пухлые губы. А что, недурна... вон даже Дона проняло, несмотря на возраст. Ишь, как в вырез ей устался. Акселерат...

– Не сейчас. Доложи о нас Рже, – приказал арн, и служанка, моментально построжев, кивнула и усвистала куда-то по коридору. Но не прошло и минуты, как она появилась вновь и сделала гостям знак следовать за ней.

В небольшом кабинете, с окном, за которым виднелся задний двор трактира, и второй дверью, ведущей туда же, за столом, разделившим комнату пополам, сидели несколько человек. Четверо, если быть точным. Причем двое из них, худощавые и бледные, похожие друг на друга, словно родные братья, были темными магами, а еще двое выглядели как самые обычные обыватели. Определить, кто из этих двоих и есть искомый Ржа, для арна не составило проблем. Ему даже не понадобилось лезть в мозги окружающим, чтобы разобраться в этом. Характерные рыжие волосы, больше похожие на ржавую проволоку, выдали держателя торгового места с головой. А вот второй «обыватель» чем-то Т'мору зацепил... Ну не был он похож на «ночника». Чуть опустив мыслеблоки, арн скользнул сознанием ближе к заинтересовавшему его человеку... и едва коснувшись чужих мыслеобразов, отпрянул.

Молчание затягивалось, сесть гостям никто не предложил, и Т'мор решил брать дело в свои руки. Усевшись за стол напротив Ржи со товарищи, арн кивнул ученику и указал на соседний стул, который тот после недолгих колебаний и занял. Лицо Ржи, одутловатое, с прозрачно-серыми глазами навывкате, невнятно дернулось.

– Я так полагаю, ты и есть тот маг, что решил купить у меня мальчишку Пронича, – заговорил ночник.

– Нет, – покачал головой Т'мор, не прекращая рассматривать отчего-то заерзавших темных. – Я действительно маг, но покупать у тебя людей не собираюсь. В Староозерном княжестве запрещена работорговля, не так ли, господин судебный секретарь? – повернувшись к «обывателю», проговорил арн. Мужика явственно перекосило, а маги переглянулись.

– Вот как... – протянул Ржа, побарабанив пальцами по столешнице, и вдруг слащаво улыбнулся. – Что ж, значит, мне сообщили неверные сведения. Но тогда зачем ты искал меня?

– Я хочу купить у тебя планы, все планы, которые ты или твои люди вынашивали в отношении Донова Волича, – четко произнес Т'мор, заставив Ржу недоуменно приподнять брови.

– Планы? Какие еще планы могли быть у меня на это недоразумение?

– Не знаю, но я хочу их выкупить прямо здесь и сейчас. Скажем, за тысячу крон. – Пожал плечами Т'мор, поглядывая на заметно скисшего судебного секретаря. Арн перевел взгляд на Ржу и, делая вид, что собирается встать со стула, проговорил: – Но если у ночной гильдии действительно нет нужного мне товара, то...

– Хм. Подождите, господин маг. – Ржа, наконец осознавший, о чем именно толкует ему пришлый маг, поднял руки в упреждающем жесте и выдохнул: – Мне... мне надо посоветоваться. Подождите минуту.

– Разумеется, господин Ржа. Разумеется, – кивнул Т'мор, и вся четверка в мгновение ока исчезла из кабинета, выйдя в ту же дверь, в которую вошли маг с учеником.

– Э-э... учитель? – Вопросительные интонации в голосе Донова причудливо перемешивались с недоуменными.

– Что, не понимаешь, что здесь произошло? – усмехнулся Т'мор и, мысленно обшарив прилегающие комнаты, навел артефактный Полог тишины. – Все просто. Сначала Ржа решил занять на меня уличающий материал. Его вопрос был сформулирован так, что в случае судебного разбирательства меня наверняка выставили бы как работорговца, обратившегося к уважа-

емому купцу за товаром, которым тот, в силу своего глубочайшего почтения к закону, не имеет права торговать. Судебный секретарь выступил бы очень сильным свидетелем, а его клятву поддержали бы магией те двое темных. Вместо этого я предложил Рже заплатить ему денег за то, что гильдия откажется от любых планов на твой счет. Вот только до него довольно долго это доходило...

В этот момент отворилась дверь, и Ржа в сопровождении магов прошел за стол. Секретарь в комнате так и не появился.

– Ну вот, теперь мы одни и можем говорить без опаски, – удовлетворенно заключил Ржа. Вновь пробежавшись мыслью по соседним комнатам, Т'мор покачал головой.

– Ночник, мне описывали тебя как серьезного человека, а ты ведешь себя как мальчишка, – ощерился арн. – Я в последний раз предлагаю тебе продать планы. Откажешься, мы уйдем.

– Лучше будет, если ты просто отдашь мне эти деньги и уйдешь. Один, – прошипел Ржа.

– Что ж, я пытался решить вопрос честно, – вздохнул Т'мор. Вскочившие было на ноги маги вдруг рухнули наземь и заорали, катаясь по полу от боли, сжимая руками головы. Вспыхнул амулет в руке Ржи, по стенам скользнули зеленоватые сполохи. «Ночник», ощерившись, врезал по двери кулаком и тут же отпрыгнул от нее к столу.

– Хватай его! – трубный глас Ржи потонул в грохоте разбитой двери за спиной «ночника» и топоте ног ворвавшейся в комнату троицы бойцов с зачарованными кинжалами. Мда. А Т'мор так рассчитывал, что они эту дверь попросту откроют, схлопотав при этом великолепную вспышку. Варвары. Арн мысленно коснулся двери за своей спиной. Там толкалось с десятков ночников, но внутрь входить они явно не спешили.

– Ржа, ты никак от жадности с катушек слетел? – с улыбкой поглядывая на пыхтящих от бесплодных попыток вытащить из ножен кинжалы бойцов, замерших в каком-то метре от него, поинтересовался Т'мор. – Не старайтесь, ребята, не получится. Кинжалы я ваши запечатал, так что...

Но продолжить ему не дал все тот же Ржа. Взревев что-то непонятное, он выудил из-под стола внушительных размеров меч и, запрыгнув на столешницу, наставил клинок на Т'мора.

– Он без сил! Просто убейте его! – Моментально отбросив попытки достать кинжалы, трое бойцов кинулись на арна. Одним движением отправив ученика в дальний угол комнаты, Т'мор сделал шаг назад.

Донов расширенными от удивления глазами следил за человеком, взявшим его в ученики. Все знают, что из магов выходят плохие воины. Они никогда не участвуют в дуэлях и стараются не касаться оружия вообще, но учитель... Вот он соединил руки на своей трости, и в ладонях у него оказалось сразу два клинка. Ночники даже не успели удивиться, как двое из них упали на пол с распоротым горлом, только третий хотел что-то вякнуть, но мечи совершили какое-то стригущее движение, и голова бойца подкатилась к самым ногам Донова. Вот учитель словно размазался в воздухе, а в следующий миг оба орущих от боли мага по очереди затихли. Только Ржа все орет как резаный, но его почему-то никто не слышит. Хотя Дон точно чувствует, что за тонкой стенкой, в коридоре собралось не меньше десятка человек.

– Что ж ты так вопишь, придурок? – поинтересовался у него Т'мор, нацеливая Старшего точно Рже в промежность. Ночник тут же заткнулся, поводя круглыми от тотального удивления и страха глазами. Резко брякнул ударившийся о столешницу меч, выпущенный ночником из ослабевшей руки, и маг хмыкнул. – Я тебе предлагал честную сделку. Ты отказался, да еще решил меня ограбить. По всем законам, писаным и неписаным, ты труп. Хочешь оспорить?

– Г-госп-подин маг... – обливаясь потом и слезами, трясущимися губами проговорил Ржа. Глаза его при этом непрерывно перебегали с одного трупа на другой. – См-милуйте, г-господин м-маг.

– Поздно, ночник. – Старший молнией взвился вверх, распластав Ржу напополам. И без того залитая кровью комната и вовсе стала походить на бойню. А ведь с начала столкновения прошло не больше минуты.

Оказавшись на заднем дворе, Донов, ведомый Т'мором чуть ли не за шкуру, сделал несколько заплетающихся шагов, но тут свежий воздух ударил в лицо, и мальчишку вывернуло прямо под ноги учителю.

– М-да. – Т'мор глянул на свои замаранные сапоги. – Так дело не пойдет.

И не успел Донов испугаться, как его сознание окунулось во тьму. Такую мягкую, нежную... Глянув на безмятежную улыбку усыпленного им ученика, Т'мор покачал головой и, взвалив Дона на плечо, скрылся в тени.

В себя Донов пришел, когда по его лицу скользнул солнечный луч. Паренек открыл глаза, и недоуменно осмотрелся. Но уже через несколько секунд понял, где находится. Дворец, покои магов. Волич было облегченно вздохнул, но тут вспомнились облеваные сапоги учителя, и ему резко поплохело.

– Ну что, проснулся, наконец? – неожиданно веселый голос Т'мора вернул ученика на землю, и он с опаской взглянул на вошедшего в комнату учителя. Но глядя на перекошенное в страшноватой ухмылке лицо Т'мора, Дон облегченно вздохнул. Улыбка у учителя, конечно, жуткая, но зато настоящая. Всем своим еще не оформившимся Даром паренек чувствовал, что Т'мор на него не сердится, а даже, кажется, немного переживает... нет, ну это уже, конечно, Донову мерещится, но вот то, что учитель пребывает во вполне хорошем расположении духа, он может сказать с полной уверенностью. Тут Дон заметил несколько свежих багровых шрамов на лице учителя.

– Нас что, ночники догнали? – вырвалось у него, на что Т'мор как-то странно хмыкнул.

– Нет, это я уже во дворце ударился... об косяк. Ага, – пояснил учитель.

– Не об косяк ударился, а за «косяк» получил, – поправила его весело улыбающаяся Ирисса, входя в комнату.

– Вот ведь язва рыжая, – покачал головой тот. – Ты мне так весь авторитет перед учеником порушишь.

– Какой такой авторитет может быть у мага, шарахающегося башкой об косяки?! – Деланно изумленно захлопала глазами Ирисса и начала демонстративно править ногти пилочкой. Вот теперь Донов окончательно уверился в том, что за «косяк» попался на пути учителя. А магесса тем временем прекратила изображать дурочку и, усевшись на кровать рядом с Доновым, начала расспрашивать его о самочувствии. Через несколько минут, поняв, что с ним все в порядке, Ирисса облегченно вздохнула и, погрозив кулаком Т'мору, стоящему у входа и подпирающему спиной стену, вышла из комнаты.

– Учитель... не сердитесь, пожалуйста, – начал Донов, едва за магессой закрылась дверь. – Я прошу прощения... за сапоги...

– Охренеть. – Хлопнул себя по щеке Т'мор и тут же сморщился от боли в потревоженных свежих шрамах. – Забудь, парень. Я там такого напластал, что меня самого чуть не вывернуло, что уж про тебя-то говорить. Ладно, вставай давай. Нам пора в университет возвращаться, да еще за матушкой твоей заехать нужно.

– Встаю, – кивнул повеселевший Донов, выбираясь из кровати. – А вы мне расскажете, что там было?

– А то ты не видел... – проворчал Т'мор, отходя от стены и устраиваясь на подоконнике.

– Нет. Я видел... помню... но ничего не понял, – со вздохом признал Волич.

– Понятно. А ведь все могло обойтись. Извини, Дон, это моя вина, что втравил тебя в эту бойню. Не надо было мне называть Рже сумму, да еще и говорить, что она у меня с собой. Глядишь, и обошлось бы все, – медленно проговорил Т'мор.

– Не, не обошлось бы. Ржа жадный... был. – Помотал головой Донов. – Учитель, а почему эти, которые за стеной были, ему на помощь не пришли?

– Почуял? Молодец. А не вошли они потому, что я полог тишины поставил, когда наши переговорщики вышли. Помнишь, ты меня тогда расспрашивать начал? Вот я и решил, что незачем всяким подслухам пищу для размышлений давать.

– А как же тогда Ржу, те трое, ус... А, вспомнил, он же по двери ударил... – тут же перебил сам себя, Донов, расправляя складки помявшейся одежды, в которой он так и проспал всю ночь.

– Именно, – кивнул Т'мор, довольный тем, что ученик сам догадался, почему в этом случае артефактный полог не сработал как положено. А Донов вдруг замялся.

– Учитель Т'мор, а вы... вы научите меня фехтовать? – пробормотал, глядя куда-то в пол, Волич.

– Обязательно, – невозмутимо кивнул арн. – Магия нашей школы не всегда может нас защитить, так что без стали не обойтись... Так. Что-то мы заболтались. Готов? Отлично, тогда двинулись.

Глава 2. Дела домашние

Покинуть дворец сразу не удалось. Едва Ирисса и Т'мор с Доновым покинули отведенные им покои, как рядом возник помощник управителя, заявивший, что князь хотел бы побеседовать с магами перед отъездом и уже ждет их в своем кабинете.

Пройдя за слугой по многочисленным коридорам и переходам в личные покои княжеской семьи, маги, оставив Донова в приемной, вошли в предупредительно распахнутую секретарем дверь знакомого им кабинета. И следующий час Т'мору пришлось вертеться как угрею на сковороде, всячески стараясь увильнуть от перспективы осесть при княжеском дворе, в качестве пожарной команды на случай очередного появления ушлых послов с магами разума за пазухой. Ирисса же лишь молча наблюдала за происходящим и за время всей беседы не проронила ни слова.

– И все же почему вы столь упорно отказываетесь от такого заманчивого предложения, Т'мор? – в конце концов, не выдержал князь. – Это же великолепные перспективы!

– Государь, я не создан для дворцовой жизни. Мой удел – исследования в тиши лабораторий, диспуты с коллегами, обучение будущих темных магов и переучивание уже существующих... Во дворце же меня попросту сожрут. Я непривычен к интригам, а уж специальность мага разума так и вовсе гарантирует мне либо удавку на шею, либо яд в бокале в самое ближайшее время.

– Ох, что-то с трудом верится, что мага можно так легко отправить на тот свет... – покачал головой князь.

– Ну, может, не так уж и легко, – согласился арн. – Вот только жить в постоянном напряжении и ожидании удара в спину не по мне. Тяжко, да и не жизнь это будет вовсе, государь.

– Т'мор, вы действительно считаете, что подобное сойдет с рук моим придворным? – Лениво изобразив удивление, чуть приподнял бровь князь, насмешливо глядя на собеседника.

– Что вы, государь, – покачал головой арн. – Вот только боюсь, что я к тому моменту уже присоединюсь к великой Тьме, а значит, не смогу полюбоваться на торжество справедливости и казнь моих убийц.

– А ты наглец, господин Т'мор. – Прищурился князь, но в голосе его не было ни намека на гнев. Или же он умело его скрывал. С этим амулетом фиг разберешь... – Заявлять в лицо правителю, что его вассалы способны на прямое нарушение воли своего сюзерена... Хм.

– Я же говорю, государь, придворная жизнь не для меня. Видите, я еще не принял должности, а уже навлек на себя монарший гнев, – развел руками Т'мор. – Прошу прощения.

– Да уж, заметно... Подождите-ка, господин преподаватель. Что это вы там сказали насчет переучивания? – вдруг сменил тему князь.

– Только одно, государь. Оно необходимо. Не хотелось бы говорить плохо о прежних преподавателях основ Тьмы, но с уверенностью могу заявить, что сейчас любой вагант первого года обучения, выбравший темный путь, если не сильнее, то уж точно равен по силе самым лучшим темным выпускникам прошлых лет, – с готовностью переключился Т'мор. – Поверьте, по дороге в столицу Староозерного княжества, на фронтире, я достаточно насмотрелся на этих несчастных. Задушенный источник, минимум знаний о его природе и способах контроля... Да что говорить о пограничье, если не далее как вчера вечером я наткнулся на таких горе-магов, здесь, в Драгобуже!

– Что ж, это, конечно, меняет дело. Тем более что и ректор Ламов тоже говорил что-то подобное... Кстати, горе-маги, о которых вы только что упомянули, это случаем не те двое несчастных, которых вот уже четвертый час пытаются привести в себя наши лучшие целители? – побарабанив пальцами по столешнице, спросил князь и тут же добавил: – Впрочем, если даже их контузия – ваших рук дело, то ничего кроме благодарности горожан и начальника стражи вам за это не будет. Могу вас уверить. На магах этих немало всякой мерзости висит.

– Хм. Я думал, они не дожили до утра... – как бы про себя пробормотал Т'мор и, придав лицу максимально заинтересованное выражение, с фанатичным блеском сумасшедшего ученого в глазах, подался вперед. – А можно взглянуть на результаты обследования? А то знаете, я использовал новый артефакт, еще не испытанный... Очень хотелось бы узнать, насколько воздействие соответствует моим расчетам...

Князь покачал головой, но после недолгого размышления согласился.

– Ург с вами, Т'мор. Считайте, что вы меня убедили... пока. Езжайте в университет, я прикажу целителям, они вышлют вам результаты исследований... А к разговору о службе при дворе вернемся позже. – Махнул рукой князь. – Аудиенция окончена, более я вас не задерживаю. Счастливого пути, господи.

Возвращение в университет прошло спокойно и без каких бы то ни было приключений. Правда, в карете, в которой они ехали, всю дорогу царило несколько напряженное молчание. Магесса Ирисса демонстрировала свое недовольство поведением Т'мора, и получалось у нее это совсем неплохо. По крайней мере, и Донов и Рада старались пореже смотреть в сторону госпожи Латто, а арн сначала увлеченно рассматривал в окне проплывающие мимо пейзажи, а через полчаса и вовсе сделал вид, что задремал... Впрочем, когда карета подпрыгнула на особо выдающейся колдобине и Т'мор неподдельно всхрипнул, Ириссе осталось лишь печально вздохнуть. Этот ургов темный совершенно непрошибаем!

Когда карета замерла у главного входа в здание университета, Т'мор сладко потянулся и открыл глаза. Обведя взглядом сидящих напротив него Воличей и расположившуюся рядом недовольно поджавшую губы магессу, он выглянул в окно и довольно кивнул.

– Приехали, да? Ирисса, ты прямо сейчас на доклад к ректору пойдешь, или?..

– Или. На доклад пойдем вместе. Так что сначала спутникам своим дом покажи. Кто знает, сколько времени займет беседа. Так что, прикажешь им в приемной торчать? Да и мне в порядок себя привести надо. А потом уж заглянем к Ламову, – с холодком в голосе проговорила магесса и попыталась было открыть дверь кареты, но ту заело. Арн же спокойно открыл дверцу со своей стороны и, выбравшись наружу, подал Ириссе руку. Глядя в невозмутимое лицо спутника, госпожа Латто фыркнула, но воспользовалась предложенной помощью. Следом за магессой, чью ладонку Т'мор так и не подумал отпустить, вышли и Воличи. Причем, заметив, что арн подал руку и своей будущей экономке Раде, Ирисса только покачала головой. Абсолютно невозможный тип! И что ей с ним делать?

– Я тебе это сегодня вечером расскажу. Подробно, – прошептал на ухо Ириссе Т'мор. Нахал. Магесса вырвала свою руку из ладони арна и, резко развернувшись, скрылась за дверями университета. Арн же, усмехнувшись, повернулся к кучеру. – Доставьте вещи госпожи Латто в ее апартаменты и можете быть свободны.

– А как же... – начал было здоровяк-кучер, указывая на невеликие пожитки Воличей и одинокую сумку Т'мора.

– Это не ваша забота, уважаемый. Выполняйте. – Арн глянул на Донова, и мальчишка, понятиливо кивнув, тут же метнулся к багажу матери. Покосившись на небольшой узел, составивший весь скарб женщины, Т'мор сделал себе в памяти зарубку позаботиться о приличном гардеробе для Рады и ученика и, подхватив свою сумку, повел новых жильцов к выделенному ему флигелю.

И вот тут-то на самом пороге дома их ждал большой сюрприз. Стоило Воличам и идущему следом за ними Т'мору подняться на невысокое крыльцо, как входная дверь отворилась, и перед ними возникли хорги. Белоснежные волосы, чуть заостренные уши и обнажившиеся в улыбке небольшие клыки... В улыбке? Может, это все-таки не хорги? Рада попятилась назад, а ее сын вдруг шагнул в сторону, стараясь прикрыть мать спиной от атаки этих странных, невозможных, улыбающихся белогривых.

– Знакомьтесь, Рада, Донов, это мои гости, владетельный эр Арролд ап Хаш и его супруга, эрия Ллайда ап Хаш. Арролд, Ллайда, это моя домоправительница Рада Волич и ее сын, мой ученик Донов Волич. Ну, что встали на проходе? Давайте в дом, – проговорил Т'мор, аккуратно подталкивая Раду вперед.

Убедившись в том, что хорги вовсе не собираются немедленно зажарить и съесть новых гостей арна, Воличи немного расслабились, и только тут до них дошло, что при общении с Т'мором у белогривых начисто исчез их всемирно известный надменный взгляд вместе с их же фирменной невозмутимостью, что делало белогривых куда человечнее на вид и... понятнее, что ли? Впрочем, долго «наслаждаться» обществом темных существ Воличам не пришлось. Стоило им немного расслабиться, как Т'мор переключил свое внимание с хоргов на Раду и Донова.

– Рада, как вы заметили, дом этот не слишком велик. Поэтому я бы хотел предложить вам следующий вариант. Пока я буду на докладе у ректора, вы, пожалуйста, как следует осмотритесь здесь и составьте список необходимых, по вашему мнению, вещей. А когда я вернусь, мы переговорим с университетским ключником и подыщем вам приличную квартиру поблизости. Расходы на ее содержание я возьму на себя. И не вздумайте отказываться. Мне, как преподавателю, половину стоимости аренды возместит университет, так что сумма будет совсем невелика.

– Благодарю, господин Т'мор. – Рада присела в легком реверансе. Спорить с темным магом, запросто общающимся со страшными хоргами, у нее не было никакого желания.

– Замечательно. Донов, ты отправляешься со мной к ректору. Нужно официально зарегистрировать твое ученичество, – кивнул арн, поднимаясь с кресла. – Готов? Тогда идем. Магесса Ирисса нас уже, наверное, заждалась...

– Не льсти себе, братец, – фыркнула внимательно слушавшая речь Т'мора Ллайда. – Ты, конечно, красавчик, но не настолько, чтобы из-за твоих прекрасных серых глаз приличные женщины пренебрегали горячей ванной и макияжем.

– Вот как? Я разочарован... Ари, твоя супруга разбивает все мои надежды и чаянья! – ухмыльнулся Т'мор. – Не прошу ее приструнить, поскольку прекрасно знаю, кто из вас двоих настоящий глава семьи, но хотя бы посочувствуй мне!

– Вот так всегда, – вздохнул Арролд. – Пикируются они между собой, а больнее всего достается мне, несчастному.

Тут уж даже Рада не выдержала и рассмеялась, с облегчением чувствуя, как притаившийся в душе страх перед хоргами улетучивается без следа. Донову было проще, за себя он не

боялся, зная, что учитель должен будет его защитить, но вот за маму... Тем не менее, кажется, все обошлось. И пресловутые белогривые оказались вовсе не такими уж монстрами, какими их описывали люди. Убедившись, что импровизированная терапия прошла удачно, Т'мор благодарно улыбнулся хоргам и, ухватив Донова за плечо, слинял из дома.

Доклад у ректора и представление ему личного ученика не заняли у арна много времени, так что спустя час он уже сидел в своем кабинете и обсуждал с домоправительницей список необходимых ей вещей для ведения хозяйства в доме. Просматривая составленный Радой перечень, Т'мору только и оставалось удивленно качать головой. Оказывается, ему столько всего нужно! А он ни сном ни духом. Вот что значит, провести пару-тройку лет в спартанских условиях базы!

Приглашенный во флигель ключник Вент, с опаской поглядывающий по сторонам, все же не потерял своих навыков, а потому попытки Т'мора выудить из него хотя бы часть того, что указала Рада, наткнулись на стоны и плач вперемишку с сожалениями о том, что выполнить просьбы Т'мора означенный ключник не имеет никакой возможности. Правда, довольно скоро этот театр одного актера закончился. Сидевшая в уголке кабинета Рада, до этого молча слушавшая пререкания ключника с ее работодателем, решила вмешаться в обсуждение и, испросив разрешения у Т'мора, взяла переговоры в свои руки.

Несколько минут арн с удовольствием слушал обмен репликами меж домоправительницей и университетским ключником, после чего удовлетворенно кивнул и занялся просмотром плана лекций, убежденный в том, что ему повезло не только с учеником, но и с экономкой. Так дожать Вента, пусть и уставшего от довольно долгих переговоров с Т'мором, но еще не потерявшего хватки прожженного торгаша, это нужно уметь... Даже удивительно, как при таком характере и способностях Рада умудрилась запутаться в сетях Пронича... Впрочем, чего только не бывает в этой жизни?

Т'мор уже закончил с разбором бумаг и составлением материалов для следующих лекций, когда Рада с Вентом принялись прощаться. Причем в голосе и мыслях обоих слышалось неприкрытое уважение друг к другу. Однако! Арн глянул на расшаркивающихся друг перед другом «мастеров торга» и еле заметно ухмыльнулся. Кажется, бытовые проблемы ему теперь не грозят. Не то чтобы они раньше его так уж пугали, но ведь всегда приятно знать, что у тебя надежно прикрыты тылы и отлично налажено снабжение. Это ж любой полководец подтвердит! Кстати, о полках... Надо бы взглянуть на успехи ученика...

Т'мор кивнул на прощание Венту и вышел в гостиную, где он оставил Донова с заданием по медитации. К его удивлению, на ковре в центре комнаты рядом с мальчишкой обнаружилась и Тара, а сидящая в кресле Ллайда придирчиво наблюдала за потоками сил вокруг медитирующих учеников, изредка осторожными касаниями своей энергии, подправляя размывающиеся линии, ускользнувшие от внимания будущего мага разума и жрицы Тьмы.

Т'мор скользнул внутренним оком по линиям Дона и нахмурился.

– Любезный мой ученик, а чем это ты таким занят, а? – ласковым тоном поинтересовался он у паренька. Услышав этот голос, Донов вздрогнул и моментально потерял концентрацию. А вот Тара, надо отдать ей должное, даже не шелохнулась. – Я тебе велел концентрироваться на восьми потоках, а ты что делаешь? Донов, я очень внимательно тебя слушаю.

– Ну я... – Ученик, уловивший в голосе Т'мора недовольные нотки, замялся и пожал плечами. – Мне трудно очень было, вот я и решил с четырех начать...

– Угу. А с Тарой мысленно болтал в это время, чтобы задачу усложнить, да? Рассеянное внимание потренировать, так, что ли? – Хмыкнул Т'мор и, заметив, как заерзала на месте упомянутая девушка, со вздохом покачал головой. – Ллай, это твоя ученица, так что тебе за ней следить. Видишь, что творит?

– Ничего. Ей даже полезно. Пусть откат поймает, глядишь, впредь поумнее будет, – промурлыкала бывшая жрица, с плотоядной улыбкой поглядывая на пунцовеющую ученицу, судо-

рожно пытающуюся удержать движение только что упущенного ею мощного потока сил. И удержала-таки, пусть и в последний момент.

– Ладно, твое дело, – кивнул Т’мор, вновь обращая свое внимание на Донова. – Значит так, слушай меня внимательно. Я, безусловно, рад, что ты уже умеешь поддерживать мысленную беседу с разумными, не обладающими даром нашей школы, но впредь прошу запомнить, если я дал тебе указание, ты его выполняешь. Неукоснительно. Не исполнишь или исполнишь неверно, будешь наказан. Это понятно? Замечательно. Теперь разбор полетов. Объясняю один раз. Медитация для мага разума вовсе не то же самое, что для жреца или любого другого мага. Несмотря на схожесть действий, задача у тебя совершенно иная. Ты слышал, какое задание дала Ллайда Таре?

– Да. Задача на удержание четырех насыщенных потоков сил, – тихо проговорил Донов.

– А теперь сравни это задание с тем, что дал тебе я. – Т’мор выжидающе взглянул на расстроенного ученика, стараясь при этом не обращать внимания на любопытные мордашки бывшей и будущей жриц. – Я жду...

– Контроль восьми равнонаполненных потоков, с удержанием их в верхней полусфере внимания... Задача не столько в удержании от разрушения, сколько в контроле перемещения линий, так? – наконец «разродился» Донов.

– Браво! До тебя дошло. Какое счастье. Объяснять, почему я дал именно такое задание нужно? – демонстративно похлопав в ладоши и так же демонстративно не замечая кивания Ллайды и Тары в ответ на его вопрос, проговорил Т’мор. Донов нахмурился. – Впрочем, ладно, я же обещал объяснить... Слушай внимательно, ученик. Обычный маг, как и жрец, тренируется управлять небольшим количеством максимально наполненных силой потоков из своего Источника, чтобы впоследствии иметь возможность удерживать в узде большее количество силы стихии или суметь направить мощный поток первостихии в нужное русло ритуала. Это как раскачка мускулатуры. Постепенно увеличивая нагрузки, получаешь возможность тягать все более тяжелые грузы... Нам же, я имею в виду магов разума, подобные медитации нужны совсем для иного. Нам не так важна мощь источника, поскольку она дает лишь первоначальный толчок мысли. В отличие от других магов, наш инструмент не сила в чистом виде, а качества... умения человеческого... или нечеловеческого разума. Внимание, воля, терпение, эмоции, вот наши инструменты. Медитацией ты развиваешь именно их. Сегодня у тебя была задача удерживать восемь равнонаполненных потоков в верхней полусфере, не самое простое, но поверь, далеко не самое сложное задание. Вот когда ты сможешь на протяжении трех-четырех часов удерживать стабильный узор-изображение, хотя бы из тридцати РАЗНОнаполненных потоков, я позволю тебе заниматься работой непосредственно с мыслями. Под моим надзором, само собой... Оценил перспективы?

– Да. – Вздыхнул Донов, приходя в тихий ужас от такого обещания. Для него и удержание шести потоков было пока очень напряжным занятием. Потому он и переключился на это дурацкое состязание с пришедшей ученицей белогривой подружки учителя. Ему было попросту неудобно показывать свою несостоятельность перед незнакомой девчонкой.

– Вот и замечательно. А теперь... – Т’мор глянул на задумавшуюся Ллайду и ухмыльнулся. – Ну-ка, ученик, быстро скажи мне, сколько амулетов сейчас у эрии?

– Во... одиннадцать, – тут же отгарабил Доно и удивленно замер на месте. Он впервые сам, по своей воле смог перейти на внутреннее око. Раньше это удавалось ему только в минуты опасности или возбуждения, будь то от страха или от радости, но это происходило спонтанно. А тут... всего за какой-то час медитации... Хотя... потоки сил своего источника он же тоже увидел почти сразу. Это что, действительно так легко?!

– Ага, значит, я был прав. – Довольно кивнул Т’мор. – Мне показалось, что ты вполне готов осознанно пользоваться им, вот только сам почему-то делаешь из этого какую-то нево-

образимую проблему. Что ж. Я рад, что с этим мы разобрались. У меня к тебе остался только один вопрос...

– Какой? – осмелился спросить Донов и тут же получил исчерпывающий ответ.

– Почему ты еще не медитируешь, ученик?! – рявкнул Т'мор и повернулся к замороженно слушающей его Таре. – К тебе это тоже относится. Ну-ка, быстро сели как положено и воспарили в горние выси. А мы пойдем, поболтаем с эрией Ллайдой. И не дай вам Мрак, филонить. Отапокалеспю, мало не покажется. Да и сам он за вами присмотрит. Эрия, вы не составите мне компанию в небольшой прогулке?

От столь резкой перемены тона ученики даже опешили. Ллайда же лишь чуть наклонила голову, моментально преображаясь в классический образец надменной эрии, и, грациозно поднявшись с кресла, оперлась на предложенную Т'мором руку.

– С превеликим удовольствием, эр Т'мор.

Уже на выходе из комнаты арн отпустил в тень Уголька, и довольный предстоящим веселем змей притаился в дальнем углу гостиной.

– Э-э, Тара? – тихо проговорил Донов, когда за учителем закрылась дверь.

– Что? – не открывая глаз, шепотом откликнулась девушка.

– А учитель Т'мор он всегда такой?

– Какой? – Нахмурилась Тара.

– Ну... резкий, что ли? – чуть помедлив, попытался уточнить Дон. В ответ девушка фыркнула.

– Смеешься? Резкий... Ха. Хотя с тобой он еще ничего... Видел бы ты, что у него на занятиях творилось! У меня половина однокашников первое время по ночам от кошмаров орала, а вторая до сих пор в зеркало по утрам таращится, седые волоски выискивая.

– Да ну?! – удивился Волич.

– Вот тебе и «да ну»! – проворчала ученица. – Ничего, придешь как-нибудь на занятие, увидишь. И вообще, давай делом займемся, а то что-то мне не по себе... Как бы нам чего не перепало.

– Ты о чем, учитель же ушел? – не понял Донов, и в ту же секунду в комнате явно потемнело.

– Вот о чем. Он же говорил, что присмотрит... – Тара вернулась в позу для медитации.

– Кто присмотрит?

– Да заткнись ты... Занимайся давай, а то сейчас как придавит! – прошипела девушка, но ее предупреждение запоздало. До заката было еще очень далеко, а в гостиной вдруг воцарились сумерки, словно наступающие из углов комнаты. Легкой, невесомой дымкой тьма скользила над полом, поднимаясь все выше и выше, затапливая учеников, сжимаясь вокруг них и словно бы становясь все плотнее.

В панике Донов, ощущая, как что-то сдавливает грудь, бросил умоляющий взгляд на Тару, но та с абсолютно невозмутимым видом, сложив на коленях руки и закрыв глаза, уже медитировала, не обращая внимания на сгущающийся вокруг мрак и перепуганного мальчишку. Дон хотел было крикнуть, но голос ему уже не повиновался, попытался вкинуть в сознание Тары просьбу о помощи, на его поверхность тут же выплыл короткий ответ: «Учитель сказал медитировать. Делай, что сказано, и все будет в порядке».

Ошеломленный странным ответом, но увидевший, что Таре мрак уже не причиняет никакого беспокойства, парень зажмурился и принялся за решение задачи, поставленной Т'мором, а в следующую секунду тьма отступила, словно действительно подчиняясь указаниям отсутствующего учителя. Нет, она не ушла совсем, Донов, кажется, даже чувствовал ее присутствие, но сейчас она не давила на него, а словно сторожевой пес устроилась неподалеку и стерегла

каждое движение, даже, кажется, каждую стороннюю мысль... И Дон со всем пылом принялся выполнять указание учителя, только бы не испытать этого ужаса еще раз...

Когда Ллайда спросила Т'мора, чему это он так ехидно улыбается, тот, не стесняясь, рассказал ей о шутке Уголька, но эрия его не поддержала.

– А если бы с ними что-то случилось? Ну ладно Тара, она уже вроде попривыкла к твоим методам, а мальчишку тебе не жалко? – поинтересовалась Ллайда.

– Да ничего с ним не случилось бы, – отмахнулся Т'мор. – Да и зря я, что ли, тебя вокруг флигеля кругами вожу? Если б даже ему стало плохо, уж всяко бы успели привести в чувство. Зато теперь Донов будет работать с таким рвением, что все рекорды перекроет. Это я тебе точно говорю.

– Да, тебе бы в наших Башнях преподавать. – Не то одобрительно, не то осуждающе покачала головой Ллайда. – наших снобов, наверное, только такие методы и могут в разум привести.

– Ты что?! Смерти моей хочешь? – Демонстративно насупился Т'мор. – Да меня после второго такого занятия какой-нибудь целитель грохнул бы. Если не по своей воле, то за деньги тех же вагантов или их возмущенных родителей! Нет уж, благодарю покорно. Я лучше здесь магов попугаю. Оно, знаешь ли, для здоровья если не полезнее, то уж точно побезопасней... Кстати, о безопасности. Может, скажешь, что за артефакты ты носишь? Я же отсюда чую, что не моей и не Байдовой работы, а?

– Как ты это называешь? Съезд с темы, да? – вздохнула Ллайда.

– Думай, как хочешь. Можешь даже считать, что я ревную. – Хмыкнул Т'мор. – Нет, в самом деле, Ллай, что за амулеты?

– Целительские амулеты. Те, которые ни ты, ни Байда не делаете, – с легким укором в голосе ответила эрия. – Если ты не забыл, то я беременна...

– Э-э... Извини, – смутился Т'мор. – Я, действительно, как-то о подобных артефактах не задумывался...

– Да я понимаю. Это ж не ваши любимые взрывающиеся игрушки, чтоб поярче да погромче, тут думать надо, – согласно кивнула Ллайда. – Ты мне лучше другое скажи, когда с Гором встретиться собираешься?

– Да-а... мой любезный побратим. – Скривился Т'мор. – В принципе, у меня есть пара дней до занятий, ректор сдвинул расписание, чтобы в случае, если мы задержимся с Ириссой в Драгобуже, ваганты от счастья университет не разнесли. Так что, если вы с Арролдом не возражаете, то я мог бы вас «проводить», скажем, завтра с утра. А к вечеру вернуться.

– Думаешь за день обернуться?

– А что, есть еще какие-то причины, по которым мне стоит задержаться у вас в гостях? – Приподнял бровь Т'мор и тут же уточнил: – Я имею в виду, кроме нашего общего желания?

– Ну не знаю, – протянула Ллайда. – В принципе, моя сестра очень хочет тебя увидеть. Все уши прожужжала. И вроде виделись вы с ней всего пару раз, а вот поди ж ты... Не скажешь, чем ты ее так заинтересовал, а?

– Своим могучим интеллектом, – Фыркнул Т'мор, вспоминая шуструю младшую сестренку эрии, большую мастерицу школы Жизни... – Кстати, а это не она ли тебя артефактами снабдила?

– Дались тебе эти побрякушки, – рассердилась Ллайда. – И не надо опять переводить тему. Я вполне серьезно тебя спрашиваю, сможешь ты выбраться отсюда еще на пару дней или нет?

– Да смогу, смогу. Дня на два-три, правда, не больше, – со вздохом согласился Т'мор.

– Вот и замечательно. Тогда я сегодня же отправлю Арролда в Аэн-Мор, для подготовки к твоему приезду... помнишь дом Байды у моря? Вот там и соберемся. Чтоб тебя не выбросило из Хорогена на середине обеда...

– Подожди, а что значит мужа отправлю? – не понял Т'мор.

– Ну, он отправляется туда сегодня, а мы с тобой завтра, прямиком к морю, – с невинным видом ответила Ллайда. Слишком невинным.

– Сестренка, почему у меня такое чувство, что ты что-то задумала, а? – задумчиво проговорил Т'мор, смерив эрию взглядом.

– Ну, братец, если я появлюсь в Аэн-Море вместе с Арролдом, мне покоя не дадут расспросами, невзирая на мое положение, – протянула Ллайда. – Достанут же. А мне волноваться нельзя...

– Ох, Ллайда, крутишь ты что-то, вот печенкой чую. – Вздохнул арн. – Ну да ладно. Разберемся.

– Хорошо-хорошо, значит, завтра с утра в путь? – проговорила Ллайда.

– Угу. Кстати, а где твой муж-то? А то ты уже тут все распланировала... ну хорошо, мы распланировали, – поправился Т'мор, почуяв недовольство эрии. – А он о наших планах ни сном ни духом...

– Ну, если не ошибаюсь, то с полчаса назад он попрощался с ректором и сейчас уже должен быть в Аэн-Море. – Пожала плечами Ллайда.

– Все предусмотрела, да? – Покачал головой арн. – Не стыдно?

– Т'мор, твой доктор, между прочим, запретил мне нервничать. Так что не надо меня обижать. Это плохо скажется на нашем самочувствии, – заявила Ллайда.

– Бедный, бедный эр Хаш, – пробормотал Т'мор, но так, чтобы эрия его не услышала. Арролда арну было искренне жаль. Тому, бедняге, придется терпеть выходки бывшей жрицы и будущей мамы наследника рода ап Хаш куда дольше, чем засевшему в Драгобужском университете Т'мору...

Вернувшись во флигель и убедившись, что ученики усердно занимаются, Т'мор с Ллайдой переглянулись и разошлись по своим делам. Ллайда удалилась в спальню собирать вещи, а арн, отозвав Уголька, тут же привычно согретого плечо теплом нагретой татуировки, отправился на поиски своей экономки. До исхода дня ему нужно было решить с ней еще пару вопросов. А именно подыскать ей жилье и помочь обзавестись скарбом как для нее самой и Донова, так и докупить недостающее в дом Т'мора.

Раду арн нашел у кладовки, где она принимала принесенные помощниками Вента вещи. Как раз сейчас экономка завела спор с одним из них, требуя заменить какой-то хлам. Естественно, как настоящий воспитанник университетского ключника, помощник сопротивлялся изо всех сил, но Т'мор был более чем уверен, эта женщина своего добьется. Если уж она сумела переспорить самого Вента...

Некоторое время понаблюдав за спором, Т'мор покачал головой и поспешил вмешаться. Заверив Раду, что остальное они купят на местном рынке, арн свернул спор, и, наскоро приняв оставшийся груз, Т'мор и Рада отправились за покупками. В конце концов, до заката осталось времени всего ничего, а Т'мору еще нужно помириться с Ириссой. Ночи как раз хватит, если, конечно, начать мириться еще в сумерках... А утром встать попозже. К обеду, например...

Глава 3. Дела минувшие, неоконченные...

Гор нервно вышагивал из угла в угол просторной общей комнаты в доме на побережье океана Исхода, куда с полчаса назад его доставил Арролд. Да, в распахнутых окнах этой гостиной, обращенных к отвесным утесам, возвышающимся в нескольких километрах от дома, невозможно увидеть океан, но ветер, гуляющий по этой узкой полосе земли, приносит запах

моря. Чуть-чуть горечи и соли, утренняя свежесть... Вот только этот бодрящий аромат ничего не значит для мечущегося по дому рисса. Впереди его ждет тяжелая встреча с человеком, которого он когда-то назвал братом и привел в Мор-ан-Тар. Человеком, умудрившимся за каких-то полтора года встряхнуть Темные земли так, как не удавалось никому со времен ухода арнов, да еще и оказавшимся их потомком.

– Как всегда порывист и без нужды тороплив, да, Гор? – Голос, раздавшийся за спиной рисса, заставил его подпрыгнуть. Развернувшись в прыжке, Гор застыл на месте, внимательно рассматривая стоящего в дверях Т'мора. Смотрел и не узнавал. Меньше пяти лет назад он привел в столицу юношу, да, вполне самостоятельного и уверенного в своих силах, но юнца... А сейчас перед ним молодой мужчина, воин и маг, от которого просто-таки исходит ощущение силы и опасности... Гор нахмурился. Но почему он ощущает от Т'мора еще и враждебность?

– А ты считаешь, что я должен кинуться тебе на грудь и зарыдать от счастья? – Тонкий шрам на лице Т'мора дернулся в намеке на улыбку. Холодную такую, саркастичную усмешку. Арн взмахом руки указал риссу на кресла в углу комнаты. – Присядем?

– Ты изменился, Т'мор, – тихо произнес Гор, едва они устроились в креслах. – Хорги на тебя сильно повлияли.

– Не думаю, что это только их заслуга. – Покачал головой Т'мор. – Риссы тоже приложили немало сил для этого... Ладно, как бы то ни было, но мне кажется, что ты искал встречи со мной не для того, чтобы полюбоваться на мою физиономию. Перейдем к делу. Зачем ты здесь, гардэ³?

Если по мере произнесения Т'мором фразы Гор только все больше мрачнел, то от последнего слова дернулся, как от пощечины. На миг во взгляде рисса мелькнула обжигающая ярость, он вскинул подбородок, но... почти тут же сгорбился, и глаза его потускнели.

– Да. Гардэ, – кивнул Гор с горькой усмешкой. – Братец сошел с ума после всего, что произошло тем летом... ну, ты помнишь, да?

– Представь себе, не забыл. – Т'мор чуть наклонил голову.

– Странно, у меня почему-то такое чувство, что ты в чем-то меня обвиняешь... – после недолгого молчания проговорил Гор. – Но ведь ты должен знать, что я был не в курсе планов брата...

– Знаю, – кивнул Т'мор. – Только мне от этого не легче... впрочем, как и тебе.

– Ты про Лорану? – спросил Гор и тяжело вздохнул. – Если бы я только знал, чьих рук это дело! Глотку бы перегрыз сволочи.

– Ну, сейчас у тебя есть такой шанс...

– Не... Ты-ы?! – Рисс, до которого не сразу дошел смысл слов, сказанных побратимом, ошарашенно выкатил глаза и договорил севшим, хриплым голосом: – Почему, Т'мор? За что?

– Она убила Риллу. Я должен был оставить ее смерть безнаказанной? – безучастным голосом произнес арн. Комната вновь погрузилась в тишину. Т'мор несколько минут равнодушно смотрел, как Гор приходит в себя от этих новостей и наливается черной злостью. Рисс уже хотел было что-то сказать, когда арн его перебил: – Знаешь, Гор, худшее происходит не тогда, когда чей-то план исполняется, а когда в одном плане сталкиваются цели их составителей. Рион и Лонно мечтали о поголовном уничтожении эйре, их белогривые подельники хотели того же, но им еще было нужно и наследие Ушедших... Не сомневаюсь, что и у Видящего князя князей были какие-то планы, связанные с моей персоной. А вот Лорана об очищении Мор-

³ Официальное, да и просто вежливое титулование любого защитника клана или Дома – гардэно, состоит из двух частей: «гардэ» – защитник и «но» – частица подчинения. То есть получается, например: гардэно Рауд – защитник клана Рауд, гардэно Шаэр-и-Нилл – защитник Дома и-Нилл. В то же время, если рисс был извергнут из Дома и клана, частица подчинения при обращении к нему должна быть изъята. В этом случае «гардэ» переводится уже не просто как «защитник», а «защитник самого себя». Подобное обращение к члену клана и Дома среди риссов считается крайне оскорбительным и фактически является вызовом на дуэль до смерти.

ан-Тара и не задумывалась. Ей нужна была только власть в одном отдельно взятом Доме... Не пожелай старый лич моей смерти, не согласились бы Рион с Лонно предоставить ему в заложники Риллу, и все могло пройти совершенно иначе. Но... Случилось так, как случилось... И может быть, все еще можно было бы как-то поправить, но твоя обожаемая Мастер Танца в погоне за своей мечтой убила Ри, проткнула ее своей шпагой прямо у меня на глазах, да и мне самому тем же ударом неслабо досталось. Один рисс мог хотя бы попытаться ее спасти, но он предпочел уволочь к целителям поцарапавшуюся о собственный клинок Лорану, даже не взглянув на место боя... Хотя прибыл туда на зов побратима... Много целей, много планов, мало смысла и толку. А вот я был один. И все свои планы воплощал единолично. И, кажется, именно поэтому мне сопутствовал успех. Лич мертв, Лонно и Тир тоже. Состояние Лораны и ее любовника мало отличается от смерти, а Рион медленно, но верно сползает в безумие.

– Ты... Она... не могла. Не верю, Т'мор. – Ошалело замотал головой рисс, и его отчаяние и злость заполнили комнату.

– Меня это не удивляет, – хмыкнул арн. – Не в первый раз, а? Когда я тебя «звал», ты также предпочел поверить Лоране, наплевав на все, в том числе и своего побратима.

– Т'мор, неужели ты не понимаешь?! – чуть ли не простонал Гор.

– Почему же? Прекрасно понимаю. У тебя был выбор, и ты его сделал. В результате сейчас мы с тобой находимся в равно поганных условиях. Рядом со мной нет Риллы, а рядом с тобой Лораны. Зато все честно, не так ли? – Т'мор смерил собеседника пустым взглядом и развел руками. – И, как я и сказал, у тебя есть шанс. Решай, воспользуешься ты им или нет. Если да, то на берегу океана довольно много места, чтобы устроить дуэль без опасности навредить этому дому и его обитателям. Если нет, то сегодня же тебя отправят обратно в Шаэр, и живи, как знаешь. Ты мне не враг...

– А здесь есть кто-то кроме нас? – пробормотал выбитый из колеи Гор после нескольких минут удушенного молчания.

– Я могу считать это отказом от дуэли? – вопросом на вопрос ответил Т'мор. Гор открыл было рот, чтобы что-то сказать, но тут же был перебит новым действующим лицом.

– Хм. Я не помешаю? – Спустившийся к подножию лестницы Лир ан-Торр замер, стараясь не совершить лишнего движения. Уж что-что, а витающее над побратимами напряжение бывший дипломат чувствовал великолепно и вовсе не желал оказаться той искрой, что послужит началом для пожара боя.

– Лир?! Что ты здесь делаешь? – удивленно протянул Гор, незаметно, как он посчитал, переводя дыхание. Продолжать разговор с Т'мором насчет дуэли риссу явно не хотелось. Арн отчетливо почувствовал облегчение в эмоциях Гора и, скривив губы в холодной усмешке, сбавил давление на щиты побратима. Раз Рауд не полез в драку сразу, как узнал о личности убийцы его возлюбленной, значит, он не сделает этого и впредь... разве что в приступе ярости. Но уж избавиться от этой опасности не составит для Т'мора никаких проблем. Достаточно будет просто больше не видеться с Гором. Тогда уж он точно не сможет спровоцировать рисса на агрессию. Арн тряхнул головой, и та пустота, что смотрела только что из его глаз, сменилась умиротворенным спокойствием. Оказывается, иногда, чтобы заставить уснуть призраков прошлого, достаточно избавиться от того, кто этих призраков разбудил.

– Живу я здесь, – коротко ответил ан-Торр на вопрос Гора, подходя к стоящему на небольшом удалении от рисса и арна дивану и удобно устраиваясь на нем. – Арролд предупреждал нас, что сегодня должны прибыть гости, но я и подумать не мог, что это будешь ты, Гор... Т'мор, я рад тебя видеть... Может, поднимешься к Нирре, пока я побеседую с твоим по... с Гором?

– С удовольствием, Лир. – Т'мор улыбнулся и, поднявшись с кресла, направился к лестнице.

Домесса Нирра обрадовалась Т'мору как родному. Хотя как еще она могла относиться к возлюбленному своей погибшей дочери, умудрившемуся вытащить ее маленькую семью из того бреда, в который погружался Дом и-Нилл? Да и невнятно лепечущие близнецы, чем-то неуловимо похожие на котят, приняли пришельца за своего, сразу и безоговорочно. Так что стоило Т'мору, поприветствовав Нирру, присесть за небольшой круглый столик, как синеглазые карапузы, деловито сопя, тут же принялись штурмовать его колени. Домесса попыталась было вмешаться, но Т'мор ее остановил.

Они проговорили добрых полтора часа, за которые Т'мор умудрился рассказать почти все о своих немногочисленных приключениях после ухода в человеческие земли. Но главную новость он приберег к концу повествования... Узнав, что Джорро жив и здоров, Нирра облегченно вздохнула и хотела было бежать к мужу, чтобы поделиться этой новостью, но Т'мор ее остановил.

– Но почему? – не поняла домесса.

– В Шаэре никто не знает о том, что Джорро ан-Рауд жив. Разве что князь князей... А я не хочу влезать в очередные интриги сильных мира сего. С меня хватит. Так что пусть все идет, как идет.

– Ты думаешь, Лир кому-то расскажет? – недоуменно поинтересовалась Нирра, одновременно отработанным жестом снимая со спины Т'мора карабкающегося по ней карапуза.

– Не Лир. Гор. – Покачал головой арн и, заметив непонимание в глазах домессы, пояснил: – Некоторое время назад хорги нашли на перевале избитого рисса из Дома и-Нилл. Как это ни удивительно, его не убили, а отправили в столицу под надзор целителей. Как выяснилось, этим риссом оказался Гор. Вот Арролд с Ллайдой и вытащили меня, поговорить с ним...

– Подожди, ты хочешь сказать, что сейчас в нашей гостинной сидит Гор ан-Рауд? – проговорила Нирра. – И ты молчал?!

– Хм-м. – Арн пожал плечами.

– Похоже, ты не очень-то рад встрече с побратимом... Т'мор, я тебя не узнаю. – Покачала головой домесса. – Может, объяснишься?

– Не сейчас, если не возражаешь, – ответил маг. – Пока же могу сказать только одно. Я с ним поговорил и даже прошерстил его сознание, насколько это было возможно без подготовки и за такой ничтожный срок... И больше не горю желанием общаться.

Нирра хотела было что-то сказать, но не успела. Внизу раздался грохот, и Т'мор вылетел из детской как ошпаренный, на ходу окутываясь привычной дымкой плаща Тьмы и ныряя в тень.

Он успел вовремя. Гор и Лир стояли посреди общей комнаты с уже обнаженными мечами из коллекции ан-Торров и сверлили друг друга гневными взглядами, готовые в любой момент сорваться в атаку.

Не дожидаясь этого, несомненно, интересного события, Т'мор выскользнул из тени, и выметнувшиеся от его полускрытой дымкой фигуры ленты мрака тут же спеленали обоих бойцов, для верности еще и отшвырнув их к противоположным стенам комнаты.

– И что же вы не поделили, а? – пробормотал Т'мор, переводя тяжелый взгляд с одного рисса на другого. Они бы ему, может, и ответили, вот только тьма упаковала их так качественно, что и кляп не нужен, а потому котоподобные забияки могли только мычать, бешено раздувая ноздри и зло сверкая глазами. Т'мор вздохнул. – Понятно. Лир, ты обещаешь не бросаться на Гора хотя бы в ближайшие полчаса?

– Мгм. – Ан-Торр прикрыл глаза, пытаясь успокоиться, и через несколько секунд изобразил короткий кивок, настолько, насколько позволили путы. Т'мор повернулся к побратиму.

– Тот же вопрос, гардэ Гор... – Глаза рисса полыхнули яростью, но, чуть помедлив, он тоже кивнул. Т'мор смерил буянов недоверчивым взглядом и отозвал тьму. В тот же миг при-

шпиленные к стенам риссы грохнулись на пол. Правда, на ногах кое-как удержались, точнее на четвереньках... коты, что с них взять?

Т'мор открыл небольшой шкаф в углу комнаты и, вытащив из него пыльную бутылку из запасов Байды, поставил ее на стол. Через мгновение к бутылке присоединились выуженные оттуда же толстостенные бокалы. Срезав сургучную печать, арн открыл бутылку, и в стекло первого бокала ударила струя темного густого напитка с отчетливым хвойным ароматом.

– Если вы решили перегрызть друг другу глотки, то советую для начала подумать о причинах... – Т'мор бросил выразительный взгляд на все еще пылающего злостью Гора, после чего повернулся к Лиру и махнул рукой в сторону стоящей на лестнице и молча наблюдающей за происходящим в гостиной, Нирры, – ...и последствиях ваших действий. А подумав, задайте сами себе вопрос: оно того стоит?

Риссы переглянулись и, немного помедлив, подтянулись к столу. Домесса же, удостоверившись, что родственники не собираются больше бросаться друг на друга, развернулась и, так и не проронив ни слова, скрылась в детской.

Несмотря на то что все участники этой импровизированной мини-попойки пытались загладить впечатление о произошедшем, разговор у них не складывался. В конце концов, риссы просто умолкли, и комната погрузилась в тишину. Так они и сидели с бокалами в руках, думая каждый о своем, пока не хлопнула входная дверь и в гостиную не вошли супруги ап Хаш. Мгновенно оценив обстановку, хорги переглянулись. Поздоровавшись с присутствующими, Ллайда тут же сбежала к Нирре, а Арролд, окинув взглядом заставленный стеклом стол, решительно направился к заветному шкафу. Вооружившись бокалом и еще одной бутылкой байдовской настойки, хорг уселся на диван рядом с Лиром.

– Как я понимаю, переговоры зашли в тупик? – бесстрастным голосом осведомился Арролд.

– А никаких переговоров и не было. – Пожал плечами Т'мор, едва поняв, что риссы не собираются реагировать на слова хорга. – Ограничились выяснением отношений. Да и то...

Арн махнул рукой, показывая, что и с этим делом им так и не удалось толком разобраться. Арролд понимающе кивнул и перевел взгляд на хмуро рассматривающего свой полупустой бокал Гора.

– Странно. Мне казалось, дом Гор так стремился встретиться с тобой, чтобы поговорить о чем-то крайне важном для него... Но никак не для выяснения отношений. – Качнул головой хорг. В ответ рисс, вскинув голову, попытался ожечь главу рода ап Хаш взглядом, но, наткнувшись на фирменную каменную маску хоргов, только дернул губой в некоем подобии оскала. Бокал в руке рисса хрупнул и осыпался на пол мелким стеклянным крошечком.

– Я действительно рвался сюда, чтобы поговорить с побратимом. Вот только ему, кажется, мое общество совсем не интересно. Впрочем, с тем, что я от него узнал, мое желание говорить с ним сильно поугасло.

– О? Никак решил валить с больной головы на здоровую? – Прищурился Т'мор. – А не желаешь вспомнить, отчего это так?

– Хватит! – рявкнул Арролд, каким-то чудом умудряясь сохранить в неподвижности выражение лица. – Я не знаю, что у вас там случилось, это ваши дела! Но сейчас вы ведете себя как глупые юнцы.

Ответом хоргу стали три изумленных взгляда.

– Что, я не прав? – уже обычным тоном спросил Арролд, обращаясь больше к молчащему Лиру. – Ведь в самом деле похожи на детей, боящихся сойтись в первой в своей жизни драке.

Сравнение Арролда вызвало у присутствующих слабые улыбки, и повисшее в комнате напряжение несколько спало.

– Так зачем ты искал встречи со мной, Гор? – со вздохом спросил Т'мор.

– Пройдемся? – помолчав, проговорил рисс.

Арн пожал плечами, поднялся с кресла и направился к выходу из дома, а следом за ним поднялся и Гор.

Побратимы миновали череду невысоких холмов и вышли к океану Исхода, белой пеной полирующему гранитный берег. Арн и рисс остановились у самой кромки прибоя, и только тогда, глядя на блеск волн, Гор нарушил их молчание.

– Знаешь, я ведь надеялся, что ты сможешь мне помочь... – тихо проговорил рисс и вздохнул. – Правда, теперь я не уверен в том, что ты захочешь это сделать.

– Если ты намеревался просить меня помочь снять проклятие с Лораны, то мой ответ: «нет», – не сводя взгляда с бурунов, ответил Т'мор.

– Я ведь не знал, что это твоих рук дело. – Сжимая кулаки, мотнул головой Гор, старательно давя рвущийся наружу гнев. – Думал просить тебя добраться до светлых и уговорить какого-нибудь целителя, вылечить ее... Но теперь... Неужели она действительно убила Риллу?

– Если не веришь, могу показать, как это было... – после недолгого молчания нехотя произнес Т'мор.

– А ты...

– Я помню все так, словно это было вчера. – Качнул головой арн. – До последней мелочи. Тот день слишком часто мне снится, Гор... Да... Только учти, я не могу очищать свои воспоминания от эмоций... Иначе можно очень скоро двинуться умом. Так что, если согласишься их увидеть, в качестве бонуса получишь еще и мои переживания...

– Это... щедро, – удивленно протянул Гор. – Но я согласен... Только ответь: почему?

– Что «почему»? – не понял Т'мор.

– Почему ты предлагаешь мне разделить твои воспоминания? Ты ведь считаешь меня врагом... – терпеливо объяснил рисс.

– Врагом? Нет, Гор. Я уже говорил и повторю. Ты мне не враг. Нам просто оказалось не по пути, вот и все, – пожав плечами, ответил Т'мор и, встряхнувшись, договорил уже куда более резким тоном: – Так ты будешь смотреть?

– Да, – выдохнул рисс и тут же ощутил, как на его сознание надвигается огромная тень... Гор еще успел подумать, что впервые сталкивается с таким мощным воздействием, а в следующий миг в его сознание ворвался целый рой образов, запахов и звуков...

Т'мор пошатнулся, но успел поддержать уже заваливающееся тяжелое тело нырнувшего в воспоминания побратима и аккуратно усадил его наземь. Только после этого арн и сам уселся на камень. От мгновенно пропущенного через сознание потока эмоций на Т'море накатила жуткая слабость, так что все то время, пока его побратим был занят просмотром воспоминаний, арн потихоньку приходил в себя. И лишь полностью оправившись от эмоционального удара, арн констатировал, что его идея передать Гору воспоминания одним пакетом, так чтобы самому в них не погружаться, оказалась не так уж и хороша.

Тяжко вздохнув, Т'мор кое-как поднялся на ноги и помог встать мотающему головой, с трудом приходящему в себя Гору, кажется, еще плохо понимающему, где он находится.

Утвердившись на ногах, рисс некоторое время просто молчал, обшаривая бездумным взглядом далекий горизонт.

– Нод'риш саэлле эр нарт сих тоор. Риш эс тоор!⁴... Урговы потроха, Т'мор! Это было больно, – сдавленно прохрипел Гор и тут же умолк.

Арн взглянул на находящегося в полном раздрае побратима и кивнул.

⁴ Нод'риш саэлле, эр нарт сих тоор. Риш эс тоор! – Самоуничижительный многосмысловый конструкт на языке шаэрре, в первом слое которого говорящий сравнивает себя с продуктом жизнедеятельности крайне неразумного существа и признает, как следствие, отсутствие у себя мало-мальских способностей к логическому мышлению. (Выдержка из монографа о сравнительном анализе идиоматических и вербально-магических многосмысловых конструктов Древних, за авторством эра Арролда ап Хаш, выпущенного типографией Аэн-Мор в 3081 году эпохи Негур).

– Ну, по крайней мере, теперь я понимаю, почему ты поступил... как поступил, – проговорил Гор, едва смог отдышаться, и вздохнул. – Но почему же все так по-идиотски, а? Зачем ей все это было нужно, Т'мор? Ради чего?!

– Дед говорил: чужая душа – потемки... – задумчиво проговорил арн, глядя куда-то в сторону, и неожиданно сменил тему: – А знаешь, это ведь было не смертельное проклятье... на Лоране, я имею в виду. Если она раскается... по-настоящему, понимаешь? Так вот, если она раскается, заклятье будет разрушено. А уж вырастить ей новые руки тогда станет проще простого для любого темного целителя. Так что искать светлого самоубийцу тебе, может, и не понадобится.

– Ты вселяешь в меня надежду... – буркнул рисс, с трудом переваривая ту кашу из противоречивых эмоций, что он получил от просмотра воспоминаний побратима. – Вот только вряд ли она раскается. Уж можешь мне поверить, это не очень-то в стиле Лораны.

– Ты так в этом уверен? – проговорил Т'мор и хотел было уже рассказать о сути придуманной им для риссы мести, но тут же отказался от этой идеи и перебил сам себя: – Скажи, Гор, куда ты отправишься теперь? Этот дом не лучшее убежище для тебя, судя по тому, что я еле успел разнять вас с Лиром...

– Вернусь в Шаэр, скорее всего, – пожал плечами тот, чувствуя, как медленно остывает его ярость и обида на стоящего рядом человека. Трудно ненавидеть кого-то, поняв и «сопережив» его беду, даже если этот кто-то виновен в твоём собственном несчастье. Тем более понимая, что это несчастье лишь следствие его беды... Гор покачал головой. До него только сейчас дошло, в какую ловушку он загнал себя, согласившись разделить воспоминания с побратимом. Но что уж теперь? Рисс махнул рукой и договорил, отвечая на вопрос Т'мора: – Найду какой-нибудь городок потише и постараюсь переждать там смутные времена в Доме. Вариться в этой каше из чужих амбиций мне совсем не хочется, если честно... За кого там биться... за Раудов? Так от клана, стараниями Риона, остались рожки да ножки. А выступать за кого-то еще... нет уж. Обойдусь как-нибудь.

– Хм. – Т'мор взвесил в руке небольшой камень и, с силой запустив его в океан, проговорил: – А как ты смотришь на то, чтобы переждать эти самые времена вместе с мастером Корром? Насколько я знаю, он так и не выбрался в столицу...

Никаких положительных эмоций по отношению к побратиму Т'мор не испытывал. Но и делать из Гора врага он не собирался, потому и воспоминания свои с ним разделил, заодно поселив в душе рисса определенную неуверенность в своём праве на месть, и местом жительства для побратима решил озаботиться, четко демонстрируя тем самым свое нежелание идти на конфликт... От врага подчас нелегко избавиться, но не допустить появления такового порой куда тяжелее... Кто-то скажет, что это манипуляция, игра на чужих эмоциях? Пусть так. Но это лучше, чем дуэль с побратимом... пусть и не оправдавшим надежд. И вообще, Т'мору плевать на него... точно плевать... Вот только щиты нужно выставить помощнее и заблокировать эмоции. Не все, конечно, но так, чтоб ничего лишнего не фонило в пространство. Вот так. Готово.

– Знаешь, у меня создается впечатление, что это не ты, а я отсутствовал в Шаэре, ург знает, сколько времени. По крайней мере, о происходящем там ты явно знаешь куда больше, чем я, – пробормотал Гор, вдруг ясно ощутив исходящий от Т'мора ток эдакого равнодушного любопытства. Наверное, с таким же интересом мастер чатранги смотрит на противника, которому остался лишь один вынужденный ход до поражения.

– Как оказалось, среди риссов у меня все же остались хорошие знакомства, – усмехнулся Т'мор.

– Может быть. – После непродолжительной паузы нехотя кивнул Гор. – Вот только я сомневаюсь, что старый Корр входит в их число. Да и не примет он гардэ Рауда. Только не после того, что натворил с Домом мой сумасшедший братец.

– Как знать, как знать. Смотря кто замолвит слово за этого самого гардэ. Думаю, если это будет один очень старый, очень мудрый и уважаемый росс, мастер Корр прислушается к его просьбе, – отстраненным тоном проговорил Т’мор и тут же перескочил на другую тему: – Кстати, хотел спросить, это, случаем, не Рион отделал тебя так, что даже хоргам стало тебя жаль?

– А что ты... Ладно, отвечу. Он. Не сам, правда. После показательного разгона клана Рион набрал в защитники всякой швали. Ни одного стоящего бойца... зато этих уродов много. Вот они-то меня и отделали, когда я решил выяснить отношения с братцем... Еле ушел. – Гор почесал затылок и вдруг фыркнул. – Хотя и Риону теперь придется подыскать как минимум, десяток новых бойцов.

– Понятно, – протянул Т’мор и тут же задал еще один вопрос, опять заставляя рисса переключаться на другую тему. – Мне вот что интересно. Помнится, когда-то ты говорил, что князь князей не допустит развала Дома и прижмет любых бунтовщиков к ногтю своей гвардией... А чем же занят Тсар но’Шаэр сейчас?

– Может, все-таки сначала расскажешь о своем плане моего возвращения в Шаэр? – буркнул Гор, но арн от него только отмахнулся.

– Позже сам увидишь. А пока ответь на вопрос, почему князь князей бездействует? По логике, он давно должен был прибить голову Риона на воротах столичной резиденции и-Нилл.

– Хм... Не знаю. Но подозреваю, что он чего-то ждет. Не забывай, Тсар но’Шаэр – видящий. Кто знает, что он там узрел в будущем?

– Вот как... значит, и в этот раз князь князей решил таскать каштаны из огня чужими руками. Что ж. Пусть так. – Со вздохом кивнул Т’мор и, бросив прощальный взгляд на блистающий серебром в синеве океан, развернулся лицом к берегу. – Идем. Займемся твоей отправкой к Корру.

– Уже? – на мгновение опешил Гор, и без того немало сбитый с толку поведением побратима...

– А что, тебя здесь еще что-то держит? – Т’мор приподнял одну бровь, изображая недоумение.

– Н-нет... но...

– Вот и замечательно. Идем в дом. Пообщаешься с Ниррой, пока я договариваюсь о твоём убежище. – Кивнул арн и, не давая риссу опомниться, решительно зашагал в сторону усадьбы. Гору же не оставалось ничего иного, кроме как последовать за ним.

Пока Нирра разговаривала с Раудом, Т’мор связался со старым архивариусом Торром. К удивлению арна, ему не пришлось долго уговаривать патриарха клана.

– Ох, Т’мор. Правильно говорят люди. Маленькие детки – маленькие бедки, большие дети – большие беды, – вздохнул Торр. – Хорошо. Приводи его ко мне сегодня...

– Вот так просто? – вырвалось у Т’мора, удивленно смотрящего на проекцию старого рисса в переговорнике.

– Я же не ты. Мне не за что ненавидеть этого юнца, мальчик. – Тонких губ Торра коснулась легкая улыбка. – Но я рад, что и ты не даешь пищи своему гневу. Пребывающий в ярости дракон это совсем не то лечение, что требуется нашему миру. Согласен?

– То-орр... Я правильно понимаю, что тебе известно нечто весьма интересное и полезное для моих планов? – протянул арн, прищурившись, и, дождавшись согласного кивка рисса, вздохнул. – Кажется, нас ждет долгий разговор сегодня. Надеюсь, ты уделишь мне некоторую толику своего неописуемо дорогого времени?

– А куда я денусь? – усмехнулся в ответ Торр. – Поговорим, конечно. Только сначала я все-таки разберусь с Гором. До встречи, арн.

– Жду с нетерпением. – Хмыкнул Т’мор и, отключив переговорник, устремился в гостиную, где Арролд продолжал наливаться настойкой в компании Лира. Остановившись на пороге,

арн усмехнулся. – Какая трогательная сцена! Прямо хоть сейчас пиши картину «Воссоединение темных народов».

– Чем ерничать, лучше присоединяйся к нашей компании. – Отразил усмешку Т'мора Лир. – А то еще немного, и сей божественный нектар просто закончится!

– Да, а когда-то кто-то из присутствующих иначе как горлодером эти настойки и не величал. – Покачал головой Т'мор, усаживаясь в кресло.

– Интересно, чем ты так запудрил мозги Гору? – осведомился Лир, начисто игнорируя шпильку арна. – Он прошел мимо нас с таким лицом, словно не может выбрать, каким способом лучше всего свести счеты с жизнью... Так чтоб помучительнее и подольше, но при этом наверняка.

– Кстати... Лир, ты бы на время отставил бокал, – проговорил Т'мор.

– Да? Зачем? – поинтересовался рисс.

– Нужно отвести Гора к Торру. А потом доставить патриарха сюда...

– Эх, нет в жизни счастья. Только я нацелился на хороший вечер в приятной компании...

– Какое счастье, что тебя не слышат сородичи, рисс. Мигом бы в лечебницу отправили. – Хмыкнул Арролд. – Где это видано, чтоб риссы с хоргами в одной компании напивались?

– Я же говорю, пора писать картину... – ухмыльнулся Т'мор.

Глава 4. И нет нам покоя, ни ночью, ни днем...

Тем же вечером в доме на побережье состоялся самый странный совет... Нет, дело было вовсе не в вопросах, которые обсуждали собравшиеся, хотя и они не могли считаться чем-то совершенно обыкновенным. Самая заковыка была в составе собравшихся на небольшой веранде у вершины холма. Где еще можно встретить в одной компании трех риссов, пару хоргов и двух людей? Для полноты картины не хватало разве что двуязыких... Но вот они-то точно ни за что не присоединились бы к собравшимся. Разве что под страхом смерти...

– Итак, как я понимаю, наш юный друг решил открыто вмешаться в происходящее в Шаэре с Домом и-Нилл? – задумчиво проговорил Торр, поглядывая на арна.

– Не совсем так, дом Торр, – покачал головой Т'мор. – Не скрою, в землях Высокого Дома есть нечто интересное для меня. Но лезть в свары кланов, ради возможности занять это самое «интересное» в свою собственность, я не собираюсь. И вовсе не потому, что не желаю мараться, как некоторые присутствующие могли бы подумать...

На этих словах Лир и Арролд переглянулись и чуть заметно хмыкнули. Легкость, с которой арн выловил их сомнения из витающих над компанией обрывков эмоций и мыслеобразов, большей частью старательно прикрытых блоками, довольно четко показала, что еще недавно вполне себе номинальное признание арна Мастером Вязи школы Разума, полученное им лишь благодаря победе над личем, стало реальностью.

– И незачем так переглядываться. Сами подумайте, чем мне было еще заниматься в катакомбах, как не учебой? – заметив переглядывания рисса и хорга, пробурчал арн.

– Может, это подождет, а? – Вздохнула любопытная Ллайда, и Нирра согласно покивала.

– В самом деле, Т'мор, не отвлекайся. Лучше расскажи, что задумал, – промурлыкала домесса.

– Да, собственно, что тут продолжать-то? – Вздохнул Т'мор. – Мне нужен замок в Полуночном Талассе, на отрогах у Долгого моря. Номинально эти земли принадлежат и-Нилл. Вот только, как мне кажется, Дом ими совсем не интересуется. Я прав, дом Торр?

– Прав. Глухие места. Молодые горы, непроходимые. А самое главное, там нет ни одного мало-мальски пригодного места у самого моря. Оно так и бьется в отвесные скалы Таласса, а те возвышаются на добрую лигу над ним. Даже такой узкой полоски земли, как здесь, не найти, –

ответил архивариус, после чего вдруг заявил: – И я, честно говоря, впервые слышу о наличии в тамошних скалах каких-то замков. Риссы никогда и ничего там не строили!

– Неудивительно, если учесть, что замок этот построили вовсе не они, – это подал голос хозяин дома, до сего момента лишь молча наблюдавший за происходящим, пряча ухмылку то в усах, то в бокале с лагром. Т'мор знал, что привезти из человеческих земель коллеге-артефактору... помимо ханьского чая, конечно.

– Драконы! – Старый рисс демонстративно хлопнул себя ладонью по лбу, отчего небольшие когти оставили пару небольших царапин на его морщинах. – Тебе нужен замок арнов, да, Т'мор?

– Именно. Но не какой-то замок, а вполне конкретный. При необходимости я могу даже указать его точное местонахождение, – проговорил арн, утвердительно кивнув. – И именно поэтому мне нужна ваша помощь, гардэнон. Этот замок находится на землях Раудов, точнее на самой границе с вашим кланом. А сейчас...

– Ни слова больше. – Нахмурившись, одним жестом остановил Т'мора кронтаэн Лир ан-Торр. – Ты предлагаешь нам устроить передел земель Раудов... Это идет вразрез с нашими законами и традициями. Если рокош в Доме вещь хоть и нечастая, но освященная обычаем, то война за земли меж кланами и-Нилл это прямой путь к гибели всего Высокого Дома. Извини, Т'мор, но я этого от тебя не слышал... Нирра, Торр?

– Эх, мальчик, знал бы ты, сколько раз я наблюдал такие войны, – проскрипел Торр, но к удивлению окружающих и облегчению скривившегося от такого заявления Лира, архивариус его поддержал. – И да, ты прав. Повторять такой опыт не стоит... Но ведь возможен и другой путь.

– Какой же? – подался вперед Т'мор, чуть было не разочарованный словами старого архивариуса.

– Мы не можем захватить эти земли, пока есть клан Рауд. А вот если его не станет... – задумчиво, с грустной улыбкой проговорил Торр.

– Что ты имеешь в виду?! – хором вскинулись Нирра и Лир. Остальные участники собрания благоразумно решили промолчать. Это не их дело... пока что.

– Клан жив, пока жив хотя бы один его защитник, – вдруг с такой же грустной усмешкой, как и Торр, процитировал арн. – А у Раудов, усилиями Риона, не осталось защитников. Он же всех отлучил. И от клана и от Дома. Правильно, Торр?

– Как это ни печально. – Наклонил голову архивариус. Было видно, что ему, как и двум другим риссам, неприятна как сама тема обсуждения, так и проблемы Дома, но он вынужден был участвовать в этом разговоре. Хотя бы потому, что это могло дать возможность отплатить Т'мору за спасение его потомков... А еще арн понял, что старый рисс сам подкинул ему эту мысль-пояснение. Заметив благодарный кивок Т'мора, архивариус вздохнул и договорил: – А сам Рион не может считаться защитником клана.

– Почему? – удивленно протянула как всегда любопытная и малость несдержанная Ллайда. Но ответ пришел не от Торра или арна, а от задумавшегося Лира.

– Его титул. Он гардаэн – глава, стоящий над кланом, защитник его интересов, но не гардэно – защитник самого клана, и служащий ему. А это значит, что клан Рауд мертв... И в Доме будет война за его земли, хотим мы того или нет.

Хорги встревоженно переглянулись. Война в Шаэре, пусть даже на одной седьмой его территории, это совсем не та новость, что может обрадовать владыку Хорогена.

– Я не думаю, что владыке нужно знать об этом... по крайней мере, прямо сейчас, – тихо произнес Т'мор. – Тем более, как вы, несомненно, помните, у эра Аллина есть свои способы получать новости из Шаэра.

– Ты прав, Т’мор. К тому же то, что мы сейчас слышали, нельзя назвать проверенными сведениями, так? – Кивнул Арролд, после недолгого размышления. – Лишь предположения, а их, как говорит присутствующий здесь Байда, «к делу не пришьешь».

– Вот и замечательно. – Т’мор откинулся на спинку легкого плетеного кресла.

– Я не понимаю, – вдруг тихо проговорила Ллайда. – Вы с такой легкостью обсуждаете это. А где же?..

– Верность Дому и своей земле... Ты это хотела спросить, девочка? – Прищурился Торр, моментально став похожим на изготовившегося к прыжку огромного, старого, но все еще смертельно опасного хищника.

– Ну... да, – кивнула Ллайда, с трудом сохраняя каменную маску на своем лице, хотя понимание того, что ее собеседник может обратиться подобным образом чуть ли не к любому жителю Мор-ан-Тара, немало способствовало выдержке гордой эрии.

– Так ведь мы не замышляем ничего против Шаэра, – вдруг усмехнулся рисс. – Что же касается Дома, то Т’мор прав. Клан Рауд мертв. И если его земли не поделят между собой остальные кланы и-Нилл, то на них могут найтись претенденты в других Высоких Домах. И вот последнего мы допустить не можем ни в коем случае. Опять же и жителям этих земель будет куда лучше оказаться в примаках у кланов своего Дома, нежели пытаться строить свою жизнь под протекторатом чужаков.

– А мне лично интересно другое, – вдруг взял слово Байда. – Вы так лихо ринулись обсуждать способ получения некоего замка, и даже не узнали, зачем моему коллеге понадобился этот обломок прошлого... Как-то это не похоже на риссов. Или я чего-то не понимаю?

– Именно, что не понимаешь, Путник, – фыркнул Торр, заставив Т’мора, увидевшего, как скривилось лицо Байды, насторожиться. – Арн, пусть и неосознанно, умудрился остановить бойню, сравниться с которой может разве что шествие двуязыких по Шаэру. Мало того, он спас моих детей... Ты считаешь этого недостаточно, чтобы я помог ему в такой малости, как обзаведение своим собственным домом?

– Ладно-ладно, старик. Я умолкаю. – Поднял руки в жесте сдающегося Байда, явно не желая продолжать тему. Рисс же остыл так же быстро, как вспыхнул, и удовлетворенно кивнул. Интересно, Т’мору показалось, или в глазах Торра действительно вспыхнул огонек насмешки?... И Байда как-то резко съехал с темы. Не похоже это на них. Совсем не похоже...

Т’мор окинул взглядом рисса и человека и неопределенно покачал головой. Эти загадки могут и подождать. А сейчас нужно определиться с тем, кто и как займется замком.

– Не бери в голову, арн, – усмехнулся Торр, услышав вопрос сумеречного дракона. – Я займусь этим делом, сразу по возвращении в Шаэр. О сроках пока ничего не скажу. Но замок и земли под ним будут твоими при любом исходе. Уж это я могу пообещать тебе наверняка.

– Даже если вдруг у той земли появится другой владелец? – невинным тоном поинтересовался Арролд.

– Я же сказал. При любом исходе. – Ощерился внушительным набором клыков рисс, подавшись вперед и заставив тем самым невозмутимого, при прочих равных, хорга сдаться назад. Впрочем, этот жест Арролд довольно искусно замаскировал, сделав вид, что просто откинулся на спинку кресла.

– Я буду рад этой помощи, Торр, – легко улыбнулся арн и обвел взглядом присутствующих.

– Ничуть не сомневаюсь, – кивнул рисс. – Но учти, может сложиться и так, что нам понадобится твое присутствие в Шаэре. Знаю, что ты не хочешь вмешиваться в дела Дома, но...

– Я понимаю, – со вздохом согласился Т’мор. – Одно дело, если мне ничего не нужно от и-Нилл, и совсем другое дело, если у меня имеется свой интерес. Что ж, ради собственного замка можно и постараться, а?

– Значит, договорились. – Торр поднялся с кресла и, замерев у ограждения веранды, договорил: – Я-то, честно говоря, предполагал, что тебе захочется получить подземелья столичной резиденции. Не угадал, выходит. Так может, соизволишь поделиться своими планами?

– Но ты же о них и так догадываешься... – Пожал плечами Т'мор.

– И что? Байда, вон, тоже догадывается... но ведь есть разница меж домыслами и знанием, согласись? – бросил через плечо старый рисс, подставляя лицо легкому вечернему ветру с океана и не обращая абсолютно никакого внимания на переглядывающихся риссов и хоргов.

– Верно. К тому же, как показывает практика, лишние тайны до добра не доводят. – Качнул головой Т'мор и заговорил, обращаясь к спине архивариуса. Почему-то это казалось ему легче, чем адресовать слова всем собравшимся. – Ты правильно все понял, Торр. Я действительно решил вернуть Мор-ан-Тару арнов. Ты считаешь это неверным решением?

– Отчего же? – Пожал плечами рисс, поворачиваясь лицом к собеседникам. – Нам нужны те, кто встанут меж Светом и Тьмой. Но ты понимаешь, сколько усилий нужно приложить к воплощению этой затеи? Хотя бы для того, чтобы с твоими сородичами вновь начали считаться, как это было когда-то?

– Понимаю. Но именно поэтому, здесь и сейчас, за одним столом сидят хорги и риссы, и я надеюсь в недалеком будущем включить в наш совет и представителей человеческой расы. А там, глядишь, и торы с уттами подтянутся, а может и йотуны... Подобные вещи невозможно проделать в одиночку и без поддержки, не так ли?

– Хорошо хоть про эйре не упомянул, – пробормотал Арролд, но Т'мор его услышал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.